БЕСѢДЫ

О СТРАДАНІЯХЪ

ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

ЧАСТЬ II.

БЕСѢДЫ

О СТРАДАНІЯХЪ

ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА,

ГОВОРЕННЫЯ

ФИЛАРЕТОМЪ

АРХІЕПИСКОПОМЪ ХАРЬКОВСКИМЪ И АХТЫРСКИМЪ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

—

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1858.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Сентября 2-го дня 1858 года.

Цензоръ *Архимандритъ Макарій.*

БЕСѢДА 1.

СТРАДАНІЕ СПАСИТЕЛЯ ВЪ ГЕѲСИМАНСКОМЪ САДУ.

Матѳ. 26, 36—39. Мар. 14, 32—36. Лук. 22, 39—44. Іоан. 18, 1—2.

—

На юго-восточной сторонѣ Іерусалима, по глубокой долинѣ, протекаетъ потокъ Кедронъ, — тотъ потокъ, чрезъ который переходилъ печальный Давидъ, преслѣдуемый собственнымъ сыномъ Авессаломомъ. Долина, бѣдно орошаемая маловоднымъ Кедрономъ, извѣстна въ исторіи съ самой мрачной стороны. Здѣсь приносили дѣтей въ жертву Молоху (1. Цар. 15, 13, 4 Цар. 23, 4, 6—12.), и сюда же стекали нечистоты. За Кедрономъ не вдали возвышается гора масличная или Елеонская и при подошвѣ ея расположено селеніе Геѳсиманія; вправо отъ Геѳсиманіи тотъ же Кедронъ орошалъ долину Іосафата, долину гробовъ и суда. Вблизи Геѳсиманіи масличный садъ. Здѣсь-то, въ виду такихъ печальныхъ памятниковъ, совершались, по описанію Евангелистовъ, предсмертныя страданія Спасителя (Матѳ. 26, 30. 36. Іоан. 18. 1. 2. Лук. 22, 39.).

Обыкновеннымъ дѣломъ было для Спасителя совершать молитву предъ Отцемъ небеснымъ. Но теперь Спаситель приготовляется къ чему-то особенному. Онъ

оставляетъ 8 учениковъ Своихъ въ Геѳсиманіи и беретъ съ собою въ Геѳсиманскій садъ на молитву только трехъ — Петра, Іакова и Іоанна, тѣхъ самыхъ учениковъ, которые были свидѣтелями Ѳаворской славы Его (Матѳ. 17, 2.), тѣхъ самыхъ, которымъ болѣе, чѣмъ другимъ, открывалъ тайны свои (Матѳ. 26, 37—10, 3.). Если же Спаситель изъ числа учениковъ Своихъ только трехъ поставилъ вблизи того подвига, въ который вступаетъ Онъ, и этихъ трехъ поставилъ только вблизи: то это даетъ видѣть намъ, что сей подвигъ Его — тайна, тайна, полнаго постиженія которой напрасно мы стали бы обѣщать себѣ и другимъ. Остается съ благоговѣніемъ проникать въ смыслъ не многихъ словъ, въ какихъ открыли ее Евангелисты, чтобы извлечь назиданіе для своихъ сердецъ и умовъ.

Въ сильныхъ чертахъ изображаютъ Евангелисты геѳсиманскія скорби Спасителя. По словамъ св. Матѳея, *начатъ скорбѣти и тужити* — скорбѣть и тосковать; по словамъ св. Марка, *начатъ ужасатися и тужити* — ужасаться и тосковать; по словамъ св. Лукп, *былъ въ борении* и былъ *потъ Его, какъ капли крови, падающія на землю* (22, 44.). Самъ Спаситель говоритъ свидѣтелямъ Своей скорби: *прискорбна есть душа Моя даже до смерти* (Матѳ. 28, 36.). Спасителю и прежде доступны были скорби, какія можетъ испытывать человѣческое сердце. Такъ Онъ скорбѣлъ объ ожесточеніи сердецъ враговъ Своихъ, коварно назиравшихъ за Его поступками (Марк. 3, 5.). Когда увидѣлъ Онъ плачущую сестру Лазареву и пришедшихъ съ нею Іудеевъ плачущихъ о смерти Лазаря: то Самъ огорчился духомъ и возмутился, такъ что пролилъ слезы (Іоан. 11, 35—33.). Но всѣ эти скорби были слишкомъ

малы въ сравненіи съ тѣми, которыя Онъ теперь чувствовалъ. Если говоритъ Онъ: *прискорбна есть душа Моя даже до смерти:* то безъ сомнѣнія выражаетъ то, что происходитъ въ душѣ Его, и только въ томъ отношеніи не выражаетъ всего, что есть на душѣ Его, что слово человѣческое не въ состояніи обнять силы и обширности душевныхъ страданій Его. Слова: *прискорбна есть душа Моя даже до смерти*, въ устахъ Спасителя означаютъ скорбь такую, какая бываетъ при разлученіи души съ тѣломъ, скорбь смертельную, скорбь жгущую. Какъ же понять это состояніе?

Полагаютъ, что геѳсиманская туга Спасителя есть скорбное предчувствіе смерти, есть трепетъ человѣческаго естества предъ смертію. Здѣсь есть нѣчто и справедливое. Если смерть заставляетъ трепетать всякую жизнь: то она болѣзненна для чистаго, святаго человѣчества Іисусова и потому, что, какъ возмездіе за грѣхъ, несообразна съ святостію. Присовокупимъ еще и то, что умирающаго Господа причислили къ злодѣямъ, и Онъ умиралъ отъ злодѣевъ. Это должно было увеличить тугу сердца Его предъ смертію. Тѣмъ не менѣе все это не выражаетъ всей полноты скорби Іисусовой. При величіи духа Іисусова, какое видимъ въ Его жизни, позорная смерть могла только *печалить* Его: но не могла заставить Его *ужасаться и тосковать*, и еще менѣе могла возбудить ту молитву, которую изливалъ Онъ предъ Отцемъ Своимъ. Если и святые люди могли столько возвышаться духомъ, что спокойно смотрѣли въ глаза смерти, иногда позорной: чего ожидать надлежало отъ Того, въ Комъ самые враги не могли отыскать пятна? При томъ Онъ много разъ напередъ говорилъ ученикамъ Своимъ о пред-

стоящей Ему участи, изображалъ ожидающую Его смерть со всѣми ея обстоятельствами. Если же мрачная картина страданій Его была предъ Его взоромъ далеко прежде того, чѣмъ явился въ Геѳсиманскій садъ предатель: то конечно не по страху предъ Своею участью началъ Онъ теперь скорбѣть и тужить.

Кто это готовъ умереть смертію позорною? Только ли Учитель истины, жертвующій жизнію за вѣрность ученія своего? Только ли Праведникъ гонимый, умирающій съ сознаніемъ невинности своей? Нѣтъ! Идетъ на смерть Тотъ, Кто не на словахъ, а на дѣлѣ принялъ на себя грѣхи всего міра. Послѣ того понятно, что предъ очами Его — не одна позорная смерть, а страшные грѣхи всего человѣчества и грозный судъ Правды Божіей. Вотъ откуда ужасъ потрясающій, тоска смертельная, скорбь жгущая, какія ощущаетъ Христосъ Іисусъ въ геѳсиманскомъ уединеніи! Пророкъ Исаія возвѣщалъ о Мессіи: «Онъ былъ немощенъ за наши преступленія, пораженъ за наши беззаконія. Іеговѣ угодно поражать Его страданіями» (Иса. 53, 5—10.). И вотъ исполняются слова Пророка-Евангелиста надъ Іисусомъ. Геѳсиманскій Страдалецъ видѣлъ всѣ грѣхи, всѣ беззаконія, всѣ нечестія человѣчества, которыя совершены отъ Адама до скончанія міра; Онъ видѣлъ все безобразіе, всю гнусность ихъ предъ святостію Божіею. Онъ видѣлъ и нечестіе нераскаяннаго грѣшника, видѣлъ, какъ ожесточенный отвергаетъ любовь Его, жертвующую собою за наши грѣхи, ругается надъ нею въ безумной любви къ нечистотамъ сердечнымъ и съ охотою идетъ въ адъ. Онъ видѣлъ и мои и твои беззаконія, слушатель мой, со всею ихъ виновностію предъ Святостію Божіею.

И это въ святой, чистѣйшей душѣ Его отражалось муками нестерпимыми. Съ другой стороны, Онъ, Примиритель человѣчества, стоялъ предъ грозною правдою Божіею, совершавшею надъ Нимъ судъ за грѣхи принятаго Имъ на Себя человѣчества. — Тогда какъ благоволеніе Отца небеснаго было для Него такъ дорого: каково было Ему чувствовать неблаговоленіе, негодованіе Отца небеснаго! *Невѣдущаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 21.).

Моленіе геѳсиманское полнѣе и точнѣе описываетъ св. Матѳей, который показываетъ, что три раза обращался Господь къ молитвѣ: *пріиде третицею*, говоритъ Онъ.

По словамъ св. Луки: *преклонь колѣна моляшеся*; болѣе сказано у св. Марка: *паде на землю и моляшеся;* еще сильнѣе изображаетъ св. Матѳей :*паде лицемъ, моляшеся.*

Что же эта за молитва? О чемъ и какъ она совершается?

Отче, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты. — Такъ молился Страдалецъ. По словамъ св. Марка, Онъ говоритъ въ молитвѣ: *вся тебѣ возможна суть, да мимо идетъ часъ. Чаша сія, часъ* безъ сомнѣнія означаетъ страданія Искупителя въ ихъ полномъ видѣ. Такъ Спаситель говоритъ Петру, покушавшемуся мечемъ защищать Его отъ враговъ: *чашу, юже даде Мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ю* (Іоан. 18, 11.)? И гораздо прежде того говорилъ Онъ ученикамъ: *можета ли пити чашу, юже Азъ имамъ пити* (Матѳ. 20, 22.)?

Какъ Агнецъ, закланный отъ сложенія міра (Апок.

13, 8.), Сынъ Божій, въ предвѣчномъ совѣтѣ, добровольно принялъ на Себя дѣло искупленія людей и не могъ отказаться отъ него во времени. «Не надобно думать, говоритъ св. Левъ римскій, что Господь Іисусъ желалъ отклонить отъ Себя страданія и смерть.... Общая воля Отца и Сына состояла въ томъ, чтобы спасти людей крестомъ Христовымъ, и уже никакимъ образомъ не могло быть разстроено то, что милостиво и не измѣнно предложено и опредѣлено было прежде вѣковъ»*). Что же значила молитва: *Аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія?* Кто это молится? Это молится Сынъ человѣческій, обремененный тяжестію скорбей, это молится святое человѣчество Его съ чувствами святыми, но съ чувствами человѣка. И прежде Онъ плакалъ не ложными слезами, чувствовалъ голодъ непритворно, ощущалъ жажду дѣйствительную. И теперь, подавленный тяжестію скорбей, Онъ молитъ Отца небеснаго: *да мимо идетъ* Его та полнота горечей, которую пьетъ Онъ: но молитъ вполнѣ покорный волѣ Отца небеснаго. — Человѣчество Его, изнеможенное страданіями, въ безнадежіи на себя, удаляетъ себя отъ невыносимаго подвига: но подъ условіемъ, если только это не противно волѣ Божіей. Иначе, волю немощнаго человѣчества покоряетъ Онъ волѣ Божественной. Разность человѣческаго и Божественнаго хотѣнія Своего Онъ выражаетъ въ семъ случаѣ такъ рѣзко, какъ не выражалъ въ другихъ случаяхъ: *обаче да будетъ, не якоже Азъ хощу* по человѣчески, *но* хощу по волѣ Сына Божія, *якоже Ты.*

Въ первый разъ Спаситель говорилъ въ молитвѣ: *аще возможно, да мимо идетъ чаша сія.* Во второй и третій

*) Св. Льва П. римскаго размышленія о страданіи Господа.

разъ молился: *аще не можетъ сія чаша мимо ити отъ Мене, аще не пію ея, да будетъ воля Твоя* (Матѳ. 26, 43—44.). Разность молитвы — очевидная. Въ первый разъ было болѣе желанія уклонить отъ Себя чашу, болѣе желанія щадить Себя, остаться съ Своею волею, и менѣе покоя душевнаго; во второй и третій разъ болѣе покорности волѣ небесной, болѣе твердости и мира душевнаго. Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, что Христ. Іисусъ, принесши съ сильнымъ воплемъ и со слезами молитву, избавленъ былъ отъ страха (Евр. 5, 7.). По благовѣстію св. Луки (22, 43.), *явися Ему Ангелъ съ небесе, укрѣпляя Его*. Итакъ плодомъ геѳсиманской молитвы было укрѣпленіе человѣчества Іисусова въ Его подвигѣ и избавленіе отъ изнеможенія, иначе поставленіе человѣчества Его въ состояніе окончить искупительный подвигъ на Голгоѳѣ.

Грѣшники! думаемъ ли мы часто, думаемъ ли когда-нибудь, за что̀ страдаетъ въ Геѳсиманскомъ саду Сынъ Божій? О! какъ несмысленны, какъ безчувственны мы, любя грѣхи, столько терзавшіе Сына Божія! Какихъ мукъ, какихъ казней сто́имъ мы, пренебрегая муками Спасителя нашего, томившагося за наши беззаконія? Помилуй, помилуй насъ, безконечное Милосердіе! Твоими страданіями умоляемъ Тебя, даруй намъ страхъ противъ грѣховъ, столько ужасавшихъ тебя; исполни насъ негодованіемъ и ненавистью противъ нечестій вѣроломнаго сердца нашего. Просвѣти мрачный взоръ нашъ, да видимъ гнусность грѣховъ нашихъ предъ святостію Божіею, и да трепещемъ предъ грозною участію, которую готовятъ намъ беззаконія на судѣ Правды неумолимой.

О, Сыне Божій! Если и Ты, облеченный рубищемъ грѣховъ моихъ, повергаешься на землю, какъ

бы недостойный бесѣдовать лицемъ къ лицу съ Отцемъ Твоимъ: какъ же грѣшная душа моя, покрытая скверна-ми грѣха, дерзаетъ быть безчувственною предъ свя-тостію безпредѣльною? Она и тогда, какъ приноситъ исповѣдь въ грѣхахъ предъ отцемъ духовнымъ, стоитъ холодною, какъ камень, неподвижною, какъ без-дыханный трупъ! О! велика виновность нашего безстра-шія предъ Богомъ святымъ и правосуднымъ. Мы не понимаемъ, мы не чувствуемъ, что̀ значитъ для насъ грѣхъ, мы пьемъ нечестіе какъ воду; нынѣ, какъ и вче-ра, беззаботно увлекаемся суетами міра грѣшнаго.—Отъ того-то такъ бездушны мы въ молитвѣ, такъ беззаботны о себѣ, когда, по видимому, и заботливо просимъ себѣ милости Божіей.

Господи! посли животворный духъ Твой на безчув-ственныя души наши, да оживутъ онѣ для скорбныхъ воздыханій о грѣхѣ и бѣдности нашей, для пламенныхъ и искреннихъ ожиданій Твоей всесильной благодати. Аминь.

БЕСѢДА 2.

УВѢЩАНІЯ УЧЕНИКАМЪ ВЪ ГЕѲСИМАНСКОМЪ САДУ.

Мат. 26, 36—49. Мар. 14, 37—46. Лук. 22, 45. 46.

Мы видѣли Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ въ тяжкомъ молитвенномъ подвигѣ за насъ. — Посмотримъ и еще въ садъ сей, столько священный для насъ. Посмо-тримъ, что̀ еще дѣлаетъ тамъ возлюбленный Спаситель нашъ?

Казалось, при тѣхъ душевныхъ мукахъ, какія испытывалъ Онъ, Ему оставалось быть заняту только своимъ собственнымъ положеніемъ. — Но нѣтъ, Онъ и въ это время озабоченъ положеніемъ возлюбленныхъ учениковъ Своихъ. — Каждый разъ, когда оканчивалъ Онъ свою молитву, Онъ приходилъ къ ученикамъ Своимъ и предостерегалъ ихъ отъ опасностей. И это повторялось три раза. Чудная забота любви небесной! Никакъ не забываетъ Своихъ среди собственной муки душевной. Пастыри, учители, начальники! вотъ вамъ урокъ, какъ при всѣхъ скорбяхъ вашихъ, при всѣхъ огорченіяхъ служенія, должны вы не оставлять и не ослаблять заботъ о благѣ ввѣренныхъ смотрѣнію вашему: вашъ долгъ отлагать въ сторону свои скорби и смотрѣть за состояніемъ ввѣренныхъ вамъ. — Отцы и матери семейства! смотрите на страждущаго въ Геѳсиманіи Спасителя, и по Его святому примѣру не опускайте изъ вида вѣчнаго спасенія дѣтей вашихъ; какъ бы ни были велики нужды и заботы ваши по дому, берегите сердца чадъ вашихъ, дорогія въ очахъ Божіихъ.

Спаситель предъ тѣмъ, какъ въ первый разъ вступалъ въ крестный подвигъ молитвы, сказалъ ученикамъ, которыхъ взялъ съ Собою въ садъ: *молитеся, да не внидите въ напасть* (Лук. 22, 40.). Окончивъ въ первый разъ молитву, Онъ приходитъ къ нимъ и находитъ ихъ погруженными въ сонъ. — *И глагола Петрови: Симоне? спиши? Не возмогль еси единаго часа побдѣти* (Мар. 14, 37.). Трехъ учениковъ находитъ въ одинаковомъ положеніи: но обращается съ упрекомъ къ Петру и называетъ его не Петромъ, а Симономъ. Отъ чего это такъ? Отъ того, что Петръ такъ недавно и такъ настойчиво увѣрялъ

Господа, что готовъ онъ умереть вмѣстѣ съ Господомъ, а теперь не могъ преодолѣть и сна, чтобы выполнить желанія Учителя. Самое имя, которымъ называетъ его Спаситель, — намекъ на несостоятельность его въ словѣ. Такимъ образомъ Спаситель даетъ видѣть, что предсказаніе Его объ ученикахъ и Петрѣ уже начинаетъ исполняться, и Онъ предостерегаетъ ихъ тѣмъ отъ большихъ опасностей. По словамъ св. Матѳея, Господь тогда же обращался и ко всѣмъ тремъ ученикамъ съ словами: *тако ли не возмогосте единаго часа побдѣти со Мною!* Упрекъ справедливый тѣмъ, которые обѣщались дѣлить смерть съ любимымъ Учителемъ! *Тако ли невозмогосте единаго часа побдѣти со Мною?* Какъ это предосудительно было для учениковъ! И какъ это больно для Учителя и Господа! Друзья Господа Іисуса спятъ, тогда какъ не спитъ Іуда, не спитъ Синедріонъ, не спятъ толпы враговъ Іисусовыхъ. Такова любовь человѣческая къ добру! Часы молитвы кажутся намъ долгими, скучными, утомительными: а цѣлыя ночи проводятъ иные въ занятіяхъ суеты и грѣха. Вѣтренность легкомысленная, чего не беретъ на себя? О! Боже мой! какъ дѣятельны мы, чтобы губить себя, и какъ мало думаемъ о вѣчномъ спасеніи своемъ!

Бѣста очи ихъ отягченны и не вѣдяху, что быша Ему отвѣщали (Мар. 14, 40.).

Въ такомъ положеніи нашелъ Спаситель учениковъ Своихъ, когда въ другой разъ пришелъ къ нимъ послѣ молитвы! Сонъ до того отяготѣлъ надъ ними, что они не знали, что̀ отвѣчать Ему, потеряли сознаніе и о прошломъ и о настоящемъ. Св. Лука описываетъ состояніе ихъ такъ: *обрѣте спящихъ отъ печали* (ст. 45.). Значитъ состояніе ихъ было въ зависимости и отъ того, что утом-

лены они были скорбными мыслями и чувствами, которыя возбуждались въ нихъ при слушаніи бесѣдъ Спасителя предъ вечерію, во время вечери и послѣ вечери. Тѣмъ не менѣе странно, что и послѣ сильнаго упрека Спасителева они могли предаться такому глубокому сну. Это даетъ видѣть, что сонливость ихъ не была только физическимъ состояніемъ тѣла, утомленнаго разными трудами, но простиралась и на душу, или, что тоже, тѣлесная сонливость была обнаруженіемъ нѣкотораго душевнаго сна. Что же это за состояніе? Какъ оно явилось въ ученикахъ? Спаситель предостерегалъ предъ тѣмъ Петра: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу* (Лук. 22, 31.). Такъ близость темной силы тяготила слабыхъ учениковъ, покрывала ихъ сердца мракомъ и поражала разслабленіемъ. Отселѣ-то объясняется настойчивость Спасителя, требовавшаго отъ учениковъ бдѣть и молиться.

Бдите и молитеся, да не внидите въ напасть.

Какъ нужно, какъ спасительно это святое правило! Бдѣніе и молитва въ строгомъ смыслѣ не возможны одно безъ другаго. Бдѣніе безъ молитвы — мечтательность, и для того, чтобы не изнемогать отъ утомленія, надобно испрашивать силы съ неба. Молитва безъ бдѣнія—самообольщеніе: молиться и не смотрѣть зорко умомъ, не бодрствовать чувствами и мыслію — тоже, что не молиться. Потому надобно бдѣть и молиться, молиться и бдѣть. Бдѣніе предусматриваетъ опасности духовныя; усердная молитва привлекаетъ силы съ неба, необходимыя для борьбы съ опасностію. — Бдѣніе прогоняетъ лѣность и недѣятельность; молитва оживляетъ утомляемыя силы. Бдѣніе держитъ въ напряженіи мысль и же-

ланія благія, для отраженія нападеній коварнаго врага; молитвою вдыхаемъ въ себя крѣпость небесную для побѣды надъ врагомъ.

Бдите и молитеся, да не внидите въ напасть. Спаситель не говоритъ: чтобы не встрѣтились вы съ искушеніемъ. Встрѣча съ искушеніями часто зависитъ не отъ нашей воли, а отъ обстоятельствъ, ни чѣмъ не отвратимыхъ, и Богъ попускаетъ искушенія для нашей пользы. *Да не внидите въ напасть*, говоритъ Господь. Войти въ искушеніе съ одной стороны нельзя безъ участія нашей воли, съ другой означаетъ, что воля не охотно и разстается съ прелестію искушенія, побѣждаемая силою грѣха. — Это тоже, что Апостолъ говоритъ: *хотящіи богатитися впадаютъ въ напасти* — въ искушенія (1 Тим. 6, 9.). По отношенію къ Апостоламъ войдти въ искушеніе значило попасть въ невѣріе и отступничество во время бури бѣдъ, поднятой Синедріономъ.

Духъ бо бодръ; плоть же немощна.

Въ побужденіе къ бдѣнію и молитвѣ Спаситель не указываетъ ученикамъ на ихъ неблагодарное невниманіе къ заботливой любви Его, или на ихъ невѣрность Учителю и Господу своему. Любящій Учитель ограничивается только указаніемъ на слабость общую всѣмъ людямъ! *Духъ бо бодръ, плоть же немощна.* Тѣлесная природа наша, даже не испорченная привычками, даже при бодрости души, скоро ослабѣваетъ отъ трудовъ и непріятностей. И силы душевныя такъ ли крѣпки въ насъ, чтобы могли мы полагаться на нихъ въ борьбѣ съ искушеніями? Спаситель въ немощной плоти даетъ видѣть весь составъ испорченной природы нашей, слабой для

добра; а въ бодромъ духѣ — тѣ остатки лучшей, первосозданной природы нашей, которыя по временамъ вызываютъ насъ на дѣла похвальныя. Кто не испытывалъ на себѣ справедливости суда Іисусова о насъ? Когда начинаемъ мы думать о жизни земной, столько суетной, о жизни за гробомъ, столько грозной для грѣшника: сколько раждается въ насъ благихъ намѣреній, святыхъ чувствъ, великихъ предпріятій! Это значитъ, что *духъ бодръ*, — первосозданная сила еще не погасла въ насъ. Но за тѣмъ узнаемъ, что *плоть немощна.* Послѣ того, какъ твердо рѣшались мы на добрые подвиги, оказываются въ насъ дѣла слабости: раздражительный опять раздражается противорѣчіемъ друга, гордый тѣшится хвалою льстеца, низкій рабъ плоти исполняетъ ея желанія. — «Димасъ оставилъ меня, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ», жаловался Апостолъ (2 Тим. 4, 10.). — Бѣдное человѣчество!

И пріиде третицею и глагола имъ: спите прочее и почивайте. Приспѣ конецъ (Мар. 14, 41.).

Чей это голосъ? Голосъ ли любви, снисходительной къ немощи? Или голосъ любви, негодующей на немощь? «*Спите прочее и почивайте* — это говоритъ не въ видѣ позволенія, а въ негодованіи. Вотъ, говоритъ, приближился предатель, и вы спите; какъ же хотѣли вы умереть за Меня?» *). Такъ слова любви небесной звучатъ здѣсь строгостію и укоризною. Время, когда могли вы, говоритъ Господь, дѣлить со Мною скорби молитвы, кончилось: спите теперь и почивайте, только сонъ вашъ не долго продлится, васъ разбудятъ. Не тоже ли бываетъ съ каждою душею, невнимательною къ предостереже-

*) Catena Patr. in S. Matth. p. 336. Tolosze 1646.

ніямъ любви? Послѣ кроткихъ увѣщаній поражаютъ ее тяжкія скорби, горькія бѣдствія, разныя потери.

Пріиде часъ. Се предается Сынъ человѣческій въ руки грѣшникомъ. Востаните, идемъ: се предаяй Мя приближися (Мар. 14, 41. 42.).

Слушая эти слова, выражающія столько твердости, величія и покоя, можно подумать, что это говоритъ совсѣмъ не Тотъ, Кого видѣли мы за нѣсколько минутъ изнемогающимъ отъ скорбей. Какой переходъ изъ состоянія тоски и слабости въ состояніе твердости рѣшительной и величія непоколебимаго! Онъ идетъ Самъ на встрѣчу врагамъ, Онъ зоветъ и своихъ на встрѣчу имъ. Онъ идетъ съ яснымъ взоромъ на свое будущее, Онъ «видитъ духомъ Іуду, котораго еще не видѣли ученики»*). Видитъ и называетъ подлиннымъ именемъ тѣхъ, которые будутъ распоряжаться Его судьбою.

Благоговѣемъ предъ Тобою, Крѣпость всемощная, и молимъ Тебя, Любовь безконечная! Сохраняй насъ отъ немощей нашихъ съ свойственною Тебѣ добротою. Немощами нашими и Твоею благостію умоляемъ, не взирай на виновность слабости нашей. Недостойные мы ученики, но Твои ученики, Твои дѣти слабыя. Укрѣпляй насъ благодатію Твоею, да будемъ бдѣть и молиться, по заповѣди Твоей, чтобы не впадать намъ въ тяжкіе грѣхи. Аминь.

---

*) Тамъ же.

БЕСѢДА 3.

ІИСУСЪ ПРЕДЪ ТОЛПОЮ ВРАГОВЪ, ГОТОВЫХЪ ВЗЯТЬ ЕГО.

Мат. 26, 47 — 50. Мар. 14, 43 — 45 Лук 22, 47. 48. Іоан. 18, 3 — 9.

—

Враги Іисуса давно уже готовятся къ тому, какъ бы взять ненавистнаго имъ назорейскаго Учителя. Довольно времени было обдумать планъ дѣлу во всѣхъ частяхъ. Ни слова о томъ, что только оскорбленная гордость, оскорбленное тщеславіе, черная зависть и другія дикія страсти были причиною тому, что Синедріонъ и въ главѣ его первосвященникъ Каіаѳа возстали противъ Господа Іисуса. — Столько почетные люди, столько книжные люди, столько опытные въ управленіи люди, каковы были члены Синедріона, какъ вели первое свое покушеніе противъ Іисуса, какъ брали Его подъ стражу? О, какъ великъ явился Спаситель нашъ и въ семъ случаѣ и какъ до жалости низки отъ низкихъ страстей своихъ члены Синедріона!

И еще Ему глаголющу, се Іуда, единъ отъ обоюнадесяте, пріиде, и съ нимъ народъ многъ со оружіемъ и дрекольми, отъ архіерей и старецъ людскихъ (Матѳ. 26, 47.).

Господь сказалъ: *возстаните, се приближися предаяй Мя.* И точно такъ оказалось; — прозрѣніе Его было вѣрно, далеко вѣрнѣе, чѣмъ зрѣніе Синедріона.

Предатель, хорошо знавшій, гдѣ и когда бываетъ Учитель и Другъ его (Іоан. 18, 2.), безъ сомнѣнія, могъ вы-

дать Его, если уже это оказалось нужнымъ, во всякое время, безъ всякаго шума, двумъ, тремъ человѣкамъ. Какъ же поступаютъ враги Іисуса? Берутъ самыя сильныя мѣры, посылаютъ съ Іудою цѣлыя толпы вооруженныхъ людей для того только, чтобы взять въ беззащитномъ мѣстѣ Того, Кто такъ былъ кротокъ, что не гасилъ курящагося льна (Матѳ. 12, 20.). Іудѣ даны *спира* — отрядъ римскихъ воиновъ въ 500 человѣкъ (Іоан. 18, 3.), — отряды служителей Синедріона, всѣхъ трехъ сословій его, священническаго, ученаго и старѣйшинъ народа (Марк. 14, 43.); при спирѣ былъ *тысященачальникъ* — трибунъ; при служителяхъ старѣйшина (Іоан. 18, 12.); римская стража вооружена была мечами, слуги Синедріона — палками. Мало и того для чести Синедріона; надобно было, чтобы явились тутъ же *воеводы церковные* — начальники храмовой стражи и даже *первосвященники* (Лук. 22, 52.). — Прибавьте еще, что днемъ не рѣшились на безчестное дѣло, рѣшились ночью. — И не смотря на то, что было полнолуніе и слѣд. свѣтлая ночь, несли факелы и фонари, какъ будто надобно было ловить въ подземельяхъ (Іоан. 18, 3.). Къ чему все это? Если для того, чтобы показать народу, что имѣютъ дѣло съ возмутителемъ покоя церковнаго и гражданскаго: то въ глубокую ночь кто видѣлъ, что̀ дѣлали эти жалкіе люди? Не ясно ли видны тутъ страхъ малодушія, замѣшательство мыслей, нечестіе, трепещущее за безопасность свою, тогда какъ никто за нимъ не гонится?

Предаяй Его приступль ко Іисусови, рече: радуйся Равви, и облобыза Его (ст. 48, 49.).

Въ общемъ обыкновеніи лобзаніе — знакъ дружбы и любви. Такъ было у всѣхъ и всегда (Быт. 29, 11. 13. 33,

4. Лук. 7, 45. Дѣя. 20, 27. Рим. 16, 16.). Іуда и Синедріонъ думали, что Іисусъ Христосъ скроется, какъ не разъ укрывался Онъ (Лук. 4, 30. Іоан. 8, 59.), если не принять мѣръ, чтобы неожиданно задержать Его; бѣдные слѣпцы не вѣрили въ Божественное могущество Его. — Къ тому же полагали, что ночью стража не узнаетъ Іисуса въ кругу учениковъ Его. — И вотъ обыкновенный знакъ дружбы принятъ за условный знакъ, которымъ Іуда выдавалъ Учителя своего врагамъ.

Господь не отвратилъ лица своего отъ Іуды, принялъ поцѣлуй предателя. О! какъ возмутителенъ этотъ поцѣлуй! Если Давидъ кротко переносилъ проклятія Семея, которому былъ онъ благодѣтелемъ: здѣсь зло дѣйствовало открыто. Какой праведникъ изъ людей не сказалъ бы горькаго слова, слушая привѣтъ Іуды? Какой святой человѣкъ могъ покойно принять поцѣлуй предателя? А Ты, Кротость небесная, покойно, и даже съ участіемъ скорбной любви, говоришь предателю: «другъ мой, за чѣмъ ты здѣсь? Лобзаніемъ ли предаешь ты сына человѣческаго?» (Лук. 22, 47.). Какъ сильно говоритъ намъ эта Кротость небесная: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ: 11, 29.). Вотъ какъ надобно переносить обиды, наносимыя людьми близкими къ душѣ нашей, нашими друзьями, нашими родными, людьми, которымъ мы дѣлали много добра! Называя несчастнаго ученика другомъ, Господь даетъ ему видѣть, что любовь Божественная еще готова принять его и теперь. Выражая удивленіе, а не негодованіе, появленію Іуды между врагами и его предательскому поцѣлую, обнаруживаетъ скорбь любви о несчастномъ ученикѣ, скорбь о томъ, что такъ больно оскорбляетъ свою со-

вѣсть Іуда и дыханіемъ любви желаетъ смягчить и исцѣлить рану души его. Вотъ любовь, которая, не думая о своихъ опасностяхъ, заботится о положеніи врага своего!

Іисусъ же вѣдый вся грядущая на Нь, изшедъ рече имъ: кого ищете (Іоан. 18, 4.)?

Іисусъ Христосъ зналъ, за чѣмъ пришли вооруженныя толпы и къ чему идетъ дѣло. И однако, сказавъ отвѣтъ предателю, *) Самъ подходитъ къ толпѣ и говоритъ: *кого ищете?* Чудное дѣло! Когда хотѣли провозгласить Его Царемъ, Онъ скрылся. Теперь знаетъ Онъ, что пришли за Его жизнію, и Онъ Самъ выходитъ къ врагамъ. Онъ хорошо зналъ, кто имъ нуженъ. Но вопросомъ Своимъ заставляетъ совѣсть ихъ взглянуть на нечистоту ихъ дѣла, а ихъ отвѣтомъ защититъ Онъ отъ нихъ учениковъ Своихъ. *Кого ищете*? Противъ кого эти вооруженные люди? Къ чему столько людей и заготовленій? Уже ли все это противъ Того, Кто кромѣ добра никому ничего не дѣлалъ? Уже ли противъ Того, Кто такъ кротокъ и беззащитенъ?

Отвѣщаша: Іисуса Назарея.

Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что въ числѣ пришедшихъ были, кромѣ Іуды, люди, лично знавшіе Іисуса. Но свободное и неожиданное появленіе Господа предъ врагами, Его простой и кроткій, но тѣмъ болѣе поразительный, вопросъ смутилъ всѣхъ. И они едва могли сказать давно заученный маловѣріемъ отвѣтъ о невиданномъ Посланникѣ неба: Іисуса Назарянина ищемъ (Іоан. 1, 46. 7, 41—42.).

Азъ есмь, сказалъ Іисусъ. И это слово было какъ бы

*) Августинъ de Cons. Evang. III. 3.

громовымъ ударомъ для враговъ Его. *Идоша вспять,* какъ бываетъ на войнѣ съ врагомъ, приведеннымъ въ сильное замѣшательство, который отъ страха ищетъ спасенія въ бѣгствѣ. Мало того, *падоша на землю,* до того дошелъ ужасъ ихъ. Личность ли невиданнаго Праведника, столько великаго и въ виду враговъ, поразила нечистую совѣсть пришедшихъ для злодѣянія, или особое чудесное могущество Христа Господа дѣйствовало здѣсь, Евангелистъ не говоритъ намъ. Но очевидно то, что величіе Христа Іисуса открылось предъ лицемъ враговъ Его въ блистательномъ свѣтѣ; ясно для всѣхъ и каждаго, что замыслы враговъ предъ Его волею — паутина.

Паки же вопроси ихъ: кого ищете?

Когда бѣдная толпа нѣсколько пришла въ себя: Господь опять спросилъ: *кого ищете?* и когда тѣ повторили прежній отвѣтъ, Онъ сказалъ: «Я сказалъ уже, что это Я». Это значило: повторяю, что грѣхъ было искать Меня, какъ ищутъ человѣка опаснаго; Я не тотъ, за кого хочетъ выдать Меня злоба страстей.

Аще убо Мене ищете: оставите сихъ ити.

«Послѣ того, какъ сдѣлано все, что̀ могло устрашить ихъ, и они оставались въ своемъ нечестіи» *), Онъ обратился къ заботѣ объ ученикахъ и сказалъ: «если Меня ищете, оставьте ихъ», указывая на учениковъ, «пусть идутъ». Мы увидимъ, что первый вопросъ, какой предложатъ Іисусу судьи Его, будетъ вопросъ *о ученицѣхъ Его и о ученіи Его* (Іоан. 18, 19.). Неизвѣстный юноша, за Іисусомъ Христомъ слѣдовавшій, когда уже вели Его воины, едва спасся тѣмъ отъ схватившихъ его воиновъ,

*) Златоустъ in Johan. Hom. 83 p. 559.

что сбросилъ съ себя одежду (Мар. 14, 51. 52.). — Все это несомнѣнно увѣряетъ насъ въ томъ, что посланнымъ съ Іудою дано было приказаніе отъ Синедріона захватить не только Іисуса, но и учениковъ Его. — Господь, охраняя искреннихъ Своихъ, говоритъ только не слово просьбы, а слово могущественнаго повелѣнія: «оставьте ихъ», и— слуги невольно выполняютъ слово Его. Себя Онъ отдаетъ въ руки враговъ, но заботится о безопасности учениковъ Своихъ. Теперь они еще не были способны переносить страданія за имя Его, которыя такъ охотно перенесли они въ послѣдствіи. Если вопросъ слабой женщины могъ возбудить такой страхъ въ Петрѣ, что отказался онъ отъ Учителя своего: до чего могла довесть слабыхъ учениковъ заклятая злоба враговъ Іисуса? Они много могли положить грѣховъ на свои души, и отдалить себя отъ Господа Іисуса и Его царства. Небесный Учитель не допустилъ ихъ до того.

Да сбудется слово, еже рече, яко ихже далъ еси Мнѣ, не погубихъ отъ нихъ никого же (ст. 9.).

Господь, защитивъ учениковъ Своихъ отъ враговъ, не только спасъ жизнь имъ, но соблюлъ не твердыя души ихъ отъ страшныхъ искушеній. Потому-то Евангелистъ вспомнилъ слово Господа своего, которое сказалъ Онъ въ молитвѣ ко Отцу послѣ пасхальной вечери (Іоан. 17, 12.).

Хвала и слава Тебѣ, Дивный въ величіи и любви, Спасителю нашъ! Только тамъ, гдѣ Ты и Твоя святая воля, только тамъ и свѣтъ, и величіе, и умъ и святость.—Когда же грѣхъ, а не Твоя воля, располагаетъ нами, — въ дѣлахъ нашихъ оказывается замѣшательство мыслей, тупость ума, безпорядокъ чувствъ, то страхъ, то дерзость,

то трусость, то гордость отважная, противорѣчіе одного другому на каждомъ шагу. — Таковы дѣла грѣха. Гордость мечтаетъ о себѣ много, выставляетъ предъ собой и другими дѣла свои и умными и великими, но она только не сознаетъ безпорядковъ грѣха, и тѣмъ еще болѣе оказывается жалкою. Аминь.

БЕСѢДА 4.

НАСТАВЛЕНІЕ О МЕЧѢ И ПРЕДАНІЕ СЕБЯ ВРАГАМЪ.

Лук. 22, 49—53. Матѳ. 26, 51—55. Мар. 14, 47—52. Іоан. 18, 10—12.

Съ мечами пришли взять Спасителя враги Его. Мечъ оказался и въ рукахъ учениковъ Его. Любовь Божественная! съ чѣмъ являешься Ты предъ лицемъ враговъ Твоихъ? Если когда: теперь особенно поучителенъ судъ Твой о мечѣ.

Видѣвше же, иже бѣху съ Нимъ, бываемое, рѣша Ему: Господи, аще ударимъ ножемъ? И удари единъ нѣкій отъ нихъ архіереова раба (Лук. 22, 49. 50.).

Когда враги стали брать Іисуса и возложили на Него руки: ученики увидѣли, къ чему идетъ дѣло, и пришли въ волненіе. Ихъ возлюбленнаго Учителя, чья жизнь и ученіе такъ высоки и святы, берутъ злодѣи. Что̀ это? Въ ихъ глазахъ совершается такая несправедливость, какой еще не видалъ міръ. Можно ли это стерпѣть? Господь не разъ говорилъ ученикамъ Своимъ, что Онъ преданъ будетъ въ руки грѣшниковъ, что Онъ долженъ много по-

страдать въ Іерусалимѣ. И теперь въ ихъ глазахъ Онъ Самъ вышелъ къ врагамъ Своимъ и отдался имъ. И однако страдать Праведнику, страдать самой святости небесной — возможно ли? *Не имать быти Тебѣ сіе,* говорилъ и прежде съ жаромъ Петръ, когда слышалъ, что долженъ пострадать Господь его (Матѳ. 16, 21—23.). Наша плоть не любитъ страдать и нашъ плотскій умъ не умѣетъ переносить неправды оскорбляющей. Величіе неповиннаго страданія непонятно, недоступно человѣческой немощи, хотя въ глазахъ нашихъ верховный Міроправитель великодушно терпитъ зло въ мірѣ. Вотъ почему ученики, взволнованные несправедливостію, спрашиваютъ Господа: не слѣдуетъ ли употребить мечъ на защиту? А одинъ изъ нихъ, это былъ Симонъ Петръ, всегда пылкій и рѣшительный (Іоан. 18, 10.), извлекъ мечъ, ударилъ имъ раба первосвященникова, болѣе другихъ дерзкаго, и отсѣкъ у него ухо.

Отвѣщавъ же Іисусъ, рече: оставите до сего, и коснувся уха его исцѣли его (ст. 51.).

Отвѣтъ Господа былъ совсѣмъ не тотъ, какого ожидалъ Петръ. «Остановитесь», сказалъ Онъ ученикамъ, довольно и одного недолжнаго поступка. И прежде всего дѣломъ надъ оскорбленнымъ рабомъ показываетъ, чего желаетъ Онъ отъ учениковъ Своихъ. Прикоснувшись къ уху Малха, такъ звали дерзкаго раба (Іоан. 18; 11.), Онъ исцѣлилъ ухо Его. Это значило, что платитъ Онъ врагу за зло добромъ, чему училъ и словами.

Тогда глагола ему (Петру) *Іисусъ: возврати ножъ твой въ мѣсто его, вси бо пріемшіи ножъ ножемъ погибнутъ* (Матѳ. 26, 52.).

Было время и для такой мысли, что слова Спасителя:

возврати ножъ твой, признавали за основаніе для присвоенія права на мечъ римскому первосвященнику—мнимому преемнику правъ Петра. Спаситель напротивъ ни для Петра, ни для кого-либо изъ пастырей Церкви, ни для того времени, ни для послѣдующихъ временъ, не считаетъ приличнымъ употреблять мечъ на защиту духовнаго Его царства. Поступокъ Петра глубоко огорчилъ Господа. Во первыхъ этотъ поступокъ былъ въ прямомъ противорѣчіи съ добровольною преданностію Господа волѣ Отца небеснаго, о которой не разъ говорено было ученикамъ. Не Петръ ли получилъ строгій выговоръ Учителя за противорѣчіе этой волѣ Отца, когда сказано ему: *иди за мною, сатано* (Матѳ. 16, 23.)? Во вторыхъ Евангеліе Христово есть Евангеліе мира и спасенія, а не смерти и убійства; потому оружіе проповѣдниковъ его — только духовное, слово благодати (2 Кор. 10, 4. 6. 1 Кор. 5, 4. 5.). — Въ третьихъ поступокъ Петра былъ противодѣйствіемъ распоряженіямъ законной власти и давалъ поводъ врагамъ Христовымъ обвинять Самого Христа въ возмущеніи противъ властей.

Вси бо пріемшіи ножъ ножемъ погибнутъ. Каждый кто также не справедливо употребитъ мечъ, какъ Петръ, не можетъ ожидать себѣ другаго, кромѣ погибели отъ меча. *Проливаяй кровь человѣчу, вмѣсто ея его проліется кровь* (Быт. 9, 6.). Таковъ законъ правосудія Божія. Мщеніе за зло, допускаемое безъ права на мщеніе, вызываетъ противъ себя новые удары мщенія. Другое дѣло — мечъ въ рукахъ гражданскаго начальника, грознаго отмстителя дѣлающему злое (Рим. 13, 4.).

Или мнится ти, яко не могу умолити Отца Моего (ст. 53.). Всегда дышащій кротостію и смиреніемъ, Гос-

подь ожидаетъ всего отъ Отца. Если бы нужно было, если бы сообразно было съ волею Отца небеснаго: Онъ испросилъ бы у Него все, что̀ нужно для желаемой Петромъ защиты. По молитвѣ Учителя Богъ-Отецъ послалъ бы болѣе, чѣмъ 12 легеоновъ Ангеловъ. Поелику же извѣстно, что и одинъ Ангелъ, посланный съ неба, въ одну ночь истребилъ въ нечестивомъ войскѣ Сеннахеримовомъ 185 тысящъ человѣкъ; что̀ могли сдѣлать 12 легеоновъ Ангеловъ? Онъ, Господь неба и земли, могъ свесть огнь съ неба на враговъ Своихъ, какъ на Содомлянъ, и земля по мановенію Его разверзлась бы подъ ногами ихъ, какъ подъ ногами Корея и Даѳана. Но Онъ не хочетъ того. Онъ давно сказалъ: *Азъ полагаю ю,* жизнь Свою, *о Себѣ; область имамъ положити ю, и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. 10, 18.). Отецъ ли всемощный не защититъ насъ отъ враговъ нашихъ, какъ бы они сильны ни были? Онъ защититъ, когда найдетъ это нужнымъ. Если же оставляетъ во власти враговъ: значитъ, тому надобно быть по Его плану, значитъ намъ надобно терпѣть скорби и скорбями спасать душу.

Чашу, юже даде Ми Отецъ, не имамъ ли пити (Іоан. 18, 11.).

Послѣ того, какъ узнана воля Отца небеснаго о чашѣ, чаша сія, какъ бы она горька ни была, должна быть испита, какъ чаша сладкая, потому что она есть чаша благословенная Отцемъ. Горьки скорби жизни: но ихъ посылаетъ намъ Отецъ, а не гнѣвный Властитель, посылаетъ по любви къ намъ. *Господь даде, Господь отъя, буди имя Господне благословенно,* говорилъ Іовъ, лишась всего.

Како убо сбудутся писанія, яко тако подобаетъ быти (Матѳ. 26, 54.).

Можетъ ли остаться безъ исполненія слово Божіе, которое давно возвѣстило, что сему быть должно? Писанія, которыя преимущественно имѣетъ въ виду при семъ Спаситель, были слова двухъ Пророковъ. Исаія говорилъ о рабѣ Іеговы: «Іегова восхотѣлъ поразить Его мученіемъ; если положитъ Онъ за грѣхъ душу Свою: то увидитъ сѣмя, будетъ жить долго, и воля Божія успѣшно совершится въ рукахъ Его» (Иса. 53, 10.). Пр. Даніилъ предсказывалъ: «послѣ 62 седминъ умерщвленъ будетъ Помазанникъ (Мессія)» (9, 26.). И еще точнѣе опредѣляя время сему событію, говоритъ, что это должно быть въ концѣ полседмины, т. е. въ концѣ трехъ съ половиною лѣтъ служенія Мессіи (ст. 28.).

Такъ говорилъ Христосъ Іисусъ въ слухъ тѣхъ, которые пришли за жизнію Его. Они не отступались отъ своего намѣренія. Но въ глубинѣ души не могли не сознавать величія Учителя Назорейскаго. Спокойный предъ глазами враговъ, полный любви небесной, вѣрный высокому званію Своему, Онъ поступаетъ такъ, какъ никакой мудрецъ, и никакой учитель народный; клевета, готовая язвить Его, должна была закрыть уста, и не смѣла открыть ихъ.

Въ той часъ рече Іисусъ къ народомъ, яко на разбойника ли изыдосте со оружіемъ и дрекольми яти Мя? По вся дни при васъ сѣдяхъ, уча въ церкви, и не ясте Мя (Матѳ. 26, 55.).

Сказавъ, что̀ должно было сказать ученикамъ Своимъ, не безъ отношенія и ко врагамъ, Господь обращается лично къ врагамъ Своимъ съ наставленіемъ, какое должно

было сказать для чести истины, для славы Отца небеснаго.

Св. Лука говоритъ, что Господь говорилъ теперь, обратясь *ко пришедшимъ на Нь архіереомъ и воеводамъ церковнымъ и старцемъ* (Лук. 22, 52.), т. е. къ тѣмъ, которые были сильными начальниками народа и вмѣстѣ заклятыми врагами Его, заглушавшими въ себѣ совѣсть воплями дикихъ страстей.

Онъ кротко обличилъ Петра за употребленіе меча, такъ какъ оно было, хотя и ошибочное, но добродушное. Но голосомъ строгаго суда говоритъ Онъ противъ употребленія меча къ тѣмъ, которые дышали только убійствомъ. Для небеснаго Учителя истины ничего не значило, что въ ихъ рукахъ теперь жизнь Его. Никакой фарисейскій и никакой саддукейскій учитель не могъ говорить такъ свободно, какъ Онъ говоритъ: иные земные учители бываютъ дерзки, только не въ глазахъ смерти.

Толпою вооруженныхъ людей, съ которыми пришли враги правды взять Его, показывали они, что считаютъ Его злодѣемъ. Но жизнь Его — непорочна, на ней не лежитъ ни одно пятно. Такъ свидѣтельствовалъ Онъ въ слухъ народа и вызывалъ того, кто могъ бы обличить Его въ чемъ-либо. Кто больше готовъ былъ благотворить и благотворилъ народу, какъ Онъ благотворилъ? Никогда не говорилъ человѣкъ, какъ Онъ говорилъ, невольно свидѣльствовали предъ Синедріономъ посланные взять Его слуги Синедріона. Потому обращеніе враговъ Его съ Нимъ было въ высшей степени неприлично лицу Его. Обращеніе ихъ съ Нимъ обнаруживаетъ въ душахъ ихъ только борьбу съ святостію и истиною, борьбу съ самимъ небомъ, или что̀ тоже «обнаруживаетъ» въ нихъ зло-

дѣевъ, которые дѣйствуютъ только насиліемъ, какъ ночные разбойники.

По вся дни при васъ сѣдяхъ, уча въ церкви, и не ясте Мя. Этими словами показываетъ Спаситель, что Онъ теперь по своей волѣ отдается въ руки враговъ, и если бы хотѣлъ, никакія мѣры насилія не сдержали бы Его въ рукахъ ихъ. Иначе почему не брали Его тогда, какъ каждый день бывалъ Онъ предъ ихъ глазами, безъ мѣръ къ защитѣ, училъ въ храмѣ, въ мѣстѣ самомъ открытомъ и такомъ, гдѣ всегда есть стража храма, покорная ихъ волѣ и власти?

Но се есть ваша година и область темная (Лук. 22, 53.). *Да сбудется писаніе* (Мар. 14, 49.) присовокупилъ Спаситель.

Ваша година — ваше время. Это значитъ, что Богъ попустилъ врагамъ Іисуса дѣйствовать по желаніямъ преступныхъ сердецъ ихъ. *Область темная* — власть тьмы. Тьма, мракъ — обыкновенная принадлежность и обыкновенное знаменіе нечестія. Власть тьмы или нечестія означаетъ такое положеніе дѣлъ, гдѣ нечестіе свободно обнаруживаетъ желанія свои и свободно управляетъ ходомъ дѣлъ. Такимъ образомъ Спаситель говоритъ въ глаза врагамъ Своимъ, что если они теперь берутъ Его въ свои руки: то по отношенію къ нимъ это значитъ только то, что Богъ попустилъ распоряжаться темному злодѣйству и слѣд. власть ихъ слишкомъ незавидна; а по отношенію къ Нему дѣла показываютъ, что Онъ повинуется не ихъ власти, а волѣ Божіей, опредѣлившей время для Его страданій.

Да сбудется писаніе. Другая причина, почему они могутъ взять Его, есть та, что таково опредѣленіе Пи-

санія, представляющее въ несомнѣнномъ видѣ волю Божію. Замѣчательно: какъ во время искушеній отъ сатаны Спаситель отражалъ нападеніе его только св. Писаніемъ: такъ въ тяжкіе дни крестныхъ страданій Своихъ Онъ очень часто обращается къ свидѣтельствамъ Писанія (Матѳ. 26, 24. 31. 54. Лук. 22, 37. Іоан. 13, 18.).

Спіра же и тысящникъ и слуги іудейскія яша Іисуса и связаша Его (Іоан. 18, 12.)

Благость Іисуса, чудесно исцѣлившая врага своего, Его кротость, покорная волѣ небесной, Его обличенія помысламъ нечестія не тронули злодѣевъ. Они съ наглою дерзостію «возложили на него руки свои» (Мар. 14, 46.) и связали Его какъ злодѣя. Не по совѣту только предателя (14, 44.), но и по обыкновенной жестокости римской (Дѣян. 21, 33.), отягчили они оковами того, Кто самъ отдался имъ. Нечестіе, когда не чувствуетъ болѣе страха близкаго могущества Божія, становится отважнымъ и наглымъ. Такъ связаны тѣ мощныя руки, которыя поднимали мертвецовъ изъ гробовъ и щедро расточали благодѣянія несчастнымъ всякаго рода. Явленіе чудное!

Тогда ученицы вси, оставльше Его, бѣжаша (Матѳ. 26, 56.).

Въ слѣдствіе того, что̀ говорилъ теперь Спаситель врагамъ Своимъ, ученики Его должны бы были одушевиться мужествомъ и рѣшиться раздѣлить съ Нимъ участь Его. Если настало время тьмы и притомъ время, за которымъ, по обыкновенной измѣнчивости времени, послѣдуетъ другое время: какъ было не рѣшиться на борьбу съ тьмою? Не славный ли это былъ бы подвигъ? Честь ли уступать мѣсто мраку? Но исполнилось то, что̀ предсказывалъ имъ Спаситель. Они теперь еще *чадца*, еще

слабы, еще не зрѣлы. Оковы, возложенныя на Учителя ихъ, грозный видъ враговъ Его устрашили ихъ, и они разсѣялись. Придетъ время, и исполнится надъ ними другое слово Господа, — въ свое время они пойдутъ путемъ скорбей. — Теперь же прости твердость человѣческая! Ты много обѣщаешь и мало выполняешь.

Любовь Божественная! покланяемся священнымъ узамъ, которыми Ты соединена съ волею Отца небеснаго. Безъ сихъ невидимыхъ узъ никто не могъ удержать Тебя, никто не могъ поступить съ Тобою оскорбительно для Твоей святости. Какъ величественъ Ты въ сихъ узахъ! Ты стоишь выше вселенной, выше злобы ада. Свѣтъ всеоживляющій! Просвѣти мрачный умъ нашъ, согрѣй хладныя сердца наши, чтобы и мы не воздавали зломъ за зло, а покорно предавались волѣ Отца небеснаго; разсѣй тьму помысловъ, возбуждаемыхъ въ насъ самолюбіемъ и гордостію при встрѣчѣ съ оскорбляющими неправдами; укрѣпи волю нашу, ослабѣвающую для добра подъ гнетомъ враговъ и бѣдъ.—Самолюбіе, слушатели мои, ищетъ простора для страстей нашихъ, и шепчетъ намъ: свобода, свобода — неприкосновенная собственность человѣка! Ахъ! свобода ли это, когда находятся въ рабствѣ у страстей и по ихъ движенію оскорбляютъ и Божіи и человѣческіе законы? *Надежды ради Израилевы веригами сими обложенъ есмь*, говорилъ съ восторгомъ Павелъ (Дѣян. 28, 20.), *узникъ Іисусъ Христовъ* (Еф. 3, 11.). Вотъ истинная свобода духа! Она не только безъ сопротивленія покоряется волѣ Божіей, опредѣляющей неодинаковую долю людямъ на землѣ, но съ радостію переноситъ скорби, пользуясь ими для усмиренія страстей ветхаго человѣка. Она смиренна и кротка, не обѣщаетъ многаго за себя:

но, сильная силою Божіею, она свободно и твердо переноситъ испытанія, назначаемыя небомъ. О Господи! только въ исполненіи Твоей святой воли—наша свобода, наше спасеніе, наша жизнь. Да будетъ съ нами воля Твоя! Аминь.

БЕСѢДА 5.

СПАСИТЕЛЬ У АННЫ.

Іоан. 18, 12. 13. 19—24.

Исполнилось то, чего давно желала злоба ада. Іисусъ назорейскій въ рукахъ іудейскихъ начальниковъ.

И связаша Его и ведоша Его ко Аннѣ первѣе: бѣ бо тесть Каіафѣ, иже бѣ архіерей лѣту тому. Бѣ же Каіафа, давый совѣтъ, яко уне есть единому умрети за люди. Прежде всего привели связаннаго Христа къ Аннѣ, потому что онъ былъ тесть того, который еще прежде произнесъ смертный приговоръ Учителю назорейскому. Это значитъ, что хотѣли доставить удовольствіе, радость тому, кто болѣе многихъ другихъ участвовалъ въ кровавыхъ замыслахъ противъ Христа Іисуса, а вмѣстѣ былъ и сильнымъ лицемъ въ Синедріонѣ. Анна или Ананъ 11 лѣтъ былъ первосвященникомъ. Не много значило, что и теперь, уже уволенный отъ должности носитъ онъ имя первосвященника: въ это время разстройства іудейской Церкви, не такъ какъ въ лучшія времена ея, много было

первосвященниковъ, напр. какъ говоритъ св. Лука: «и Анна первосвященникъ и Каіафа и Іоаннъ и Александръ и прочіе изъ рода первосвященниковъ» (Дѣян. 4, 6.). — Но Ананъ пользовался особеннымъ уваженіемъ и имѣлъ вліяніе на ходъ дѣлъ правленія, какъ по связамъ и богатству, такъ по лѣтамъ и пріобрѣтенной ловкости въ управленіи. Не смотря на не желаніе римской власти оставить долго власть первосвященника въ рукахъ одного лица, Ананъ умѣлъ продлить эту власть въ своей семьѣ: сперва передалъ онъ ее сыну Елеазару, потомъ зятю Каіафѣ, за тѣмъ другому сыну Іонаѳану. Ананъ былъ счастливый нечестивецъ — Саддукей въ полномъ видѣ; можемъ сказать словами Пророка, столѣтній грѣшникъ (Иса. 65,20.).

Архіерей же вопроси Іисуса о ученицѣхъ Его и о ученіи Его. На взглядъ вопросъ простой. О чемъ и спрашивать учителя, какъ не объ ученикахъ и объ ученіи? Но это простота — не простота невинности, а самой тонкой хитрости, самой лукавой злобы. Ананъ, предлагая простой вопросъ объ ученикахъ и объ ученіи, имѣлъ въ виду наблюдать зорко, не найдется ли въ отвѣтѣ Іисуса о Его ученіи, что нибудь такое, что̀ можно было бы выставить какъ улику въ новизнѣ, въ расколѣ, въ ереси; не сказано ли будетъ что-нибудъ и объ ученикахъ, за что̀ можно было бы позвать ихъ на судъ, а чрезъ нихъ ввесть и Учителя въ допросы не легкіе, даже одно сознаніе въ томъ, что много учениковъ у Іисуса, для Анана послужило бы поводомъ къ тому, чтобы обвинять Іисуса въ заговорахъ и возмущеніи противъ гражданской власти.

Господь видѣлъ Анана, даже глубже, чѣмъ самъ Ананъ видѣлъ свою черную душу. Онъ не сказалъ ни

слова объ ученикахъ: любовь Его такъ берегла ихъ. Онъ отвѣчалъ объ ученіи.

Отвѣща ему Іисусъ: Азъ не обинуяся — явно — *глаголахъ міру: Азъ всегда учахъ, на сонмищахъ и въ церкви, идѣже всегда Іудее снемлются* — сходятся, — *и тай не глаголахъ ничесоже. Что Мя вопрошаеши!* Показывая въ *ученіи Своемъ* ученіе святое, чистое, не подлежащее подозрѣнію, Господь указываетъ во первыхъ на открытое преподаваніе ученія. Болѣе трехъ лѣтъ преподавалось оно въ слухъ *вселенной:* многія тысячи слышали Его по всей странѣ. Оно преподавалось въ синагогѣ (Іоан. 6, 59.), гдѣ, по обычаю Іудеевъ, учили только закону Божію и гдѣ не дозволили бы преподавать ересь; оно преподавалось *въ храмѣ* (Іоан. 8,20. 10, 23.), гдѣ и законъ велитъ предлагать ученіе о благочестіи и гдѣ Іудеи собирались на великіе праздники со всѣхъ странъ и слѣдовательно были свидѣтелями тому, что́ предлагалъ Іисусъ Христосъ со всею свободою духа, и не былъ обличенъ ни кѣмъ въ противорѣчіи святой вѣрѣ (Матѳ. 21, 23. Лук. 19, 17. 21, 37.). Оно предлагалось *всегда,* — какъ только открывался къ тому случай, какъ только являлись желающіе слушать необходимое для вѣчности (Лук. 19, 47.). *Тайно* Іисусъ не училъ ни чему. У Него не было никогда скрытныхъ собраній. Онъ напротивъ говорилъ ученикамъ Своимъ: «то, что́ вамъ говорится на ухо, проповѣдуйте съ кровель» (Матѳ. 10, 27.). Онъ говорилъ: «только тотъ, кто дѣлаетъ худое, боится свѣта, бѣгаетъ его, чтобы не открылись дѣла его» (Іоан. 3, 20.). — Послѣ сего понятно, что неумѣстно, недобросовѣстно, не честно, подозрѣвать такое ученіе въ расколѣ, въ ереси. Послѣ сего понятно, что не для

чего первосвященнику Анану спрашивать самого Учителя Іисуса о его ученіи, столько извѣстномъ для всѣхъ. *Что Мя вопрошаеши?* Этотъ вопросъ Анану тоже, что кроткое воззваніе къ его совѣсти. Этотъ вопросъ говоритъ Анану: можетъ ли быть, чтобы архіерей не зналъ того, что̀ знаютъ тысячи, слушавшіе Іисуса? Можетъ ли быть, чтобы Синедріонъ собрался судить Учителя назорейскаго, не зная, за что хочетъ судить, не подумавъ напередъ хладнокровно, не себя ли самого подвергаетъ онъ стыду предъ людьми и строгой отвѣтственности предъ Богомъ, когда хочетъ судить и осуждать безъ всякихъ доказательствъ, одобренныхъ совѣстію и умомъ, только по увлеченію порывами дикихъ страстей?

Вопроси слышавшихъ, что глаголахъ имъ: се сіи вѣдятъ, яже рѣхъ Азъ. Ясность ученія, доступность его къ уму и сердцу каждаго — вотъ новое одобреніе ученію Христову, новый признакъ божественнаго происхожденія его. Земная философія находитъ доступъ себѣ только въ школахъ; а потому и дробится на школы, — Аристотелеву, Платонову, Пиѳагорову, фарисейскую, саддукейскую и далѣе безъ числа. Только мудрость небесная — одна для всѣхъ, всѣми уразумѣвается, во всѣхъ классахъ народа, во всѣхъ сердцахъ и умахъ находитъ себѣ доступъ. *Се сіи вѣдятъ, яже Азъ глаголахъ.* Послѣ сего, если угодно первосвященнику Анану знать учениковъ Іисусовыхъ: онъ легко можетъ найдти ихъ, онъ найдетъ ихъ въ каждомъ добросовѣстномъ Израильтянинѣ.

Таковъ былъ отвѣтъ Спасителя Анану, отвѣтъ полный кротости, простоты, ясности, величія божественнаго!

Молчаніе Анана служило подтвержденіемъ тому, что

враги Іисуса ничего не могли сказать противъ вѣрности и чистоты ученія Іисусова. Іисусъ вызывалъ всѣхъ и каждаго говорить противъ Его ученія, и всѣ молчали. Такъ оправдалось то, что̀ говорилъ Пророкъ о рабѣ Іеговы: «не было льсти въ устахъ Его».

Сія же рекшу Ему, единъ отъ предстоящихъ слугъ ударилъ въ ланиту Іисуса, рекъ: тако ли отвѣщаваеши архіереови? «Ужаснись небо, вострепещи земля предъ кротостію Господа и предъ безстыдствомъ раба», говоритъ св. Златоустъ, «что̀ такое сказано? Не съ тѣмъ, чтобы не отвѣчать, сказалъ: *что Мя вопрошаеши?* а для того, что хочетъ Онъ отсѣчь всякій поводъ къ несправедливости. И заушенный за то, Онъ, Который можетъ все потрясти и уничтожить, не дѣлаетъ ничего такого.... Видишь ли судъ, дышащій волненіемъ, мятежемъ, гнѣвомъ, безчиніемъ? Первосвященникъ спросилъ коварно: Христосъ отвѣчалъ правильно и прилично. Что̀ оставалось дѣлать? Опровергать или успокоиться. Дѣлается не то. Слуга бьетъ Его». *)

Отвѣща ему Іисусъ: аще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ: аще ли добрѣ, что Мя биеши?

Смыслъ словъ Спасителя тотъ: несправедливое насиліе само говоритъ о себѣ, ему не чѣмъ другимъ опровергать истины; оно само себя признаетъ побѣжденнымъ. Если сказано худо: докажи, что худо; иначе истина не на твоей сторонѣ. Этотъ отвѣтъ данъ Спасителемъ и на все послѣдующее время страданій Его. Онъ не повторялъ его, когда Его били, ругали и мучили: но враги Его должны были помнить произнесенный разъ навсегда Его

*) In Iohan. Hom. 83. p. 562.

приговоръ. Такимъ образомъ это былъ отвѣтъ не столько наглому слугѣ, который изъ низкой услужливости дозволилъ себѣ безсовѣстную несправедливость, сколько всему Синедріону, дышавшему насиліемъ и кровію.

Посла же Его Анна связаннаго къ Каіафѣ архіереови. Какъ и каждаго, кого брали подъ судъ, Спасителя обременили оковами еще въ саду геѳсиманскомъ (Іоан. 14, 12. сл. Дѣян. 21, 33). Сомнительно, чтобы во время отвѣта Аннѣ Онъ стоялъ въ оковахъ: по крайней мѣрѣ этого не было въ обыкновеніи, и когда повели Его къ Пилату, то, по словамъ Евангелиста, снова надѣли на Него оковы (Матѳ. 27, 2.). Послѣ того, какъ ни въ чемъ не обвиненъ назорейскій Учитель Анною, не было дѣломъ человѣколюбія со стороны первосвященника отягчать невиннаго оковами. Если посылали Его къ Каіафѣ: то только для того, чтобы окончить судъ кровавою смертію. Еще болѣе чести для Анана!

Слушатели мои! если и намъ встрѣтятся Ананы съ холодною и даже злою душею противъ вѣры: пожалѣемъ о нихъ, Ананы одинаковы: они готовы смѣяться надъ вѣрою, готовы унижать вѣру, готовы осыпать презрѣніемъ дѣла набожности: но они не знаютъ ни вѣры, ни набожности, хотя и хотятъ казаться умными; въ храмахъ не бываютъ они, книгъ святыхъ не читаютъ, жизнію своею не повѣряютъ ученія святаго. Съ чего же знать имъ тѣ вещи, до которыхъ не касались они ни разу глубокимъ вниманіемъ? То, что̀ милліонамъ душъ приноситъ свѣтъ и жизнь, то, въ чемъ находятъ покой и простыя сердца пастырей и воиновъ и сильные умы философовъ, юристовъ, политиковъ, противъ чего ничего не можетъ сказать основательнаго самая притязательная пытли-

вость, — то навѣрно свято, чисто, непреложно, божественно. Дерзость можетъ противъ дѣла Христова употреблять насилія и жестокости: но тѣмъ она будетъ только унижать себя, а не дѣло Христово.

Христе Свѣте истинный! Ты для того и посланъ намъ Отцемъ небеснымъ, чтобы просвѣщать насъ. Сіяй для насъ, для нашего вѣчнаго спасенія, чтобы зрѣли мы, куда и какъ идти намъ по пути къ небу. Аминь.

БЕСѢДА 6.

ПЕРВЫЙ ДОПРОСЪ СПАСИТЕЛЮ ВЪ СИНЕДРІОНѢ.

Матѳ. 26, 57—67. Мар. 14, 55—65. Лук. 23, 63—65.

Тогда, какъ Господь Іисусъ находился у Анана, къ первосвященнику Каіаѳѣ собрались члены Синедріона. Была глубокая ночь: но Синедріону было не до сна; Онъ спѣшилъ судить назорейскаго Учителя, чего такъ давно ожидалъ. Іисусъ приведенъ былъ отъ Анны къ Каіаѳѣ. Что̀ же это былъ за судъ надъ Іисусомъ?

Въ повѣствованіи Евангелистовъ о первомъ судѣ Синедріона надъ Іисусомъ представляются на первомъ мѣстѣ занятія высокихъ членовъ Синедріона, — потомъ отвѣтъ Спасителя и приговоръ Синедріона, а наконецъ біенія и злословія Христу Іисусу со стороны слугъ Синедріона.

Архіерее и весь сонмъ искаху на Іисуса свидѣтельства, да умертвятъ Его, и не обрѣтаху (Марк. 14, 55.).

Смерть Іисусу Христу назначена была еще прежде: уже за нѣсколько дней предъ симъ невольный пророкъ Каіаѳа рѣшилъ: «лучше одному умереть за народъ», и товарищи его подтвердили это рѣшеніе. Съ тѣми же расположеніями остается и теперь совѣтъ Каіаѳы, *да умертвятъ Его*. Оскорбленная гордость, оскорбленное тщеславіе, зависть суетности произнесли кровавое опредѣленіе и не оставляютъ его. Ослѣпленные дикими страстями члены Синедріона не видѣли болѣе благодѣяній, которыя Господь Іисусъ творилъ, по всей Іудеѣ, больнымъ и бѣсноватымъ, печальнымъ и счастливымъ, богатымъ и бѣднымъ, страдавшимъ душею и тѣломъ. Они не хотѣли дать себѣ покоя, прежде чѣмъ кончатъ свое дѣло, *да умертвятъ Его*. Если же такъ, если смерть Іисуса была уже рѣшена: за чѣмъ собрались судьи? О чемъ разсуждать имъ? За чѣмъ не кончить дѣла разомъ — смертію Іисуса? Но — пріятно ли было казаться въ глазахъ народа убійцами Того, Кого народъ считалъ Мессіею? Пріятно ли было въ невыгодномъ видѣ являться предъ римскимъ префектомъ, готовомъ во всякомъ случаѣ требовать отчета у Синедріона въ его поступкахъ? Нѣтъ, члены Синедріона умны на то, чтобы видѣть и отклонять опасности, грозныя для нихъ. Имъ надобно дать черному дѣлу видъ сколько нибудь приличный, надобно было одѣть злодѣйство покровомъ правильнаго суда. Правильный ходъ дѣла требовалъ, чтобы были свидѣтели винамъ, за которыя осуждаютъ кого-либо. Вотъ и члены Синедріона потребовали свидѣтелей. Они почитали ничего нестоющимъ дѣломъ — выставить въ глазахъ людей

невиннаго виновнымъ. Но на бѣду ихъ не находились свидѣтели, нужные имъ. Жизнь Іисуса Христа такъ была свята, ученіе Его такъ было чисто, что при всѣхъ усиліяхъ ни тамъ, ни здѣсь, ничего не могли найдти въ обвиненіе Іисусу.

Мнози бо лжесвидѣтельствоваху на Него, и равна свидѣтельства не бяху (Мар. 14, 56.).

«Много являлось лжесвидѣтелей: но свидѣтельства не были достаточны». Много являлось свидѣтелей. За деньги, за надежды на покровительство сильныхъ, за отличія въ свѣтѣ, всегда много готовыхъ служить сильному злодѣйству. Не бываетъ никогда недостатка и въ такихъ, для которыхъ самое пріятное занятіе — составлять клеветы, даже самыя наглыя. Такъ и предъ Синедріономъ являлись многіе съ клеветами противъ Іисуса. Но и Синедріонъ видѣлъ, что эти клеветы, то слишкомъ пусты, то слишкомъ дерзки, а главное не шли къ тому, чтобы можно составить изъ нихъ обвиненіе въ уголовномъ преступленіи, чего домогался Синедріонъ. Какъ ни старались, а «свидѣтельства не были достаточны». Душа христіанская! Осьмнадцать столѣтій невѣріе ищетъ свидѣтельствъ противъ твоего Господа Іисуса: іудейство, язычество, магометанство, дерзкая философія, какихъ не употребляли мѣръ, чтобы уличить Іисуса въ винахъ. И что̀ оказалось? Въ чистомъ, небесномъ свѣтѣ стоитъ Іисусъ предъ лицемъ вселенной, какъ истина вѣчная и святость божественная.

И нѣцыи восставше лжесвидѣтельствоваху на Него, глаголюще, яко мы слышахомъ Его, глаголюща, яко Азъ разорю церковь сію рукотворенную и треми деньми ину нерукотворенную созижду (Мар. 14, 57. 58.).

По повѣствованію св. Матѳея, *приступивше два лжесвидѣтеля глаголаху.* Отъ чего явилось два свидѣтеля? Законъ говорилъ, что два свидѣтеля достаточны для того, чтобы признать обвиненіе вѣрнымъ (Втор. 17, 6. 19, 15). Видите, Синедріонъ любитъ, чтобы судъ имѣлъ видъ суда правильнаго. Но—изысканность всегда подозрительна. Выисканное число свидѣтелей, число соразмѣрное только съ формою суда, даетъ видѣть, что эти свидѣтели были выисканные членами Синедріона. По повѣствованію Евангелистовъ, видимъ, что Синедріонъ давно наблюдалъ за дѣлами Христа Іисуса, посылалъ людей, извѣстныхъ ему, подстерегать слова и поступки Іисуса. Изъ числа этихъ-то людей были новые лжесвидѣтели противъ Іисуса. Это видно и по самому показанію ихъ. Они взводятъ на Іисуса вину уголовную. Хула на храмъ Божій считалась равною хулѣ на Бога и Моисея и вела къ смертной казни. Спаситель разъ сказалъ Іудеямъ о храмѣ тѣла Своего: *разорите церковь сію, и тремі деньми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19—22.). Эти-то слова выставляютъ лжесвидѣтели предъ Синедріономъ. Въ какомъ же видѣ? Спаситель говорилъ объ Іудеяхъ: если вы разорите храмъ сей. Значитъ, если бы и не поняли того, что Христосъ Іисусъ говорилъ имъ о тѣлѣ Своемъ, а не о храмѣ іерусалимскомъ, легко было понять, что разрушеніе храма представляется дѣломъ возможнымъ только для Іудеевъ. Кто же кромѣ безсовѣстности могъ обвинять Самого Іисуса въ покушеніи разрушить іерусалимскій храмъ? Правдивые свидѣтели и измѣняли слова Іисуса и извращали смыслъ ихъ, какъ только можетъ дозволять себѣ черная совѣсть. Потому-то чувствовали и въ Синедріонѣ, что свидѣтельство этихъ людей также было

недостаточно (Марк. 14, 59.). Такъ всегда бываетъ на землѣ съ небесною истиною. По желанію страстей осыпаютъ ее злословіемъ и клеветами, извращаютъ значеніе словъ ея, подвергаютъ ее суду самому произвольному: а въ глубинѣ души сознаютъ свое безсиліе предъ истиною небесною.

И вставъ архіереи посредѣ, рече: не отвѣщаваеши ли ничесоже, что сіи на Тя свидѣтельствуютъ? Онъ же молчаше (ст. 60, 61.).

Іисусъ молчалъ и тогда, какъ говорили клеветники, молчалъ и тогда, какъ вызывалъ Его на отвѣтъ Каіаѳа. —Къ чему было говорить? Онъ говорилъ, когда готовы были слушать Его, по крайней мѣрѣ безъ ненависти къ истинѣ. А теперь? Теперь и само дѣло говорило о себѣ внятно. Мнимые свидѣтели были не болѣе, какъ клеветники; значеніе ихъ было очевидно. Если Каіаѳа вызываетъ Іисуса на отвѣтъ: не подумайте, будто желаетъ онъ видѣть, чтобы защитила себя невинность противъ нападеній сильныхъ. Онъ въ тревогѣ, онъ въ досадѣ, онъ въ негодованіи—до того, что не только всталъ съ мѣста, но вышелъ на средину, но въ волненіи онъ не заботился о невинности. Іисусъ молчитъ, и совѣсть зрителей за одно съ молчаніемъ подсудимаго.—Іисусъ Христосъ спокоенъ, какъ будто Онъ—Судія, а не Каіаѳа.—Вотъ что̀ тяжело, невыносимо тяжело для Каіаѳы! Каіаѳѣ необходи̇мо нужно, чтобы Іисусъ говорилъ: въ словахъ Его найдутъ, за что̀ можно по крайней мѣрѣ злословить Его. Иначе, Іисусъ молчитъ и дѣло далеко отъ конца. Гдѣ свидѣтельства? Ихъ много, но — всѣ пусты. Вотъ что̀ выводитъ изъ себя Каіаѳу!

И отвѣщавъ архіерей рече Ему: заклинаю Тя Богомъ

живымъ, да речеши намъ: аще ты еси Христосъ, Сынъ Божій (Матѳ. 26, 63.).

Это значило, что Каіаѳа является предъ Іисусомъ, какъ первый служитель Бога Израилева и именемъ Бога истиннаго требуетъ отвѣта. Дѣйствіе само по себѣ святое, но не въ Каіаѳѣ. Чего домогается онъ? Одного, *да умертвятъ Его.* Скажетъ ли Іисусъ на вопросъ: да, — смерть Ему, потому что Синедріонъ не признаетъ Іисуса за Мессію. Скажетъ ли: нѣтъ, — и тогда смерть, потому что другое говорилъ Онъ о себѣ въ слухъ народа.

Глагола ему Іисусъ: ты рекль еси. Обаче глаголю вамъ, отселѣ узрите сына человѣческаго сѣдяща одесную силы и грядуща на облацѣхъ небесныхъ (ст. 64.).

Тотъ, Кто такъ благоговѣлъ предъ Отцемъ небеснымъ, не могъ не отвѣчать на вопросъ, предложенный отъ имени Бога Израилева. Іисусъ отвѣчалъ Каіаѳѣ: *ты глаголеши,* или какъ выражено у св. Марка, *Азъ есмь.* Но сего мало Спасителю грѣшниковъ, Онъ и теперь является ищущимъ спасенія душъ заблудшихъ. Онъ словами Пр. Даніила (7, 13. 14.) не только оправдываетъ Свой отзывъ о Себѣ, но и заставляетъ Синедріонъ остановиться въ своемъ кровавомъ замыслѣ, побуждаетъ одуматься, подумать о себѣ и о будущности. — Пророкъ видѣлъ: *се на облацѣхъ небесныхъ яко сынъ человѣчь,* подобный сыну человѣческому, *идый бяше и до ветхаго деньми дойде и предъ Него приведеся. И тому дадеся власть и честь и царство, и вси людіе, племена и языцы тому поработаютъ, власть его власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство его не разсыплется* (Дан. 7, 13. 14.). На сіи-то слова Пророка Божія указываетъ членамъ Синедріона Спаситель и говоритъ, что отнынѣ увидятъ они въ Немъ

Того, о Комъ говорилъ Пророкъ, — скоро событія покажутъ Его въ видѣ слишкомъ грознымъ для нихъ. Сидѣть *одесную силы* Божіей на языкѣ Писанія означаетъ имѣть полное могущество Божества, участвовать въ міроправленіи. Въ словахъ: *грядущаго на облацѣхъ небесныхъ*, показывается, какъ и у Пророка, постепенное раскрытіе Божественной славы Мессіи. И не увидѣлъ ли міръ уже при самомъ крестѣ Іисуса начало Божественной славы въ Іисусѣ?

Тогда архіерей растерза ризы своя, глаголя, яко хулу глагола. Что еще требуемъ свидѣтелей? Се нынѣ слышасте хулу Его. Что ся вамъ мнитъ (ст. 65, 66.).

Каіаѳъ довольно, что услышалъ онъ изъ устъ Іисуса слова, которыя можетъ онъ объявить хулою на Бога. Онъ какъ бы не слышитъ, онъ какъ бы и не понимаетъ голоса пророческаго, онъ спѣшитъ принять на себя видъ набожнаго первосвященника, пришедшаго въ ужасъ отъ богохульства; дѣлаетъ тоже, что̀ сдѣлалъ благочестивый Езекія при выслушаніи хуленій изъ устъ пословъ Сеннахирима (4 Цар. 19, 1.), только совсѣмъ не въ духѣ Езекіи, а съ совѣстію духа злобы. Безъ всякаго изслѣдованія объявляетъ онъ богохульствомъ то, что Іисусъ показываетъ въ Себѣ свойства и дѣла Божества. Ахъ! тотъ, кто купилъ санъ первосвященства за деньги, тотъ, кто дорожилъ этимъ саномъ только потому, что доставлялъ онъ ему власть, почесть и доходъ *), тотъ, кто сталъ заклятымъ врагомъ Іисуса единственно потому, что въ славѣ назорейскаго Учителя видѣлъ помраченіе своей славы, а въ ученіи его обличеніе мечтамъ страстей, тотъ могъ ли слушать и слышать совѣсть свою?

*) Іос. Флавіи antiqu. lib. 18. c. 3.

Каіаѳа не только самъ не хочетъ дознавать правду, но удерживаетъ и товарищей своихъ отъ дознанія ея. Онъ произноситъ рѣшеніе о дѣлѣ и своимъ голосомъ останавливаетъ въ другихъ всякую мысль сколько нибудь выгодную для Іисуса Христа.

Они же отвѣщавше рѣша: повиненъ есть смерти (ст. 66.)

Итакъ напрасно Спаситель вразумлялъ членовъ Синедріона словами Пророка, напрасно обращался къ нимъ, указывая на истину откровеніемъ небеснымъ. Товарищи Каіаѳы были достойные друзья Каіаѳы. Синедріонъ осудилъ на смерть Того, Кого столько вѣковъ ожидалъ Израиль!

Какая мрачная исторія! О! бойся, душа моя, страстей Синедріона. Какъ онѣ ни страшно-преступны, онѣ не далеки отъ слабаго сердца человѣческаго. Если не будешь внимать себѣ, если не станешь бодрствовать надъ чувствами и желаніями твоими, если не поставишь страха Божія стражемъ сердцу твоему: то и не замѣтишь, какъ свѣтъ истины будетъ меркнуть въ тебѣ, какъ елей святой любви къ Богу и ближнимъ станетъ оскудѣвать въ сосудѣ твоего сердца, и волны страстей повлекутъ ладію жизни твоей въ море суеты, въ бездну грѣховъ и ада. Внимай себѣ.

Тогда заплеваша лице Его и пакости Ему дѣяху, овіи же за ланиту удариша, глаголюще: прорцы намъ Христе, кто есть ударей Тя (ст. 67, 68.).

Неусыпные члены Синедріона, произнесши смертный приговоръ, разошлись, чтобы до утра, уже близкаго, сколько нибудь отдохнуть: а осужденнаго ими Іисуса отдали слугамъ. По словамъ св. Луки, слуги вывели теперь

Іисуса на дворъ, туда, гдѣ стоялъ Петръ (Лук. 22, 55. 61.). Достойные служители Синедріона въ точности исполняли мысли и желанія Синедріона. Одни «плевали Ему въ лице». По закону, это служило самымъ величайшимъ безчестіемъ, выраженіемъ самаго крайняго презрѣнія (Числ. 12, 24. Втор. 25. 9.). Другіе жестоко били Его по ланитамъ. Иные хотѣли еще казаться остроумными: «закрывъ Ему глаза ударили по лицу и говорили: угадай, Христосъ, кто Тебя ударилъ» (Лук. 22, 64.). Этого не сдѣлали бы римскіе воины, не имѣвшіе понятія о Пророкахъ провидцахъ.—Это было дѣло грубыхъ слугъ Синедріона, которые хотѣли насмѣхаться надъ Іисусомъ, какъ надъ ложнымъ Пророкомъ. Эти-то люди *и ина многа хуляще глаголаху на Нь* (Лук. 22, 65.), много иныхъ ругательствъ произносили противъ Іисуса. О! несчастный народъ, у котораго начальники имѣли такихъ слугъ! Таковы ли были слуги у патріарховъ? Таковы ли были рабы у Авраама? Авраамъ ходилъ въ страхѣ Божіемъ и не только дѣтей своихъ училъ страху Божію, но тому же обучалъ и всѣхъ слугъ своихъ. Слуги, примѣромъ и словами господъ своихъ обученные дерзости, безстрашію предъ Богомъ, разврату и нечестію, призовутъ мщеніе правды Божіей не только на себя, но и на нечестивыхъ господъ своихъ.

Господь Іисусъ переносилъ біенія и ругательства наглыхъ слугъ, не говоря ни слова. Онъ предоставлялъ ихъ суду Божію. *Плещи мои вдахъ на раны и ланиты мои на заушенія, лица же моего не отвратихъ отъ студа заплеваній*, такъ говорилъ Мессія въ лицѣ Пророка Божія (Иса. 50, 6.). И Мессія Іисусъ исполняетъ это на Себѣ во всей точности. Міръ долженъ видѣть, что и въ семъ

случаѣ совершается съ Іисусомъ то, чему надлежало быть съ Мессіею, Искупителемъ міра. Итакъ вы, слишкомъ занятые наружностію своею, украшающіе лица свои по желаніямъ страстей, посмотрите, что̀ понесъ Мессія Іисусъ на лицѣ Своемъ за движенія вашихъ похотей! Содрогнитесь предъ движеніями грѣха.

Слава страстемъ Твоимъ, Господи! Аминь.

БЕСѢДА 7.

ПАДЕНІЕ И ПОКАЯНІЕ ПЕТРА.

Іоан. 18, 15 — 18. 25 — 27. Лук. 22, 54 — 62. Матѳ. 26, 58 — 75. Марк. 14, 53. 54. 66—72.

Единственная была ночь въ исторіи человѣчества — ночь великаго четвертка. Въ какомъ мрачномъ видѣ представляются Іуда, Ананъ, Каіаѳа, члены Синедріона, слуги и воины! Даже тѣ, которые по многимъ опытамъ были лучшими людьми, которые имѣли столько твердости, что болѣе трехъ лѣтъ не оставляли неимѣвшаго, гдѣ главы приклонить, даже и тѣ, подъ защитою Учителя Своего, поспѣшили уклониться отъ бѣдъ, кто куда могъ. Не найдетъ ли себѣ защиты бѣдное человѣчество въ лицѣ Петра, давшаго слово умереть за Господа Своего?

По повѣствованію св. Іоанна, тогда, какъ вели Господа Іисуса связаннаго къ Аннѣ, за Іисусомъ слѣдовали Петръ и другой ученикъ, который, бывъ знакомъ съ

первосвященникомъ, вошелъ во дворъ первосвященника и упросилъ привратницу пустить и Петра во дворъ.

Извѣстіе пріятное! Значитъ, у двухъ учениковъ достало на столько любви и вѣрности къ Учителю, что они по крайней мѣрѣ издали слѣдовали за Іисусомъ и рѣшились узнать судьбу Его.—Значитъ, Петръ на этотъ разъ еще вѣренъ своему слову, идетъ за Іисусомъ въ опасное мѣсто. — Кто этотъ другой ученикъ, не названный по имени у св. Іоанна? Самъ написавшій объ этомъ. Почему не называетъ онъ себя по имени! Когда возлежалъ онъ на персяхъ Іисуса, онъ, говоря объ этомъ, скрываетъ свое имя по нѣжной скромности души своей. По той же причинѣ скрываетъ онъ себя и теперь. Ибо и теперь говоритъ о подвигѣ славномъ, о томъ, что тогда, какъ другіе ученики бѣжали, онъ слѣдовалъ за Іисусомъ.*) Итакъ Петръ и Іоаннъ сопутствовали возлюбленному Учителю до представителей іудейской власти.

Но вотъ слѣдуютъ одно за другимъ *явленія другаго значенія.*

Петръ, войдя во дворъ Анана, вмѣшался въ толпу слугъ, грѣвшихся у огня. Съ какою цѣлію? Конечно съ тѣмъ, чтобы не узнали въ немъ ученика Іисусова. Служанка привратница, та самая, которая впустила Петра во дворъ, по любопытству, свойственному женщинѣ, подходитъ къ Петру и спрашиваетъ: не изъ учениковъ ли ты Того, что приведенъ связанный (Іоан. 18, 17.)? Ты былъ вмѣстѣ съ Іисусомъ Назорянином (Марк. 14, 67.)? — Непріятно показалось Петру и любопытство женщины, когда онъ не хотѣлъ быть узнаннымъ: но назвавъ Христа

*) Златоустъ in Iohan. Hom. 83. p. 360. Аммоній in Cat. Patr. in Iohan p. 423.

Іисуса Іисусомъ Назорянином, именемъ, какимъ называли Его невѣровавшіе въ Него и враги Его, привратница еще болѣе смутила Петра. *Не вѣмъ, ниже знаю, что ты глаголеши* (Лук. 22, 57.), отвѣчалъ Петръ любопытной привратницѣ. Какъ же это такъ, что Петръ, прежде столько отважный въ виду грозныхъ враговъ, столько настойчиво увѣрявшій въ готовности своей умереть за Іисуса, теперь предъ женщиною отказывается отъ знакомства съ Іисусомъ? Душа Симона подготовлена была къ робости еще происшествіями въ Геѳсиманскомъ саду. Вопросомъ женщины Симонъ еще болѣе смутился, испугался и въ смущеніи души забылъ все прежнее, «забылъ угрозы Господа» *), до того, что отказался отъ Іисуса. Смущеніе души заставило его удалиться на передній дворъ, чтобы не быть вблизи опасностей, представившихся устрашенному воображенію его. Запѣлъ пѣтухъ — полночный проповѣдникъ (Марк. 14. 67, 68.) — Но Петръ не понималъ еще ни своего поступка, ни проповѣди пѣтуха.

Такъ велъ себя Петръ во дворѣ Анана! Что далѣе? Повѣствованіе Евангелистовъ ни чѣмъ не даетъ видѣть, что послѣдующія событія съ Петромъ происходили гдѣлибо въ отдаленіи отъ мѣста перваго его отреченія; а св. Іоаннъ говоритъ только, что отъ Анны Христосъ отведенъ былъ къ Каіафѣ. Значитъ въ одномъ и томъ же дворѣ первосвященническомъ жили и Ананъ и Каіафа, и здѣсь же происходили всѣ горькія событія съ Петромъ.— Тогда, какъ происходилъ допросъ Спасителю у Каіафы, Петръ, все еще любящій Учителя своего, все еще желаю-

*) Викторъ антіох. in S. Marci c. 14.

шій близко знать о Его судьбѣ, стоялъ у воротъ передняго двора. Здѣсь увидѣла его другая служанка и сказала стоявшимъ тамъ: «и онъ былъ съ Іисусомъ Назорееомъ» (Матѳ. 26, 71.). Петръ стоялъ въ толпѣ слугъ, грѣвшихся у огня, — и самъ грѣлся; онъ оставилъ безъ отвѣта слова служанки: но по примѣру ея и одинъ изъ слугъ сказалъ: «ты изъ числа ихъ» (Лук. 22, 58.)? А за тѣмъ и другіе повторили: «ты изъ учениковъ Его» (Іоан. 18, 25.)? Все, что̀ слышалъ Симонъ, были только догадки о немъ: но онъ смутился, и въ смущеніи, въ страхѣ, ему казалось, что его допрашиваютъ. И вотъ сказавъ слугѣ: «нѣтъ» (Лук. 22, 58.), онъ поспѣшилъ подтвердить увѣреніе клятвою (Матѳ. 26, 78.). Итакъ Симонъ уже въ другой разъ отрекся отъ Учителя и Господа своего, и все еще не сознавалъ, все еще не чувствовалъ грѣха своего. Теперь онъ отрекся отъ Него даже съ клятвою, и опять не въ виду дѣйствительной опасности. И однако все еще не видѣлъ своего положенія.

Прошло около часа послѣ втораго испытанія (Лук. 27, 59.). Петръ успокоился отъ страха. Но созналъ ли грѣхъ свой? Нѣтъ. — Онъ все еще казался себѣ вѣрнымъ ученикомъ; онъ не удалялся отъ опаснаго для души его мѣста, несознанная самонадѣянность удерживала его при пріятной надеждѣ быть вблизи возлюбленнаго Учителя своего, узнать о дальнѣйшей судьбѣ Его. И вотъ опять обратились къ Симону съ подозрѣніями. Одинъ сказалъ: «этотъ точно съ Нимъ былъ, — онъ Галилеянинъ» (Лук. 22, 59.). Другіе настойчивѣе говорили: «точно и ты изъ нихъ: ибо нарѣчіе твое обличаетъ тебя» (Матѳ. 26, 73.). — Точно легко было узнать Галилеянина по его нарѣчію, которое отличалось грубостію и неправильностію про-

изношенія буквъ и словъ, а объ ученикахъ Іисусовыхъ знали, что они были изъ Галилеи. — Но это еще не все. Явился болѣе опасный обличитель. Подходитъ «одинъ изъ рабовъ первосвященника, сродникъ тому Малху, у котораго Петръ отрѣзалъ ухо», и говоритъ Петру: «не я ли видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду» (Іоан. 18, 26. 27.)? Петръ пришелъ въ крайнее смущеніе; мысль, что его тотъ часъ схватятъ и поведутъ на истязаніе, привела его въ ужасъ. Сперва онъ притворился, будто не понимаетъ, о чемъ говорятъ ему (Лук. 22, 60.); потомъ «началъ божиться и клясться, что не знаетъ человѣка» (Матѳ. 26, 71.).

Не успѣлъ Петръ окончить клятвъ своихъ, какъ пѣтухъ запѣлъ вторую проповѣдь свою. Въ тоже время Господь, выведенный на дворъ, обратился туда, гдѣ стоялъ Петръ, и посмотрѣлъ на него. Этотъ взоръ любви Іисусовой вызвалъ Петра изъ обаятельнаго мрака грѣха. Виновный Петръ вспомнилъ слова Господа: «прежде, чѣмъ пѣтухъ пропоетъ два раза, три раза ты отречешься отъ Меня.» *И изшедъ вонъ плакася горько.* Петръ поспѣшилъ уйдти отъ мѣста печальнаго паденія и отъ взора людей и горько заплакалъ. Слезы текутъ и отъ радости, — это сладкія слезы; текутъ отъ оскорбленія и въ болѣзни, — это слезы — томительныя. Но тѣ, которыя извлекаетъ уязвленная совѣсть, — слезы самыя ѣдкія, самыя мучительныя и вполнѣ *горькія.* И ихъ-то лилъ теперь Петръ.

Слушатели мои! вотъ чѣмъ можетъ быть и лучшій человѣкъ! Петръ, такъ долго слушавшій наставленія Господа, Петръ, такъ долго обучавшій себя благочестію предъ лицемъ Господа, Петръ, не испорченный жизнію, готовый на всякое доброе дѣло, благочестивый не по

наружности, — палъ. — Ни образованность ума, просвѣщеннаго истинами небесной мудрости, ни достаточная опытность въ жизни духовной не спасаютъ Петра отъ печальнаго паденія. Согласитесь, что тотъ, кого отличалъ особенною любовію Несмотрѣвшій на лица, а на сердца, былъ человѣкъ рѣдкихъ достоинствъ. И этотъ человѣкъ, перенесшій много непріятностей для Господа Іисуса, видѣвшій въ Немъ Сына Божія, любившій Его пламенно, рѣшавшійся для Него на самую смерть, слышавшій предостереженія въ слабости за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ, палъ три раза въ одну ночь, отрекся отъ Господа Своего. Сообразите послѣ сего, что̀ значатъ, что̀ могутъ дѣлать добраго люди сами по себѣ, съ своими сплами и способами? О! какъ слѣпа, какъ преступна та философія земная, которая возстаетъ съ вопросами, съ неудовольствіями противъ благодатной любви Отца небеснаго къ человѣчеству! Петръ дотолѣ не приходилъ въ раскаяніе, пока не палъ на него живительный взоръ небесной Благости. Самъ по себѣ человѣкъ только падаетъ. Лучшее, что̀ можетъ дѣлать человѣкъ немощный, состоитъ въ ощущеніи взора благодатнаго, въ раскаяніи о своемъ паденіи. И напротивъ самое опасное состояніе — состояніе самонадѣянности, самодовольства, забывчивой гордости. Только смиренное сознаніе своей преклонности къ паденію, только сокрушеніе о своихъ паденіяхъ и составляетъ отличіе человѣка отъ того падшаго духа, который палъ паденіемъ гордости непреклонной. Страшно, безнадежно состояніе этого духа, падшаго отъ того, что онъ не хочетъ сознавать своего паденія, не хочетъ признать своей виновности. — Итакъ будемъ плакать, горько плакать о грѣхахъ своихъ: ихъ такъ много у насъ, далеко больше,

чѣмъ у Симона. «Сокрушайтеся, плачьте и рыдайте, увѣщаваетъ насъ Апостолъ Іаковъ, смѣхъ вашъ да обратится въ плачь, и радость въ печаль; смиритесь предъ Господомъ, и—вознесетъ васъ» (Іак. 4, 9. 10.). Воскресшій Спаситель повелѣлъ сказать о Себѣ *ученикомъ* Своимъ и *Петрови*, т. е. далъ особенно знать плачущему Петру, что Онъ любитъ его, любитъ, забывая прошлое паденіе, лобызаетъ покаяніе его любовію и почитаетъ его по прежнему Петромъ, а не Симономъ. Точно такъ приметъ Онъ и наши слезы. Давно сказалъ Пророкъ: *беззаконіе беззаконника не убіетъ, въ онь же день обратится отъ беззаконія своего* (Езек. 33, 12.).

Слава и хвала безпредѣльной благости Твоей, Господи! Намъ же спасеніе въ одномъ смиреніи. Аминь.

БЕСѢДА 8.

ВТОРИЧНЫЙ СУДЪ СИНЕДРІОНА НАДЪ ІИСУСОМЪ.

Лук. 22, 66—71. Матѳ. 27, 1—10. Марк. 15, 1.

Было уже за полночь, когда происходилъ первый судъ въ Синедріонѣ надъ Іисусомъ Христомъ, а кончился онъ тогда, какъ во второй разъ пѣтелъ приглашалъ Петра къ раскаянію. Благодатный взоръ Іисуса палъ на Петра именно тогда, какъ слуги Синедріона вели Іисуса на дворъ, чтобы осыпать Его ругательствами. Послѣ того до разсвѣта оставалось не болѣе двухъ часовъ. — И вотъ въ раннее утро пятка Синедріонъ опять собирается, чтобы

судить Господа Іисуса. Тварь судитъ Творца своего! Какая печальная особенность! Но пусть дѣла людей не представятъ намъ здѣсь ничего, кромѣ печальнаго. Дѣла верховнаго Міроправителя, на перекоръ людямъ, всегда слава и величіе. Выслушаемъ же вторичный судъ Синедріона надъ Господомъ.

И абіе наутріе совѣтъ сотворивше архіереи и старцы и книжницы и весь соимъ. (Марк. 15, 1.).

Что была за нужда Синедріону собираться во второй разъ для суда надъ Іисусомъ? Синедріонъ уже допрашивалъ свидѣтелей и рѣшилъ: *повиненъ есть смерти* (Матѳ. 26, 66.). Для чего собрался онъ снова? Не для того ли, чтобы подумать, не поспѣшно ли, не въ оскорбленіе ли правдѣ, согласился онъ съ голосомъ Каіаѳы? Ахъ! нѣтъ, онъ и теперь собрался съ тѣмъ, чтобы держать совѣтъ противъ Іисуса—*убити Его* (Матѳ. 27, 1.). Цѣль оставалась прежняя—цѣль убійцевъ. Собрались думать только о томъ, какъ достигнуть этой цѣли. Ночной, темный приговоръ Каіаѳы уже потому не казался успокоительнымъ для самого Каіаѳы, что произнесенъ онъ ночью, тогда какъ у Іудеевъ запрещено было производить судъ ночью даже противъ явныхъ злодѣевъ. Къ тому же въ глухую полночь не всѣ члены могли явиться въ Синедріонъ и по причинѣ самой простой, потому что спали. Долго ли же до того, думалъ Каіаѳа, что народъ, столько разъ выражавшій уваженіе и преданность назорейскому Учителю, подниметъ ропотъ за ночной судъ надъ Іисусомъ? Надобно, чтобы въ глазахъ народа судъ Синедріона надъ Іисусомъ имѣлъ видъ возможно-непререкаемой важности и правды, — и еще болѣе это нужно по отношенію къ римскому префекту. Надобно подумать, какъ представить

гордому префекту дѣло объ Іисусѣ. Какой смерти предать Іисуса? Безъ сомнѣнія крестной, чтобы видѣлъ народъ, кто этотъ назорейскій Учитель. А это также требуетъ зоркаго вниманія со стороны Синедріона. Не правда ли, что каіаѳы очень осмотрительны, очень умны, — для дѣлъ тьмы?

И абіе наутріе совѣтъ сотвориша. Рано утромъ весь Синедріонъ уже былъ на ногахъ. Къ чему такая дѣятельность? Видите, Синедріонъ — усердный чтитель закона. День былъ пятница предъ пасхою. Какъ же не поспѣшить Синедріону дѣломъ и для субботняго покоя и для пасхальнаго праздника? *Совѣтъ сотвориша архіерее со старцы и книжники.* Представители всѣхъ трехъ сословій іудейства были теперь въ собраніи — и книжники, и старѣйшины народа, и первосвященники; собрался полный Синедріонъ. Но тѣ члены, которыхъ любовь къ правдѣ оскорблялась беззаконнымъ приговоромъ Каіаѳы, каковы напр. Іосифъ и Никодимъ, если только не уклонились сами отъ присутствія въ совѣтѣ несчастія, не могли измѣнить хода дѣла при сильномъ большинствѣ друзей Каіаѳы. Есть преданіе о Никодимѣ, что онъ настойчиво говорилъ противъ несправедливыхъ отзывовъ Каіаѳы объ Іисусѣ, но тѣмъ лишь возбудилъ противъ себя ненависть. А объ Іосифѣ св. Лука свидѣтельствуетъ, что онъ не принималъ участія ни въ совѣтѣ, ни въ дѣлѣ Іудеевъ (Лук. 23, 51).

Ведоша Его на сонмъ свой, глаголюще: аще Ты еси Христосъ? рцы намъ (Лук. 22, 66).

«Христосъ ли Ты? скажи намъ». Такъ спрашивали Господа въ полномъ собраніи Синедріона. А не спрашивали: Сынъ ли Онъ Божій? Отъ чего не касались послѣд-

няго предмета. Положимъ, Каіаѳа объяснилъ Синедріону, до чего доведено дѣло въ прежнемъ собраніи, пересказалъ, что назорейскій Учитель ясно назвалъ Себя Сыномъ Божіимъ и за то признанъ достойнымъ смерти. И однако, если не дознали прежде, не слѣдовало ли дознать теперь, почему Іисусъ считаетъ Себя Сыномъ Божіимъ? Пусть Каіаѳа не обратилъ на это вниманія, но полный Синедріонъ долженъ былъ изслѣдовать важный пунктъ обвиненія, когда рѣшился подвергнуть дѣло Іисуса новому изслѣдованію. Да, это было бы неизбѣжно, еслибы собрались не съ тѣмъ, чтобы *убити Его*. Синедріонъ спрашиваетъ Іисуса: Христосъ ли Онъ? Зная намѣренія Синедріона не трудно понять цѣль и значеніе сего вопроса? Съ именемъ Христа Синедріонъ соединялъ значеніе политическаго властителя міра. Каіаѳа, вынудивъ у Іисуса признаніе Себя Сыномъ Божіимъ, объявилъ это признаніе богохульствомъ, беззаконіемъ противъ вѣры. Теперь Синедріонъ хочетъ стать ближе къ цѣли, — онъ хочетъ объявить Іисуса возмутителемъ противъ правъ Кесаря, чтобы предать Его смертной казни властію прокуратора. — Вотъ чего хочетъ Синедріонъ! Ему нѣтъ дѣла до того, что назорейскій Учитель не разъ обличалъ и въ ученикахъ Своихъ и въ народѣ понятіе о Мессіи,— Властителѣ міра, какъ совершенно несправедливое и преступное; Ему нѣтъ дѣла до того, что Іисусъ Христосъ скрывался отъ народа, когда тотъ совсѣмъ готовъ былъ провозгласить Его Царемъ. Синедріону нужно было одно — услышать изъ устъ Іисуса, что Онъ есть Христосъ, чтобы потомъ говорить предъ Пилатомъ, что Іисусъ, по собственнымъ словамъ Его, есть Царь іудейскій.

Рече же имъ Іисусъ: аще вамъ реку, не имете вѣры;

аще же и вопрошу вы, не отвѣщаете ми, ни отпустите (ст. 67, 68).

По отвѣту видно, что Господь Іисусъ видѣлъ и коварство и упорную злобу Синедріона; видѣлъ, для чего собрался Синедріонъ и для чего предлагаетъ вопросъ свой. Онъ говоритъ, что при положеніи, въ какомъ находятся члены Синедріона, увѣренія Его, что Онъ есть истинный Мессія, — напрасны; — упорные невѣры останутся невѣрами. Еслибы для убѣжденія ихъ, сталъ Онъ приводить доказательства самыя сильныя: и это, какъ видно и по опытамъ, не измѣнило бы хода дѣла, — смерть Его рѣшена въ сердцахъ ихъ. У Іудеевъ, какъ и у Грековъ, изслѣдованія истины производились чрезъ вопросы и отвѣты. Такъ происходили дознанія истины и у Спасителя съ Іудеями. Потому словами: *аще же вопрошу вы, не отвѣщаете ми,* Спаситель говоритъ, что всякое покушеніе Его оправдать свой отзывъ о Себѣ строгимъ изслѣдованіемъ не можетъ достигнуть цѣли своей. А въ доказательство того указываетъ Синедріону на прежніе опыты. За нѣсколько дней предъ тѣмъ Онъ спрашивалъ Іудеевъ о крещеніи Іоанновомъ, съ неба ли оно, или отъ людей? Они молчали (Лук. 20, 7). Онъ спрашивалъ ихъ о камнѣ, отвергнутомъ строителями, и они молчали (Лук. 20, 17). Спрашивалъ ихъ о томъ, почему Давидъ называетъ Мессію Господомъ своимъ? Они также молчали (Лук. 20, 44). Почему молчали они? Потому что не хотѣли признать за истину того, что̀ говорилъ о Себѣ и своемъ посольствѣ Іисусъ Христосъ, не хотѣли отстать отъ тѣхъ заблужденій, съ которыми сроднились сердца ихъ, не хотѣли разстаться съ страстями, которыя укоренились въ душахъ ихъ. По сущности дѣла Онъ долженъ былъ

бы и теперь предложить имъ въ свое оправданіе тѣ же вопросы, которые предлагалъ Онъ прежде. Но если когда, теперь особенно они не захотѣли бы отвѣчать на нихъ: теперь они уже далеко зашли въ своей ненависти противъ Него, произнесли уже публично кровавое рѣшеніе о Немъ.

Отселѣ будетъ сынъ человѣческій сѣдяй одесную силы Божія, присовокупилъ Спаситель для Синедріона.

И такъ Синедріонъ не имѣлъ теперь радости услышать изъ устъ Іисуса, что Онъ есть Христосъ. Іисусъ объявилъ Синедріону другое свидѣтельство о Себѣ, свидѣтельство грозное для Синедріона. И о чемъ же говорить нечестивымъ, какъ не внушать страхъ предъ величіемъ Божества? Іисусъ объявилъ Синедріону, что не смотря на усиліе злобы человѣческой, судимый Синедріономъ Сынъ человѣческій не останется болѣе въ униженномъ видѣ, а скоро облечется славою всемощнаго Правителя міра, и тогда каково будетъ тѣмъ, которые теперь оскорбляютъ Его! Это свидѣтельство по своей мысли есть то самое, которое объявилъ Спаситель Синедріону въ первомъ его собраніи. Теперь Онъ повторяетъ его, дабы поняли, что это свидѣтельство есть свидѣтельство убѣжденія твердаго, непреложнаго, какъ непреложенъ глаголъ Божій.

Рѣша же вси: ты ли убо еси Сынъ Божій? Онъ же рече: вы глаголете, яко Азъ есмь. Они же рѣша: что̀ еще требуемъ свидѣтельства? Сами бо слышахомъ изъ устъ Его (ст. 69—71).

Доселѣ члены Синедріона казались спокойными судьями, готовыми разсматривать дѣло съ холоднымъ вниманіемъ. Теперь они *рѣша вси*, кричали всѣ въ одинъ голосъ. Это уже не дѣло судей, не допускающихъ до души

волненія страстей; это что-то похожее на изступленіе. Что̀ же такое заставило ихъ измѣнить себѣ? Что̀ такое вывело ихъ изъ себя? Что̀ такое слышали они? Они вышли изъ себя отъ того, что назорейскій Учитель показалъ въ себѣ Того, Кто скоро будетъ участвовать въ Божественномъ міроправленіи. Въ ихъ мнѣніи, какъ и въ мнѣніи Каіаѳы, это было богохульство. Но разсмотримъ ближе отзывъ, которымъ такъ взволнованъ Синедріонъ. Какое понятіе должны мы соединять съ именемъ: Сынъ Божій, которое присвояетъ Себѣ Спаситель? Вотъ уже въ другой разъ судьи Іисусовы обвиняютъ Іисуса въ богохульствѣ за то, что называетъ Онъ Себя Сыномъ Божіимъ. И Онъ не говоритъ, что несправедливо понимаютъ они это наименованіе: ни однимъ словомъ не даетъ знать, что Сынъ Божій въ Его понятіи есть только посланникъ Божій. Онъ, Который для того и пришелъ на землю, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ, скрываетъ ту истину (т. е. мнимую), которая должна была открыть глаза врагамъ Его и закрыть уста ихъ? Онъ, Который за истину готовъ умереть, подкрѣпляетъ враговъ Своихъ въ ихъ ошибочномъ мнѣніи о Немъ? Возможно ли это? Онъ, Который столько любитъ вѣрныхъ Своихъ и Свою Церковь, оставляетъ и ихъ въ несправедливомъ мнѣніи относительно лица Своего. Возможно ли это? О! нѣтъ! этого не могло быть съ Тобою, вѣчная Истина и Любовь безграничная! Мы вѣримъ Твоему свидѣтельству о Себѣ, какъ свидѣтельству ясному, какъ свидѣтельству точному, что Ты истинный Сынъ Божій. Мы охотно повторяемъ слова Синедріона, только въ другомъ духѣ: *что̀ еще требуемъ свидѣтелей? Сами бо слышахомъ отъ Него.* Мы покланяемся Тебѣ, какъ истинному Сыну Божію, какъ

равному Отцу по Божеству, какъ Слову вѣчному, приявшему на Себя плоть во времени. Такую увѣренность Ты, вѣчная Истина, подкрѣпляешь въ насъ ясными словами Твоими. Кто можетъ участвовать въ міроправленіи, какъ не истинный Сынъ Божій? А Ты говоришь врагамъ Твоимъ, для ихъ вразумленія, что скоро они увидятъ въ Тебѣ дѣла и славу Міроправителя. Это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, называя Себя Сыномъ Божіимъ, Ты являлъ въ Себѣ лице Божественное. Припомнимъ, слушатели, другой случай въ жизни Спасителя, который объясняетъ намъ мысли Синедріона и Спасителя нашего. Христосъ Іисусъ сказалъ Іудеямъ: *Азъ и Отецъ едино есма.* Іудеи схватили каменья, чтобы убить Его и говорили: не за доброе дѣло хотимъ мы убить Тебя, а за богохульство, за то, что Ты, будучи человѣкомъ, дѣлаешь Себя равнымъ Богу. Вотъ объясненіе отзыву Синедріона о богохульствѣ назорейскаго Учителя! Спаситель, какъ и предъ Синедріономъ, не опровергалъ толкованія, какое давали Іудеи словамъ Его, — а показалъ имъ несправедливость негодованія ихъ (Іоан. 10, 30 — 38). Такъ теперь въ лицѣ Синедріона вся Іудея слышитъ исповѣданіе Іисуса о Его Божественномъ могуществѣ. Синедріонъ не къ тому велъ дѣло о Іисусѣ, онъ хотѣлъ только унизить, покрыть позоромъ Іисуса. А верховный Правитель міра, вопреки усиліямъ Синедріона, возвѣщаетъ вселенной Тайну Сына Божія, тайну Божества.

Чудное дѣло! Люди, когда только дѣйствуютъ не по волѣ Божіей, дѣйствуютъ только противъ себя, въ обличеніе своихъ неправдъ. Синедріонъ сказалъ: *сами слышахомъ*, и тѣмъ кончилъ судъ свой. Какъ же это такъ? Члены Синедріона совсѣмъ еще не слышали, чтобы Іи-

сусъ назвалъ Себя Христомъ, чего ожидали они отъ Него. Они отпразятся теперь къ Пилату и станутъ обвинять Іисуса именно какъ врага Кесарю, какъ Царя іудейскаго. Чѣмъ же увѣрился Синедріонъ въ справедливости такого мнѣнія о назорейскомъ Учителѣ? Свидѣтельствами? Но ни въ частномъ, ни въ полномъ собраніи Синедріона не слышимъ такихъ свидѣтельствъ. Собственнымъ отзывомъ Іисуса? И того нѣтъ. Въ полномъ собраніи Синедріона Іисусъ не хотѣлъ и говорить съ Синедріономъ, что Онъ есть Мессія; Онъ сказалъ имъ только, что Онъ есть Сынъ Божій. Итакъ Синедріонъ осуждаетъ безъ суда. Какъ это странно! Какъ это страшно!

Тогда видѣвъ Іуда, предавый Его, яко осудиша Его, раскаявся, возврати тридесять сребренники архіереемъ и старцемъ глаголя: согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную. (Матѳ 27, 3—4).

Ожидалъ ли Синедріонъ такого защитника Іисусу, каковъ предатель Іуда? Едва ли: иначе онъ не пустилъ бы Іуды въ свое знаменитое засѣданіе. Несчастный ученикъ, узнавъ, до чего доведено Синедріономъ дѣло о Іисусѣ, перемѣнилъ свои мысли и чувства; раскаяніе самое сильное и мучительное наполнило душу его. Бичуемый совѣстію, онъ рѣшился на поступокъ отважный, явился къ первосвященникамъ, возвратилъ имъ гибельные сребренники и сказалъ: «согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную». Какой это сильный голосъ о невинности Іисуса! Какое важное свидѣтельство о Немъ, не для однихъ современниковъ Іуды! Если Іуда, другъ Синедріона, исповѣдуетъ предъ Синедріономъ, что онъ несчастный увлеченъ былъ только страстію къ деньгамъ до согласія съ видами и мыслями Синедріона, что на дѣлѣ Іисусъ

вовсе не таковъ, какимъ выставляетъ Его Синедріонъ, что и жизнь Его — образецъ чистоты и святости, и ученіе Его — невиданный свѣтъ для людей, и чудеса Его — истинныя дѣла Божія: не важное ли это свидѣтельство для христіанской вѣры? Оно важно тѣмъ болѣе, что Іуда столько времени провелъ въ самомъ тѣсномъ общеніи съ Іисусомъ и слѣд. имѣлъ время и способы узнать Іисуса.

Они же рѣша: что̀ есть намъ? Ты узриши (ст. 4). Что̀ намъ до того? смотри самъ; если ты согрѣшилъ, это твое дѣло, до насъ это не касается, отвѣчаютъ старѣйшины. Уста говорятъ покойно, холодно: но покойно ли сердце? Ахъ! сердце, безъ сомнѣнія, кипитъ злобою на защитника Іисусова. Жалкіе люди! До насъ это не касается, говорятъ. Какъ же такъ? Если Іуда согрѣшилъ, продавъ кровь невинную: праведны ли они, купившіе эту кровь? Если Іисусъ невиненъ, чистъ и святъ: не злодѣи ли судьи, осуждающіе Его какъ злодѣя? Къ нимъ — пастырямъ народа — является человѣкъ съ сердцемъ растерзаннымъ скорбію, съ душею измученною укорами совѣсти и участь его до нихъ не касается! Кто же, какъ не они, обязаны пролить елей утѣшенія и цѣленія на болящую душу? О пастыри несчастные! какой грозный судъ призываете вы на свою голову!

И повергъ сребренники въ церкви, отъиде и шедъ удавися (ст. 5).

Все потеряно, сказалъ себѣ несчастный предатель, добитый холоднымъ упрекомъ старѣйшинъ іудейскихъ. Онъ поспѣшилъ въ уединенное мѣсто и удавился. Ап. Петръ дополняетъ исторію несчастнаго предателя такъ: *и ниць бывъ, просъдеся посредъ и изліяся вся утроба его,* «когда низринулся, разсѣлось у него чрево и выпали всѣ

внутренности его» (Дѣян. 1, 19). Слова Апостола «когда низринулся», показываютъ, что несчастный предатель повѣсился на скалѣ; за тѣмъ веревка оборвалась, тѣло упало и чрево разсѣялось до того, что выпали всѣ внутренности его. Это было дѣломъ суда Божія, каравшаго за униженіе высокаго званія Апостольскаго. Такъ судилъ Апостолъ.

Архіерее же, пріемше сребренники — купиша ими село скудельниче въ погребеніе страннымъ. Тѣмъ-же наречеся село то село крове до сего дне. Тогда сбысться реченное пророкомъ глаголющимъ: и пріяша тридесять сребренникъ, цѣну цѣненнаго, его же цѣниша отъ сыновъ израилевыхъ и даша на село скудельниче, якоже сказа мнѣ Господь (ст. 6—10).

Члены Синедріона хотѣли скрыть отъ людей свидѣтельство Іуды о Іисусѣ; они не приняли приношенія его въ храмъ и купили на сребренники мѣсто у горшечника для погребенія страннымъ. Но Синедріону ничто не удается. Дѣло скоро стало извѣстнымъ, какъ было оно: народъ назвалъ поле горшечное не кладбищемъ странныхъ, а полемъ крови, Акелдама; такъ называли это мѣсто спустя 50 дней послѣ смерти Спасителя (Дѣян. 1, 19); такъ называли его тогда, какъ писалъ св. Матѳей; съ такимъ названіемъ осталось оно и навсегда. Мало и того для стыда Синедріону. Синедріонъ, покупая на обличительные сребренники землю у горшечника, дѣлалъ не менѣе того, какъ дополнялъ исторію Іисуса словами пророчества о Мессіи, т. е. писалъ онъ себѣ позоръ и похвальную пѣснь Іисусу. Господь говорилъ у Пророка «И сказалъ я имъ (вождямъ народа): если угодно, дайте плату мою, если же не такъ, не давайте. И отсчитали Мнѣ

плату тридцать сребренниковъ. И сказалъ мнѣ (Пророку) Іегова: брось это сокровище горшечнику, дорогую эту цѣну, которою оцѣненъ я у нихъ. И взялъ я тридцать сребренниковъ и бросилъ ихъ въ домъ Іеговы, къ горшечнику» (Зах. 11, 12, 13). У Евангелиста слова Пророка приведены не съ буквальною точностію, а по памяти. Господь выставляетъ себя у Пророка пастыремъ Израиля и, жалуясь Пророку на неблагодарность Израиля, объявляетъ, чтобы Израилъ оцѣнилъ труды Его и выдалъ плату, по усмотрѣнію. Плата назначена — тридцать сребренниковъ. Господь поручаетъ пророку бросить ничтожную плату, улику неблагодарности, горшечнику. Кто не видитъ, съ какою точностію выполнилось все это пророчество въ исторіи Іисуса и выполнилось чрезъ самыхъ первосвященниковъ?

И воставше все множество ихъ, ведоша Его къ Пилату (Лук. 23), *связавше Его* (Марк. 15, 1).

Синедріонъ не останавливается ничѣмъ, продолжаетъ писать себѣ судъ. По приговору полнаго Синедріона, невиннаго Іисуса, дѣлавшаго одно добро Іудеямъ, ведутъ въ оковахъ къ Пилату, для суда уголовнаго. Почему же къ Пилату? Не легко было для гордости Синедріона, а не могъ онъ самъ предать смерти Іисуса, надобно было «передать Его верховному судьѣ, префекту» *). Въ настоящемъ случаѣ гордость Синедріона страдала и отъ униженія предъ язычникомъ префектомъ; страдала еще и отъ того, что не надѣялись, чтобы Пилатъ легко согласился утвердить кровавый приговоръ Синедріона. Какъ ни велика была злость Каіаѳъ противъ Учителя назорей-

*) Іеронимъ. Comm. ad. h. 1.

скаго, Синедріонъ чувствовалъ слабость обвиненій своихъ противъ Іисуса. Чтобы придать силы несправедливому дѣлу, по крайней мѣрѣ, внѣшнею обстановкою его, положено явиться къ Пилату въ полномъ составѣ Синедріона; «первосвященники и старшины народа и книжники» отправились къ Игемону (Марк. 15, 1. Лук. 22, 66, 23, 1).

Слава долготерпѣнію Твоему Господи! Аминь.

БЕСѢДА 9.

ПЕРВЫЙ ДОПРОСЪ ПИЛАТА ІИСУСУ.

Іоан. 18. 29—38. Матѳ 27, 11—14. Марк. 15, 2—5 Лук. 23, 2—5.

Исполнилось то, что̀ давно предсказывалъ о Себѣ Іисусъ Христосъ. Онъ представленъ суду язычника — Пилата (Матѳ. 20, 19).

Тіи не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху (Іоан. 18, 28).

Такъ начали дѣло свое у Пилата члены Синедріона, явившіеся къ префекту съ Іисусомъ! Законъ признавалъ нечистымъ прикасавшагося къ мертвецу; законъ признавалъ нечистыми дѣла язычника, несогласныя съ вѣчнымъ закономъ: но онъ не объявлялъ дома язычника нечистымъ (Числ. 9, 6). Фарисейская гордость требовала, чтобы, по возвращеніи съ торга, непремѣнно омываемы были руки, которыя касались тамъ вещей язычника (Марк.

7, 4). — Она, обсасывая комаровъ, глотала верблюдовъ, и теперь, не дотрогиваясь до преторіи язычника, дышала жаждою крови Праведника.

Изыде же Пилатъ къ нимъ вонъ и рече: кую вину приносите на человѣка сего? (ст. 29).

Римскій префектъ, завѣдывавшій Іудеею, безъ сомнѣнія давно слышалъ объ Іисусѣ: слухомъ о Немъ полна была Палестина. Пилатъ, безъ сомнѣнія, зналъ и о происшествіяхъ прошлой ночи — о взятіи Іисуса подъ стражу и о судѣ надъ Нимъ въ дворцѣ Каіафы: тамъ участвовала римская стража. Онъ вполнѣ зналъ, каковы были тѣ люди, которые явились къ нему; зналъ даже и то, что іудейская знать ненавидитъ Іисуса по личнымъ видамъ (Матѳ. 27, 18). Онъ помнилъ и то, какъ римскія законы строги къ невнимательному судьѣ. Потому самымъ первымъ вопросомъ даетъ онъ понять Синедріону, что онъ не вѣритъ справедливости суда его и не намѣренъ исполнять желаній его такъ скоро, какъ ожидалъ Синедріонъ. Онъ требуетъ, чтобы доказали ему вину Іисуса.

Аще не бы былъ сей злодѣй: не быхомъ предали его тебѣ, сказали члены Синедріона. Досада и злость звучали въ этомъ отвѣтѣ. Синедріонъ не хотѣлъ и думать, чтобы приговоръ полнаго Синедріона Пилатъ дозволилъ себѣ подвергать сомнѣнію. Синедріонъ даетъ понять, что голосъ полнаго Синедріона стоитъ того, чтобы довѣрять ему. «Считаютъ достаточнымъ, что Онъ взятъ ими, какъ будто и не могутъ они дѣлать несправедливости» *). Гордый Синедріонъ не называетъ даже по имени Того, о Комъ говоритъ онъ Пилату и называетъ злодѣемъ Того, Кто столько добра дѣлалъ іудейскому народу.

*) Аммоніи in Cat. Patr. in Iohan. p. 428.

«Возьмите же Его вы и по закону вашему судите», сказалъ Пилатъ насмѣшливо; т. е. если Синедріонъ такъ увѣренъ въ своей непогрѣшимости, если онъ такъ увѣренъ въ своей важности: пусть онъ судитъ, какъ знаетъ и исполняетъ рѣшеніе, какъ можетъ.

Рѣша же ему Іудее: намъ не достоитъ убити никого же (ст. 31). Синедріонъ понялъ насмѣшку Пилата надъ слабостію его власти, но кровавая цѣль дороже была всего. Чтобы достигнуть ея, Синедріонъ не только снесъ обиду, но сознался и самъ въ непріятной для него правдѣ, что ему «не позволено никого предавать смерти». Синедріонъ въ то время самъ по себѣ могъ исключать виновнаго только изъ синагоги и наказывать нѣсколькими ударами (Матѳ. 10, 17); но не имѣлъ права лишать жизни, какого бы то ни было преступника, безъ суда префекта. — Это значило, что Іуда уже лишился правительственнаго жезла, какъ пророчествовалъ Патр. Іаковъ, и явился Ожидаемый языческими народами (Быт. 49, 10). Синедріону прежде всего надлежало думать о судьбахъ Божіихъ, но онъ не о томъ думалъ.

Начаша же на Нь вадити, глаголюще: сего обрѣтохомъ развращающа языкъ нашъ и возбраняюща Кесареви дань даяти, глаголюща себе Христа Царя быти (Лук. 23, 2).

Чтобы заставить Пилата судить Іисуса, Синедріонъ сталъ «обвинять» Іисуса въ гражданскихъ преступленіяхъ. Три вины взводилъ онъ на Іисуса: будто назорейскій Учитель возмущаетъ народъ, будто запрещаетъ давать дань Кесарю и будто называетъ себя царемъ земнымъ. Безсовѣстно клевещетъ Синедріонъ. Не посланнымъ ли Синедріона сказалъ Спаситель: *воздадите Кеса-*

рева Кесареви, и Божія Богови, когда они коварно спрашивали Его: должно ли платить подать Кесарю (Матѳ. 22, 17 — 21)? Не повелѣлъ ли Онъ Петру заплатить дань за Него и за себя (Матѳ. 17, 24—27)? Не скрылся ли Онъ отъ народа, когда тотъ противъ Его воли хотѣлъ провозгласить Его Царемъ (Іоан. 6, 15)? Пилатъ не обратилъ никакого вниманія на два первыя обвиненія, какъ на несомнѣнную для него клевету. Но какъ римскій префектъ, сочелъ нужнымъ спросить Іисуса по послѣднему обвиненію.

Да слово Іисусово сбудется, еже рече, назнаменуя, коею смертію хотяше умрети, говоритъ св. Іоаннъ (18, 32). Еслибы обвинили Іисуса только въ преступленіяхъ противъ вѣры: Іисусъ не былъ бы на судѣ язычника и не умеръ бы на крестѣ. Но Господь предсказалъ, что Его предадутъ язычникамъ и Онъ умретъ крестною смертію (Матѳ. 20, 19; 26, 2. Іоан. 3, 14; 12, 32. Марк. 10, 33, 34). — И вотъ слова Его исполняются.

Признавая нужнымъ разсмотрѣть обвиненіе на Іисуса, но не удостоивая Синедріона довѣріемъ, Пилатъ взялъ Іисуса въ преторію (Іоан. 18, 33).

Іисусъ же ста предъ игемономъ, и вопроси Его игемонъ, глаголя: Ты ли еси Царь іудейскій (Матѳ. 27, 11).

Тотъ, Кто имѣетъ власть надъ небомъ и землею, Судія вселенной, стоитъ предъ судіею-язычникомъ. — Какое самоуничиженіе глубокое! Виновный Адамъ скрылся отъ лица Судіи-Бога. Невинный Адамъ стоитъ предъ судомъ язычника, за кого? За меня и за тебя, за всѣхъ людей, слушатель мой!

Отвѣща ему Іисусъ: о себѣ ли ты сіе глаголеши, или иніи тебѣ рекоша о Мнѣ (Іоан. 18, 34)?

Для себя Господь не имѣлъ нужды спрашивать, почему Пилатъ называетъ Его Царемъ? Но была нужда, чтобы Пилатъ подумалъ, имѣетъ ли онъ основаніе предлагать такой вопросъ Іисусу? Господь спрашиваетъ: по собственному ли дознанію префектъ римскій нашелъ въ Іисусѣ что́-либо такое, почему спрашиваетъ, Царь ли Онъ? Или онъ предлагаетъ этотъ вопросъ только по наговору Іудеевъ? Перваго Пилатъ не могъ утверждать, потому что не видѣлъ даже повода къ тому въ жизни Іисуса. А сознаваясь въ послѣднемъ, долженъ былъ сознаться, что предлагаетъ вопросъ клеветы. Ибо тогда кто обвиняетъ Іисуса въ оскорбленіи власти Кесаря? Синедріонъ, тотъ Синедріонъ, который, какъ знаетъ Пилатъ, ненавидитъ римскую власть. Можно ли же вѣрить, что Синедріонъ — врагъ Кесаря — искренно заботится о правахъ Кесаря? Можно ли вѣрить, что Синедріонъ знаетъ о замыслахъ противъ власти Кесаря, а римскій прокураторъ Іудеи ничего не знаетъ, тогда какъ болѣе, чѣмъ Синедріонъ, имѣетъ и средствъ и побужденій наблюдать за неприкосновенностію правъ Кесаря?

Отвѣща Пилатъ: еда Азъ Жидовинъ есмь? родъ Твой и архіерее предаша Тя мнѣ: что́ еси сотворилъ (ст. 35)?

Гордый префектъ, казавшійся дотолѣ другомъ правды, оскорбился тѣмъ, что ему показали правду непріятную для него, заставили его видѣть, какъ неосмотрителенъ вопросъ его. Онъ начинаетъ съ того, что выражаетъ презрѣніе къ вѣрованію Іудея въ Мессію. Я не Іудей, говоритъ онъ, чтобы раздѣлять мечты Іудея о Мессіи; потому не знаю, имѣешь ли, и какіе виды имѣешь Ты на царство? Здѣсь видно и уваженіе къ правдѣ. Но почему бы Пилату пренебрегать вѣрою въ Мессію?

Ахъ! вѣра въ Мессію — Спасителя міра — нужна, очень нужна и людямъ далеко лучшимъ Пилата; ее питали въ душѣ и лучшіе язычники. Другое дѣло — вѣра тогдашнихъ Іудеевъ въ Мессію, царя земнаго. При святой вѣрѣ въ Мессію, Пилатъ могъ бы увидѣть и несправедливость Іудеевъ и справедливость Іисуса. Члены Синедріона, продолжалъ Пилатъ, сказали, что Ты — Царь, и хотя эти люди извѣстны съ невыгодной стороны, но прокураторъ долженъ изслѣдовать столь важное обвиненіе, и потому спрашиваетъ: что̀ сдѣлалъ Ты такого, почему обвиняютъ Тебя въ оскорбленіи власти Кесаря?

Отвѣща Іисусъ: царство Мое нѣсть отъ міра сего.

Не отвергая того, что Онъ — Царь, Господь показываетъ, что царство Его не есть мірское, и въ доказательство того указываетъ на опытъ. Еслибы царство Его было мірское, говоритъ Онъ: то подданные Его защитили бы Царя своего отъ насилій Синедріона, не допустили бы до того, чтобы преданъ Онъ былъ во власть Іудеевъ. Если же такъ: то римскому префекту не для чего опасаться Іисуса, и ничего не могъ Онъ сдѣлать, почему бы имѣли право подозрѣвать Его въ замыслахъ на власть царя земнаго.

«Итакъ Ты Царь»? спросилъ Пилатъ, мало заботливый о духовномъ царствѣ и считавшій себя ловкимъ судьею.

Отвѣща Іисусъ: ты глаголеши, яко Царь есмь Азъ. Азъ же на сіе родихся.... да свидѣтельствую истину.... (ст. 37).

Свободно подтверждаетъ Спаситель то заключеніе, какое вывелъ Пилатъ изъ словъ Его; свободно утверждаетъ, что Онъ точно — Царь. Такъ называли Мессію

Пророки (Псал. 2, 8. Дан. 7, 13). Іисусъ явилъ Себя, говоритъ Апостолъ (1 Тим. 6, 13), свидѣтелемъ добраго исповѣданія предъ Понтіемъ Пилатомъ. Это было доброе исповѣданіе какъ по содержанію, такъ и по духу, съ какимъ оно было произнесено. Покойно, безтрепетно, въ виду грозныхъ опасностей, свидѣтельствуетъ Іисусъ Христосъ объ истинѣ.

Въ объясненіе своего исповѣданія не говоритъ Господь о полномъ значеніи духовнаго своего царства, чего не могъ понять Пилатъ, но говоритъ о доступномъ и для ума Пилата. Назначеніе земной жизни Іисуса состояло между прочимъ въ томъ, чтобы свидѣтельствовалъ Онъ объ истинѣ, которую люди частію превратили въ ложь произволами ума и сердца, частію не въ состояніи узнать безъ помощи небесной (Рим. 1, 21 — 28. 1 Кор. 1, 21). Лучшіе философы говорили о себѣ, что они ищутъ истину, стремятся къ истинѣ, и болѣе того не имѣли права говорить о себѣ. Но Тотъ, Кто сшелъ съ неба, *свидѣтельствуетъ объ истинѣ*, — открываетъ истину, какъ вполнѣ извѣстную Ему, — говоритъ о ней какъ ея очевидецъ. — Такъ говорилъ о Себѣ Іисусъ и въ слухъ Іудеевъ (Іоан. 3, 11, 32). — Это званіе не доступно ни для кого другаго; но оно оставляетъ въ покоѣ права и власть земныхъ царей; оно если и можетъ касаться ихъ, то только съ тѣмъ, чтобы выгонять мракъ лжи и заблужденій изъ всѣхъ обществъ человѣческихъ и слѣдовательно съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать благу царствъ и народовъ. Отселѣ и подданные Іисуса — не то, что̀ вооруженные воины, и не то, что платящіе подать граждане. — Христа Іисуса слушаютъ, Христу Іисусу покоряются тѣ, которые *отъ истины*, имѣютъ сродство съ истиною, въ

которыхъ любовь къ истинѣ, возбуждена свыше (Рим. 11, 8). — Объ этомъ говорилъ Господь и Іудеямъ: *Почто бесѣды Моея не разумѣете? Вы отца вашего діавола есте.... Онъ ложь есть и отецъ лжи.... Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ* (Іоан. 8, 43, 44, 47). *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ* (Іоан. 10, 27). Такимъ образомъ Пилатъ могъ понять и то, почему Синедріонъ ненавидитъ Іисуса.

Глагола Ему Пилатъ, что̀ есть истина? И сіе рекъ, паки изыде къ Іудеомъ.

Какъ понять Пилата? Что̀ за вопросъ его? Что̀ за поступокъ? Что Пилатъ теперь не во враждебномъ расположеніи къ Іисусу, это ясно изъ словъ его, которыя сказалъ онъ Іудеямъ: *не обрѣтаю въ Немъ вины.* Но по тѣмъ же словамъ видно, что онъ занятъ только выгодами земными. Если присоединимъ къ тому еще то, что онъ, предложивъ важный вопросъ: *что̀ есть истина?* тотчасъ оставилъ Свидѣтеля небесной истины: то предъ нами явится Пилатъ, какъ легкомысленный римскій вельможа, который и политикою занимается, какъ дѣломъ неизбѣжнымъ по службѣ тщеславію, но далекъ отъ того, чтобы понимать и принимать небесную истину. Разсуждать о небесной истинѣ у него нѣтъ желанія; онъ предоставляетъ это занятіе другимъ, которыхъ считаетъ людьми-мечтателями. Что̀ есть истина? спрашиваетъ онъ полунасмѣшливо. Философы, думаетъ онъ про себя, не нашли истины; іудейское ученіе не стоитъ вниманія; — и умный человѣкъ едва ли не скептикъ.

Глагола имъ: азъ ни единыя вины обрѣтаю въ Немъ (Іоан. 18, 18). Пилатъ убѣдился, что Іисусъ — невиненъ предъ Кесаремъ, и говоритъ о томъ Синедріону,

чтобы и тотъ смягчился въ своемъ нерасположеніи къ Іисусу.

И глаголаху на Него архіерее много (Марк. 15, 3). Синедріонъ по прежнему глухъ къ голосу правды, по прежнему остается съ кровавою рѣшимостію противъ Іисуса. — Члены его съ жаромъ злости говорили противъ Іисуса, чтобы заставить Пилата — неосвобождать Его отъ суда. Св. Лука, показывая содержаніе того, что̀ говорили теперь объ Іисусѣ враги Его, говоритъ: «говорили, что Онъ *возмущаетъ народъ* по всей Іудеѣ, начиная отъ *Галилеи*» (23, 5).

Тогда, какъ Синедріонъ осыпалъ Іисуса клеветами, Іисусъ Христосъ стоялъ покойный и безмолвный. Эта разность положеній обвинителей и обвиняемаго сама по себѣ была поразительна. — «Что же ты не отвѣчаешь? Видишь, какъ много противъ Тебя обвиненій?» сказалъ Пилатъ. «Іисусъ все ничего не отвѣчалъ, такъ что Пилатъ дивился» (Марк. 15, 4, 5. Матѳ. 27, 12, 13). Молчаніе Іисуса было естественно. Слова Іудеевъ были слова безъ доказательствъ; онѣ не стоили отвѣта, послѣ того, что̀ извѣстно было клеветникамъ и Пилату объ Іисусѣ (Іоан. 18, 20). — Пилатъ понялъ значеніе молчанія Іисусова и дивился какъ спокойствію, такъ и уму Его, яснымъ и при встрѣчѣ съ бурею злобы.

Пилатъ же, слышавъ (слово) Галилею, вопроси: аще человѣкъ Галилеянинъ есть (Лук. 23, 6, 7).

Пилатъ не сомнѣвался въ невинности Іисуса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не только житейскіе расчеты гораздо болѣе значили для него, чѣмъ небесная истина, но и собственный покой дороже былъ ему, чѣмъ гражданская правда. — Онъ радъ былъ привязаться къ чему-нибудь, лишь

бы не продолжать борьбы съ Синедріономъ за правду. «Развѣ Онъ Галилеянинъ?» спросилъ Пилатъ, обратясь къ тому, что въ клеветахъ Синедріона упоминали о Галилеи. И услышавъ о происхожденіи Его изъ Галилеи, поспѣшилъ воспользоваться тѣмъ для своихъ видовъ. У Римлянъ былъ законъ, который говорилъ, что преступникъ долженъ судиться тѣмъ начальникомъ, къ области котораго онъ принадлежитъ. Этотъ законъ исполняли, когда хотѣли, и еще менѣе, чѣмъ-кто-либо, уважалъ его Пилатъ для Ирода, недавно предъ тѣмъ предавшій смерти множество Галилеянъ безъ всякаго сношенія съ правителемъ Галилеи. Теперь Пилатъ рѣшился воспользоваться этимъ закономъ, чтобы отослать Іисуса къ Ироду. — Пилатъ радъ былъ этой мысли тѣмъ болѣе, что, какъ думалъ онъ, одновременно дѣлалъ онъ два дѣла, избавлялъ себя отъ труда имѣть дѣло съ Синедріономъ и, оказывая учтивость Ироду, мирилъ его съ собою, тогда какъ тотъ оскорбленъ былъ поступкомъ его съ Галилеянами (Лук. 13, 1).

Вотъ и судъ Пилата надъ Іисусомъ! Пилатъ увѣрился въ невинности Іисуса и призналъ невинность Его въ слухъ Синедріона. — И однако освободилъ ли Іисуса отъ суда? Нѣтъ, онъ только воспользовался дѣломъ Іисуса для своихъ видовъ. — Да избавитъ насъ Богъ отъ несчастія видѣть судей, подобныхъ Пилату. — Пилатъ остался холоденъ и къ небесной истинѣ, столько нужной для безсмертной души нашей. Таковъ свѣтскій человѣкъ. Мірскія занятія, привычки жизни усыпили въ немъ лучшія стремленія души. Съ утра до вечера занимаясь дѣлами обиходной жизни, хлопотами объ удобствахъ жизни, объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, онъ забываетъ о своемъ

высшемъ призваніи, о нуждахъ лучшей своей природы. Мало по малу доходитъ онъ до того, что объ истинахъ вѣчныхъ уже не считаетъ нужнымъ тревожиться и думать. Только для разнообразія, для развлеченія, въ свободные часы, или по случаю неизбѣжному, думаетъ онъ о вѣрѣ, а въ другое время считаетъ всѣ толки о вѣчныхъ истинахъ лишними, безплодными, какъ будто небо ниже земли и вѣчность дешевле времени. — Каковы его правила жизни? — Вмѣсто добродѣтели онъ уважаетъ благоразуміе мірское, вмѣсто благочестія — приличіе въ жизни. — Жалкое, страшное положеніе души! Въ немъ отдается убійству все, что̀ есть лучшаго въ душѣ человѣческой; въ немъ низводятъ человѣка на степень неразумнаго животнаго. Проснись, несчастная душа! Приди въ себя, заблудшая дщерь неба! За гробомъ ждетъ тебя грозная вѣчность, за послѣдними вздохами стихійной жизни явишься Ты на судъ къ Тому, Кто создалъ Тебя. — Собери развлеченныя по предметамъ міра мысли твои, чтобы остановиться на себѣ самой, подумать о своемъ положеніи, о своей участи. Нельзя душѣ безсмертной нечувствовать, не признавать того, что жизнь чувственная — слишкомъ низка, слишкомъ грязна, вовсе недостойна ея; нельзя не чувствовать и не сознавать, что блага земли, сколько ими ни наслаждайся, не наполняютъ собою духа нашего, — онъ рвется, онъ стремится къ другимъ благамъ, къ другой, лучшей отчизнѣ, — его томитъ жажда благъ, не пробѣгающихъ подобно волнѣ и мечтѣ. Положеніе твое — положеніе потеряннаго сына, погубившаго отцовское имѣніе, употребившаго во зло всѣ лучшіе дары неба и умирающаго отъ голода. Иди же къ Отцу твоему, чтобы сказать Ему со всею искрен-

ностію: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою.* Иди, не слушаясь болѣе самолюбія, которому тяжело видѣть униженіе, добытое легкомысліемъ твоимъ. — Иди къ Отцу; Онъ ждетъ тебя, Онъ приметъ тебя. Аминь.

БЕСѢДА 10.

СПАСИТЕЛЬ У ИРОДА.

Лук. 23, 7—12.

Вотъ и еще Судія надъ Богочеловѣкомъ — Иродъ Антипа!

Посла Его ко Ироду, сущу и тому въ Іерусалимѣ въ тыя дни.

Кто такой Иродъ? Сынъ Ирода, великаго по злодѣяніямъ, князь Галилеи и заіорданской страны по волѣ Кесаря, слуга каждаго римскаго вельможи по своей волѣ Иродъ Антипа былъ человѣкъ безъ правилъ и характера. — Это тотъ самый, котораго великій Праведникъ обличалъ за преступную связь съ женою брата его Филиппа. — Это тотъ самый, который посадилъ въ темницу обличителя нечистой жизни его и лишь потому не тотчасъ предалъ смерти, что боялся народа, который высоко уважалъ Іоанна. — Это тотъ самый, который обѣщалъ плясуньѣ отдать полцарства и отдалъ голову величайшаго изъ Пророковъ (Матѳ. 14, 1 — 10. Марк. 6, 17, 23). Онъ считался послѣдователемъ іудейской вѣры, но въ душѣ не былъ ни Іудеемъ, ни язычникомъ;

Саддукей по сектѣ и жизни, онъ не имѣлъ и убѣжденій саддукейскихъ. — Теперь на праздникъ Пасхи онъ прибылъ въ Іерусалимъ, частію какъ правитель Іудеевъ галилейскихъ, а частію и какъ считавшійся чтителемъ іудейской вѣры. О Христѣ Іисусѣ онъ зналъ по слухамъ.— Не долго спустя послѣ смерти Крестителя онъ желалъ видѣть Іисуса по страху язычника. — Слухъ о великомъ Чудотворцѣ пробудилъ въ нечистой душѣ Его суевѣрный ужасъ за свою участь: онъ думалъ, какъ язычникъ, что въ лицѣ Іисуса явился умерщвленный имъ Іоаннъ Креститель мстить за смерть свою безчестному грѣшнику (Лук. 9, 7 — 9. Матѳ. 14, 1, 21). — Судите же, чего надлежало ожидать отъ этого пустаго князя міра въ судѣ надъ Іисусомъ.

Иродъ же видѣвъ Іисуса, радъ бысть зѣло: бѣ бо желая отъ многа времени видѣти Его, зане слышаше много о Немъ, и надѣяшеся знаменіе нѣкое видѣти отъ Него бываемо (ст. 8).

Еслибы Иродъ, по убѣжденіямъ высокихъ мыслей, по желаніямъ искренняго благочестія, давно желалъ видѣть Іисуса: то что̀ мѣшало ему давно видѣть Его? Не путешествовалъ ли Спаситель по Галилеѣ? Не тамъ ли Онъ выполнялъ большую часть Своего пророческаго служенія? Онъ бывалъ тамъ и въ городахъ и деревняхъ, и на водахъ и въ пустынѣ. Кто не зналъ тамъ Іисуса, къ кому изъ желавшихъ не приближался Онъ Самъ? А князь Иродъ въ три года не сдѣлалъ ни одного шага, чтобы сблизиться съ великимъ Чудотворцемъ и Учителемъ. Судите же о значеніи желанія Иродова — видѣть Іисуса. Судите, что̀ это была за радость Ирода, когда онъ увидѣлъ Іисуса — Чудотворца! Конечно, это не была

радость праведнаго Симеона, когда онъ увидѣлъ утѣху Израиля и свѣтъ язычниковъ. Это не была радость восточныхъ мудрецовъ, которые имѣли рѣшимость отважиться на далекій путь, въ страну незнакомую, чтобы только взглянуть на чуднаго Царя іудейскаго. Это не была радость Закхея, который рѣшился выставить себя для насмѣшекъ, лишь бы увидѣть мимошедшаго Іисуса. Это радость старика — дитяти при встрѣчѣ съ новыми забавами воображенія, съ новыми предметами любопытства. — Святы, высоки обряды храма Божія. — Но тогда, какъ одни смотрятъ на нихъ съ назиданіемъ души своей, съ чувствами умиленія или сердечной хвалы Богу, съ новыми мыслями о вѣрѣ и ея тайнахъ, другіе смотрятъ какъ на зрѣлище, не дѣлая себѣ труда понять ихъ святость, ихъ содержаніе, ихъ намѣренія, не заставляя воли отмѣнить ни одно изъ желаній своихъ. — Иродъ радъ былъ, что видитъ предъ собою великаго Чудотворца; — великій Чудотворецъ въ дворцѣ Ирода — утѣха тщеславію Ирода. — Много значило для суетности Ирода, что Пилатъ прислалъ къ нему на судъ Іисуса. Особенно же радъ былъ суетный Иродъ, что великій Чудотворецъ, о Которомъ такъ много говорили вездѣ, теперь въ его власти. *Надѣяшеся знаменіе нѣкое видѣти отъ Него бываемо.* Еслибы Иродъ былъ не то, что былъ онъ, того ли онъ ожидалъ бы отъ Іисуса? Онъ ожидалъ бы узнать отъ Него необходимое для спасенія души грѣшной, искалъ бы оживить охладѣвшее сердце святыми чувствами, пробудить заснувшую въ грѣхахъ душу на подвиги раскаянія. Но Иродъ не съ тѣми былъ надеждами.

Вопрошаше же Его словесы многими.

Распрашивалъ о многомъ такомъ, чего ожидало празд-

ное воображеніе и праздное любопытство, что̀ могло быть обращено или въ пищу безплодной мечтательности, или въ предметъ насмѣшекъ и кощунства. Вотъ, о чемъ спрашивалъ Іисуса легкомысленный Иродъ.

Онъ же (Господь Іисусъ) *ничесоже отвѣщаваше.*

Отвѣчать на такіе вопросы могла только угодливость прихотямъ. Но никакая хитрость царедворца, или фарисея не могла подѣйствовать на Божественнаго Учителя. Иродъ могъ защитить Іисуса отъ враговъ Его, еслибы явилъ Онъ предъ нимъ чудо? Ахъ! участь Іисуса не зависѣла отъ Ирода. Другое дѣло — участь самого Ирода и его слугъ: не могла ли она измѣниться отъ дѣйствія чудесъ Іисусовыхъ? Но для сатаны и людей, подобныхъ сатанѣ, безполезны чудеса; потому для нихъ и не совершаются онѣ (Матѳ. 4, 6). Господь не говорилъ Ироду и о его нечестивой жизни, о его развратѣ, о злодѣйствѣ противъ проповѣдника покаянія, о судѣ, ожидающемъ его даже на землѣ. Почему не говорилъ? Потому что много говорилъ ему о томъ Проповѣдникъ покаянія, но безъ пользы. Спаситель сказалъ ученикамъ Своимъ: *не помѣтайте бисера предъ свиніями.*

Стояху же архіерее и книжницы, прилежно вадяще на Нь (ст. 10). Первосвященники и книжники стояли и сильно обвиняли Іисуса. Когда Христосъ Іисусъ ни на одинъ вопросъ Ирода, ни на одно слово его не далъ отвѣта: смѣтливые члены Синедріона поняли, что самолюбіе Ирода оскорблено этимъ молчаніемъ. И вотъ они начали изливать злость свою на Іисуса. — Чтобы раздражить Ирода, они выставляли Іисуса непокорнымъ и гордымъ предъ начальствами, — называли Его врагомъ порядка и спокойствія, возмутителемъ народа, чѣмъ уже называ-

ли они Его предъ Пилатомъ. Если прежде простирали они опасное вліяніе Его и до Галилеи: предъ правителемъ Галилеи, конечно, не упустили они говорить, что Іисусъ готовъ лишить Ирода всякой власти.

Укоривъ же Его Иродъ съ вои своими и поругався оболкъ Его въ ризу свѣтлу, возврати къ Пилату (ст. 11).

Иродъ давно зналъ Іисуса, и еще лучше зналъ членовъ Синедріона, чтобы полагаться на отзывы Синедріона о Іисусѣ. Но обманутый въ надеждахъ деспотъ, чѣмъ короче смыслъ его, тѣмъ менѣе можетъ простить оскорбленіе своему самолюбію. Суевѣрный страхъ Ирода предъ воскресшимъ Іоанномъ изчезъ теперь, при видѣ безмолвнаго Іисуса. Мѣсто его заступила наглость развратнаго невѣра. И вотъ онъ сыплетъ колкія насмѣшки и дерзкія шутки на Іисуса, какъ на человѣка-мечтателя, который развѣ въ сонныхъ мечтахъ своихъ быть можетъ царемъ.— Толпа царедворцевъ слѣдуетъ примѣру князя и въ угоду повелителю издѣвается надъ безотвѣтнымъ Пророкомъ. Предать Іисуса Христа позорной казни у Ирода недостало бы и духа: но какъ же за учтивость Пилата не отплатить учтивостію? И вотъ онъ положилъ возвратить Іисуса къ Пилату въ видѣ смѣшномъ: онъ приказалъ надѣть на Христа длинную, бѣлую одежду, по смыслу Римлянъ, одежду избираемыхъ на должность высокую, по смыслу Ирода одежду безразсудства, мечтающаго о правахъ на имя Царя іудейскаго. — Одного только не понялъ притомъ царь Иродъ, что выставляя въ смѣшномъ видѣ Царя іудейскаго предъ префектомъ римскимъ, онъ смѣялся надъ самимъ собою и заставлялъ другихъ смѣяться.

О! вѣчная мудрость, такъ мало извѣстная міру! Ты

безмолвно терпишь поруганія; Тебя въ одеждѣ безчестія водятъ по улицамъ Іерусалима; предметъ дерзкаго презрѣнія Ты для людей, непонимающихъ себя. Могущество Твое — безъ дѣйствія, тогда какъ величіе Твое столько унижено людьми безъ чувства и совѣсти. Для чего все это? Правосудіе небесное совершаетъ судъ свой надъ гордостію міра въ лицѣ Сына человѣческаго; дивный Сынъ человѣческій безмолвствуетъ за нашу говорливость, которая такъ много говоритъ безполезнаго и пустаго, вреднаго и ненужнаго для вѣчности.

Слушатели мои! и послѣ того мы станемъ ставить выше всего благосклонность міра суетнаго, укоризну или хвалу людей легкомысленныхъ? Свѣтъ сердецъ нашихъ Іисусе! прогоняй мракъ отъ сердецъ нашихъ, чтобы дорожили мы свидѣтельствомъ совѣсти чистой, высотою добродѣтели, любовію вѣчнаго Отца.

Слушатели! бываютъ и нынѣ люди, которые, какъ Иродъ Антипа, при своей нечистой жизни, смѣются въ слухъ другихъ надъ истинами вѣры и благочестія. Что жъ? Стоютъ ли они вниманія? Они жалки: *елика бо невѣдятъ, хулятъ* (Іуд. ст. 10). Они не понимаютъ, что если высокія достоинства благочестія христіанскаго ускользаютъ отъ ихъ взора, то это происходитъ отъ того, что, по слову Спасителя, *не пометаютъ бисера предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6). Не понимая настоящаго своего положенія, они не понимаютъ, что̀ ожидаетъ ихъ въ будущности. *Горе, имъ же соблазнъ приходитъ*, сказалъ Господь. Пагуба, какую разливаетъ нечестивецъ вокругъ себя, въ домѣ и обществѣ, словами и жизнію, днемъ и ночью, падетъ на его голову. *Горе міру отъ соблазнъ* (Матѳ. 18, 7). Первый совѣтъ тебѣ, другъ благочестія, какъ можно дальше

держи себя отъ опасныхъ людей. Яду боятся, огня берегутся, міазмовъ заразительныхъ не покупаютъ, какъ покупаютъ благовонные порошки.— Поелику же живя въ мірѣ нельзя не быть въ сношеніи съ міромъ, а слѣдовательно и съ его соблазнами (1 Кор. 5, 10): то охраняй душу отъ испареній міра евангельскими истинами, держи въ мысляхъ слова Писанія святаго, какъ спасительное лекарство. На выходки кощунства иногда отвѣчай словомъ истины, особенно когда нужно для другихъ. Но чаще молчи. Иродовъ не перемѣнилъ Христосъ Господь: тебѣ ли перемѣнить ихъ? Спасая спасай твою душу.

Богу нашему слава! Аминь.

БЕСѢДА 11.

ПИЛАТЪ ОСВОБОЖДАЕТЪ ВАРАВВУ.

Матѳ 27, 15 — 25. Марк. 15, 6 — 15. Лук. 23, 13 — 23. Іоан. 18, 39 — 40

Не сего, но Варавву.

Изъ учтивости, изъ желанія сдѣлать пріятное Ироду, Пилатъ отсылаетъ невиннаго Іисуса къ Ироду. Изъ учтивости, изъ желанія сдѣлать пріятное Пилату, Иродъ возвращаетъ осмѣяннаго Праведника къ Пилату. Такъ рѣшила правда человѣческая, и до того въ лицѣ Ирода и Пилата довольна была собою, что забыла прежнія непріятности. Вотъ еще таже правда дѣлаетъ выборъ между Варавою и Іисусомъ. Посмотримъ, какъ и какой сдѣланъ ею выборъ?

Собраннымъ же имъ, рече имъ Пилатъ: кого хощете отъ обою отпущу вамъ? Варавву ли или Іисуса, глаголема Христа (Матѳ. 27, 17)?

Вслѣдъ за Іисусомъ отъ Ирода къ Пилату явился и Синедріонъ. — Какъ ни пріятно было самолюбію Пилата видѣть со стороны Ирода уваженіе: но Пилатъ чувствовалъ, что хитрость его не помогла ему, а оставила его въ затрудненіяхъ прежнихъ. — Что̀ дѣлать ему съ гордымъ Синедріономъ? Что̀ дѣлать ему съ невинностію Іисуса? Онъ объявляетъ Синедріону, что по его дознанію, произведенному въ присутствіи Синедріона, Іисусъ Христосъ оказался невиннымъ, и судъ Ирода также не нашелъ его достойнымъ смерти; мнѣ остается, прибавилъ Пилатъ, наказать Іисуса и отпустить. — Синедріонъ молчалъ и Пилатъ понималъ, что Синедріонъ совсѣмъ не того ожидаетъ (Лук. 23, 13—16). Значитъ, борьба слабостей съ совѣстію для Пилата не рѣшена. Онъ обращается къ другой мѣрѣ. — Народъ ожидалъ отъ Пилата, что для праздника Пасхи префектъ проститъ одного изъ преступниковъ (Марк. 15, 8). И вотъ Пилатъ предлагаетъ народу выбрать одного изъ двухъ, Варавву или Христа Іисуса. По всему видно, что Пилату хочется освободить Іисуса, — онъ убѣжденъ, что Іисусъ отданъ суду только завистію (Маркъ. 15, 10). За чѣмъ же у Пилата одно желаніе добра и нѣтъ дѣла? За чѣмъ одно знаніе правды и нѣтъ твердой защиты правдѣ? За тѣмъ, что въ душѣ его нѣтъ искренней любви къ правдѣ, — за тѣмъ, что любовь къ міру заглушала въ немъ голосъ совѣсти. Пилатъ измѣнилъ правдѣ и тѣмъ, что, объявляя Синедріону свое убѣжденіе въ невинности Іисуса, вопреки убѣжденію обѣщалъ наказать невиннаго Іисуса. Онъ далеко за-

шелъ по дорогѣ лжи и неправды, когда, признавая невинность Іисуса Христа, выставляетъ Его наравнѣ съ Вараввою. Кто такой Варавва? Бунтовщикъ и разбойникъ (Лук. 23, 15), сидѣвшій въ темницѣ вмѣстѣ съ другими мятежниками, которые во время мятежа сдѣлали убійство (Марк. 15, 7). — И съ такимъ-то злодѣемъ Пилатъ сравниваетъ невиннаго Іисуса! И что̀ за расчетъ у Пилата? Онъ не думалъ, чтобы могли предпочесть явнаго злодѣя невинному Іисусу? Такъ. Но судья ли онъ? Представитель ли онъ Кесаря? Нѣтъ. Онъ самъ снялъ съ себя права свои и отдалъ ихъ въ чужія руки. И кому онъ передалъ права свои? Черни! Гордый Римлянинъ падаетъ глубже и глубже. Ахъ! И теперь уже можно предвидѣть, что Пилатъ и Каіафѣ будетъ другомъ, какъ сдружился съ Ирододъ. Видно уже, что грѣшники всѣхъ родовъ и званій становятся противъ Іисуса Христа, — злобные лицемѣры и безстыдные саддукеи, люди сильнаго характера и люди разслабленные развратомъ, представители могущественнаго Рима и представители слабой царской власти, образованные и необразованные, воины и слуги. И народъ явится на сторонѣ враговъ Іисуса, тотъ народъ, который недавно въ восторгѣ кричалъ Ему: *осанна.*

Сѣдящу ему на судищи, посла къ нему жена его. . (Матѳ. 27, 19).

Тогда, какъ Пилатъ склонялся на сторону враговъ Іисуса, одинъ голосъ, предостерегательный голосъ неба, явился на защиту Іисуса. Жена прокуратора прислала сказать ему: «не должно быть ничего худаго между тобою и этимъ Праведникомъ, я нынѣ во снѣ много пострадала за Него» (Матѳ. 27, 19). По римскимъ законамъ,

строго запрещено было женамъ судей и областныхъ начальниковъ вмѣшиваться въ должностныя дѣла мужей. Потому если Клавдія Прокула, такъ называется жена Пилата въ преданіи, отважилась прислать свой голосъ мужу, *сѣдящу ему на судищи:* то это значитъ, что она слишкомъ убѣждена была въ дѣйствительности небеснаго наставленія, открытаго во снѣ. Въ возможности же небеснаго откровенія для язычницы не можемъ мы сомнѣваться послѣ того, какъ Авимелехъ получилъ во снѣ небесное предостереженіе относительно Сарры (Быт. 20, 3) и друзья Іова вразумлены были откровеніемъ (Іов. 20, 7). «Въ ней, говоритъ св. Иларій о женѣ Пилата, видимъ образъ язычниковъ; она, будучи вѣрующею, призываетъ къ вѣрѣ во Христа невѣрныхъ людей, съ которыми живетъ, такъ какъ сама она много пострадала за Христа, то призываетъ къ славѣ упованія и супруга» [1]). Такихъ же мыслей о Прокулѣ были св. Аѳанасій [2]), Августинъ [3]) и другіе [4]). — Св. Златоустъ замѣчаетъ, что женѣ Пилата, а не самому Пилату, былъ сонъ, потому что «она была болѣе достойна» [5]). По преданію Прокула въ послѣдствіи мученически умерла за Христа [6]). — Для суда о Іисусѣ важность голоса жены Пилатовой видна изъ самыхъ словъ ея. Въ ея словахъ Іисусъ Христосъ не только невинный человѣкъ, какимъ признавалъ Его и Пилатъ,

---

[1]) Comm. in Matth. c. 33. n. 1.

[2]) Ad Maximum, T. 1. p. 163.

[3]) De tempore Ser. 121.

[4]) Hom. 35 in Matth.

[5]) На Матѳ. 3, 472.

[6]) У Маттея (N. Test. e cod. Mosqv. Wittemb. 1803 ad Matth. 27, 19) въ греческ. Мѣсяцословѣ на 28 Окт. «Святая Прокла, жена Пилатова».

но Онъ Праведникъ и такой Праведникъ, за Котораго возстаетъ месть неба. — Не правда ли, что это былъ сильный голосъ за Невиннаго Іисуса? Не правда ли, что это была сильная помощь судьѣ Пилату? И однако воспользовался ли помощью Пилатъ, какъ слѣдовало?

Архіерее же и старцы наустиша — научили *народъ*.... (Матѳ. 27, 20, 21).

Въ то время, какъ префектъ выслушивалъ голосъ жены, давая и народу время одуматься, члены Синедріона употребили все для того, чтобы склонить народъ на свою сторону. — И много ли труда нужно хитрой злобѣ для того, чтобы простодушный народъ увѣрить во всемъ? Къ тому же значительная часть Іерусалимлянъ принадлежала къ сектѣ фарисеевъ и слѣдовательно фарисеи, враги Іисуса Христа, нашли теперь очень многихъ помощниковъ себѣ, чтобы склонять толпу въ пользу Варавввы и противъ Іисуса. — Потому-то, когда Пилатъ повторилъ свой вопросъ: кого отпустить? народъ отвѣчалъ: Варавву.

Страшенъ выборъ, сдѣланный народомъ! Съ ужасомъ напоминалъ о немъ Іудеямъ Ап. Петръ: «вы, говорилъ онъ, отреклись отъ Святаго и Праведнаго и просили даровать убійцу» (Дѣян. 3, 14). Даже Пилатъ пришелъ въ замѣшательство, выслушавъ отвѣтъ народа. Не ожидалъ онъ такого выбора прежде отзыва жены, еще болѣе не ожидалъ послѣ отзыва. — Что́ жъ дѣлаетъ Пилатъ?

Глагола имъ Пилатъ: что̀ убо сотворю Іисусу, глаголемому Христу (Матѳ. 27, 22).

Странное замѣшательство римскаго префекта! Народъ, по силѣ обычая, могъ просить свободы для одного изъ виновныхъ. Но ему не предоставлялось право рѣ-

шать дѣло о другомъ подсудимомъ. Пилатъ, послѣ того, какъ сдѣлалъ ошибку по несбывшейся надеждѣ оправдать невинность, теперь поступаетъ уже въ явное оскорбленіе здравому смыслу, — спрашиваетъ у народа рѣшенія, ни по чему не принадлежащаго народу. — Народъ, въ подобномъ положеніи, не затруднился бы принять на себя не принадлежащее ему право даже и тогда, когда бы не былъ подъ вліяніемъ враговъ Іисуса. Но тѣ дѣйствовали такъ усердно, что указали черни и на то, къ чему слѣдуетъ присудить Іисуса. И вотъ народъ отвѣчалъ въ одинъ голосъ: распять, распять Его (Марк. 14, 12, 13, Лук. 23, 20, 21)!

Третицею рѣче къ нимъ: что бо зло сотвори? Ничесоже достойна смерти обрѣтохъ въ Немъ. Наказавъ убо Его отпущу (Лук. 23, 22).

Пилатъ даетъ знать народу, что Іисусъ Христосъ невиненъ; даетъ знать ему и о томъ, что право суда принадлежитъ ему — префекту, а не народу. Но не нужно было первое, не во время сдѣлано и послѣднее. А еще хуже то, что префектъ дѣлаетъ уступку воплю непризваннаго судьи, и хочетъ наказать невиннаго для черни.

Они же излиха вопіяху, да пропятъ будетъ.... (Матѳ. 27, 23).

Вотъ чего дождался Пилатъ! Онъ дождался того, что члены Синедріона, въ его глазахъ, не стыдились поддерживать крикъ черни своимъ крикомъ и волновали народъ (Лук. 23, 23).

И послѣ того Пилатъ вмѣсто того, чтобы дѣйствовать властію представителя Кесарева въ пользу невинности, вмѣсто того, чтобы силою разогнать чернь и обуздать страхомъ дерзкую несправедливость, продолжаетъ

разговаривать съ народомъ. «Онъ взялъ воды и умывая руки предъ народомъ, сказалъ: неповиненъ я въ крови Праведника сего; смотрите вы». Это значило, что онъ слагаетъ съ себя и возлагаетъ на народъ отвѣтственность за кровь Праведника, какъ будто онъ и не судья, какъ будто онъ и не представитель Кесаря, какъ будто не его дѣло смирять наглость страстей мечемъ и защищать невинность отъ нападковъ злобы. Слѣпой народъ, котораго не вразумила власть мѣрами должными, кричалъ въ отвѣтъ Пилату: «кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ». Народъ дошелъ до того, что произнесъ на себя страшный приговоръ строгой правды, вызвалъ противъ себя и дѣтей своихъ мщеніе Божія правосудія (Лев. 20, 9, 12, 16. Нав. 2, 19. Іезек. 33, 4. Осіи 12, 14). Слабый Пилатъ окончилъ тѣмъ, что рѣшился сдѣлать угодное слѣпому народу (Лук. 23, 24. Марк. 15, 15), — освободилъ отъявленнаго злодѣя, а не Іисуса Праведника (Матѳ. 27, 24 — 26. Лук. 23, 25).

Слушатели мои! Это дѣяніе Пилата примѣчательно по многимъ отношеніямъ. — Главное здѣсь — невинность Господа Іисуса, признанная даже и Пилатомъ, невинность, оскорбленная одною наглостію страстей. Дѣяніе Пилата указываетъ и на то, какъ слаба человѣческая любовь къ правдѣ. Блюстители правды! молитесь, молитесь усердно Богу правды, чтобы Онъ давалъ вамъ видѣть правду и облекалъ васъ твердостію для выполненія дѣлъ правды. — Изъ примѣра Пилата вы можете видѣть, что, въ затруднительныхъ случаяхъ, готово небо помочь вамъ. — Только вы будьте внимательны къ внушеніямъ воли Божіей, а не къ волѣ слѣпыхъ страстей. Дѣяніе Пилата учитъ тѣхъ, кому поручена власть, дѣйствовать въ

своемъ кругу по совѣсти чистой, дѣйствовать по правамъ своимъ со всею твердостію, чего бы то ни стоило. — Тяжело бываетъ спасать беззащитную невинность и наказывать сильнаго злодѣя, когда оглашаетъ васъ со всѣхъ сторонъ говоръ дикихъ страстей и угрозы людей сильныхъ богатствомъ, именемъ, связями. Но власть на то и дана, чтобы полагать границы злу, а не давать ему простора ко вреду общества. Безъ борьбы не бываетъ побѣды, а за побѣду надъ зломъ ждетъ вѣнецъ правды на небѣ. Тяжесть долга не по силамъ? Избирай одно изъ двухъ, — или возврати власть тому, кто вручилъ ее, или молись и терпи. Народу, всѣмъ подчиненнымъ, дѣяніе Пилата внушаетъ: не берите на себя того, что̀ не дано вамъ свыше; не судите о томъ, о чемъ должно судить начальство, не распоряжайтесь тамъ, гдѣ должна распоряжаться власть. Иначе — вы возмутители противъ Бога, повелѣвшаго вамъ слушать и исполнять, а не судить и начальствовать. — Иначе легко быть можетъ, что по внушенію коварства, по увлеченію не замѣчаемыхъ въ себѣ страстей, вы спасете разбойника и распнете Праведника и сами призовете на себя кровь невинности въ слѣпотѣ своей. Правда человѣческая, правда не дальновидная, по временамъ возвышаетъ голосъ, по видимому, въ защиту правъ человѣка и говоритъ: права людей — равны. — Странная мечта! Пагубная мечта! Равны ли Пилатъ и народъ іудейскій, когда тотъ видѣлъ невинность Іисуса, а народъ требовалъ невиннаго на казнь? Равны ли люди, когда одинъ слѣпъ, другой глухъ, третій и четвертый безъ руки или ноги? По дѣянію Пилата могутъ видѣть, что мечты о равенствѣ людей и правъ, ни на чемъ не основаны, ведутъ къ замѣшательству дѣлъ,

къ безпорядкамъ, къ бунтамъ, къ злодѣяніямъ и призываютъ грозный гнѣвъ Божій на непризванныхъ судей.— Каждому изъ насъ дѣяніе Пилата говоритъ: не мѣшайся въ дѣла чужія и суди себя самого. Иначе легко окажешься въ числѣ людей, которые оправдываютъ Варавву и осуждаютъ на смерть Праведника. Тебѣ ли знать, что̀ у другаго на сердцѣ? И кто тебя поставилъ судьею надъ ближнимъ твоимъ? *Не судите, да не судими будете*, говоритъ Господь (Матѳ. 7, 1). Если ты будешь смотрѣть на слабости другихъ: то можетъ быть вмѣстѣ съ Пилатомъ похвалишься чистотою рукъ твоихъ и сложишь вины твои на другаго. — Надобно смотрѣть на свою совѣсть и судить себя самого. Это долгъ твой и занятіе самое полезное. Это долгъ твой; а легко ли выполнить его? Скоро ли дойдешь до того, чтобы вѣрно судить о себѣ самомъ? Поучись и узнаешь, что, при множествѣ заботъ о своихъ грѣхахъ, не найдешь и времени заниматься толками о другихъ. Поучись и узнаешь, что много надобно вниманія, труда, принужденія себѣ, много надобно времени, чтобы разсмотрѣть грѣхи твоего чувства, воображенія, мысли, желанія, намѣренія, языка, зрѣнія, слуха, осязанія. Поучись и узнаешь, что, хорошо зная свои слабости и проступки, не рѣшишься бросать жесткій приговоръ дѣламъ другаго и вѣрно будешь цѣнить тяжесть подвиговъ благочестія.

Благій Отецъ небесный! на каждомъ шагу мы немощны. Укрѣпляй насъ силою Твоею, чтобы творили мы угодное Тебѣ! Аминь.

БЕСѢДА 12.

БИЧЕВАНІЕ ІИСУСА СЪ НАСМѢШКАМИ И НОВОЕ БЕЗПОЛЕЗНОЕ ВОЗЗВАНІЕ ПИЛАТА КЪ ІУДЕЯМЪ.

Іоан. 19, 1—6. Матѳ. 27, 26—30. Мар. 15, 16—19.

—

Печальна, страшна картина упорства, съ какимъ Синедріонъ настаивалъ на исполненіе злобной воли своей о Христѣ Іисусѣ. Сколько уже вытерпѣлъ борьбы Пилатъ съ этою дикою злостію! Пилатъ не столько искрененъ въ любви своей къ правдѣ, чтобы дѣйствовать за правду рѣшительно; онъ оскорбляетъ правду уступками желаніямъ неправды; но все еще не хочетъ оставить правду вовсе безъ защиты: онъ все еще борется съ упорствомъ Синедріона. И Синедріонъ остается съ сатанинскою злостію противъ Іисуса. О! когда бы взглядъ на упорство злой воли возбудилъ въ насъ ужасъ къ положенію нераскаянныхъ сердецъ!

Тогда убо Пилатъ поятъ Іисуса и би Его (Іоан. 19, 1).

Пилатъ велѣлъ воинамъ бить Іисуса, тогда какъ отпустилъ Варавву. — Бичеваніе обыкновенно служило приготовленіемъ къ смертной казни. — Значитъ Синедріонъ былъ теперь радъ, что такъ близокъ онъ къ своей цѣли. — Но Пилатъ, какъ увидимъ, имѣлъ въ виду склонить Іудеевъ ограничиться этою уступкою желаніямъ ихъ. Это значило, что Пилатъ дѣлалъ неправду, чтобы достигнуть доброй цѣли. — Жалкая расчетливость судьи!

Бичеваніе, довольно сносное, было и у Іудеевъ (Втор. 25, 3 — 2. 2 Кор. 11, 24). Но Христосъ Іисусъ преданъ былъ на бичеваніе римскимъ воинамъ. Это было бичеваніе, соотвѣтствовавшее жестокости языческой. — Бичеваніе у Римлянъ было наказаніемъ столько же жестокимъ, сколько и позорнымъ: ему подвергались собственно рабы. — Евангелисты не описываютъ подробностей бичеванія, какое претерпѣлъ Христосъ Іисусъ. Но наименованіе, данное сему наказанію у евангелистовъ, показываетъ, что бичеваніе Іисуса Христа было самое жестокое, что̀ согласовалось и съ расположеніями Пилата. Обыкновенно наказуемаго привязывали къ столбу, и число ударовъ бичами не было опредѣлено закономъ: законъ языческій давалъ просторъ жестокости и произволу. Потому многіе и умирали подъ ударами бичей [1]). Смирнскіе мученики II вѣка, «такъ были избиты бичами до венъ и артерій, что видны были составы тѣла и самыя внутренности чрева» [2]). Блаженный Іеронимъ писалъ, что ему «показывали столбъ, орошенный кровію Господа, у котораго Онъ былъ привязанъ и біемъ». И Златоусту извѣстенъ былъ «деревянный столбъ въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ привязанъ и битъ бичами Іисусъ» [3]).

И воины сплетше вѣнецъ отъ тернія, возложиша Ему на главу и въ ризу багряну облекоша Его и глаголаху: радуйся царю іудейскій, и біяху Его по ланитамъ (ст. 2, 3).

Исполнители воли Пилатовой не ограничились тѣмъ, что били бичами Іисуса. Пилатъ дѣлалъ пріятное Сине-

---

[1]) Ульпіанъ lib. de poenis. ministrorum immanitate multi sub hujusmodi flagellis interierunt.

[2]) Евсевіи H. E. 4 15

[3]) In acta Apost. Hom. 2, Op. T. IX, 26.

дріону, отдавая Іисуса воинамъ для бичеванія. Грубые воины съ своей стороны захотѣли сдѣлать пріятное тому же Синедріону, по своимъ расчетамъ, и присоединили къ бичеванію свои наглости. Они начали свое дѣло тѣмъ, что созвали всю спиру, бывшую на стражѣ у Пилата, чтобы цѣлымъ обществомъ потѣшаться надъ Царемъ іудейскимъ (Матѳ. 27, 26. Марк. 15, 16). Предавая позору ложнаго въ ихъ мнѣніи Царя, они сплели изъ колючаго растенія вѣнецъ и возложили на главу Его. Это колючее растеніе (ἀκάνθα) Отцы Церкви, начиная съ Климента *), называютъ собственно терномъ. И нѣтъ сомнѣнія, что прихотливая жестокость воиновъ озаботилась тѣмъ, чтобы найти не только язвительную насмѣшку, но и самое колючее растеніе для главы Царя іудейскаго. На обнаженное, покрытое ранами, тѣло Господа набросили «ризу багряную», или какъ сказано у св. Матѳея «хламиду червленную». Епанча краснаго цвѣта, застегнутая на одномъ правомъ плечѣ, была одеждою царскою; ее же давали военачальникомъ, тогда какъ простые воины носили короткую епанчу разныхъ простыхъ цвѣтовъ. На Іисуса набросили красную епанчу, конечно, старую, ни къ чему негодную, лишь бы выразить ею насмѣшку надъ іудейскимъ Царемъ. Такъ одѣлся теперь *одѣяйся свѣтомъ яко ризою* (Псал. 103, 2). Не доставало одного знака Царской власти — скипетра: вмѣсто его «дали Ему въ правую руку трость» (Матѳ. 27, 29), палку тростника палестинскаго (καλαμος), который похожъ на нашъ тростникъ, только толще и тверже. Послѣ такого облаченія, которое само по себѣ было горькою насмѣшкою, начались руга-

*) Pedagog. lib. 2 cr. 8. Тертулліанъ de corona.

тельства людей грубыхъ. «Да здравствуетъ Императоръ», кричали при торжествахъ римскому императору. «Да здравствуетъ Царь іудейскій», кричали теперь Іисусу. По повѣствованію св. Матѳея, воины преклоняли еще предъ Іисусомъ колѣна и съ улыбкою злости произносили насмѣшки. Мало и того было: въ знакъ презрѣнія «плевали на него и взявъ трость» съ жестокостію злости «били Его по главѣ» (Матѳ. 27, 30), а другіе надѣляли пощечинами.

Тому, кто держитъ міръ дланію, кто носитъ все глаголомъ силы своей (Евр. 1, 3), что̀ стоило усмирить, уничтожить наглыхъ нечестивцевъ? Но Сынъ человѣческій терпитъ все безмолвно; ни одного знака нетерпѣливости, ни одного движенія негодованія не могъ замѣтить въ Немъ самый князь міра (Іоан. 14, 30). Господь давно сказалъ, что «предадятъ Его язычникамъ на поруганіе и біеніе» (Марк. 10, 32. Лук. 18, 32, 33). И теперь переносилъ Онъ всѣ наглости и побои, какъ волю Отца небеснаго. «Будучи злословимъ, говоритъ Ап. Петръ, не злословилъ; страдая не грозилъ, но предавалъ то Судіи Правосудному» (2 Петр. 2, 23). Вотъ какъ надобно переносить обиды и оскорбленія, какъ бы несправедливы онѣ ни были!

Изыде убо паки вонъ Пилатъ и глагола имъ — Іудеямъ: *се извожду Его вамъ вонъ, да разумѣете, яко въ Немъ ни единыя вины обрѣтаю* (ст. 4).

Пилатъ и прежде сказалъ Іудеямъ: *наказавъ отпущу Его.* Когда же воины кончили свое дѣло: кроткій видъ невиннаго Страдальца, истерзанное Его тѣло, жестокости, какія дозволили себѣ въ отношеніи къ Іисусу воины, потрясли Пилата. И онъ ожидалъ многаго отъ состра-

данія человѣческаго. Можетъ ли быть, думалъ онъ, чтобы и такое жалостное положеніе Страдальца не тронуло Іудеевъ? Приказавъ слѣдовать за собою Іисусу, онъ вышелъ къ Іудеямъ и сказалъ: «вотъ я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины». Пилатъ даетъ знать, что онъ много сдѣлалъ въ угожденіе Синедріону, — невинный Іисусъ истерзанъ жестоко, — но подвергать Его смертной казни нѣтъ никакой причины.

Изыде же вонъ Іисусъ, нося терновенъ вѣнецъ и багряну ризу. И глагола имъ: се человѣкъ (ст. 5).

Слѣдуя волѣ префекта Іисусъ вышелъ изъ двора преторіи на площадку и явился предъ взорами враговъ своихъ весь облитый кровію, въ вѣнцѣ терновомъ, въ епанчѣ, не закрывавшей ни ранъ, ни наготы. Какой жалкій, какой горестный видъ! Пилатъ сказалъ: *се человѣкъ*. Какъ много говоритъ это слово! Пилатъ сказалъ его, какъ видно, въ волненіи души, движимой состраданіемъ. Онъ выражалъ имъ и свое участіе въ Страдальцѣ и укоризну упорству Іудеевъ. Вотъ, говорилъ онъ, человѣкъ, столько истерзанный для васъ! Смотрите, Онъ — человѣкъ, и такъ измученъ. Онъ человѣкъ, ужели нѣтъ въ людяхъ состраданія къ человѣку? Смотрите: есть ли въ Немъ что-либо кромѣ кротости самой изумительной? Есть ли въ Немъ что̀-либо, обличающее въ Немъ неспокойнаго, мятежнаго человѣка, о чемъ вы кричите? Іудеи должны были вспомнить при томъ болѣе, чѣмъ хотѣлъ и могъ сказать имъ Пилатъ. — Они должны были вспомнить, что это Тотъ, Кто исцѣлялъ ихъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, чудесно питалъ голодныхъ, благословлялъ дѣтей, утѣшалъ вдовъ. Это такой великій Пророкъ, какого ожидалъ Мо-

сей. — Онъ теперь истерзанъ, измученъ, весь въ ранахъ. Но не Его ли положеніе описывалъ Пророкъ? «Презрѣнъ и оставленъ людьми, говорилъ Исаія, мужъ болѣзней и другъ страданій; какъ такого, отъ котораго закрываютъ лице, мы презрѣли Его, ни во что̀ ставили Его. Онъ болѣзни наши понесъ и язвы наши подъялъ: а мы думали, что Онъ пораженъ, язвленъ и наказанъ свыше. Онъ страдалъ за наши грѣхи и мученъ за наши беззаконія. Мучатъ сего Страдальца, но Онъ не отверзаетъ устъ своихъ; какъ агнецъ, котораго ведутъ на закланіе, какъ овца предъ стригущимъ ее безгласная: такъ Онъ не отверзаетъ устъ своихъ» (Ис. 53, 3 — 5, 8). Какъ было не узнать въ этомъ пророческомъ изображеніи того Страдальца, кого показывалъ теперь Пилатъ? Но мало того, что Іудеи не узнали Страдальца; они съ буквальною точностію выполнили надъ собою все то, что̀ говорилъ Исаія о смотрѣвшихъ на страждущаго Раба Іеговы. Не напрасно же говорилъ Пророкъ: «кто повѣритъ слышанному нами? Мышца Господня кому открылась?» Іудеи не понимали того, что̀ видѣли своими глазами, и что̀ дѣлали сами. Печальная слѣпота!

Егда же видѣша Его архіерее и слуги, возопиша, глаголюще: распни, распни Его.

Жалкіе ученики закона откровеннаго не только не понимали откровенія Божія о Мессіи, но оказывались хуже язычника Пилата, они не знали и долга человѣколюбія. Они совсѣмъ потеряли изъ виду то, что для Іеговы дороже состраданіе, чѣмъ жертва (Осіи 6, 1. Матѳ. 9, 31). Опасаясь, не возбудилъ бы въ народѣ жалости видъ истерзаннаго Раба Іеговы, они огласили воздухъ криками: распять, распять Его!

Такая жестокость, такое упорство Синедріона вывели изъ себя даже язычника Пилата. Полный негодованія и презрѣнія, онъ сказалъ: «возьмите Его и распните, а я не нахожу въ Немъ вины». Если припомнимъ, что Іудеи, по ихъ собственному сознанію, не имѣли права сами по по себѣ предавать кого-либо смертной казни: то не трудно понять, что́ хотѣлъ сказать Пилатъ Іудеямъ словами гнѣва своего? Онъ говорилъ имъ, что, рѣшительно отказываясь утверждать ихъ приговоръ объ Іисусѣ, какъ несправедливый, онъ предоставляетъ ихъ собственному произволу ихъ и власти закона, строгаго противъ своеволія. — Иначе сказать: онъ даетъ имъ знать, что видитъ въ нихъ возмутителей, которыхъ должна усмирить высшая власть мѣрами строгими. Это конечно было сильнымъ голосомъ Пилата о невинности Іисусовой: но все же прибавляло горечь Страдальцу, котораго оставляютъ въ рукахъ явныхъ злодѣевъ.

Христіане-слушатели! Кто сей изъязвленный, измученный Страдалецъ? Кто сей показываемый Пилатомъ въ крови и ранахъ, опозоренный и истерзанный наглостію? Ахъ! къ несчастію, иные едва не половину жизни посвящаютъ познанію вещей пустыхъ, ненужныхъ, даже вредныхъ душѣ, а вовсе не думаютъ о томъ, за что́ и Кто столько мукъ терпитъ въ Пилатовой преторіи? Какія книги читаютъ они? О чемъ читаютъ?... Другіе знаютъ Іисуса распятаго, знаютъ, что за насъ Онъ измученъ, за наши грѣхи столько страдалъ: и однако остаются холодны, разсѣянны, какъ будто не до нихъ дѣло, какъ будто это не касается ихъ ни чѣмъ, также безжалостны они къ Страдальцу, какъ были безжалостны Іудеи, также ни во что́ ставятъ всѣ муки Его за грѣхи ихъ, и живутъ без-

печно въ грѣхахъ. О! не для того ли Онъ страдалъ за наше нечестіе, чтобы мы не жили болѣе для нечестія, а жили для Него, единаго — Господа нашего? Онъ купилъ насъ своею кровію. Онъ для того терпѣлъ бичеванія безчеловѣчія языческаго, чтобы мы не представляли болѣе членовъ тѣла нашего въ орудія грѣха (Рим. 6, 13). Онъ, Сынъ Божій, для того переносилъ насмѣшки безстыдной наглости, чтобы мы жили въ страхѣ Божіемъ. *Се человѣкъ!* — Смотри грѣшникъ: какъ Онъ измученъ за тебя! За чѣмъ ты хочешь нераскаянностію твоею прилагать раны къ ранамъ Его, оскорбленіе къ оскорбленіямъ? *Се человѣкъ!* Плоть и міръ ищутъ только твоей погибели, и — ты любишь ихъ, ты служишь имъ съ такимъ изумительнымъ усердіемъ; а для Него, Господа твоего, гдѣ жертвы, гдѣ труды твои? *Се человѣкъ!* Приди въ себя грѣшникъ: долго ли до того, что твое безчувствіе, твоя неблагодарность, твоя нераскаянность призовутъ на тебя мщенія правды небесной? Слышишь ли, что говоритъ Апостолъ? Онъ говоритъ: *аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа: да будетъ проклятъ, маранаѳа*, Господь грядетъ, т. е. для того, чтобы судить нечестивыхъ лицемѣровъ (1 Кор. 16, 22). *Се человѣкъ*, измученный за наши беззаконія! слезы и труды, постъ и изнуреніе плоти, отреченіе отъ всего дорогаго сердцу, молитвы и воздыханія много ли значили бы въ сравненіи съ Его страданіями за насъ?

Падемъ, братія и сестры, падемъ въ умиленіи душъ и сердецъ нашихъ предъ Страждущимъ за насъ, да Онъ, безмѣрно любящій насъ, проститъ насъ и оживитъ хладныя сердца наши любовію къ Нему.

Христе Іисусе! Дай намъ сознавать и чувствовать

ужасъ безчувствія къ навыкамъ во грѣхахъ. Дай намъ зрѣть и чувствовать, что Ты — единый Спаситель нашъ! Аминь

БЕСѢДА 13.

ПОСЛѢДНІЙ РАЗГОВОРЪ ПИЛАТА СЪ ІИСУСОМЪ И ОСУЖДЕНІЕ ІИСУСА НА СМЕРТЬ.

Іоан. 19, 7 — 16.

«Возстаютъ цари земные и князья собираются вмѣстѣ противъ Господа и противъ Христа Его»: Такъ говорилъ Давидъ, видѣвшій въ будущемъ судьбу Мессіи (Пс. 2, 2). И вотъ царь Иродъ уже кончилъ свое дѣло. Князья Іуды, члены Синедріона, настойчиво требуютъ смерти Іисусовой. Пилатъ, по видимому, идетъ противъ совѣта неправды. Но сколько онъ уже сдѣлалъ уступокъ неправдѣ! Сколько оскорбленій правамъ правды допустилъ онъ! Не болѣе ли онъ дѣйствовалъ доселѣ по движеніямъ страстей личныхъ, чѣмъ по чистой и твердой любви къ правдѣ? Посмотримъ, чѣмъ окончилъ Пилатъ дѣло свое.

Мы законъ имамы и по закону нашему долженъ есть умрети, яко Себе Сына Божія сотвори (ст. 7).

Сыны вѣка сего изобрѣтательны на дѣла тьмы. Когда Синедріонъ увидалъ, что Пилатъ готовъ предать суду самихъ членовъ Синедріона за ихъ возмущенія противъ вла-

сти: онъ даетъ дѣлу своему другой оборотъ. Оставляя, по крайней мѣрѣ, на время надежду видѣть осужденнымъ Іисуса по законамъ римскимъ, онъ рѣшается обвинить Іисуса въ преступленіи противъ своего закона. Пусть, говоритъ Синедріонъ, невиненъ Іисусъ въ преступленіи противъ Кесаря, это долженъ знать префектъ. Но Синедріонъ дѣйствуетъ по законамъ своей вѣры и если требуетъ смерти для Іисуса, то требуетъ согласно съ своимъ закономъ. Какой же законъ выставляетъ Синедріонъ противъ Іисуса? Законъ противъ богохульниковъ (Числ. 3, 24. Лев. 24, 16). Синедріонъ подводитъ Іисуса Христа подъ отвѣтственность сего закона за то, что Іисусъ, какъ говоритъ Синедріонъ, *Себе Сына Божія сотвори*, — человѣкъ Іисусъ присвоилъ Себѣ Божескую честь. Такъ нечестіе дерзко бываетъ до того, что самыя грубыя дѣла свои прикрываетъ закономъ Божіимъ! Самъ ли Себя Іисусъ сотворилъ Сыномъ Божіимъ?... Отецъ небесный въ слухъ народа провозглашалъ Его Сыномъ Божіимъ (Матѳ. 3, 17). Дѣла Іисуса и пророчества о Мессіи показывали тоже самое о Іисусѣ. Какъ часто въ писаніяхъ Пророковъ Мессія называется Сыномъ Божіимъ и Богомъ, Мессіи приписываются свойства Божества, Мессіи присваиваются дѣла Божіи! Но книжные люди, у которыхъ страсти не дозволяли переходить знанію въ плодотворное убѣжденіе сердца, и прежде хотѣли убить Іисуса Христа за то, что Онъ, какъ говорили, будучи человѣкомъ, *Себе Сына Божія сотвори*. Господь доказывалъ имъ тогда же, что сердцамъ ихъ вовсе не знакомо Писаніе (Іоан. 10, 33 — 37). Синедріонъ не хочетъ помнить вразумленій Іисуса назарянина. Онъ занятъ другимъ. Онъ тайно радуется успѣху своего обвиненія предъ Пилатомъ. Пилатъ,

какъ язычникъ, не имѣетъ права судить о священныхъ законахъ іудейскихъ: онъ долженъ соглашаться съ тѣмъ, что̀ говорятъ ученые Синедріона о своемъ законѣ; а они показываютъ, что, по уложенію Моисея, Іисусъ достоинъ смерти. И однако новое обвиненіе едва не кончилось послѣдствіемъ самымъ печальнымъ для Синедріона.

Егда убо слыша Пилатъ сіе слово, паче убояся (ст. 8).

Услышавъ въ первый разъ, что Іисусъ считаетъ Себя Сыномъ Божіимъ, римскій префектъ болѣе прежняго исполнился благоговѣйнаго вниманія къ Іисусу. Пилатъ, хотя и язычникъ, не могъ заставить сердце свое не благоговѣть предъ Божествомъ. Разсѣянною жизнію онъ подавлялъ въ себѣ естественную любовь къ Божественному, о которой говоритъ св. Павелъ (Рим. 1, 19; 2, 14). Но сонъ жены его уже заставилъ его быть почтительно-внимательнымъ къ Іисусу Праведнику. Все, что̀ слышалъ онъ самъ отъ Іисуса, также оставляло въ глубинѣ души его удивленіе къ Іисусу. Когда же услышалъ онъ, что предъ нимъ Сынъ Божій: это заставило его содрогнуться не страхомъ земной боязни, а страхомъ религіознымъ.— Мысль о сынахъ Божіихъ извѣстна была язычникамъ, хотя и въ испорченномъ видѣ. Они вѣрили, что Боги принимали на себя образъ человѣческій и раждали дѣтей — полубоговъ (Дѣян. 14, 11, 28, 6). Что̀ если Іисусъ, думалъ Пилатъ, есть одинъ изъ сыновъ Божіихъ: не опасно ли оскорблять его чѣмъ-либо? Да, Пилатъ язычникъ пораженъ былъ благоговѣніемъ предъ величіемъ Іисуса, хотя это величіе еще не вполнѣ и не въ точномъ видѣ извѣстно было Пилату. — Каковы же тѣ христіане, которые такъ много знаютъ объ Іисусѣ Христѣ, знаютъ откровеніе неба о Его Божественности, знаютъ дѣла Его

для человѣчества, знаютъ въ Немъ будущаго Судію вселенной, и однако ни за что̀ считаютъ пренебрегать законами Его? О! едва ли Пилатъ язычникъ не будетъ имъ укоризною въ вѣчности.

И вниде въ преторъ паки и глагола Іисусови: откуду еси Ты?

Пилатъ не пренебрегъ движеніемъ пробужденной совѣсти своей. Онъ счелъ должнымъ узнать ближе предметъ, коснувшійся лучшей стороны души его. И не обратился онъ съ вопросомъ къ врагамъ Іисуса, а къ Самому Іисусу. За это нельзя не отдать чести Пилату. Случается же, что и потревожитъ иного высокая мысль: но онъ или оставляетъ ее безъ вниманія, или же отдаетъ ее на судъ враговъ ея, вмѣсто того, чтобы спросить о ней св. Писаніе. Пилатъ спрашиваетъ Іисуса: *откуду еси Ты?* Это не значитъ, что онъ спрашиваетъ о мѣстѣ земнаго рожденія Іисуса Христа: онъ уже зналъ, что Іисусъ происходитъ изъ Назарета, что Онъ Галилеянинъ; это знала даже и стража Пилатова. Пилатъ спрашиваетъ объ отношеніи Іисуса къ Божеству; онъ хочетъ знать, что за происхожденіе Его, если оно есть происхожденіе свыше? гдѣ и какъ родился Онъ отъ Бога?

Іисусъ же отвѣта не даде (ст. 9).

Что̀ это значитъ? Нельзя сказать, чтобы высокій помыслъ оставленъ былъ безъ вниманія. Молчаніе Іисуса служило одобреніемъ высокой мысли Пилата о не земномъ происхожденіи Іисуса. Но не дано подробное наставленіе о тайнѣ Божественнаго Лица, потому что Пилату, по расположеніямъ души его, оно было не нужно. Оно не послужило бы ему въ пользу, а лишь въ большее осужденіе, еслибы онъ и понялъ его. Спаситель видѣлъ,

что земные разсчеты все-таки возьмутъ верхъ надъ всѣми добрыми помыслами Пилата. Къ чему же было подвергать его болѣе тяжелой отвѣтственности, когда и безъ того не легко ему отвѣчать за себя предъ судомъ вѣчной Правды?

Глаголa же Ему Пилатъ: мнѣ ли не глаголеши? Не вѣси ли, яко власть имамъ распяти Тя, и власть имамъ пустити Тя (ст. 10).

Вотъ уже опять въ Пилатѣ волненіе дурныхъ и добрыхъ расположеній. Гордость властителя оскорбляется тѣмъ, что не исполняютъ желаній ея; гордость властителя дозволяетъ себѣ мечтать, будто она имѣетъ право распоряжаться судьбою людей по своему произволу, будто она — сама себѣ законъ, и власть ея — ея собственность. По отвѣту Сердцевѣдца видно, что Пилата тревожило еще и любопытство — ближе узнать Іисуса, любопытство соединенное съ желаніемъ отпустить Іисуса. Такъ въ людяхъ доброе обыкновенно мѣшается съ худымъ.

Отвѣща Іисусъ: не имаши власти (ты не имѣлъ бы власти) *ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше. Сего ради предавый Мя тебѣ болій грѣхъ имать* (ст. 11).

Какой многообъемлющій отвѣтъ! Онъ и одобряетъ мысль Пилата о неземномъ происхожденіи Іисуса и онъ же разсѣваетъ мечты надменія Пилатова. Говоря Пилату, что судьба Того, Кто стоитъ предъ римскимъ префектомъ, опредѣлена свыше, Спаситель подтверждаетъ гаданіе Пилата о Его происхожденіи свыше. И тѣми же словами Онъ побуждаетъ Пилата быть строго внимательнымъ къ своему дѣлу, а не давать воли мечтамъ гордости: Пилату поручено власть свыше, отъ Бога (Іоан. 3,

31, Іак. 1, 17. Прем. 6, 3), какъ всѣ суды земные, судъ Пилата находится подъ невидимымъ управленіемъ судьи небеснаго, который потребуетъ нѣкогда отчета отъ всѣхъ неправедныхъ властителей, въ томъ числѣ и отъ Пилата. На небѣ строго соблюдаютъ правду, тамъ каждому отдаютъ свое. Потому-то «болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ», говоритъ Господь Пилату. — Такъ какъ Пилатъ точно незналъ, Кто таковъ подсудимый ему, при томъ не онъ возсталъ противъ Іисуса, а Синедріонъ злобно предалъ Іисуса Пилату, тогда какъ имѣлъ всѣ средства знать Божественное достоинство Іисуса: то Пилатъ менѣе виновенъ, чѣмъ упорные враги Іудеи. «Рабъ же тотъ, говорилъ Спаситель Іудеямъ, который зналъ волю господина своего, и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много» (Лук. 12, 47). Однако и Пилатъ не безопасенъ: небесный Судія не оставитъ судіи земнаго безъ наказанія, когда тотъ не спасалъ отъ смерти Праведника.

Отъ сего искаше Пилатъ отпустити Его.

Вотъ къ чему привело Пилата новое обвиненіе Синедріона противъ Іисуса Христа! По тому самому, что Іисусъ называется Сыномъ Божіимъ, Пилатъ сочелъ за долгъ усерднѣе прежняго искать средства спасти Его отъ смерти.

Іудеи же вопіяху, глаголюще: аще сего пустиши, нѣси другъ Кесаревъ: всякъ, иже царя себе творитъ, противится Кесарю (ст. 12).

Изворотливый Синедріонъ обращается къ прежнему обвиненію противъ Іисуса, но бросаетъ его Пилату уже въ другомъ видѣ, въ такомъ, что оно говорило уже и о судьбѣ Пилата. — Синедріонъ даетъ понять, что готовъ

онъ перенесть дѣло въ Римъ, на судъ Кесаря, что онъ станетъ обвинять самого Пилата въ непріязненныхъ расположеніяхъ къ Кесарю. Римскій префектъ оставляетъ ненаказаннымъ того, кто называетъ себя царемъ іудейскимъ, не бывъ признанъ за царя волею Кесаря: — другъ ли онъ Кесаря? Пилатъ зналъ, что въ Римѣ много можно дѣлать деньгами и происками, а за нимъ — Пилатомъ не мало было грѣховъ по управленію. Онъ зналъ и то, что тогдашній Кесарь Тиверій былъ подозрителенъ, вездѣ видѣлъ измѣну и оскорбленіе Величества, не имѣлъ довѣрія даже къ роднымъ. И Пилатъ, для котораго земное счастіе было божествомъ, рѣшается пожертвовать смертію Праведника своимъ выгодамъ.

Странно, почему Синедріонъ доселѣ не выставлялъ того, что̀ теперь говорилъ онъ Пилату? За чѣмъ было ему вести такую долгую борьбу съ Пилатомъ, когда у него подъ рукою было вѣрное средство къ побѣдѣ надъ нимъ? Вѣрный отвѣтъ одинъ: такъ угодно было волѣ Божіей, всегда попечительной о пользѣ человѣчества. — Не видятъ ли теперь милліоны, что страсти людскія — злоба, коварство, наглость, суетность, истощили всѣ мѣры, чтобы очернить Іисуса Христа, и кого же очернили? себя самихъ. Величіе Іисуса предъ Синедріономъ и Пилатомъ — величіе Божественное. Теперь видятъ, какимъ жалкимъ дѣятелемъ былъ Синедріонъ. *И ни единыя вины смертныя обрѣтше, просиша у Пилата убити* (Дѣян. 13, 28): такъ описалъ дѣйствія Синедріона Апостолъ Павелъ въ слухъ синагоги іудейской!

Римскій префектъ, рѣшившійся по своимъ личнымъ видамъ уступить сильной неправдѣ, взошелъ и сѣлъ на судейское мѣсто. Это мѣсто было на открытой площад-

кѣ, устланной разноцвѣтнымъ мраморомъ и потому называвшейся по гречески Λιθόστροτον; Евреи называли туже площадку — гавваѳа, какъ возвышавшуюся надъ окрестностію нѣсколькими ступенями. Сюда приведенъ былъ изъ преторіи Господь Іисусъ. «Се царь вашъ», сказалъ Пилатъ Іудеямъ съ насмѣшкою, мстившею за то, что вопреки желанію и совѣсти префектъ хочетъ осудить Невиннаго. «Распять, распять Его», закричала толпа, взволнованная людьми услужливыми Синедріону. «Какъ? Царя вашего распять»? сказалъ префектъ... «Нѣтъ у насъ Царя, кромѣ Кесаря», отвѣчали первосвященники. А давно ли они говорили Іисусу: «не были мы рабами никому, никогда» (Іоан. 8, 33). «У насъ нѣтъ другаго Царя, кромѣ Бога», повторяли они въ синагогахъ своихъ. Теперь они обрекаютъ себя сами въ рабство Кесарю, чтобы только отказаться отъ Царя Мессіи. — Такъ исполнилось то, о чемъ говорилъ имъ Христосъ Іисусъ въ притчѣ о царствѣ. Они исполнили свое, — отреклись отъ царственнаго Наслѣдника. Исполнитъ свое надъ ними и Наслѣдникъ. *Обаче враги Моя оны, иже не восхотѣша Мене; да Царь быхъ былъ надъ ними, приведите сѣмо и изсѣцыте предо Мною* (Лук. 19, 27).

Тогда убо предаде Его имъ, да распнется (ст. 16). Вотъ и приговоръ Пилата Праведнику!

Пилатъ предалъ на смерть Праведника, чтобы только остаться другомъ Кесаря; боязнь потерять благоволеніе сильнаго земли заставила пожертвовать совѣстію своею и участію невинности.

О! низкая, постыдная боязнь людей! Какъ много нечистаго, какъ много отвратительнаго внесла и вносишь ты въ міръ! Сколько добрыхъ намѣреній, сколько до-

брыхъ дѣлъ, сколько великихъ подвиговъ уносишь ты изъ міра! *Ньси другъ Кесаревъ:* эти слова не часто ли звучатъ въ ушахъ судей, заглушая голосъ совѣсти и угнетенной правды? Что скажутъ въ свѣтѣ? говорятъ свѣтскіе христіане, и съ трепетомъ отступаютъ отъ самыхъ святыхъ намѣреній, отъ самыхъ благочестивыхъ желаній, отъ самыхъ спасительныхъ дѣлъ. Какъ, говорятъ, идти не тою дорогою, по которой идутъ люди почетные и вовсе не злые? Какъ идти на перекоръ свѣту и быть предметомъ толковъ и нареканій? Чего не услышишь, если рѣшиться на подвигъ церковнаго поста, тогда какъ въ свѣтѣ принято употреблять мясную пищу въ постъ? Послушайте, о чемъ и какъ говорятъ въ бесѣдахъ свѣтскихъ? Говорятъ о всемъ, что̀ знаютъ и чего не понимаютъ, и говорятъ на разныхъ языкахъ; говорятъ на языкѣ суетности и гордости, на языкѣ корысти и лжи, на языкѣ малодушія и зависти, на языкѣ гнѣва и досады, — но не на языкѣ христіанскомъ. Почему же не говорятъ на языкѣ христіанскомъ? Изъ опасенія, чтобы по немъ не узнали въ нихъ христіанъ и не осмѣяли за то. О! не значитъ ли все это стыдиться Христа и словъ Его, *въ родѣ лукавомъ и прелюбодѣйномъ?* Слушатели мои! судомъ людей добрыхъ и умныхъ не слѣдуетъ пренебрегать; надобно уважать тѣхъ, которые поставлены въ предметы уваженія высшимъ распоряженіемъ: но все это до тѣхъ поръ, пока не требуютъ отъ насъ противнаго совѣсти, противнаго волѣ Божіей. Иначе справедливо ли слушать людей болѣе, чѣмъ Бога? — судите (Дѣян. 5, 29). Дѣло ли доброй нравственности предпочитать нечестіе сердца благочестію? Что̀ скажутъ о мнѣ въ свѣтѣ? говоришь ты. А не думаешь о томъ, что̀ скажутъ о тебѣ правед-

ники Божіи, которые имѣютъ право судить самый міръ (1 Кор 6, 3)? *Узрятъ праведніи и возсмѣются и рекутъ: се человѣкъ, иже не положи Бога помощника себѣ* (Псал. 51, 8, 9): вотъ что̀ скажутъ о тебѣ они, и какая это грозная правда въ устахъ ихъ. Ты опасаешься дѣлать непріятное людямъ, и забываешь о приговорѣ, произнесенномъ надъ нечестивымъ человѣкоугодіемъ: *Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ, и Богъ уничижи ихъ* (Пс. 52, 6). Спасетъ ли тебя міръ, который ты такъ чтишь, отъ грознаго суда за оскорбленіе правъ Божіихъ? Послушай, что̀ говоритъ Пророкъ о подобныхъ тебѣ: *гдѣ суть бози ихъ, на нихъ же уповаша? Да воскреснутъ и помогутъ вамъ и будутъ вамъ покровителіе* (Втор. 32, 37, 38). Ахъ! на судѣ Божіемъ нечестивому міру будетъ не до тебя, и тебѣ придется одному отвѣчать за себя. И за какіе тяжкіе грѣхи придется тебѣ отвѣчать! Ты будешь отвѣчать за твою холодность къ святости и правдѣ, за твое упованіе на людей, а не на Бога, за твое нечестіе предъ Богомъ сердца твоего, за твое малодушіе въ отношеніи къ себѣ и за равнодушіе къ участи ближнихъ, соблазняемыхъ примѣромъ твоимъ. Какой грозный приговоръ ждетъ тебя! *Иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже есть на небесѣхъ*, сказалъ намъ Сынъ Божій, и — Онъ исполнитъ свое слово. О! бойтесь Пилатовой боязни! Аминь.

БЕСѢДА 14.

ШЕСТВІЕ НА ГОЛГОѲУ.

Матѳ. 27, 31, 32 Іоан. 19, 16, 17 Лук. 23, 26, 27, 32

—

Князь тьмы, послѣ столькихъ трудовъ, совершилъ въ половину свое дѣло (Іоан. 13, 27). — Святый изъ святыхъ осужденъ на казнь позорную. Вотъ ведутъ Его на Голгоѳу для распятія! Торжество ли это для князя тьмы? О, нѣтъ! это — торжество любви небесной! Она исполняетъ то, что̀ сама опредѣлила для спасенія людей. *Сынъ человѣческій*, говорилъ Господь Іисусъ, *преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть и предададятъ Его языкомъ и поругаются Ему и уязвятъ Его и оплюютъ Его и убіютъ Его* (Марк. 10, 33, 34). И видите, съ какою точностію исполняется воля небесная! Послѣдуемъ же съ благоговѣйною вѣрою за Іисусомъ изъ преторіи на Голгоѳу.

Совлекоша съ Него багряницу, и облекоша Его въ ризы Его, и ведоша Его на пропятіе (Матѳ. 27, 31).

У Римлянъ смертные приговоры исполняла военная стража. И вотъ римскіе воины взяли въ свое распоряженіе осужденнаго на смерть Іисуса. Прежде, чѣмъ повели они Его на мѣсто казни, они сняли съ Него багряницу и одѣли Его въ Его собственныя одежды. Довольно долго оставалась багряница на тѣлѣ Іисуса: она была на Немъ во время поруганій на дворѣ преторіи, была потомъ во все продолженіе суда Пилатова, была при выслушаніи

послѣдняго приговора; довольно времени было, чтобы присохла она по мѣстамъ къ ранамъ Страдальца. Каково же было Страдальцу, когда снимали ее съ Него и надѣвая на Него Его одежды, снова тревожили раны Его!

Евангелисты не говорятъ, чтобы не былъ оставленъ на главѣ Спасителя терновый вѣнецъ Его. Преданіе же показываетъ намъ Господа въ терновомъ вѣнцѣ и на крестѣ [1]). Освободить главу Іисуса отъ терноваго вѣнца значило бы облегчить страданія Его, а римскіе воины не отличались мягкостію сердца; къ тому же не хотѣли ли показать въ Іисусѣ ложнаго Царя? Другое дѣло снять хламиду: это было нужно по разсчетамъ корысти. Каково же было Спасителю, когда предъ снятіемъ хламиды и одѣяніемъ въ Его одежды снимали съ главы Его вѣнецъ и потомъ снова прободали главу Его терновыми иглами! Древній писатель говоритъ: «Евангелисты хотѣли, чтобы мы подумали о значеніи вѣнца, разъ возложеннаго и уже не снятаго. — Я думаю, что терновый вѣнецъ остался на главѣ Іисуса, чтобы болѣе не оставались на насъ терны (т. е. казнь за грѣхи), послѣ того какъ взяты онѣ честною главою Іисуса» [2]).

Поемше Іисуса и ведоша, и нося крестъ свой изыде на глаголемое лобное мѣсто (Іоан. 19, 16, 17). *Идяше во слѣдъ Его народъ многъ. Ведяху же и ина два злодѣя съ Нимъ убити* (Лук. 23, 27, 32).

Римская суровость требовала, чтобы осужденный самъ несъ орудіе смерти своей — крестъ. — Такъ и Христосъ Іисусъ Самъ несъ крестъ свой изъ преторіи къ Голгоѳѣ.

---

[1]) Еванг. Ник. гл. 10. Codex apocr. N. T. ed. Thilo Lips. 1832.

[2]) Ориг. in Matth. Hom. 35.

«Чудное зрѣлище! восклицаетъ блаженный Августинъ. Если смотритъ на него нечестіе, видитъ великій позоръ; если смотритъ благочестіе, зритъ великую тайну. Нечестіе видитъ объявленіе о безчестіи, благочестіе — сильную опору вѣры. Нечестіе смѣется надъ Царемъ, который вмѣсто скиптра несетъ древо; благочестіе видитъ Царя, Который несетъ древо, чтобы осѣнять имъ чела царей» [1]).

Да, Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, зрѣлъ въ благоговѣйномъ духѣ на шествіе Іисуса, обремененнаго крестомъ (Іоан. 8, 56) [2]). «Когда Исаакъ самъ несъ дрова, чтобы быть принесеннымъ въ жертву отцемъ своимъ: то онъ представлялъ образъ Спасителя, Который несетъ древо страданія, опредѣленнаго Отцемъ вмѣсто жертвы» [3]). Пр. Исаіа говорилъ о Мессіи: *яко овча на заколеніе ведеся* (53, 8). Пророкъ и Предтеча проповѣдывалъ о Іисусѣ: *се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29).

Путь, по которому шелъ Спаситель къ Голгоѳѣ, понынѣ называется путемъ *страстнымъ* или *скорбнымъ*.— Скорбны были пути Твои, сладчайшій Іисусе, въ теченіе всей земной жизни Твоей. — Но путь голгоѳскій былъ путь самый скорбный. Ты идешь обремененный тяжестію креста. А тѣло твое и безъ того уже измучено страданіями. Оно покрыто ранами и кровію, глава избіенная тростію, изранена вѣнцомъ терновымъ; ноги утомлены переходами изъ двора Каіаѳы къ Пилату, отъ Пилата къ Ироду, отъ Ирода опять къ Пилату. — А какая ночь проведена Тобою въ саду геѳсиманскомъ! Сколько ду-

---

[1]) In Iohan. tract. 117.

[2]) Св. Златоустъ и Ѳеофилактъ ad Iohan. 8, 51.

[3]) Тертулліанъ.

шевныхъ скорбей перенесъ Ты у Анана и въ Синедріонѣ, у Ирода и Пилата! И послѣ того какую тяжесть надлежало нести Тебѣ! При высотѣ и толщинѣ креста, на которомъ надлежало висѣть тѣлу, тяжесть креста не могла быть малою, не могла быть менѣе трехъ пудовъ *). А отъ преторіи до Голгоѳы надобно было идти почти двѣ съ половиною версты.

Но это еще не все. Какой позоръ окружалъ теперь Іисуса! Давно ли Онъ входилъ въ Іерусалимъ, сопровождаемый восторгами народа, какъ ожиданный Царь Израиля? Теперь Онъ идетъ къ Голгоѳѣ съ крестомъ на раменахъ. Какая печальная разность! Для заклятыхъ враговъ Его мало было и того. Они употребляли все возможное для посрамленія Его въ глазахъ народа. Вотъ, по ихъ желаніямъ, ведутъ съ Іисусомъ на казнь и двухъ явныхъ злодѣевъ! Какое торжество для злобныхъ враговъ Іисуса! Исполнились слова Спасителя: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко восплачетеся вы и возрыдаете, а міръ возрадуется* (Іоан. 16, 20). Синедріонъ торжествовалъ, фарисеи и книжники веселы были, какъ нельзя болѣе; побѣда полная на ихъ сторонѣ. Злые, развратные слуги выгоняли Наслѣдника изъ его виноградника. И это въ виду всего Израиля. — Къ празднику пасхи собиралось въ Іерусалимъ до 2 милліоновъ народа. — Можете представить себѣ, какія необозримыя массы народа двигались теперь къ Голгоѳѣ. — Что говорилъ, что думалъ теперь народъ о Іисусѣ? Ахъ! если такъ недавно кричалъ на-

*) Св. Димитрія Богомысленное размышленіе о страстехъ Господа: «Бѣ же той крестъ зѣло тяжекъ, по сказанію нѣкихъ учителей церковныхъ, въ длину пятьнадесятъ стопъ» (15 футовъ = 2 саж. 1 ф.) и толикую тяжесть вельми умученный Сынъ Божій несяше на плечахъ своихъ». Твор. 1, 251. См. еще 1, 239.

родъ Пилату: *возми, возми, распни Его:* конечно злость его, возбужденная Синедріономъ, и теперь не была покойна. Независимо отъ внушеній, какія приняты слѣпымъ народомъ отъ фарисеевъ, охотнѣе ли люди судятъ выгодно, чѣмъ невыгодно, о другихъ? Какія мнѣнія, какіе толки обыкновенно ловитъ и передаетъ праздная толпа! Если прежнія высокія мысли народа о Іисусѣ Христѣ и могли возобновиться въ народѣ, при участіи лучшихъ людей: то не теперь. Теперь избранные друзья Христовы скрывались, гдѣ кто могъ; а изъ преторіи Пилата вынесены были хула и брань для Іисуса Христа.

И яко поведоша Его, емше Симона, нѣкоего Киринеа, грядуща съ села, возложиша на нь Крестъ нести по Іисусѣ (Лук. 23, 26).

Предъ выходомъ изъ города, не вдали отъ городскихъ воротъ, называемыхъ *судными*, крестный путь поднимается на крутизну возвышенности. — Здѣсь Христосъ Іисусъ, говоритъ преданіе, до того изнемогъ, что упалъ подъ тяжестію креста и не могъ нести его далѣе. — Остановка на крестномъ пути пробудила досаду и злость въ врагахъ Іисуса: — они такъ нетерпѣливо желали видѣть Его на крестѣ; они такъ спѣшили исполнить приговоръ надъ Нимъ, даже и по случаю пасхи. — Досада и злость осыпали Іисуса ударами и бранью [1]). Но надобно было найдти кого-нибудь, кто бы понесъ крестъ вмѣсто Іисуса. И вотъ спасительное бремя довелось нести Симону киринейскому.

Симонъ былъ Еврей, какъ показываетъ и имя его, урожденецъ ливійской Киринеи, гдѣ жило много Іудеевъ [2]).

---

[1]) Evang. Nicodemi ed. Thilo p. 590.

[2]) Ioc. Флавій Antiqui.

Онъ имѣлъ домъ въ Іерусалимѣ: здѣсь жили и другіе киринейскіе Евреи и, какъ видно изъ книги Дѣяній апостольскихъ, имѣли свою синагогу (Дѣян. 2, 10, 6, 3). — Симонъ шелъ съ поля своего, когда срѣтились ему выходившіе изъ города съ Іисусомъ. — (Матѳ. 27, 32). Воины схватили его и заставили несть крестъ Іисусовъ. — То самое, что Симонъ шелъ теперь съ поля, даетъ видѣть, что онъ не принималъ участія въ темныхъ дѣлахъ того дня. — И если тогда, какъ за Іисусомъ шло такое множество народа, воины никого не взяли изъ толпы, а Симона взяли и притомъ съ насиліемъ · то выборъ воиновъ палъ на Симона конечно не безъ причины, оправдывавшей выборъ въ смыслѣ враговъ Іисусовыхъ. Все это заставляетъ полагать, что Симонъ принадлежалъ къ числу почитателей Іисуса. — Евангелистъ Маркъ (15, 21) замѣчаетъ еще, что Симонъ былъ отцемъ Александру и Руфу. Это значитъ, что тогда, какъ св. Маркъ писалъ свое евангеліе, Александръ и Руфъ были знаменитыми христіанами и своею христіанскою извѣстностію дополняли славу Симона. Иначе не для чего было упоминать о нихъ Евангелисту. — Такимъ образомъ видно, что хотя Симона заставили взяться за крестъ Іисусовъ, но онъ понесъ его благодушно.

По возложеніи креста на Симона заставили Господа Іисуса идти впереди Симона. — Этимъ давали знать, что осужденный на крестъ есть Іисусъ, а не Симонъ. Потому позоръ креста оставался по прежнему на Іисусѣ.

Слушатели! Обязываетъ ли это насъ къ чему-либо? Ахъ! не честь же, не слава, не святость для насъ быть въ ряду враговъ Іисуса, или среди толпы празднаго народа на пути голгоѳскомъ; надобно отдѣлиться отъ тѣхъ

и другихъ, надобно идти за Іисусомъ не съ чувствами разсѣянности и легкомысленнаго нечестія. — А то, что́ совершилось съ Симономъ, еще точнѣе опредѣляетъ долгъ нашъ. Видите, Господь идетъ впереди Симона, обремененнаго крестомъ. Не значитъ ли это, что Онъ зоветъ насъ идти за Нимъ путемъ крестнымъ? «Надлежало, говоритъ древній учитель, не только быть тому, чтобы Христосъ несъ крестъ, но должно и намъ несть его и такимъ образомъ совершать спасительное для насъ понужденіе». Кто не несетъ креста и не слѣдуетъ за Іисусомъ, тотъ не можетъ быть ученикомъ Его (Лук. 14, 27). Христосъ Іисусъ пострадалъ за насъ не съ тѣмъ, чтобы избавить насъ отъ земныхъ скорбей; страданія Его имѣютъ ту силу, что и наши страданія могутъ быть угодными Богу, когда переносимъ ихъ съ живою вѣрою въ Него — Спасителя нашего. Симонъ, понесши крестъ Іисусовъ, облегчилъ утомленнаго Іисуса, хотя дѣло искупленія совершено на Голгоѳѣ Іисусомъ. Такъ и христіанинъ, когда благодушно несетъ скорби времени, радуетъ тѣмъ Господа Іисуса, какъ раздѣляющій съ Нимъ тяжелую долю, какъ лобызающій любовію пути Господа своего. И Отецъ небесный съ любовію смотритъ на послѣдователя Христова. Какъ отказываться христіанину отъ нёсенія скорбей, когда скорби очищаютъ внутренняго нашего человѣка, когда онѣ, какъ огонь, попаляютъ грѣхъ въ изгибахъ души нашей? Слушатели мои! Еслибы Симонъ и не охотно взялъ на себя крестъ Іисусовъ: это извинительно. — Слава креста Христова открылась съ прославленіемъ распятаго Іисуса. Но какъ намъ чуждаться креста Іисусова, когда знаемъ, что Іисусъ такъ прославленъ за терпѣніе креста и цѣлые сонмы Святыхъ полу-

чили вѣчную славу за участіе въ Его скорбяхъ? *Сіи облеченніи въ ризы бѣлыя кто суть и откуду пріидоша? Сіи суть, иже пріидоша отъ скорби великія* (Апок. 7, 13, 14). Или мы не понимаемъ, или не видимъ, что всѣ извѣстности міра, всѣ величія земныя — суета и только слава, какою прославлены друзья креста Христова, не увядаетъ, всегда вѣрна и величественна? Вотъ предъ нами Симонъ, бѣдный Еврей, простой земледѣлецъ удостоился всемірной извѣстности за то, что понесъ крестъ Іисусовъ. Имя его передано памяти вѣковъ св. евангеліемъ; оно съ уваженіемъ повторяется во всѣхъ концахъ міра царями и подданными, богатыми и бѣдными, учеными и не учеными. А что̀ будетъ съ тѣми, которые отстраняютъ отъ себя крестъ Христовъ?.... Со слезами говорилъ св. Павелъ о врагахъ креста Христова, что ихъ конецъ — погибель, такъ какъ ихъ Богъ — чрево, и слава — въ срамѣ (Фил. 3, 19). Если уже не пріобрѣли мы мужества добровольно принимать на себя крестные подвиги: не станемъ по крайней мѣрѣ убѣгать того креста скорбей, который возлагается на насъ Провидѣніемъ. Какъ это не къ лицу христіанина, какъ это оскорбительно для Господа нашего, что столько усилій употребляютъ, столько мѣръ придумываютъ, чтобы освободить себя отъ послѣдованія голгоѳскому Страдальцу! То дикій ропотъ на Провидѣніе сбрасываетъ съ души всякую покорность волѣ Вышняго, опредѣляющаго долю бѣдности или безславія, болѣзней или потерь: то въ вихрѣ разсѣянности спѣшатъ заглушить голосъ, призывающій въ бѣдѣ къ раскаянію въ грѣхахъ. — Видятъ, что широкій путь, по которому дотолѣ шли, лелѣемые счастіемъ, есть страшный путь; видятъ, что отнятыя у нихъ блага земныя расто-

чали они только на пагубу души: и однако столь спасительная воля Божія кажется тягостною и не пропускаютъ случая, чтобы стать на прежнюю веселую дорогу.

О, Господи Іисусе! Научи волю нашу любить Твой спасительный для насъ крестъ! Аминь.

БЕСѢДА 15.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЛАЧУЩИМЪ ЖЕНАМЪ.

Лук. 23, 27—31.

Ожиданный вѣками Мессія, великій Пророкъ и Чудотворецъ, Святый и непорочный идетъ на смерть позорную! — Какая трогательная, какая потрясающая картина! Ужели и эта картина не тронула ничьего сердца изъ сопровождавшихъ Іисуса на Голгоѳу? Долго шелъ Спаситель въ молчаніи по крестному пути. Но — вотъ Евангелистъ Лука передаетъ намъ наставленіе Спасителя іерусалимскимъ женамъ, преподанное на крестномъ пути. Выслушаемъ сіе наставленіе, столько особенное уже и по времени его.

Идяше же въ слѣдъ Его народъ многъ людей и жены, иже плакахуся и рыдаху Его. Какъ ни грозна была злоба враговъ Іисуса: жены, слѣдовавшія за Іисусомъ, плакали и рыдали о Немъ. Мы оскорбили бы совѣсть свою, еслибы стали утверждать, что плачь сихъ женъ не имѣлъ нравственнаго достоинства, а былъ не болѣе, какъ дви-

женіе сотрясенныхъ нервовъ. Если Спаситель обратился къ плакавшимъ женамъ съ наставленіемъ: это значитъ, что Онъ видѣлъ въ сердцахъ ихъ нѣчто доброе, — видѣлъ расположеніе къ добру, и ихъ слезъ не призналъ ничего не значущими. Иначе Онъ ни слова не говорилъ Ироду, ни слова не говорилъ на обвиненія Синедріона, хотя и ожидали отъ Него отвѣтовъ. И какъ было не обратить благосклоннаго взора на выраженіе сострадания къ Страждущему, тогда какъ столько жестокости и безчеловѣчія оказывали другіе? Пусть слезы женъ іерусалимскихъ не имѣли достоинства чистыхъ, духовныхъ слезъ высокой вѣры: но это были слезы скорби о незаслуженномъ страданіи великаго Праведника, Котораго жизнь была такъ чиста и полна благотвореній. Это были слезы уваженія къ назорейскому Учителю, уваженія, которое и хотѣло бы, какъ уваженіе жены Пилатовой, но не могло перемѣнить участи великаго Пророка. Награждая скорбь женъ сострадательныхъ, Господь обратился къ нимъ и произнесъ проповѣдь покаянія.

Покаянная проповѣдь іерусалимскимъ женамъ заключаетъ въ себѣ во первыхъ указаніе на предметъ плача (ст. 28), далѣе открываетъ судъ грозный для Іерусалима (ст. 29) и пророчественный судъ для всѣхъ, отвергающихъ Іисуса (ст. 30); наконецъ призываетъ видѣть въ судѣ милости, совершающемся надъ Іисусомъ, судъ правды неумолимой для грѣшниковъ нераскаянныхъ (ст. 31).

Дщери іерусалимстіи, говорилъ Христосъ Іисусъ, *не плачитеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ* (ст. 28).

О Себѣ Самомъ еще тогда, какъ Іуда вышелъ изъ собранія учениковъ, съ упорною рѣшимостью предателя,

сказалъ Спаситель: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій* (Іоан. 13, 31), и потому судьба Его должна вызывать изъ сердецъ людскихъ только хвалу дивной любви Божіей.

Но наши грѣхи призываютъ на насъ судъ правды Божіей. Дщерямъ Іерусалима надлежало горько плакать о себѣ, чтобы вызвать изъ глубины души живую вѣру въ отвергаемаго Спасителя міра; имъ надлежало громко взывать къ Нему: спаси насъ, спаси насъ отъ гнѣва Божія, Ты единъ нашъ Спаситель, Ты Спаситель всего міра, слѣпаго отъ грѣховъ и повиннаго суду Божію! Такъ призывая дщерей Іерусалима къ плачу о себѣ самихъ, Господь призываетъ къ тому же всѣхъ участвующихъ въ осужденіи Его на смерть. А какъ много было такихъ сообщниковъ! Грѣхи цѣлаго міра, грѣхи всего человѣчества, грѣхи каждаго, кто бы то ни былъ изъ людей, ведутъ Его на Голгоѳу для распятія. И однако чѣмъ платятъ Ему люди, за которыхъ идетъ Онъ на смерть? Любовію къ Нему? сознаніемъ виновности своей? плачемъ о себѣ? Ахъ! если не было всего того въ Іудеяхъ, осудившихъ Мессію Іисуса на распятіе: это еще не такъ страшно, какъ страшно то, что нѣтъ того же и въ столькихъ христіанахъ, которые любятъ забавы и нѣгу, веселость и шумъ, жизнь просторную и безпечную, и не думаютъ, кто они. Если знаютъ Іисуса, но не знаютъ самихъ себя; если вѣрятъ, что Христосъ Іисусъ есть точно Спаситель міра, но не знаютъ, не чувствуютъ въ глубинѣ души того, какъ велика ихъ виновность предъ Богомъ: что̀ пользы въ томъ? Это страшная забывчивость о себѣ, — пагубный обманъ самообольщенія.

Обаче себе плачите и чадъ вашихъ. Почему присоединилъ Спаситель къ плачу о себѣ плачь о дѣтяхъ? Ахъ!

любящее сердце Его не безъ трепета напоминаетъ о страшномъ приговорѣ, какой произнесли Іудеи не только на себя, но и на дѣтей своихъ предъ Пилатомъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*, кричали они (Матѳ. 27, 25). Спаситель вразумляетъ дщерей іерусалимскихъ, что злоба сама призвала на дѣтей своихъ гнѣвъ Божій, и что надобно горько плакать и за нихъ предъ Богомъ, чтобы живою вѣрою въ Спасителя міра привлечь на себя и на нихъ благодать прощенія въ грѣхахъ.

Яко се дніе грядутъ, въ няже рекутъ: блаженны неплоды и утробы, яже не родиша, и сосцы, яже не доиша (ст. 29).

Дѣти — предметъ воздыханій и надеждъ сладкихъ для женъ; особенно же у Іудеевъ бездѣтство считалось самымъ тяжелымъ несчастіемъ (1 Цар. 1, 5, 20). *Даждь имъ утробу неплодящую и сосцы сухи*, молился Пророкъ, призывая гнѣвъ Божій на богоотступнаго Ефрема (Осіи 9, 14). Потому дойдти до того, чтобы завидовать бездѣтнымъ, означало крайность бѣдствія. Такъ Спаситель указываетъ близкую грозную будущность, когда до того простругся ужасы истребленія людей въ Іерусалимѣ, что будутъ горевать о томъ, что Богъ не далъ безплоднаго чрева и сухихъ сосцевъ. Война, голодъ и язва, свирѣпствовавшія при окончательномъ разрушеніи Іерусалима во время Тита, изливали свою лютость особенно надъ матерями еврейскими: голодъ доходилъ до того, что матери рѣзали дѣтей въ пищу себѣ и другимъ дѣтямъ; онѣ завидовали бездѣтнымъ женамъ, потому что тѣ не терзались муками за дѣтей, при взглядѣ на то, какъ истреблялъ ихъ послѣ меча голодъ, послѣ голода моръ.

Тогда начнутъ глаголати горамъ: падите на ны, и холмамъ: покрыйте ны (ст. 30).

Бѣдствія будутъ такъ велики, что несчастные отъ ужаса пожелаютъ быть погребенными подъ развалинами горъ, разрушаемыхъ землетрясеніемъ. Во время разрушенія Іерусалима это исполнилось до нѣкоторой степени. Евреи бросались тогда въ ущелья горъ, искали спасенія въ развалинахъ скалъ; Римляне и тамъ находили ихъ и иныхъ предавали мечу, другихъ обрекали плѣну. Но происходившее тогда не вполнѣ выражало собою то, что̀ предсказываетъ Спаситель. Полное исполненіе пророчества Христова относится ко времени послѣдняго страшнаго суда Божія. Тайновидѣцъ Іоаннъ, изображая ужасы нечестивыхъ невѣровъ, трепещущихъ предъ судомъ Агнца, повторяетъ слова Спасителя и уясняетъ смыслъ ихъ. *И глаголаша горамъ и каменію: падите на ны и покрыйте ны отъ лица Сѣдящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнча* (Апок. 6, 16). Такъ Спаситель въ своемъ пророчествѣ является Спасителемъ всего міра; Онъ объемлетъ заботою Своею все человѣчество и съ любовію столько же мудрою, сколько и нѣжною, предостерегаетъ грѣшниковъ всего міра отъ грозной участи, готовой для нихъ на послѣднемъ всемірномъ судѣ.

Аще въ суровѣ древѣ сія творятъ: въ сухѣ что̀ будетъ (ст. 31).

Спаситель сравниваетъ Себя съ деревомъ свѣжимъ, полнымъ живительныхъ соковъ и плодовитымъ, по той невинности, которую призналъ въ Немъ даже и Пилатъ, и по тѣмъ благотвореніямъ Его, которыхъ очевидцами были Іудеи. А людей подобныхъ Каіаѳѣ сравниваетъ съ сухимъ деревомъ, безжизненнымъ и годнымъ только на

сожженіе. Пророки называли нечестивыхъ соломою и гнѣвъ Божій на нихъ огнемъ (Ис. 5, 24, 33, 11. Авд. 1, 18. Мал. 4, 1). Спаситель указываетъ особенно на извѣстное Іудеямъ изреченіе книги Притчей: *аще праведникъ едва спасется*, едва остается безъ испытаній: *нечестивый и грѣшный гдѣ явится* (Прит. 11, 31)?

Вотъ основаніе тому, почему надобно людямъ плакать и сокрушаться о себѣ. И подлинно, что̀ страшнаго заключаютъ въ себѣ всѣ страданія — какъ праведнаго, такъ и грѣшнаго? Ничего болѣе, кромѣ грѣха, прощаемаго или наказываемаго. Страданія Спасителя изображаютъ въ себѣ судъ милости Божіей и указываютъ на судъ Правды вѣчной. Апостолъ Павелъ учитъ насъ о Христѣ, что *Богъ предположи Его очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своей* (Рим. 3, 23). Это значитъ, что страждущій Спаситель нашъ представляетъ намъ живой образъ тому, какъ строга правда Божія. Она подвергаетъ Его безславію и мукамъ за грѣшныхъ людей, тогда какъ Самъ Онъ безгрѣшенъ. Если же не пощадила она Того, на чьей жизни нѣтъ ни одного пятна: что̀ будетъ съ нераскаянными грѣшниками? Ихъ ждетъ судъ гнѣва Божія, казнь неумолимой правды Божіей, мученіе безъ конца, страданіе безъ отрады и надеждъ. Спаситель міра удовлетворилъ Правдѣ Божіей и за распинателей Своихъ, удовлетворилъ за грѣшниковъ всѣхъ временъ: но надобно, чтобы оправданіе Его усвоено было нами, именно сокрушеніемъ и вѣрою живою. *Покайтеся убо и обратитеся, да очистится отъ грѣхъ вашихъ, яко да пріидутъ времена прохладна отъ лица Господня* (Дѣян. 3, 19), сказано распинателямъ Іисуса.

Слушатели мои! Забывая о своихъ страданіяхъ Гос-

подь съ скорбію любви говоритъ намъ, чтобы озаботились мы участію, какую готовятъ намъ наши грѣхи. Еще ли обольщаться намъ надеждами на безопасность свою? Еще ли пренебрегать заботою о насъ Любви небесной? О! не будемъ легкомысленны, не будемъ страшно забывчивы о правахъ грозной Правды Божіей! Будемъ плакать о себѣ, будемъ лить слезы о грѣхахъ своихъ, по наставленію Господа, чтобы не постигъ насъ грозный судъ Божій.

Отцы и матери! Послушайтесь любящаго васъ Господа: плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ, пока есть время. Или вы не знаете, о чемъ вамъ плакать? О! плачьте о себѣ, что такъ много ошибокъ, такъ много проступковъ, такъ много опущеній допущено вами противъ обязанностей вашихъ къ себѣ и Господу; плачьте и за дѣтей вашихъ. Ахъ! много слезъ вамъ надобно лить за нихъ. Подумайте: если примѣръ жизни вашей не только не училъ ихъ добру, а портилъ ихъ, обучая воспріимчивыя души ихъ порокамъ; если воспитаніемъ и образованіемъ готовили вы изъ нихъ только усердныхъ слугъ лукаваго міра, а вовсе не чадъ Христовыхъ: ужели погибель ихъ не падетъ на ваши головы? О! убойтесь суда Божія: онъ строгъ и точенъ въ дознаніи виновныхъ и ихъ винъ. Убойтесь суда Божія: онъ не такъ будетъ судить о вашемъ долгѣ по отношенію къ дѣтямъ, какъ учитъ васъ судить міръ лукавый. — По правиламъ свѣта вы заботитесь только о томъ, чтобы дѣти ваши были счастливы и извѣстны въ свѣтѣ, блистали умомъ и красотой, почестями и нарядами и не думаете, что для вѣчности все это не нужно и даже можетъ быть вредно: вы заботитесь о ненужномъ и вовсе не думаете о самомъ неизбѣжномъ,

— не думаете, что кровь, пролитая Господомъ за васъ и дѣтей вашихъ, и вами и дѣтьми остается въ забытьи, какъ ничего не стоющая, какъ ни къ чему не нужная, и вы и дѣти ваши едва холодною душою кое-когда касаетесь имени единственнаго Спасителя Іисуса. Содрогнитесь, не падетъ ли пренебрегаемая кровь Господа на васъ и дѣтей вашихъ?

О, други мои! не любимъ ли мы болѣе міръ, нежели Бога, болѣе землю, нежели небо, болѣе волю страстей порочныхъ, нежели заповѣди Господа, болѣе нечестіе, нежели благочестіе, болѣе погибель, чѣмъ спасеніе души? Чего жъ мы ждемъ себѣ? Ждемъ ли, или не ждемъ, но придетъ день гнѣва и суда, день мщенія и правды грозной. Продолжаетъ терпѣть (насъ) Господь, *да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 19). Но *не льстится, Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 6).

О, Христе Спасителю нашъ! О, Любящій и не любящихъ Тебя грѣшниковъ! Пошли намъ духъ сокрушенія о грѣхахъ нашихъ. Вдохни въ сердца наши раскаяніе потеряннаго сына, чтобы вмѣстѣ съ нимъ взывали сердца наши: *Отче!* согрѣшили мы *на небо и предъ Тобою*, недостойны мы считаться дѣтьми Твоими, прими насъ хотя въ наемниковъ дому Твоего, да славимъ благость Твою во времени и въ вѣчности! Аминь.

БЕСѢДА 16.

РАСПЯТІЕ СПАСИТЕЛЯ.

Марк. 15, 22, 23 Лук 23, 32, 34 Матѳ. 27, 33, 34. Іоан. 19, 18.

—

Вотъ Іисусъ и на Голгоѳѣ! Вотъ Онъ распинается какъ злодѣй! Какая мрачная картина, только не для вѣры! Не напрасно же небожители Моисей и Илія сходили съ неба на Ѳаворъ, чтобы бесѣдовать объ исходѣ, который Іисусу надлежало имѣть въ Іерусалимѣ (Лук. 9, 51). Значитъ крестъ Іисусовъ — такая тайна, которую желали видѣть самые небожители. Приступимъ же съ благоговѣніемъ къ Голгоѳѣ и посмотримъ съ вѣрою любви богобоязненной на распятіе Іисуса.

И приведоша Его на Голгоѳу, мѣсто, еже есть сказаемо лобное мѣсто (Марк. 15, 22).

Еврейское *Голголеѳъ*, сиро-халдейское *Гюлгоѳа* означаетъ лобъ, черепъ головной (4 Цар. 9, 35) и присвоено земной возвышенности, расположенной за стѣнами Іерусалима, гдѣ совершалась смертная казнь надъ преступниками. Не станемъ настаивать на то, что не это назначеніе мѣста сообщило мѣсту названіе Голгоѳы, а будто погребенная тутъ голова Адамова оставила за мѣстомъ такое имя *). Обратимся лучше за наставленіями о Голгоѳѣ къ откровенію Божію. — Надобно быть тому, говорилъ Спаситель Іудеямъ, чтобы дѣлатели виноградника

*) Іеронимъ Comm. ad Matth. c. 27.

убили Наслѣдника внѣ виноградника (Матѳ. 21, 39, 38). И вотъ исполняется слово Его: Онъ распинается на Голгоѳѣ. Значитъ, Голгоѳа была избрана для смерти Самимъ Іисусомъ. Но ужели безъ всякаго взгляда на чтò-либо высшее? О, нѣтъ! Апостолъ учитъ насъ: «поелику тѣла тѣхъ животныхъ, которыхъ кровь первосвященникъ вноситъ для очищенія грѣха во святилище, сожигаются за станомъ, то и Іисусъ, дабы освятить народъ Своею кровію, благоволилъ пострадать за вратами» (Евр. 13, 11, 12). Видите, выборъ мѣста смерти сдѣланъ согласно съ знаменованіемъ самой смерти. Смерть Христова, какъ смерть очистительная за грѣхи людей, должна была совершиться за городомъ. Такъ назначено въ прообразованіяхъ закона! Тамъ животное, на которое первосвященникъ возлагалъ грѣхи всего народа, изгоняемо было за станъ народный, и за станомъ же сожигались тѣла животныхъ, которыхъ кровь приносилась для очищенія грѣха (Лев. 16, 26, 29). И такъ самое мѣсто смерти Іисусовой говоритъ Еврею, что это смерть ожиданнаго Мессіи. Самое мѣсто смерти Іисусовой говоритъ, что Іисусъ умеръ тамъ, гдѣ надлежало умереть Искупителю міра, по проповѣди ветхаго завѣта. Враги Іисуса не понимали того.

И даяху Ему пити есмирнисмено вино, Онъ же не пріятъ (ст. 23).

По общему обыкновенію предъ распятіемъ поили осужденнаго виномъ, смѣшаннымъ съ смирною. Это питье производило омраченіе разсудка и раздраженіе чувствъ. И въ слѣдствіе того несчастный распинаемый, по крайней мѣрѣ, въ первыя минуты не вполнѣ сознавалъ и чувствовалъ муки распятія. Такое питье подносили и Христу Іисусу предъ распятіемъ. — При всемъ томъ, что Его из-

мученнаго ожидали жестокія страданія на крестѣ, Онъ не принялъ питія омрачающаго. Добровольно предалъ Онъ Себя въ руки враговъ; съ полнымъ сознаніемъ, съ полною свободою духа, Онъ хочетъ терпѣть и муки распятія.

Св. Матѳей пишетъ: *даша Ему пити оцетъ съ желчію смѣшенъ и вкусъ не хотяше пити.*

Особое ли это было питье отъ того, о которомъ говоритъ св. Маркъ? Безъ сомнѣнія особое. Тамъ — вино, здѣсь уксусъ, котораго по свидѣтельству св. Іоанна (19, 29) полный сосудъ стоялъ при крестѣ. Того питья не принялъ Онъ, хотя его подавала рука состраданія. Уксусъ съ желчію могла поднесть только злость врага, и однако Іисусъ отвѣдалъ этого питья. Что жъ за мысль въ послѣднемъ дѣйствіи? Спаситель отвѣдалъ питья, поданнаго врагами, чтобы видѣли, какъ сами враги исполняютъ надъ Нимъ пророчество пѣвца святаго: *И даша въ снѣдь Мою желчь* (Псал. 68, 22).

Идѣ же распяша Его (Іоан. 19, 28).

Какъ это совершилось?

Обыкновенно крестъ ставили прежде, потомъ уже пригвождали къ нему осужденнаго [1]). — Отсюда выраженія — *восходить, быть подняту, быть вознесену на крестъ* [2]). Такъ распятъ былъ и Спаситель нашъ, о чемъ Онъ предсказывалъ прежде, когда говорилъ: *егда вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32). Какъ пречистыя руки Спасителя, такъ и ноги Его пригвождены были къ кресту, каждая особымъ гвоздемъ, что видно и изъ словъ Его — Воскресшаго, когда пока-

[1]) Іос. Флавій, о войнѣ іуд. 7, 6, 4.

[2]) Cicero in Verrem V. 66.

зывалъ Онъ ученикамъ и Ѳомѣ язвы гвоздинныя на рукахъ и на ногахъ (Лук. 24, 39. Іоан. 20, 20, 29). «Слова: *Ископаша руцѣ Мои и нозѣ Мои*, указывали на гвозди, которыми на крестѣ прибиты были руки и ноги Его», пишетъ св. Іустинъ [1]). «Поставь человѣка съ распростертыми руками и ты будешь имѣть образъ креста», говоритъ другой древній учитель [2]). Св. Ириней пишетъ: «у креста пять концовъ: два по длинѣ, два по ширинѣ и одинъ по срединѣ, гдѣ покоится пригвождаемый ко кресту» [3]).

Какова была эта казнь — распятіе?

Только безчеловѣчіе язычества и могло придумать такую страшную казнь. Даже одинъ изъ язычниковъ говорилъ, что, это — казнь самая жестокая и самая ужасная, отъ которой надлежало бы освободить и глазъ и ухо и самую мысль человѣческую» [4]).

Распятіе на крестѣ — казнь самая *мучительная* и *позорная*. И ее-то подъялъ Христосъ Іисусъ!

Жестокость мукъ распятія признана изслѣдованіями врачей.

а) Ни на одной части тѣла нашего нѣтъ столько нервовъ и мелкихъ жилъ, какъ на ладоняхъ рукъ и ногъ, а

---

[1]) Апологія Императору § 45. Тоже въ разг. съ Трифономъ p. 384. Тертулліанъ adv. Marcion. 3, 19; св. Ефремъ Сир. Твор. 5, 166. 177. Иларій, in Ps. 143. Сл. Плавта Mostellaria act. 2. Sc. 1, v. 12. Ego dabo ei talentum, primus qui in crucem excurrerit, sed ea lege, ut offigantur *bis pedes, bis brachia.*

[2]) Тертулліанъ adv. Nationes 1, 12. Ириней adv. hoves. 5, 17.

[3]) Adver. heres. 2, 42. св. Іустинъ: «по срединѣ столпа какъ рогъ» — сѣдалище. Dial. cum Tryphone. О подножіи на крестѣ Христовомъ первый говоритъ, уже въ VI вѣкѣ, Григорій Турскій (Похвала мученикамъ кн. I гл. 6). Такое позднее свидѣтельство мало заслуживаетъ вѣры и возбуждаетъ мысль, что съ VI вѣка подножіемъ замѣнили сѣдалище, о которомъ съ того времени почти вовсе не упоминается.

[4]) Cicero in Verrem. V, 66.

самое легкое поврежденіе даже одного нерва причиняетъ мучительную боль. Когда же столько нервовъ и жилъ было придавлено, повреждено, разодрано гвоздями на пречистыхъ рукахъ и ногахъ Спасителя: какую страшную муку терпѣлъ Онъ!

б) Не естественное, насильственное, положеніе распятаго тѣла само по себѣ весьма тягостно; тяжесть тѣла виситъ на прибитыхъ рукахъ, и пригвожденныя ноги не облегчаютъ ея, боль прибитыхъ рукъ и ногъ не дозволяетъ сдѣлать ни малѣйшаго движенія, въ облегченіе насильственнаго положенія тѣла; и чѣмъ долѣе, тѣмъ невыносимѣе становится эта неестественность положенія, тогда какъ тяжесть повисшаго тѣла часъ отъ часу болѣе раздираетъ нервы и усиливаетъ страданія.

в) Вмѣстѣ съ тѣмъ язвы рукъ и ногъ чѣмъ долѣе остаются на открытомъ воздухѣ, тѣмъ болѣе воспаляются и становятся жгучими.

г) Наконецъ кровь, при насильственномъ положеніи распятаго тѣла, когда повреждено столько нервовъ и жилъ, не можетъ имѣть правильнаго обращенія; она приливаетъ къ головѣ, не имѣетъ свободнаго перехода ни изъ правой стороны сердца, ни изъ легкаго въ лѣвую сторону сердца, и безъ того полную кровью. Отъ того въ сердцѣ происходитъ мучительная тоска, а въ головѣ круженіе.

Безчестіе крестной казни превышало самую жестокость ея, въ лицѣ Спасителя нашего.

Чѣмъ была казнь крестная въ глазахъ язычниковъ? Римляне осуждали на крестъ только самыхъ отверженныхъ злодѣевъ, — убійцъ, бунтовщиковъ и присуждали къ ней только рабовъ. И вотъ въ число какихъ людей

включенъ Іисусъ Христосъ въ глазахъ языческаго міра! Потому-то проповѣдь о крестѣ, какъ говоритъ Апостолъ, для Еллиновъ безуміе, крайняя глупость (1 Кор. 1, 23). «Вы почитаете, говорили язычники христіанамъ, не только человѣка, но, что̀ безчестно и для людей низкихъ, убитаго казнію крестною» [1]). «Ихъ Учитель убитъ на крестѣ», говорилъ Цельсъ, въ полномъ убѣжденіи, что ничего не могъ сказать хуже того о Христѣ Іисусѣ [2]).

Какъ смотрѣли на эту казнь Евреи?

У Іудеевъ висѣть на деревѣ значило тоже, что̀ быть проклятымъ, исключеннымъ изъ общества гражданскаго и религіознаго (Втор. 21, 23). И это еще относилось къ тѣмъ, которые, бывъ побиты камнями, вѣшаемы были на дерево. — Что̀ же думалъ Еврей о томъ, кто живой, руками нечистыхъ язычниковъ, повѣшенъ былъ на крестѣ? Для Іудея это былъ прѳклятый изъ проклятыхъ. Апостолъ говоритъ, что проповѣдь о силѣ креста для Іудеевъ — предметъ соблазна (1 Кор. 1, 23).

Вспомните же послѣ сего о томъ, что распятый Іисусъ есть Господь славы (1 Кор. 2, 8), образъ Бога Отца и истинный Сынъ Божій (Фил. 2, 8), Владыка неба и земли (Іоан. 1, 1 — 4), и измѣрьте, если можете, глубину смиренія Его, смирившагося до креста. Божество не терпѣло мукъ распятія: но при личномъ соединеніи Божества съ человѣчествомъ въ Іисусѣ Христѣ, Божество Іисуса терпѣло позоръ распятія. Апостолъ поучаетъ насъ: *Иже во образѣ Божіи сый* не считалъ за хищеніе *быти равенъ Богу.... но смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 8). Тяжесть сего

---

[1]) У Арнобія cont. gent. lib. 1. n. 36.

[2]) У Оригена, cont. Cels. lib. 6. n. 34. Тоже lib. 2 n. 5. 8. 9. 31.

смиренія можетъ быть измѣрена только безпредѣльностію любви и силы Сына Божія.

Къ чему же все это?

Вавилонъ духовный понынѣ одинаковъ къ Тебѣ, сладчайшій Іисусе (Апок. 11, 8)! Онъ злобно насмѣхается надъ распятіемъ Твоимъ вмѣстѣ съ Синедріономъ и вмѣстѣ съ язычествомъ ничего особеннаго кромѣ смерти невинности не видитъ на крестѣ Твоемъ (1 Кор. 1, 23).

Но не напрасно, слушатели, великій Апостолъ не хотѣлъ ничего знать болѣе, кромѣ Іисуса распятаго (1 Кор. 2, 2). Что̀ показываетъ намъ откровеніе Божіе въ распятомъ Іисусѣ? Оно учитъ: *Его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіи правды Своея* (Рим. 3, 26). Видите, Іисусъ есть жертва, умилостивляющая за людей. Какимъ образомъ? Ученіемъ ли Его или нашимъ повиновеніемъ ученію Его? Нѣтъ, а кровію Его. И замѣтьте еще: такое значеніе крови Христовой не есть плодъ мудрованія произвольнаго; нѣтъ, Самъ Богъ назначилъ, Самъ Богъ опредѣлилъ быть тому. *Его же предположи Богъ. Христосъ за всѣхъ умре, да живущіи не къ тому себѣ живутъ, но умершему за нихъ*, говоритъ въ одномъ посланіи св. Павелъ (2 Кор. 5, 15). И онъ же въ другомъ пишетъ: *куплени есте цѣною* (1 Кор. 6, 20). Видите, еслибы смерть Христова была не болѣе, какъ примѣръ неповинной смерти: то непонятно, почему только для одного Іисуса должны мы жить, когда много было и другихъ невинныхъ страдальцевъ? Съ другой стороны Апостолъ не обѣщаетъ намъ прощенія грѣховъ за нашу святую жизнь: но тѣмъ самымъ, что за насъ умеръ Христосъ, что мы куплены дорогою цѣною, побуждаетъ насъ жить свято. — Апостолъ, говоря въ одномъ мѣстѣ о ве-

ликой цѣнѣ, уплаченной за насъ, а въ другомъ показывая въ Іисусѣ Христѣ Того, Кто за всѣхъ умеръ, объясняетъ для насъ однѣ слова свои другими. Слова: *Христосъ за всѣхъ умре* означаютъ тоже, что̀ Христосъ умеръ, какъ искупительная жертва за человѣчество. Значитъ, смерть Его не то, что̀ одно лишь наставленіе о терпѣливомъ перенесеніи бѣдствій незаслуженныхъ; нѣтъ, она есть та смерть, которую заслужило человѣчество преступное и которую Іисусъ претерпѣлъ вмѣсто всѣхъ людей. Что̀ составляло главное содержаніе проповѣди Апостоловъ міру? Главное содержаніе ихъ проповѣди была мысль, *яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ* (1 Кор. 15, 3).

И въ чемъ нуждается бѣдная душа наша, если не прежде всего въ Искупителѣ міра? Присмотримся къ ней внимательно. Съ юности до гроба всѣ мы грѣшники, всѣ виновны предъ Богомъ. А что̀ можемъ мы сдѣлать для своего оправданія предъ Богомъ? Пусть мы будемъ искренно каяться въ грѣхахъ своихъ: но никакое раскаяніе не дѣлаетъ виновнаго невиннымъ, оно только объявляетъ вины его; никакое раскаяніе не уничтожаетъ послѣдствій грѣха; — онѣ не во власти воли нашей. — Не можемъ мы примирить съ собою Бога и лучшею жизнію: живя лучшимъ образомъ мы выполняемъ только долгъ нашъ, а старые долги все остаются за нами; между тѣмъ лучшая жизнь, самая строгая жизнь, не допускаетъ ли много такого, что̀ возлагаетъ на насъ новыя вины предъ Богомъ? Когда-то люди приносили, а иные и нынѣ приносятъ, жертвы очистительныя, жертвы примирительныя. Но — онѣ-то и выражаютъ вопль человѣчества о нуждѣ его въ Примирителѣ. Онѣ-то и говорятъ

громко, что какъ ни глубоко пало человѣчество, оно сознаетъ, оно чувствуетъ нужду въ очищеніи и Очистителѣ, въ примиреніи и Примирителѣ. Иначе, кровь животныхъ можетъ ли очистить нечистую совѣсть отъ грѣховъ? И имѣетъ ли право человѣкъ располагать для своей пользы тѣмъ, что̀ не составляетъ его собственности? Какъ же человѣчеству, какъ бѣдной душѣ нашей не принять Того, Кто по всему въ состояніи примирить Правду Божію съ виновнымъ человѣчествомъ?

Крестныя страданія не много значили бы предъ безпредѣльною Правдою Божіею, еслибы понесъ ихъ только праведный сынъ человѣческій. Но крестное смиреніе Сына Божія — вполнѣ достойная плата безпредѣльной Правдѣ. Христосъ Іисусъ духомъ вѣчнымъ принесъ Себя Богу, по Апостолу (Евр. 9, 14), или какъ Самъ Онъ говорилъ, жертвуя Собою, дѣйствовалъ Онъ по своей Божественной, ни отъ кого не зависимой и благой волѣ (Іоан. 10, 12). Крестный позоръ перенесъ изъ послушанія волѣ Отца *во образѣ Божіи сый* (Фил. 2, 8).

Не сообразно съ Правдою Божіею винить и наказывать Невиннаго за виновныхъ? Это было бы такъ, еслибы Праведникъ Іисусъ противъ воли Своей преданъ былъ страданіямъ за насъ виновыхъ. Но мы видѣли, какъ Господь Іисусъ имѣлъ много случаевъ и возможности избавиться отъ незаслуженныхъ страданій и не уклонился отъ нихъ; съ полною свободою предалъ Онъ Себя Самъ въ руки враговъ, съ полною свободою рѣшился терпѣть страданія креста, отклонивъ и питье омрачающее. По Своей волѣ принялъ Онъ на Себя вины человѣчества и добровольно рѣшился вытерпѣть наказаніе за нихъ. Послѣ того Правда Божія подвергала наказанію уже не Пра-

ведника, а Того, Кто явился предъ Нею въ лицѣ виновнаго человѣчества.

Въ какомъ дивномъ свѣтѣ открылась на Голгоѳѣ слава Божества! Если не видятъ ея люди, надобно жалѣть ихъ, что худо видятъ. Сынъ Божій, принявъ на Себя лице человѣка грѣшника, пострадалъ за грѣшника. Можно ли представить себѣ любовь выше сей любви? Если сотвореніе человѣка есть дѣло любви Божіей: то искупленіе міра самопожертвованіемъ Сына Божія есть чудо любви Божіей; могъ ли человѣкъ грѣшникъ ожидать, чтобы до того простерлась любовь Неба къ нему, какъ видитъ онъ ее на крестѣ? Отецъ небесный съ любовію принялъ подвигъ безпредѣльной любви Сына. Безпредѣльная любовь Сына приноситъ Себя въ жертву на олтарѣ крестномъ, чтобы возвѣстить небу и землѣ о неприкосновенныхъ правахъ Вѣчной Правды. *Сего ради любитъ Мя Отецъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки пріиму ю* (1оан. 10, 17): такъ свидѣтельствовалъ Сынъ Божій.

Распятый Іисусе! Смирившій Себя до креста Сынъ Божій! искреннимъ сердцемъ, благоговѣйною душею попокланяемся Тебѣ, Спасителю нашему, *Достоинъ еси Агнецъ заколенный пріяти силу и богатство, и премудрость и крѣпость, и честь и славу. Искупилъ еси Богови насъ кровію Своею отъ всякаго колѣна и языка людей и племенъ. Сѣдящему на престолѣ и Агнцу благословеніе и честь, и слава и держава, во вѣки вѣковъ* (Апок. 5, 9, 12, 13). Аминь.

БЕСѢДА 17.

РАСПЯТІЕ РАЗБОЙНИКОВЪ, НАДПИСЬ НА КРЕСТѢ, РАЗДѢЛЪ ОДЕЖДЪ.

Марк. 15, 24—28. Іоан. 19, 19—24. Матѳ. 27, 35, 38. Лук. 23, 38.

—

Позорна была казнь, къ которой присудили Іисуса Христа Синедріонъ и Пилатъ. Но Божественная слава Іисуса просіявала сквозь мракъ униженія и безчестія. Распятіе разбойниковъ по сторонамъ Іисуса, надпись на крестѣ Его, раздѣлъ одеждъ Его суть обстоятельства, которыя по намѣренію людей клонились къ униженію Іисуса Христа, по устроенію высшему приносятъ славу Ему.

И съ нимъ распяша два разбойника, единаго одесную и единаго ошуюю Его (Марк. 15, 27).

По расчету Синедріона это значило, что Іисусъ Христосъ — такой же преступникъ, какъ разбойники и даже Онъ — глава ихъ, какъ занимающій между ними самое видное мѣсто. Злоба Синедріона не довольствовалась позорною казнію Спасителя: ей хотѣлось еще увеличить посрамленіе Іисуса; ей хотѣлось, чтобы народъ видѣлъ, въ ряду какихъ людей считается Учитель назорейскій!

И сбыстся писаніе, еже глаголетъ: и со беззаконными вмѣнися (ст. 28).

Злоба Синедріона хотѣла какъ можно болѣе унизить и посрамить Іисуса Христа: а вышло то, что она только увеличивала славу Его. Тогда, какъ дѣйствовала она противъ Іисуса, она списывала со словъ Пророка о Страдаль-

цѣ — Рабѣ Іеговы изображеніе Мессіи Іисуса. Исаія писалъ о Рабѣ Іеговы: «Онъ предалъ душу Свою на смерть и къ беззаконнымъ причтенъ и понесъ грѣхи многихъ и ходатайствовалъ за преступниковъ» (Иса. 53, 12). Мы видѣли прежде, какъ многія черты Мессіи изъ пророчества Исаіи о Рабѣ Іеговы уже вошли въ исторію страданій Спасителя. Синедріонъ принялъ на себя внести еще одну черту. По его домогательству Іисусъ причтенъ къ беззаконнымъ. Итакъ Іисусъ — Рабъ Іеговы, по распоряженію небесному, которое насмѣхается надъ распоряженіемъ Синедріона. По волѣ Промысла, Синедріонъ, противъ воли своей, подтверждаетъ достоинство Мессіи Іисуса. Такъ нерѣдко и въ другихъ случаяхъ небесный Промыслитель посмѣвается надъ распоряженіями страстей человѣческихъ!

Написа же и титла Пилатъ и положи на крестѣ: бѣ же написано: Іисусъ Назорянинъ Царь іудейскій. Сего же титла мнози чтоша отъ Іудей (Іоан. 19, 19, 20).

Обыкновеннымъ дѣломъ было, что надъ главою осужденнаго на распятіе означали вину, за которую распятъ осужденный *). И надъ главою Іисуса написана была вина (Матѳ. 27, 37). Но какъ много особеннаго оказалось въ этомъ случаѣ! Содержаніе надписи: Іисусъ Назорянинъ Царь іудейскій. Что̀ хотѣлъ сказать этимъ Пилатъ? На первый взглядъ надпись выражала ту самую вину, за которую требовалъ Синедріонъ Іисуса на смерть, — присвоеніе царскаго достоинства. Но надпись не ясна. Не видно, присвоялъ ли себѣ это достоинство Самъ Іисусъ, или присвояли Ему другіе? Признавали ли Его Іудеи Ца-

*) Свегоній Domitian. c. 10. Caligula. c. 32.

ремъ и только измѣнически выдали своего Царя врагамъ, или, не имѣя причинъ почитать Его Царемъ, предали Его въ руки законной власти? Это — неопредѣленность намѣренная и очень непріятная для Синедріона!

Надпись написана была на трехъ языкахъ, съ тѣмъ, чтобы незнающій одного могъ понимать ее на другомъ или на третьемъ языкѣ. Еврейскій языкъ понимали тогда не всѣ Іудеи, греческій языкъ былъ общеупотребительный во всей римской имперіи; римскій языкъ оказывался нужнымъ по крайней мѣрѣ для того, чтобы понимали, какая власть осуждала Іисуса. — Если же на цѣлыхъ трехъ языкахъ надпись говорила одно и тоже, чтобы только быть понятною всѣмъ: то это значило, что лице, о которомъ говорила надпись, есть лице важное. Такъ писались у Римлянъ надписи только для лицъ самыхъ высокихъ, для побѣдоносныхъ полководцевъ и царей. — Слѣдовательно видъ надписи придавалъ и отъ себя горечи Синедріону. — Замѣтимъ еще, что по словамъ евангелиста *положи* надпись *на крестѣ;* слѣдовательно она была на особой доскѣ. Это несомнѣнно и потому, что при благочестивой Еленѣ надпись нашли лежавшею отдѣльно отъ креста *). Такое положеніе надписи также выражало ея торжественность, непріятную для Синедріона.

Непріятную для него надпись «читали многіе изъ Іудеевъ»; — она скоро стала извѣстною. Голгоѳа такъ близка была къ Іерусалиму; а въ Іерусалимѣ теперь было множество Іудеевъ изъ разныхъ странъ. Итакъ неопредѣленности надписи нельзя было исправить объясненіемъ значенія ея по мыслямъ Синедріона.

*) Руфинъ Hist. eccl. lib. 1. c. 7.

Глаголаху убо Пилату архіерее іудейстіи: не пиши — Царь іудейскій.... (ст. 21, 22).

Синедріонъ видѣлъ, что надпись Пилата была тонкою местію Синедріону; онъ даже, какъ видно, испугался послѣдствій неопредѣленности ея, потому что спѣшилъ просить Пилата о перемѣнѣ ея. Понятно, что Еврей долженъ былъ читать эту надпись съ негодованіемъ на Синедріонъ, оскорблявшій такъ торжественно Царя іудейскаго и съ тѣмъ вмѣстѣ чувство народной свободы. Синедріонъ просилъ: *не пиши — Царь іудейскій, но яко самъ рече: Царь есмь іудейскій.* Въ послѣднемъ видѣ позоръ надписи въ глазахъ народа падалъ бы конечно на самого Іисуса; по крайней мѣрѣ легко было бы придать ей такое значеніе и волновать народъ негодованіемъ противъ распятаго, какъ противъ самозванца царя. Но Пилатъ, столько уступившій Синедріону въ оскорбленіи совѣсти, не хотѣлъ болѣе уступать, уже и по одной гордости. — Съ гордостію Римлянина отвѣчалъ онъ Синедріону: «Что̀ написано, останется написаннымъ», перемѣны не будетъ.

Такъ Пилатъ хотѣлъ мстить Синедріону. Но въ тоже время ненамѣренно, безсознательно, былъ онъ проповѣдникомъ великихъ истинъ. «Пилатъ, скажемъ словами блаженнаго Августина, что̀ написалъ, то написалъ: такъ какъ Господь что̀ сказалъ, то сказалъ. Онъ сказалъ: Я Царь, поставленный надъ Сіономъ (Псал. 2, 31); сказалъ, что Ему должно пострадать, дабы войти въ славу Свою. Оставалось провозгласить новаго Царя. И Пилатъ язычникъ торжественно провозглашаетъ Его, на перекоръ властямъ іудейскимъ. Здѣсь и пророческій символъ событій, имѣвшихъ вскорѣ послѣдовать. Народъ іудейскій

увидѣлъ и къ посрамленію своему видитъ, какъ народы языческіе одинъ за другимъ признаютъ распятаго Іисуса своимъ Царемъ, Спасителемъ и Господомъ» а).

Воины егда пропяша Іисуса, пріяша ризы Его и сотвориша четыре части.... (Іоан. 19, 23, 24).

Окончивъ распятіе Спасителя, воины раздѣлили между собою одежды Его. Такъ бывало по принятому обычаю, что одежды осужденныхъ на распятіе обращались въ собственность распинавшихъ воиновъ. Но при дѣленіи одеждъ Іисуса открылась особенность. Всѣ другія одежды, кромѣ хитона, они раздѣлили на четыре части, разодравъ то на части, что̀ не могло достаться всѣмъ. Но хитона Спасителева жаль было раздирать на части. Хитонъ не былъ сшитый, а весь тканый. Таковъ былъ хитонъ священниковъ и первосвященниковъ іудейскихъ (Исх. 39, 27). По преданію, хитонъ Спасителя былъ приготовленъ руками самой Богоматери. Воины положили бросить о немъ жребій, кому достанется. Св. Іустинъ пи́салъ Императору: «По распя́тіи Его, распинавшіе Его бросили жребій объ одеждѣ Его и раздѣлили по себѣ. А что̀ это дѣйствительно такъ было, можете узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтіѣ Пилатѣ» б).

Да сбудется писаніе, глаголющее: раздѣлиша ризы Моя себѣ и о иматисмѣ Моей меташа жребій. Воины убо сіе сотвориша (ст. 24). Воины бросили жребій о хитонѣ по своему расчету: а воля Божія творила свое, — она выполняла то, чему надлежало быть, по ея изволенію, давно открытому въ Писаніи. Исполнилось теперь пред-

---

а) In Johan. tract. 117.

б Апологія Импер. § 45. (§ 35, p. 211).

сказанное Давидомъ — (въ Псал. 21, 19). Слова Давида были въ собственномъ смыслѣ пророчество о Мессіи. Надобно было встрѣтиться не только такой странности, чтобы рѣшились, не при грабежѣ, дѣлить одежды, но надлежало случиться, и тому, чтобы объ одной изъ одеждъ бросили жребій. Такъ это были слова страждущаго Мессіи, который долженъ былъ умереть въ позорной наготѣ, преслѣдуемый ожесточенною ненавистію враговъ.

О, Господи Іисусе! велика милость Твоя будетъ къ намъ, если и послѣдній вздохъ нашъ будетъ хвалою Тебѣ, распявшійся за насъ Спасителю нашъ! Аминь.

БЕСѢДА 18.

МОЛИТВА ЗА РАСПИНАТЕЛЕЙ.

Лук. 23, 34.

Покорный волѣ Отца небеснаго, вѣрный любви Своей къ людямъ, Господь Іисусъ предоставилъ врагамъ Своимъ дѣлать съ Нимъ все, что хотѣли. Жестокость ихъ къ Нему была безчеловѣчна; несправедливость ихъ, предавшая такому безчестію благотворившаго имъ Сына Божія, была слишкомъ велика. Но Онъ не останавливалъ ихъ. Онъ молчалъ, когда поднимали Его на крестъ; молчалъ, когда пригвождали Его ко кресту; молчалъ, когда позорное распятіе Его окружали новымъ позоромъ, — распятіемъ злодѣевъ по сторонамъ Его; Онъ

молчалъ, пока кончили весь позоръ распятія. — И тогда *глаголаше*. Какое же было первое слово Его на крестѣ?

Іисусъ же глаголаше: Отче: отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что̀ творятъ.

Вотъ первое слово Іисуса на крестѣ! Это слово есть молитва ко Отцу и какая молитва! *Отче!* говоритъ Іисусъ со креста. — Такъ и на крестѣ Онъ тотъ же, что̀ на небѣ. И на крестѣ исповѣдуетъ, что Онъ есть Сынъ Отца небеснаго, что Онъ есть истинный Сынъ Божій въ самыя минуты позорной смерти, какъ и въ славѣ вѣчности безпредѣльной. Не по отношенію къ людямъ называетъ Онъ здѣсь небеснаго Отца Отцемъ. Иначе сказалъ бы: *отпусти дѣтямъ Твоимъ*. Нѣтъ, какъ гласъ съ неба въ слухъ всего народа свидѣтельствовалъ о Немъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Іоан. 12 — 28): такъ Онъ говоритъ со креста. Также, какъ при гробѣ Лазаря, называетъ Онъ теперь небеснаго Отца Своимъ Отцемъ (Іоан. 11, 41).

Что́ же говоритъ Онъ предъ Отцемъ со креста? Слово ли жалобы на страданія Свои? — Нѣтъ! Слово ли укора безчеловѣчію враговъ Своихъ? Нѣтъ! Слово ли негодованія на нечестіе ихъ? И того нѣтъ! Истреби ихъ, Господи, дай мнѣ видѣть гнѣвъ Твой надъ ними, разсѣй ихъ за ихъ нечестіе, чтобы видѣли Твое вниманіе къ несправедливымъ страданіямъ моимъ. Такъ молился Пророкъ Іеремія (20, 18). Но не такъ молился Начальникъ спасенія нашего. Онъ забылъ о Самомъ Себѣ, Онъ только любитъ другихъ.

Отче, отпусти имъ. — Цѣлая жизнь Его была любовію къ людямъ; любовію запечатлѣваетъ Онъ и смерть Свою. Во всю жизнь Онъ былъ такъ кротокъ, что не

гасилъ курящагося льна. Тотъ же Онъ и на крестѣ. Съ небесною кротостію умираетъ Онъ въ рукахъ враговъ Своихъ! Не говоритъ Онъ: Я прощаю, хотя имѣлъ то право, котораго не имѣютъ люди, имѣлъ власть прощать и осуждать, какъ Сынъ Божій (Іоан. 8, 11).

Отче, отпусти имъ. Если это молится не человѣкъ и не Пророкъ, а Сынъ Божій: то безъ сомнѣнія это есть молитва Ходатая міра. Это — молитва Того, Кто принялъ на Себя быть Примирителемъ неба съ землею; это молитва Того, Кто всегда живъ, чтобы ходатайствовать за грѣшниковъ (Евр. 7, 25); это молитва вѣчной любви, жертвующей Своею славою на крестѣ за виновное человѣчество! Пророкъ (Ис. 53, 12) говорилъ о Рабѣ Іеговы: «къ беззаконнымъ причтенъ и понесъ грѣхи многихъ и ходатайствовалъ за преступныхъ», или, какъ переводилъ древній еврейскій толкователь *), «молился за грѣхи». И вотъ Іисусъ Христосъ исполняетъ слово Пророка о Ходатаѣ, въ слѣдъ за тѣмъ, какъ причтенъ Онъ къ злодѣямъ.

Отпусти имъ. Кто эти преступники, за которыхъ молитъ Онъ Отца? Преступники означены неопредѣленно, общимъ указаніемъ: они. И легко замѣтить, что это — неопредѣленность намѣренная; эта неопредѣленность допущена съ тѣмъ, чтобы включить въ кругъ молитвы какъ можно болѣе людей. Безъ сомнѣнія, ближайшіе преступники, которыхъ касается молитва, были распинавшіе Его: это видно и по связи повѣствованія св. Луки, который предъ тѣмъ говоритъ о распинателяхъ воинахъ (Лук. 23, 33). Поелику же воины были испол-

*) Таргумъ Іонаѳана.

нителями воли Синедріона и Пилата и виновны были только тѣмъ, что дѣйствовали не безъ увлеченія собственныхъ страстей: то въ кругъ молитвы Іисусовой входили всѣ, которые дѣйствовали въ печальной исторіи распятаго Спасителя. Она включала въ свой кругъ первосвященниковъ и старѣйшинъ народа, вынудившихъ Пилата назначить крестную смерть Іисусу. Она относилась къ народу, который въ ослѣпленіи кричалъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*. Она касалась и наглыхъ рабовъ Синедріона и слабаго Пилата, касалась Петра, три раза отрекшагося отъ Іисуса, и прочихъ учениковъ, оставившихъ Учителя своего. Она простиралась на всѣхъ грѣшниковъ, чьи грѣхи возвели Его на крестъ.

Не вѣдятъ бо, что творятъ. Великъ, страшно великъ грѣхъ, о прощеніи коего молитъ Отца Своего страждущій Спаситель. Это грѣхъ распятія Сына Божія. Но основаніемъ прощенію предлагается ходатайство самого Сына Божія; а въ самихъ преступникахъ виною молитвы представляется ихъ невѣдѣніе. *Не вѣдятъ бо*. Мы ошиблись бы, еслибы приняли это невѣдѣніе враговъ въ значеніи слишкомъ тѣсномъ, въ значеніи невѣдѣнія невиннаго, или извинительнаго. Пророкъ Исаія такъ изображаетъ состояніе распинателей Раба Іеговы: *вси яко овцы заблудихомъ, человѣкъ заблуди отъ пути праваго* (Ис. 53, 6). — Видите, это есть состояніе людей, уклонившихся отъ Бога по дикому произволу души и блуждающихъ въ непроходимой дебри безъ отчета. Такимъ образомъ тутъ есть и намѣренныя лукавства и вмѣстѣ темное невѣдѣніе. — Не тоже ли было во врагахъ Іисуса? Намѣренно увеличивали жестокость казни, и безъ того жестокой; намѣренно увеличивали безславіе креста, самаго по себѣ

позорнаго; намѣренно преслѣдовали виды страстей своихъ, и безъ того нечистыхъ. И однако вмѣстѣ съ тѣмъ не понимали, кого вели на крестъ. Самые члены Синедріона, самые книжники и фарисеи, ослѣпленные страстями своими, не понимали, кого распинали они. Если-бы знали, говоритъ Ап. Павелъ: то не распяли бы Господа славы (1 Кор. 2, 6, 8). «Я знаю, говоритъ св. Петръ Израильтянамъ въ Іерусалимѣ, я знаю, что вы, какъ и начальники ваши, сдѣлали сіе по невѣдѣнію» (Дѣян. 3, 17). — Народъ, какъ видѣли мы, вовлеченъ былъ въ нечестіе противъ Іисуса наговорами фарисеевъ. Римскіе воины еще менѣе знали Іисуса. Легкомысленный Пилатъ лучше ли зналъ себя, чѣмъ грубые воины?

Впрочемъ, если въ основаніе молитвы о прощеніи распинателей, Спаситель поставляетъ невѣдѣніе ихъ: то это самое показываетъ, что для принятія прощенія необходимо сознаніе грѣховности дѣлъ, допущенныхъ во мракѣ невѣдѣнія. Ап. Петръ говоритъ тѣмъ, которые по невѣдѣнію убили Начальника жизни: *покайтеся убо и обратитеся, да очистятся отъ грѣховъ вашихъ* (Дѣян. 3, 19). И онъ же въ другой проповѣди къ Іудеямъ на ихъ вопросъ: что̀ намъ дѣлать? отвѣчалъ: *покайтеся и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ* (Дѣян. 2, 37 — 38).— Отселѣ объясняется, почему не всѣ тѣ, за которыхъ молился Ходатай человѣковъ, получили прощеніе, а остались и умерли въ грѣхѣ. Отселѣ понятно, какъ страшно состояніе грѣшника, когда видитъ онъ грѣхи свои и не приноситъ искренняго раскаянія.

Слушатели мои! вотъ какъ велика любовь сладчайшаго Іисуса къ грѣшникамъ! Первое слово Его на крестѣ — молитва ко Отцу за распинателей Своихъ. Намъ

ли послѣ того не любить и не прощать ближнихъ? Намъ ли помнить обиды, которыя наносятъ намъ подобные намъ люди? Послѣ молитвы Сына Божія за враговъ Его, значило ли бы что̀ нибудь, еслибы и семьдесятъ семь разъ въ день простили мы согрѣшающаго предъ нами брата нашего (Матѳ. 18, 22)? — Онъ, Святый и Непорочный, Онъ, Сынъ Божій, преданный позору креста, молился за враговъ Своихъ. Послѣ того намъ грѣшникамъ до расчетовъ ли съ должниками нашими, когда столько долговъ на насъ предъ Богомъ? Ахъ! какъ можно меньше памяти о долгахъ брата и сестры, какъ можно больше снисхожденія къ брату и сестрѣ, какъ можно больше строгости въ судѣ надъ самими собою: и мы нѣсколькими ступенями станемъ ближе къ Господу нашему, и Господь приблизится къ намъ, потому что Онъ есть любовь. Простите, и вамъ простятъ. Врагъ твой слишкомъ жестокъ; оскорбившій тебя слишкомъ несправедливъ предъ тобой? Скажи о немъ въ молитвѣ: Отче небесный! прости ему, — онъ такъ боленъ, душа его такъ страдаетъ отъ немощей, положеніе его такъ печально, — а онъ братъ мой и Твой сынъ. Неправды и оскорбленія брата, говорите вы, слишкомъ болѣзненно встревожили сердце, такъ что трудно остановить волненія души негодующей? Но въ такомъ случаѣ особенно надобно молиться за брата. Какое чудесное дѣйствіе совершитъ эта молитва въ вашей душѣ! Она и успокоитъ духъ вашъ и разширитъ сердце для высокой, небесной, любви; она исцѣлитъ раны души вашей и облечетъ ее кротостію ангельскою. Говорятъ: переносить незаслуженную обиду значитъ не чувствовать своего достоинства? Но кто это такой праведникъ, который бы не заслужилъ никакой скорби?

Если ты готовъ говорить о себѣ: я не знаю за собой никакой вины: то за чѣмъ тебѣ Ходатай грѣшниковъ? Удались отъ креста сего, здѣсь плачутъ грѣшники. Ахъ! нѣтъ, всѣ мы — грѣшники. И тогда, какъ при разстройствѣ нашемъ преступное самолюбіе готово оправдывать насъ во всемъ, величіе духа нашего въ томъ и состоитъ, чтобы усмирять въ себѣ тревожное самолюбіе и владѣть собою. Потому-то христіанство — мужество высокое и мудрость небесная, — а все несогласное съ нимъ — мудрость не умная, вражда на Бога. Други мои! *Благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы, яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 44, 45).

Другое наставленіе Молящійся за распинателей своихъ преподаетъ тебѣ, безъ мѣры скорбящая о своихъ грѣхахъ душа! Ты слышишь, ты видишь, — Онъ молится за всѣхъ тѣхъ, которые возвели Его на крестъ. — Значитъ, Онъ молится за меня и за тебя и за всѣхъ грѣшниковъ. Не оскорбляй же молитвы Его твоимъ унынiемъ, не полагай раны къ ранамъ Его твоимъ отчаяніемъ. — Какъ думать, что молитва любви Его не покроетъ предъ правдою Божіею твоихъ грѣховъ? Она покрываетъ грѣхи цѣлаго міра. Что̀ значатъ твои грѣхи? Тотъ, кому особенно открыты тайны любви Его, такъ объясняетъ намъ силу молитвы Его: *аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника* (1 Іоан. 2, 1). Послѣ того прочь унынiе и отчаяніе. Не дѣла правды сами по себѣ оправдываютъ насъ предъ Богомъ, не подвиги покаянія, не труды подвижничества, а живая вѣра въ Ходатая нашего Господа Іисуса. Какъ

бы ни были велики числомъ, какъ бы ни были велики по важности грѣхи твои: пади съ сокрушеннымъ сердцемъ предъ распятымъ Іисусомъ, и ты будешь помилованъ по силѣ Его молитвы. Взывай предъ Нимъ: Господи Іисусе! Ты молишься за распинающихъ Тебя; покрой же меня силою любви Твоей; спаси меня, Спасителю мой!

Слава и хвала Тебѣ, Любовь небесная! Аминь.

БЕСѢДА 19.

ПОСМѢЯНІЯ НАДЪ ІИСУСОМЪ И МРАКЪ.

Лук. 23, 35, 37 — 39, 44. Матѳ. 27, 39 — 45. Марк. 15, 29 — 32 36.

Какъ ни поразительна была молитва Божественнаго Страдальца къ Отцу небесному за людей: мракъ человѣческій настойчиво боролся со свѣтомъ небеснымъ. Вотъ начинаютъ раздаваться даже хулы и ругательства надъ небесною Любовію, распятою и молящеюся за людей! Но нечестіе не остается безъ обличенія. Надъ землею распространяется ужасающій мракъ вещественный.

И стояху людіе зряще. Ругахуся же и князи съ ними (Лук. 23, 35).

«И стоялъ народъ и смотрѣлъ». Народъ смотрѣлъ на голгоѳскаго Страдальца, какъ на предметъ любопытства. И у Пророка страждущій Мессія говоритъ: «они смотрятъ и дѣлаютъ изъ Меня зрѣлище» (Псал. 21, 18).

«Насмѣхались съ ними и начальники». Съ кѣмъ съ ними? Безъ сомнѣнія не съ народомъ: онъ только смотрѣлъ. И евангелистъ поставляетъ начальниковъ въ товарищество не съ нимъ — народомъ, а съ кѣмъ-то съ ними. Кто же это? Предъ тѣмъ евангелистъ говорилъ о грубыхъ воинахъ (ст. 34). Итакъ первѣйшіе люди іудейскаго народа, народа Божія, низошли до товарищества съ исполнителями казни, съ язычниками. И для чего же? Для какого занятія? Чтобы насмѣхаться вмѣстѣ надъ страждущимъ Сыномъ человѣческимъ.

И что̀ это дѣлается съ людьми вельможными? Члены Синедріона, казалось, достигли, чего желали? Іисусъ на крестѣ. Іисусъ въ числѣ злодѣевъ. — Чего желать имъ болѣе? И однако ихъ что-то тревожитъ, злость ихъ чѣмъ-то приведена въ движеніе? Что̀ жъ это такое? Невольное сознаніе величія Іисусова мучило Каіаѳъ. Надпись Пилатова растравила эту муку, начинавшую утихать. Горька была Синедріону надпись Пилатова. Легко быть можетъ, думалъ онъ, что народъ, котораго такъ много въ Іерусалимѣ на пасхѣ, разнесетъ съ собою вездѣ толки, будто Іисусъ есть точно Мессія Царь іудейскій и будто Синедріонъ только по своимъ видамъ выдалъ Его префекту. Надпись Пилатова такъ сильно пробуждаетъ эти мысли въ народѣ. Что̀ выдетъ изъ того? Не обратится ли народъ съ ненавистію противъ Синедріона? Нѣтъ, надобно кончить расчетъ съ ненавистнымъ назорейскимъ Учителемъ. Надобно вразумить народъ невѣжественный. И вотъ Синедріонъ открываетъ свою проповѣдь о Іисусѣ!

Мимоходящіи хуляху Его, покивающе главами Своими и глаголюще: уа! разоряяй церковь и тремі деньми созі-

даяй ю! спасися самъ и сниди со креста (Марк. 15, 29. 30).

Не трудно угадать, чей это голосъ раздается изъ толпы проходящихъ? Это голосъ той самой дерзости, которая въ Синедріонѣ являлась съ свидѣтельствомъ противъ Іисуса Христа. Значитъ, тутъ дѣйствуютъ прежніе наемные слуги Синедріона. Значитъ, Синедріонъ дѣйствуетъ тутъ въ лицѣ слугъ своихъ. Конечно, ему самому не совсѣмъ удобно было начать въ слухъ всѣхъ хулы противъ Іисуса. Гораздо приличнѣе, когда за него начинаютъ дерзости тѣ, которымъ терять нечего. Эти люди такъ голодны, они за кусокъ хлѣба готовы на все. — Пророкъ такъ изображаетъ свойства и дѣла ихъ: *отверзоша на Мя уста своя, яко левъ восхищаяй и рыкаяй* (Псал. 21, 14). Не удивительно, если къ этому злодѣйству пристали и другіе праздные люди изъ числа друзей фарисейства. Это такъ просто, такъ обыкновенно; а между тѣмъ съ точностію исполнялось то, что́ говорилъ Мессія у Пророка: *вси видящіи Мя порушамися, глаголаша устнами, покиваша главою* (Псал. 21, 14).

Такожде архіерее ругающеся съ книжники и фарисеи, глаголаху: иныя спасе, да спасетъ и Себе, аще той есть Христосъ, Сынъ Божій избранный (Матѳ. 27, 42. Лук. 23, 35). *Аще Царь Израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со креста, и вѣруемъ въ Него* (Матѳ. 27, 42).

Вотъ и сами, почтенные члены Синедріона. — Книжные люди говорятъ по книжному. Избранникомъ Божіимъ называется Мессія у Пр. Исаіи (42, 1). Только ученость, волнуемая страстями, въ одномъ случаѣ говоритъ лукаво, въ другомъ совсѣмъ неосторожно. Лукаво говоритъ она, сливая наименованіе Сына Божія съ наименованіемъ

избранника, тогда какъ прежде принимала наименованіе Сына Божія совсѣмъ въ другомъ смыслѣ, въ смыслѣ лица равнаго Богу. Неосторожна она, когда ожидаетъ чуда отъ Царя Израилева. Виновата тутъ надпись Пилатова; она привела въ безпорядокъ мысли книжныхъ людей. Хотѣли сказать: если Онъ тотъ Царь-Мессія, о Которомъ говоритъ надпись, — пусть сойдетъ со креста, и мы примемъ Его за Мессію. Какъ бы то ни было, Синедріону хочется увѣрить народъ, что Іисусъ не Мессія, Котораго Синедріонъ не можетъ не принять. Кому, говоритъ онъ, не дорогъ Мессія? Синедріонъ только о Немъ и думаетъ, Синедріонъ прежде всѣхъ готовъ принять Его. Но Мессія ли Іисусъ? Чѣмъ же Синедріонъ доказываетъ народу, что Іисусъ — не Мессія? Назорейскій Учитель доказывалъ Божественное посольство Свое чудесами. Синедріонъ насмѣхается надъ чудесами Іисуса Христа. *Иныя спасе*, говоритъ онъ. Но уже ли насмѣшка — доказательство? Нѣтъ, насмѣшка въ важномъ дѣлѣ — дѣло легкомыслія, а насмѣшка злости еще хуже того. Или Синедріонъ хочетъ сказать, какъ прежде говорилъ, что чудеса Іисуса — дѣла веельзевула? Но ему уже доказано, что такія мысли — улика въ тупости смысла. Синедріонъ требуетъ своего доказательства на то, что Іисусъ есть Мессія. Какого же? Пусть сойдетъ со креста, говоритъ онъ. Но Синедріонъ слишкомъ не понятливъ. Что говорилъ Давидъ о Мессіи? Его 21 псаломъ и древность іудейская признаетъ за пѣснь о Мессіи. «Весь этотъ псаломъ говоритъ о Мессіи», замѣчаетъ древній раввинъ. А въ этомъ псалмѣ Страдалецъ говоритъ: «пронзили руки Мои и ноги Мои» (21, 17). Во время Давида вовсе неизвѣстна была казнь распятія. Ясно, какъ нельзя болѣе,

что Давидъ въ духѣ пророческомъ видитъ въ отдаленной будущности судьбу Мессіи, — иначе, видитъ то, что̀ совершилось съ Іисусомъ по старанію Синедріона. Какъ же Синедріонъ требуетъ, чтобы Іисусъ сошелъ со креста? Если Мессіи надлежало пострадать за грѣхи людей (Иса. 53. Дан. 9): не значило ли, что Іисусъ, сойдя со креста, доказалъ бы, что Онъ не Мессія? Синедріонъ ожидаетъ чуда отъ Іисуса? Не также ли, какъ сатана говорилъ Іисусу: если ты Сынъ Божій, бросься внизъ? Да, Синедріонъ искушаетъ Бога, требуя чуда, послѣ того, какъ видѣлъ столько чудесъ и смѣялся надъ чудесами. «Гораздо болѣе значило возстать изъ гроба, чѣмъ сойдти со креста»: и однако Каіаѳы не перемѣнились.

Упова на Бога: да избавитъ нынѣ Его, аще хощетъ Ему (если благоволитъ къ Нему). *Рече бо, яко Божій Сынъ есмь* (Лук. 27, 46).

Такъ еще говорили книжные люди, члены знаменитаго Синедріона! Это была уже хула на Бога. Это значило говорить, что Богъ не имѣетъ ни права, ни причинъ подвергать бѣдствіямъ Избранника Своего. И, что́ еще болѣе поразительно, ученые члены Синедріона повторяютъ ту самую хулу, которую у Давида произносятъ нечестивые въ оскорбленіе Мессіи (Псал. 21, 9). Какъ жестоко обличаетъ само себя нечестіе! Пусть воины язычники, пусть слуги Синедріона, пусть народъ простой — безсознательно выполняютъ пророчество Давида о Мессіи въ исторіи Іисуса Христа. Какъ книжные люди съ такою точностію выполняютъ новую черту Мессіи въ исторіи страждущаго Іисуса? И когда выполняютъ? Въ то самое время, какъ требуютъ отъ Іисуса доказательствъ

тому, что Онъ есть Мессія. Такъ Богъ посмѣвается надъ гордымъ нечестіемъ человѣческимъ!

Ругахуся Ему и воины, приступающе и оцетъ придъюще Ему и глаголаху: аще ты еси Царь іудейскъ, спасися Самъ (Лук. 23, 36, 37).

Воины въ угоду начальникамъ іудейскимъ хотятъ смѣяться надъ Іисусомъ и повторяютъ слова ихъ безсмысленно. Какъ изъ мысли римскаго воина о царѣ, дѣйствительномъ или самозванцѣ, могла выдти мысль о возможности или невозможности спасти Себя отъ креста? Впрочемъ язычники воины оказываются все-таки лучшими учителей откровеннаго закона, — они оказываютъ нѣкоторое состраданіе къ Страдальцу, подавая Ему уксусъ для утоленія жгучей жажды.

Безмолвно терпѣлъ Спаситель всѣ ругательства. Ни слова не сказалъ Онъ въ отвѣтъ на слова злости человѣческой. И къ чему было говорить, когда сами враги говорили за Него словами Пророка?

Послѣ проповѣди Давидовой здѣсь нужна была проповѣдь другаго рода. И вотъ она раздается въ слухъ вселенной. Бездушная тварь подаетъ грозное вразумленіе.

Бѣ же часъ яко шестый и тма бысть по всей земли до часа девятаго. И померче солнце.

Такъ повѣствуетъ св. Лука. И тоже говорятъ два другіе Евангелиста. Разберемъ это извѣстіе.

Всѣ три Евангелиста говорятъ, что: а) *тма бысть отъ часа шестаго до девятаго.* Какой это счетъ часовъ? Счетъ іудейскаго храма принятый и въ гражданскомъ быту для его нуждъ. По этому счету день дѣлили на четыре части и о наступленіи каждой давали знать звукомъ трубы, приглашавшей къ молитвѣ. Первая четверть, на-

зывавшаяся *первымъ часомъ*, начиналась съ восходомъ солнца, а по нашему счету во время равноденствія, съ 6 часовъ по полуночи. Вторая четверть — *третій часъ* — начиналась въ концѣ третьяго часа дня, по нашему счету съ 9 часовъ по полуночи. *Шестой часъ* начинался съ 12 часовъ по полуночи. Послѣдняя четверть — *девятый часъ* — продолжалась съ 3 до 6 часовъ по полудни (Дѣян. 2, 15; 3, 1; 10, 3, 9). И такъ, если *бѣ яко часъ шестый*, когда начался мракъ: то по нашему счету это было въ началѣ 1-го часа. Какъ это совпадало со временемъ крестныхъ страданій Спасителя? Св. Маркъ говоритъ: *бѣ часъ третій, и распяша Его* (15, 25). По словамъ св. Іоанна, тогда, какъ осужденъ былъ Іисусъ на смерть, *бѣ пятокъ и часъ яко шестый* (19, 14). — Если припомнимъ, какъ много событій совершилось съ Спасителемъ утромъ пятка съ допроса въ Синедріонѣ до распятія на Голгоѳѣ: то окажется, что *бѣ часъ третій* не иначе какъ въ самомъ исходѣ, когда распяли Спасителя, или точнѣе, рѣшили распять Его. Послѣ того очевидно, что показаніе св. Іоанна *бѣ яко часъ шестый*, согласно съ св. Маркомъ, говоритъ, что время было въ началѣ шестаго часа. Такимъ образомъ, по показанію обоихъ евангелистовъ, Спаситель распятъ былъ въ концѣ 12 часа по нашему счету. Слѣдовательно мракъ начался въ слѣдъ за распятіемъ Спасителя, не позже получаса послѣ того. Такъ говоритъ о времени распятія Спасителя и преданіе апостольскихъ временъ *). «Преданъ іудейской дерзости на по-

*) Постан апост «въ шестомъ часу пригвоздили къ крестному древу, а въ третій услышали произнесенный противъ Него приговоръ» (Lib. 5, с. 13). «Въ третьемъ часу произнесено рѣшеніе противъ Господа, въ шестомъ вознесенъ Онъ на крестъ» (Lib 8, с 34).

руганіе до шестаго часа; потомъ три часа терпѣвъ мученіе отъ прободенія гвоздями, прекращаетъ страданіе Свое смертію», пишетъ св. Ефремъ Сиринъ [1]).

б) По словамъ трехъ Евангелистовъ *тьма бысть по всей земли.* — Учители Церкви всегда держались той увѣренности, что тьма простиралась на всю землю, на все полушаріе, обращенное къ солнцу. И это мнѣніе сколько согласно съ значеніемъ евангельскаго выраженія, столько оправдывается сторонними свидѣтельствами. Выраженіе — *вся земля* означаетъ вселенную (Лук. 21, 35). Тертулліанъ изъ Карѳагена писалъ римскому Сенату: «внезапно лучезарное солнце скрылось отъ земли, среди дня. Тѣ, которые не знали, что и это была проповѣдь о Христѣ, приняли это за затмѣніе; не зная же причины, отвергли. Но это мірское событіе записано у васъ и хранится въ вашихъ архивахъ» [2]). Св. м. Лукіянъ говорилъ предъ никомидійскимъ префектомъ: «привожу во свидѣтеля самое солнце, которое, увидавъ такое нечестіе, въ полдень скрыло свѣтъ свой. Вы найдете это въ вашихъ лѣтописяхъ» [3]). Ясно, что мракъ крестнаго дня видѣли и на востокѣ и на западѣ. Мало того, мракъ страстнаго дня замѣченъ тремя языческими писателями, изъ которыхъ одинъ (Флегонтъ, современникъ Адріана) писалъ: «на 4 году 202 Олимпіады было затмѣніе солнца, самое большое изъ всѣхъ извѣстныхъ до того времени; въ шестомъ часу дня была ночь, такъ что видны были на небѣ звѣзды» [4]).

---

[1]) Твор. св. Ефрема 5, 166.

[2]) Апологія гл. 21. Твор. Тертулл. 1, 50, 51.

[3]) У Рута Reliquiae sacrae P. 2. p. 175. 183.

[4]) Евсевій Chronicon ad Olymp. 202. Тоже свидѣтельство приводятъ Оригенъ (Comm. in Matth. ap. Gollandum, c. Cels. 2, 35 39) и Юлій Африканъ (Routh

в) Какъ образовался этотъ мракъ, Евангелисты не говорятъ намъ. Св. Лука замѣчаетъ: «помрачилось солнце». Но это не даетъ опредѣленнаго понятія о томъ, какъ образовалось помраченіе. Только нельзя сомнѣваться въ томъ, что это не было естественное солнечное затмѣніе. Въ еврейскую пасху, въ полнолуніе, не могло быть солнечнаго затмѣнія, такъ какъ луна не могла тогда находиться между солнцемъ и землею, отъ чего происходятъ на землѣ солнечныя затмѣнія. «Эта тьма случилась, говоритъ св. Кириллъ алекс., но прежде бывшій въ Египтѣ, тогда какъ совершалась пасха. А чтобы не говорили, что это есть солнечное затмѣніе, то совершается въ 14 число, когда нельзя быть затмѣнію». «Это было, говоритъ св. Златоустъ, не затмѣніе, а гнѣвъ и негодованіе» *). Вообще учители Церкви были твердо убѣждены, что мракъ страстнаго дня былъ явленіемъ сверхъестественнымъ. Въ новое время нѣкоторые принимали этотъ мракъ за обыкновенный вѣстникъ землетрясенія. Но никогда еще не бывало того, чтобы вѣстникъ или спутникъ землетрясенія распространялся на всю землю, какъ распространялся мракъ страстнаго дня. Если предъ землетрясеніемъ поднимающіеся изъ земли пары иногда и бываютъ довольно густы, то только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходитъ землетрясеніе; при томъ на западѣ, какъ и

Reliqviae, s. 2, 183. 184). Послѣдній приводитъ еще свидѣтельство язычника Ѳалла; «сей мракъ называетъ затмѣніемъ солнца Ѳаллъ въ 3 книгѣ исторіи». Свидѣтельство третьяго, неизвѣстнаго по имени, писателя приводитъ Евсевій такъ: Сынъ Божій пришелъ на страданія по пророчествамъ въ 18 году Тиверія и объ этомъ времени находимъ въ другихъ языческихъ сочиненіяхъ сіи слова: «случилось затмѣніе и тьма по всей землѣ». Chronicon 258. Ven. 325. Par.

*) Catena Patr. in Evang. ed. Oxon. 1840, p. 237. 439. Златоуста на Матѳ. 3, 9.

и на востокѣ, видѣть днемъ звѣзды никогда еще не случалось при землетрясеніяхъ. Да и землетрясеніе страстнаго дня не было, какъ увидимъ, дѣйствіемъ естественныхъ причинъ.

г) Какое впечатлѣніе произвелъ этотъ мракъ на жителей Іерусалима? По преданію извѣстно, что Пилатъ и жена его сильно смущены были дивными событіями страстнаго дня, и когда Пилатъ, призвавъ членовъ Синедріона, спросилъ: «видѣли случившееся»? Тѣ отвѣчали префекту: «это — обыкновенное затмѣніе солнца»*). Но быть Каіаѳами, конечно, не считали себѣ за честь и многіе изъ Іудеевъ. Безъ сомнѣнія, многихъ и очень многихъ встревожила мысль о такомъ близкомъ отношеніи страшнаго мрака къ осужденію Іисуса Христа. Если у Пророковъ затмѣніе солнца представляется какъ знаменіе гнѣва Божія на нечестіе людей (Езек. 32, 7, 8. Іер. 15, 9. Іоан. 2, 10, 30, 31, 3, 14—16): тѣмъ болѣе надлежало видѣть тоже теперь, когда помраченіе солнца было не только дѣйствительное, но и чудесное. Какъ было не вспомнить теперь недавной проповѣди дщерямъ Іерусалима, столько грозной для преступнаго Израиля?

Слава страстемъ Твоимъ, Господи! Аминь.

*) Evangel. Nicodemi.

БЕСѢДА 20.

ОБѢЩАНІЕ КАЮЩЕМУСЯ РАЗБОЙНИКУ.

Лук. 23, 39—43.

—

Первое слово распятаго Іисуса, было слово молитвы за враговъ своихъ. Чудно это слово страждущей Любви небесной! Но что потомъ слышимъ изъ устъ Божественнаго Страдальца? Другое слово Его на крестѣ было слово обѣтованія высокаго, слово величественное, слово не бѣднаго страдальца, а слово Царя славы, Владыки времени и вѣчности. Чѣмъ вызвано это обѣтованіе? Кому дано оно? Оно дано разбойнику, кающемуся. Грѣшники! слышите, кому дано обѣтованіе Господомъ земли и неба? Дано разбойнику, грѣшнику тяжкому, но кающемуся грѣшнику. Какъ быть намъ не внимательными, когда дѣло идетъ о грѣшникѣ? Или я и ты, слушатель мой, не грѣшники? Сохрани насъ Богъ отъ того, чтобы не считать себя грѣшниками. — Будь же вся слухомъ, грѣшная душа моя, чтобы внимать, къ кому говоритъ Христосъ Іисусъ свое обѣтованіе, и какое обѣтованіе?

Единъ отъ обѣшеною злодѣю хуляше Его, глаголя: аще Ты еси Христосъ, спаси Себе и наю.

Солнце одно и тоже для всей природы: но воскъ становится отъ него мягкимъ, а глина твердѣетъ и дѣлается какъ камень. Не размягчилось сердце этого злодѣя вблизи самаго Солнца правды: все, что̀ видѣлъ онъ въ Іисусѣ, не произвело на него спасительнаго дѣйствія. Изъ того,

что называетъ онъ Іисуса Христомъ, видно,что онъ былъ Еврей, т. е. такой же, какъ и Каіаѳа. Понятно и то, что примѣръ другихъ, примѣръ начальниковъ, извлекъ изъ души его звуки дикіе. Тѣмъ не менѣе видно, что это закоренѣлый злодѣй. Въ дверяхъ къ вѣчности, гдѣ готовъ ему адъ, онъ не думаетъ о себѣ и вблизи страждущаго Спасителя не ищетъ спасенія. Вмѣстѣ со стонами отъ ранъ и терзаній креста онъ изрыгаетъ хулы противъ страдальца Іисуса. Какое это жалкое изваяніе зла! И, къ сожалѣнію, это не единственный образецъ. Какъ много видимъ людей такого печальнаго разряда! Вотъ напримѣръ человѣкъ, темными путями достигшій виднаго мѣста въ обществѣ и превратностію счастія обращенный въ жалкую развалину. Не время ли ему теперь подумать о вѣчной своей участи? Не время ли сложить съ души тяжесть грѣховъ раскаяніемъ искреннимъ? Не время ли готовить себѣ сколько нибудь менѣе безпокойное мѣсто за гробомъ? А онъ чѣмъ занятъ? Онъ по прежнему въ хлопотахъ о счастіи земномъ и, безуспѣшный въ предпріятіяхъ, злословитъ людей, касается ропотливымъ языкомъ даже Промысла Божія.

Другой говорилъ: *ни ли ты боишися Бога, яко въ томъ же осужденъ еси? И мы убо въ правду: достойная бо по дѣломъ наю воспріемлева. Сей же ни единаго зла сотвори.*

Какія мысли, какія чувства выражаются въ этихъ словахъ разбойника?

Или ты не боишься Бога? говоритъ онъ товарищу. Или для тебя Богъ — не Богъ грозной Правды? Что̀ ты дѣлаешь? Опомнись. Что ты долженъ дѣлать? Подумай. Предъ нами съ тобою — смерть; предъ нами — вѣчность

грозная. По этимъ словамъ видно, что самое глубокое чувство въ душѣ приходящаго въ чувство преступника было чувство страха Божія. Премудрый говоритъ: *начало премудрости страхъ Господень* (Еккл. 1, 28). Точно, въ душѣ разбойника, страхъ Божій содѣлался наставникомъ мудрости. Предъ его взоромъ открылся теперь рядъ преступленій, которыхъ дотолѣ не видѣлъ онъ. Предъ его взоромъ открылась прошлая жизнь, лицемъ къ лицу съ судомъ совѣсти. «Что ждетъ меня? думалъ онъ. Послѣ позорной смерти — адъ съ его муками. Вотъ до чего довелъ меня грѣхъ, который надлежало остановливать въ самомъ началѣ его! Я не слушался совѣсти, когда она еще громко обличала меня за худыя мысли и дѣла; послѣ она слабѣе осуждала меня, заглушаемая дурными привычками; еще позже и страхъ человѣческаго суда не удерживалъ меня отъ преступленій. Кто виноватъ во всемъ этомъ? Никто, кромѣ меня одного. Какъ много грѣховъ, какъ много преступленій лежитъ на душѣ моей! *Понеже звахъ, и непослушасте, простирахъ словеса, и не внимасте: убо и Азъ вашей погибели посмѣюся*, говоритъ премудрость Божія (Прит. 1, 24, 26). И вотъ угроза ея исполняется на мнѣ. Судъ человѣческій — судъ Божій для меня за явныя злодѣянія мои. Но все ли видитъ во мнѣ глазъ судьи — человѣка? О! много, очень много преступнаго не видитъ онъ и въ явныхъ дѣлахъ моихъ! А сколько другихъ нечистыхъ дѣлъ за мною! Сколько грѣховъ, за которые осуждаетъ меня совѣсть, и не осуждаетъ судъ человѣческій! Безъ мѣры грѣшенъ я, предъ Правдою Божіею, которой передаетъ меня смерть. Тяжко душѣ моей, страшно душѣ моей предъ Правдою Божіею».

«Или ты не боишься Бога, когда на тоже осужденъ?» Это значитъ, что добродушный разбойникъ считалъ недозволеннымъ для себя и товарища осуждать и осмѣивать Іисуса Христа по тому самому, что они — осужденные люди». Мнѣ ли, думалъ онъ, осуждать Іисуса Христа, когда самъ я — уличенный преступникъ? Если и во всякомъ другомъ положеніи не принадлежитъ мнѣ право осуждать другаго: тѣмъ болѣе не прилично оно мнѣ теперь. Я самъ подъ судомъ, я самъ подъ гнѣвомъ Божіимъ, грозная правда Божія противъ меня за мои злодѣянія. Что я за судья? Испытываемыя мною муки креста располагаютъ меня къ одному состраданію. Какъ увеличивать чѣмъ-либо тѣ муки въ другомъ, которыхъ жестокость такъ мнѣ извѣстна? И до того ли мнѣ, чтобы судить и осуждать другаго? На душѣ моей такъ много грѣховъ, которыхъ я еще не видѣлъ; а какъ не легко увидѣть и почувствовать ихъ нечистоту! За себя я долженъ дать отчетъ по смерти, которая такъ близко ко мнѣ: а потребуютъ ли у меня отвѣта за другихъ? Если и спросятъ: то развѣ потому, что, быть можетъ, ввелъ я другаго въ грѣхъ, не сказалъ полезнаго слова, не оказалъ услуги другому? Значитъ, и по отношенію къ другимъ я долженъ осмотрѣть себя самаго. Ни положеніе мое, ни личность моя не велятъ мнѣ быть судьею другаго». Итакъ второе чувство, занимавшее душу кающагося, было смиреніе, самоосужденіе, недозволявшее осуждать другаго!

«И мы осуждены по правдѣ; ибо достойное по дѣламъ нашимъ приняли». Вотъ еще что̀ было въ душѣ кающагося преступника — искреннее признаніе справедливости произнесеннаго надъ нимъ приговора. Онъ от-

крыто исповѣдуетъ, что вполнѣ заслужилъ позорное наказаніе свое; онъ не считаетъ этого наказанія ни несправедливымъ, ни слишкомъ суровымъ; онъ признаетъ его вполнѣ соразмѣрнымъ съ его преступленіями. Никто не требовалъ отъ него этой исповѣди. Не для того признается онъ въ винѣ своей, чтобы получить облегченіе. Это былъ голосъ души, добровольно кающейся предъ братомъ. Это былъ голосъ души, охотно покоряющейся рѣшенію верховнаго Промыслителя и власти земной. Это былъ голосъ души, искренно и безъ всякихъ расчетовъ признающей надъ собою права Правды вѣчной, которую такъ много оскорбляла она.

«А Онъ ничего худаго не сдѣлалъ», говоритъ кающійся о Іисусѣ Христѣ, Котораго злословили другіе. Какъ увѣрился повѣшенный злодѣй въ невинности Іисуса? Ахъ! тотъ, кто теперь такъ внимательно судилъ и осуждалъ себя, во многомъ могъ видѣть наставленія о Іисусѣ.» Іисусъ Христосъ осужденъ, думалъ онъ: но кѣмъ? людьми, которые такъ легко ошибаются. Пилатъ, какъ слышу, не нашелъ Его виновнымъ ни въ чемъ. И люди говорятъ о Немъ: *другихъ спасалъ, Сынъ Божій, Царь іудейскій.* — Что знаю я самъ о Немъ? И прежде, чѣмъ былъ я взятъ, и послѣ того въ темницѣ много хорошаго слышалъ я о Немъ; слышалъ, что Онъ училъ людей доброму, жилъ свято, дѣлалъ добро вездѣ и всѣмъ, исцѣлялъ больныхъ, утѣшалъ печальныхъ, творилъ чудеса изумительныя. Вотъ и теперь Онъ молится за враговъ своихъ! Вотъ терпитъ Онъ безмолвно ругательства, насмѣшки, злословія. Если бы и Ангелъ небесный терпѣлъ то, что̀ Онъ терпитъ: и тотъ былъ ли бы такъ кротокъ, такъ безотвѣтенъ, какъ Онъ? А на что указы-

ваетъ эта тьма ужасающая? На правду ли Синедріона, который такъ возсталъ противъ Него»?

И глаголаше Іисусови: помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи си.

Какое высокое исповѣданіе! какая дивная молитва!— Кающійся разбойникъ видитъ въ Іисусѣ Христѣ болѣе, чѣмъ невинно страждущаго Праведника; онъ признаетъ Его Господомъ, Царемъ славы и Сыномъ Божіимъ: Онъ молитъ Его, какъ Бога спасенія своего. Много значило, что разбойникъ призналъ въ распятомъ Іисусѣ Христѣ Праведника, еще болѣе значило, что призналъ онъ въ Іисусѣ Владыку вѣчной судьбы своей; а еще болѣе значило, что обратился онъ къ Нему со всѣми надеждами сокрушеннаго сердца, съ глубокою молитвою глубокаго смиренія. — Какъ все это совершилось въ немъ? *Не хощете пріити ко Мнѣ*, говорилъ Спаситель къ Іудеямъ (Іоан. 5, 40). И имъ же говорилъ: *никто же можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ небесный привлечетъ его ко Мнѣ* (Іоан. 6,44). По этимъ словамъ небесной истины, какъ безъ своего желанія, такъ и безъ помощи небесной нельзя пріидти къ Іисусу Христу; и слѣд., когда приходитъ человѣкъ къ Іисусу Христу: то въ немъ есть и его желаніе и сила Божія. Кающійся разбойникъ восхотѣлъ приблизиться къ спасенію души своей глубокимъ раскаяніемъ, и Отецъ небесный привлекъ его къ Спасителю міра; искреннее признаніе своей виновности низвело въ глубину души его свѣтъ благодати, и озаренный симъ свѣтомъ онъ увидѣлъ въ Іисусѣ Сына Божія и Спасителя міра. Вотъ путь для познанія высокихъ таинъ вѣры, для совершенствованія души!

О чемъ же кающійся молитъ Господа? Онъ не про-

ситъ ни избавленія отъ креста, ни облегченія мукъ, ни принятія его въ царство Мессіи. Казнь считаетъ онъ заслуженною, и хочетъ терпѣть ее до конца, какъ плату за жизнь; а чего-либо высшаго не считаетъ себя достойнымъ. Онъ проситъ одной милости у Господа — вспомнить о немъ во время царственной славы. «Помяни мя, Господи, говоритъ онъ, когда придешь въ царствіи Твоемъ», — вспомни о мнѣ, бѣдномъ грѣшникѣ, когда откроешься въ славѣ и могуществѣ царствованія Твоего: я вѣрую, что Ты — Сынъ Божій и Мессія — Владыка всѣхъ; не отринь слабой вѣры моей, какъ не отвергалъ Ты другихъ грѣшниковъ. — Одно воспоминаніе Твое о мнѣ, такомъ грѣшникѣ, будетъ для меня уже великою милостію: ибо будетъ знакомъ, что Ты не гнушаешься грѣшникомъ, не отвращаешься отъ него съ негодованіемъ, милостиво снисходишь къ виновности его.

Такъ шелъ и приблизился къ Господу разбойникъ!

И рече ему Іисусъ: аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши въ раи.

На злословіе людей Іисусъ не отвѣчалъ ни слова. На мольбу покаянія отвѣчаетъ тотчасъ. Какая Благость дивная! Самъ Іисусъ на крестѣ, а располагаетъ царствомъ; Самъ борется съ муками смерти, а даетъ другому блаженство. И на крестѣ Онъ — Господь рая и ада; и на крестѣ Онъ — Царь вѣчности и времени; и на крестѣ Онъ — Сильный и Вѣрный, у Котораго въ рукахъ ключъ Давидовъ, отворитъ, — и никто не можетъ затворить, затворитъ, — и никто не въ состояніи оттворить (Апок. 3, 7).

Онъ обѣщаетъ кающемуся грѣшнику гораздо болѣе, чѣмъ тотъ ожидалъ. *Нынѣ*, говоритъ Онъ, а не когда нибудь, какъ откроется полная царственная слава Моя,

нынѣ вѣра получитъ награду; молитва вѣры не останется неисполненною на долго; она скоро исполнится. *Нынѣ* не только будетъ прощенъ искренно кающійся грѣшникъ, не только воспомянется онъ снисходительною Любовію, но будетъ вмѣстѣ съ Господомъ своимъ, котораго позналъ и принялъ онъ. Нынѣ будетъ онъ въ *раю*.

Разбойнику назначается рай. Что̀ это такое? Мысль, изумленная величіемъ обѣщанія, не знаетъ, какъ понять обѣщаніе. Ужели это тотъ рай, котораго лишились наши прародители? Но тамъ нѣтъ и праведниковъ вет. завѣта; входъ въ него оберегаетъ Херувимъ? У лучшаго Іудея понятіе о состояніи праведныхъ за гробомъ было не ясно и ограничивалось мыслію о мѣстѣ покоя въ нѣдрахъ Авраама. Да и какъ было иначе думать, какъ было мечтать о чемъ-либо высшемъ, пока Примиритель неба съ землею не совершилъ дѣла примиренія? Что же такое рай, который обѣщается разбойнику? По словамъ Спасителя видно, что онъ обѣщаетъ гораздо болѣе, чѣмъ могъ ожидать кающійся сынъ Израиля. Господь новаго царства говоритъ: *днесь со Мною будеши въ раи*. Нынѣ кающійся будетъ не только въ царствѣ Мессіи, но въ самомъ раю. — Итакъ рай здѣсь болѣе, чѣмъ покой ветхозавѣтныхъ праведниковъ, рай здѣсь то самое, чѣмъ былъ онъ для невиннаго Адама. Онъ заключенъ былъ преступленіемъ перваго Адама и отверзается крестнымъ подвигомъ втораго Адама. Кающійся разбойникъ съ креста переходитъ туда, куда Павелъ съ земли былъ восхищаемъ (2 Кор. 12, 4). Какъ счастливъ былъ въ раю первосозданный! Вѣрующій разбойникъ удостоивается того же блаженства. — «Побѣждающему дамъ вкушать

отъ древа жизни, которое посредѣ рая Божія», глаголетъ Духъ церквамъ. — (Апок. 2, 7).

Всемогущій Господи! Сладчайшій Іисусе! Какъ благъ, невыразимо благъ Ты къ грѣшнику! Какой грѣшникъ не обратится къ Тебѣ въ раскаяніи по примѣру разбойника? Грѣшники! идите къ Господу Іисусу. Какъ бы ни тяжела была ноша грѣховъ вашихъ: Онъ приметъ и успокоитъ васъ. Слышите, — Онъ зоветъ всѣхъ. *Пріидите ко Мнѣ*, говоритъ Онъ, *вси труждающіися и обремененни, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 16, 28). Нѣтъ грѣха, котораго не покрылъ бы Онъ Своею врачующею любовію, лишь бы грѣшникъ не скрывалъ предъ Нимъ грѣха своего. Онъ дастъ кающемуся гораздо болѣе, чѣмъ тотъ ожидаетъ. Путь, по которому надобно идти къ Нему за готовымъ спасеніемъ, показанъ въ примѣрѣ благоразумнаго разбойника. Это — путь страха Божія, путь смиреннаго вниманія къ своимъ, а не къ чужимъ, грѣхамъ, путь благодушнаго терпѣнія скорбей, какъ дани грѣха, наконецъ путь живой вѣры въ Него, Спасителя и Господа. Идите грѣшники и получите спасеніе.

Слава неизмѣримой Благости Твоей, Сладчайшій Іисусе! *Помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!* Аминь.

БЕСѢДА 21.

ІИСУСЪ ПОРУЧАЕТЪ МАТЕРЬ ІОАННУ.

Іоан. 19, 25—27.

—

Когда глубокій мракъ покрылъ землю: унынiе природы навело невольный трепетъ на самыхъ враговъ Іисуса Христа. На Голгоѳѣ — глубокая тишина. Сладчайшій Іисусъ попечительно обращается къ своей матери.

Стояху при крестѣ Іисусовѣ Мати Его и сестра Матери Его, Марiя Клеопова и Марiя Магдалина.

Кто эти жены — спутницы Матери Сладчайшаго? Марiя Клеопова была жена Клеопы иначе Алфея (Марк. 3, 18), мать Іосiи и Іакова малаго, двоюродныхъ братьевъ Спасителя по матери (Матѳ. 27, 56. Марк. 15, 40). Марiя Магдалина, чудесно исцѣленная отъ грѣховъ и духовъ нечистыхъ (Марк. 16, 3. Лук. 8, 3), была пламенною ученицею Спасителя; она сопровождала Его во время путешествiй Его и усердно доставляла Ему пособiя въ содержанiи, какiя только могла (Лук. 8, 3, 4). Теперь таже святая любовь поставила ее при крестѣ. Не вдали отъ креста видимъ еще Соломiю, жену Зеведея и мать Іакова и Іоанна Апостоловъ (Марк. 15, 40. Матѳ. 27, 56) и нѣсколькихъ другихъ женъ, которыя вмѣстѣ съ Спасителемъ пришли въ Іерусалимъ изъ Галилеи (Марк. 15, 41. Лук. 23, 49). Былъ ли кто изъ Апостоловъ при крестѣ Іисуса? Былъ *ученикъ, его же любляше Іисусъ*, т. е. Іоаннъ: его любовь повела его изъ двора первосвященника на Голгоѳу; она же одушевила его твердостiю стоять

при крестѣ Іисуса, не смотря на опасности со стороны враговъ Іисуса? Былъ ли кто другой изъ учениковъ при крестѣ Іисуса? Былъ ли пламенный Петръ? Былъ ли испытующій Ѳома? Былъ ли ревнитель боговидѣній Іуда? Евангелисты не показываютъ намъ у креста Іисусова никого другаго, кромѣ Іоанна [1]). По словамъ Ѳомы, можно думать, что онъ видѣлъ Іисуса на Голгоѳѣ, но уже тогда, какъ прободенъ былъ бокъ Его, и пречистое тѣло Его было бездыханно. Такъ «слабый полъ оказался тогда мужественнымъ», замѣчаетъ, св. Златоустъ [2]); «ученики убѣгли, а онѣ присутствовали» [3]).

Стояху при крестѣ Іисусовѣ Мати Его. Болѣе, чѣмъ для кого-либо другаго, тяжело было для Матери Іисуса видѣть единственнаго Сына Своего на крестѣ. Богопріимецъ Симеонъ зрѣлъ духомъ положеніе Богоматери при крестѣ и сильно, но точно, изобразилъ состояніе Ея. *И Тебѣ самой,* говоритъ онъ, *оружіе пройдетъ* (Лук. 2, 35). Скорбь, какъ острый мечъ пронзала теперь сердце Ея. Единственный Сынъ, Сынъ, какого не имѣла ни одна мать, Сынъ, Котораго Божественное величіе понимала она, но таила въ глубинѣ кроткаго сердца своего, Сынъ, Котораго слова хранила она въ душѣ своей, какъ слова не земныя, а небесныя, теперь обезславленъ, обруганъ, терпитъ лютыя скорби креста и умираетъ. Единственный Сынъ Ея, въ Которомъ все утѣшеніе Ея на землѣ, вся подпора жизни Ея, виситъ на крестѣ. Скорбь такой Матери не пойметъ, не измѣритъ даже никакая другая мать. И однако Благодатная стояла при крестѣ. При

---

[1]) Св. Ефремъ Сир. (5, 171).

[2]) На Іоанна Бес. 85, р. 576.

[3]) На Матѳ — 3, 503.

всей жестокой скорби Она была тверда, не изнемогала подъ тяжестію скорбей, не допускала себя до безсилія души и тѣла. Она стояла въ молчаніи, не жаловалась ни на несправедливость людей, вполнѣ для нее извѣстную, ни на ихъ жестокость безчеловѣчную, ни на свою безпомощность. Она стояла, не удаляясь отъ креста, столько тяжелаго для Нея! Что̀ давало Ей такую необыкновенную силу? Естественной любви матери къ Сыну не устоять бы подъ тяжестію тѣхъ скорбей, которыя пронзали сердце дивной Матери. Она тверда была другими чувствами, другими мыслями, другою высшею силою. Она тверда была вѣрою въ Божественную силу Сына своего, извѣстную Ей изъ явныхъ и тайныхъ чудесъ жизни Его, тою вѣрою, которая облекала Ее силою небесною, непобѣдимою ни чѣмъ земнымъ. Она тверда была вѣрою, возвысившею естественную любовь Ея къ Сыну на степень любви духовной, которой ничто не въ состояніи разлучить съ Богомъ сердца Ея, и которая въ покорномъ молчаніи переноситъ все, опредѣляемое Вышнимъ, — Марія была не только непорочная, но и Благодатная Марія. Обратитесь, сердца скорбныя, къ преблагословенной Маріи Матери: Она научитъ васъ, съ какими мыслями, съ какимъ расположеніемъ надобно переносить скорби; Она подастъ вамъ силы переносить съ твердостію бѣдствія жизни, Она подастъ вамъ помощь, потому что Ее любитъ Божественный Ея Сынъ.

Іисусъ же видѣвъ Матерь и ученика, его же любляше, глагола Матери своей: жено, се Сынъ Твой. Потомъ глагола ученику: се Мати твоя.

Чѣмъ отозвался въ душѣ Іисуса взоръ Его на Матерь Свою, Которая столько любила Сына и была такъ пора-

жена скорбію? Обращеніе Его къ Пречистой Своей Матери показываетъ, что и теперь Онъ былъ покоенъ, и теперь Онъ былъ выше немощей человѣчества, и теперь былъ Онъ Божественный Іисусъ. Тѣмъ не менѣе Онъ не отклоняетъ взора Своего отъ Матери; Онъ смотритъ на Ея положеніе и высказываетъ Свое попеченіе о Ней, попеченіе нѣжнаго Сына о любимой Матери. Чудное совмѣщеніе Божественнаго съ человѣческимъ, небеснаго съ земнымъ! Онъ почитаетъ Матерь Свою Матерію; и однако говоритъ Ей: *жено*, а не Матерь! Не называя Ее Матерію, Онъ показываетъ, что Онъ выше узъ земныхъ. *Жено!* имя почетное Дѣвѣ и Матери; имъ выражается любовь почтительная къ лицу (Іоан. 2, 4; 4, 21; 20, 13, 15. Лук. 22, 57), но къ лицу стороннему, а не то, что родственному. *Жено! се Сынъ Твой*, говоритъ Божественный Іисусъ къ Матери, указывая на ученика. Нѣжный, любимый ученикъ Мой, займетъ Мое мѣсто для Тебя: *Се Мати твоя*, говоритъ Онъ ученику въ подтвержденіе Своей воли о Матери. Мать Моя будетъ твоею Матерію, люби Ее, береги Ее, какъ свою мать. Любовь сына къ матери будетъ говорить тебѣ, что̀ долженъ ты дѣлать для Нея. Ты, сынъ, долженъ заботиться о всѣхъ Ея нуждахъ, долженъ доставлять Ей безпомощной все нужное для жизни земной, для цѣлости и покоя жизни. Какая попечительность о Матери! И какое высокое отличіе ученику!

Почему никому другому не поручилъ Господь Матери Своей, а только Іоанну? Почему не поручилъ сестрѣ Матери Своей, которая тутъ же стояла у креста? Если не поручилъ Іосифу: то Обручника уже не было въ живыхъ: его давно не видно въ евангельской исторіи. Ма-

рія Клеопова, сестра Матери Его, выражаетъ много любви къ Іисусу, стоя при крестѣ Его: но извѣстно, что не высоки были духомъ дѣти ея, родственники Іисуса (Іоан. 7, 3—5). Іоаннъ напротивъ былъ такимъ, какимъ не былъ никто и изъ лучшихъ учениковъ Іисуса Христа. Любибимый ученикъ платилъ за любовь самою нѣжною и самою вѣрною любовію. Любовь его видна и при крестѣ, гдѣ стоитъ онъ одинъ изъ числа всѣхъ учениковъ, и стоитъ вблизи Матери Господа Своего. Какъ же поручить не ему, а кому либо другому, Матерь Свою? Другое отличіе, любимаго ученика: онъ былъ и остался до гроба дѣвственникомъ. Это облекало его новымъ правомъ на отличіе, котораго удостоилъ его Господь. «Дѣвственному ученику Іоанну, говорилъ блаж. Іеронимъ, поручаетъ дѣвственный Господь дѣвственную Матерь Свою» *).

Отъ сего часа поятъ ю ученикъ во свояси.

Матерь и ученикъ поняли, что Господь соединилъ ихъ для того, чтобы они никогда не разлучались между собою, и чтобы покой Матери Его былъ священнымъ предметомъ для ученика. И ученикъ поспѣшилъ исполнить волю Учителя.

Отъ сего часа поятъ ю ученикъ во свояси. Тотъ часъ же, какъ выслушалъ онъ волю Господа, озаботился душевнымъ покоемъ Матери. Чтобъ скорбь Матери Іисусовой, и теперь столько сильная, не увеличилась еще при видѣ послѣднихъ, самыхъ сильныхъ страданій Сына, Іоаннъ немедленно удалился съ Нею съ Голгоѳы. Любящій сынъ почиталъ тяжелымъ для себя, что новая Мать

*) Cont. Iovinian.

его дотолѣ столько страдала; потому поспѣшилъ успокоить Ее, сколько возможно было для сына. И вотъ Матери Іисусовой не видимъ болѣе на Голгоѳѣ (Матѳ. 27, 56. Марк. 15, 40).

Отъ сего часа поятъ ю ученикъ во свояси, или какъ говоритъ древній учитель, «блаженную рожденіемъ Дѣву ученикъ взялъ для житья въ домъ свой»[1]). Любящій ученикъ, понявъ порученіе возлюбленнаго Учителя, не ограничилъ попеченія о Ней успокоѣніемъ временнымъ, но поспѣшилъ доставить Ей и покойное жилище съ содержаніемъ. Это дѣйствіе ученика даетъ намъ видѣть, какъ вела дотолѣ жизнь свою Пренепорочная Матерь Дѣва. Полная вѣры и любви, Она до тѣхъ поръ постоянно находилась при Божественномъ Сынѣ своемъ, и какъ Онъ *не имѣлъ гдѣ главы подклонити*, и Она жила также: странствовала съ Нимъ по городамъ, селамъ и пустынямъ. Пречистая душа Ея благоговѣйно внимала словамъ и дѣламъ Слова Вѣчнаго и великаго Посланника Божія и не думала о земномъ, подъ покровомъ Его силы. Теперь новый сынъ Ея, въ исполненіи воли Господа, укрылъ Ее въ своемъ домѣ, чтобы защитить Ее отъ нуждъ и опасностей земной жизни. По евангелію видно, что у св. Іоанна была собственность въ Іерусалимѣ (Маркъ 1, 20, 15, 41. Іоанн. 18, 15). Потому-то вскорѣ послѣ сего видимъ Іоанна опять на Голгоѳѣ, тогда какъ не видимъ уже здѣсь Матери Іисусовой (Іоан. 19, 28—31, 35). Въ послѣдствіи Богоматерь пребывала вмѣстѣ съ Іоанномъ и въ Ефессѣ, какъ свидѣтельствовалъ ефесскій Соборъ[2]). Такъ ученикъ исполнялъ волю Господа!

---

[1]) Нонн. Пентап. въ парафразѣ Іоанна.

[2]) Act. Sinodi Ephes. c. 26. Epist. synodica.

«Почему, говоритъ св. Златоустъ, Господь не вспомнилъ ни о какой другой женѣ (кромѣ Матери), хотя тутъ же стояла и другая»? — И такъ отвѣчаетъ на вопросъ: «Онъ научаетъ насъ, что матерямъ должно отдавать нѣчто особенное. Какъ родителей, которые бы мѣшали намъ въ жизни духовной, не должно и знать: такъ, когда они не препятствуютъ въ томъ, должно отдавать имъ все должное и предпочитать ихъ другимъ, потому что они родили насъ, воспитали и тысячу скорбей понесли» *).

Да, если и тогда, какъ Господь нашъ былъ такъ измученъ скорбями и страданіями креста, если и тогда, какъ занятъ Онъ былъ такимъ великимъ подвигомъ, каковъ подвигъ искупленія виновнаго человѣчества, Онъ показалъ такую попечительность о Матери Своей: ясно, что освятилъ Онъ примѣромъ Своимъ заботливую любовь дѣтей къ родителямъ. Любимый ученикъ Его, которому передалъ Онъ завѣщаніе о Матери, своими поступками объясняетъ намъ волю Его объ отношеніи дѣтей къ родителямъ. Подлинно, какъ послѣ того назвать христіанскою ту душу, которая и холодна, и груба, и дерзка предъ родителями? Какъ назвать христіанами тѣхъ дѣтей, которые думаютъ о своемъ лишь покоѣ, о своихъ удовольствіяхъ, о выгодахъ и о почестяхъ, а дряхлыхъ родителей бросаютъ безъ призору? Христіанство не тому учитъ. Предписывая христіанамъ почитать отца и мать, Апостолъ выставляетъ на видъ ту особенную принадлежность сей древней заповѣди, что «это есть первая заповѣдь съ обѣтованіемъ» (Еф. 6, 1—3). Это значитъ, что какъ исполняющіе эту заповѣдь состоятъ подъ осо-

*) In Iohann. Hom. 85, p. 577.

беннымъ покровительствомъ Божіимъ, такъ не исполняющіе той же заповѣди преимущественно предъ другими грѣшниками находятся подъ гнѣвомъ Божіимъ, не должны ожидать себѣ добраго и въ этой жизни. «Дѣти, учитъ тотъ же Апостолъ, будьте послушны родителямъ своимъ во всемъ, ибо сіе благоугодно Богу» (Кол. 3, 20). Надобно, чтобы дѣти платили долгъ родителямъ, ибо это дѣло доброе и угодное Богу (1 Тим. 5, 4). «Если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго» (1 Тим. 5, 8). Таково ученіе христіанское объ отношеніи дѣтей къ родителямъ!

Господи Іисусе! да не будетъ между нами того, чтобы жизнію нашею безчестилось Твое великое имя! Аминь.

БЕСѢДА 22.

ГЛАСЪ СКОРБИ КЪ БОГУ.

Марк. 15, 34. Матѳ. 27, 46.

Господь, изрекши послѣднюю волю Свою о Матери Своей, умолкъ. И на Голгоѳѣ подъ покровомъ мрака была тишина. — Это были минуты скорби великой, какой еще не было на землѣ, скорби Богочеловѣка.

И въ часъ девятый возопи Іисусъ гласомъ великимъ, глаголя: Елоі, Елоі! лима савахѳани, еже есть сказаемо: Боже мой, Боже мой! почто Мя оставилъ еси?

И въ часъ девятый возопи. А что было потомъ? *Испусти духъ.* И такъ только въ концѣ страданій Своихъ Христосъ Іисусъ выражаетъ скорбь Свою воззваніемъ къ Богу. Дотолѣ Онъ въ молчаніи переносилъ муки крестныя. Какъ много вниманія, какъ много благоговѣнія, какъ много смиренія глубокаго должно быть при разсмотрѣніи словъ скорби такого Страдальца!

Голгоѳскій Страдалецъ говоритъ словами псалма пророчественнаго (Псал. 21, 1). Мы уже видѣли, что 21 псаломъ есть ничто другое, какъ молитва Страдальца Мессіи. Видѣли, что ст. 8, 9, 17—19, 23, буквально исполнились въ исторіи распятаго Господа нашего. Доселѣ выполняли пророчество враги распинатели Іисуса, даже безъ сознанія и вопреки себѣ самимъ. — Теперь Самъ распятый, выполняя опредѣленное Отцемъ, исполняетъ написанное о Немъ въ псалмѣ, повторяетъ молитву изображеннаго въ псалмѣ Страдальца. И такъ въ слухъ земли и неба свидѣтельствуетъ Іисусъ, что страданія Его— страданія Мессіи. Хотѣли или не хотѣли понять Іудеи, но въ словѣ истины отвѣтъ данъ на хулы ихъ, дерзко говорившихъ: «если Богъ благоволитъ къ Нему, пусть спасетъ Его.»

Что значатъ слова псалма, повторенныя Христомъ Іисусомъ, въ отношеніи къ Нему Самому?

Нельзя думать, что Іисусъ Христосъ, повторяя слова псалма отъ Своего лица, говоритъ не о Себѣ Самомъ. Этого не могло быть и потому, что все, относящееся до Мессіи, должно было исполниться въ жизни Іисуса со всею точностію, со всею полнотою, до единой іоты. И не выше ли всякаго сомнѣнія то, что Христосъ Іисусъ всегда не ложенъ въ словѣ, какъ никто изъ людей?

Боже мой, Боже мой, почто Мя оставилъ еси? Слова сіи въ устахъ страждущаго Христа Іисуса представляютъ двѣ мысли: — мысль объ оставленіи Его Богомъ и мысль о чувствѣ, какое возбуждается оставленіемъ, иначе, онѣ изображаютъ тяжесть страданій Его и молитву за дѣло Его.

Въ псалмѣ, изображающемъ Страдальца Мессію, въ томъ псалмѣ, начальныя слова котораго повторяетъ Христосъ Іисусъ, Страдалецъ говоритъ: «Я пролился какъ вода, всѣ кости Мои разсыпались; сердце Мое сдѣлалось какъ воскъ, растаяло посреди внутренности Моей. Сила Моя изсохла какъ черепъ; языкъ Мой прильнулъ къ устамъ, и въ персть смерти Ты полагаешь Меня». Это — картина самыхъ жестокихъ страданій тѣлеснаго состава. Муки Страдальца такъ велики, такъ сильны, что весь составъ тѣлесный какъ бы распадается на части. Нѣтъ сомнѣнія, что это есть изображеніе величайшихъ, искупительныхъ страданій Богочеловѣка — Христа Іисуса. И однако это есть страданіе тѣлеснаго состава. Что же совершалось въ душѣ Страдальца Іисуса? Ея-то страданія и доводили страданіе тѣла до такой ужасающей степени.

Бываютъ минуты и у Святыхъ Божіихъ, когда воля Міроправителя оставляетъ ихъ бороться съ скорбями только собственными ихъ силами. Она лишаетъ праведника всего дорогаго сердцу. Страдалецъ, отторгнутый отъ земли, видитъ Себя среди какой-то пустыни одинокимъ, безпомощнымъ, безъ всякаго утѣшенія со стороны людей. Потерявъ все на землѣ, спѣшитъ Онъ укрыться въ глубину духа своего, чтобы здѣсь найдти какую-либо отраду. Но вотъ и здѣсь встрѣчаетъ Онъ мракъ и

пустоту. И здѣсь нѣтъ для него ни одного луча свѣтлаго, ни одной капли росы освѣжающей, ни одного признака жизни. — Онъ обращается къ молитвѣ, но и молитва не даетъ свѣта; возбуждаетъ душу къ любви и упованію, и отъ того нѣтъ облегченія. Онъ чувствуетъ, что оставленъ Тѣмъ, на Кого всѣ его надежды, и Кого желалъ онъ любить всею душею. «Спаси меня, Господи, вопіетъ онъ, я погрязаю въ блатѣ глубокомъ, и не на чѣмъ остановиться, я изнемогъ отъ вопля, засохла гортань моя, утомились глаза мои отъ ожиданія Бога» (Псал. 68, 2 — 4). Но это временное оставленіе праведной души Богомъ допускается потому, что и въ лучшихъ людяхъ еще есть человѣческая нечистота; оно допускается съ тою цѣлію, дабы, дознавъ силу немощи и нечистоту грѣха, тѣмъ съ большею полнотою предали себя Богу Спасителю. Слѣдовательно это испытаніе, какъ ни тяжело оно для человѣческой немощи, находитъ себѣ основаніе въ сознаніи грѣховности, неизбѣжной для человѣка. Но голгоѳскій Страдалецъ не зналъ за Собою никакого грѣха. Никакой праведникъ не можетъ испытывать такое тяжкое оставленіе Богомъ, какое испытываетъ Онъ. Всѣми близкими сердцу Его Онъ оставленъ. Взоръ Отца небеснаго прежде съ любовію покоился на Немъ, какъ на исполняющемъ волю Его, и этотъ взоръ любви покоилъ духъ Его (Іоан. 16, 32). Но вотъ Онъ не ощущаетъ и покоющаго взора Благости небесной, остается безъ всякаго утѣшенія и земнаго и небеснаго.

Боже мой, Боже мой, почто Мя оставилъ еси? Въ саду геѳсиманскомъ тяжка была скорбь Сына человѣческаго. Тогда молился Онъ: *Отче, аще возможно, да мимо идетъ чаша сія отъ Мене.* Но тогда говорилъ Онъ:

Отче! Тогда называлъ Онъ Бога Отцемъ Своимъ, Богомъ благости и любви. Теперь Онъ видитъ въ Немъ грознаго Судію, Который предалъ Его за грѣхи всего міра, не только во власть безчеловѣчныхъ враговъ, но и всей жестокости душевныхъ мукъ. Въ Геѳсиманіи приближеніе смертной чаши потрясало святую душу Его ужасомъ, теперь Онъ уже пьетъ эту страшную чашу. Надъ Нимъ тяготѣетъ клятва за грѣхи всѣхъ племенъ и всѣхъ вѣковъ. Онъ принялъ на Себя грѣхи человѣчества, и Правда Божія удалила Его отъ лица Божія, какъ бы лице виновное. Онъ чувствуетъ это удаленіе, и оно тяготитъ Его, какъ тяжесть, неизмѣримая человѣкомъ. Что̀ такое грѣхъ, какъ не удаленіе отъ Бога? Что̀ такое грѣхъ, какъ не предметъ отвращенія и негодованія Божія? Грѣшники! въ вѣчности и вы почувствуете, что̀ значитъ быть удаленными отъ Бога за грѣхи. Свѣтъ Правды Божіей откроетъ вамъ состояніе ваше. Теперь съ умомъ разсѣяннымъ и темнымъ, съ чувствами притупленными для всего духовнаго вы не въ состояніи и вообразить себѣ того ужаснаго состоянія. *Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога жива,* говоритъ Апостолъ (Евр. 10, 31). Если страшно то, когда гнѣвъ правды Божіей изливается на грѣшника за его грѣхи: то каково состояніе Того, на Кого изливался гнѣвъ Правды Божіей за грѣхи всѣхъ грѣшниковъ! *Единъ исполненъ истоптанія* ярости небеснаго Правосудія, *и отъ языкъ нѣсть мужа съ Нимъ* (Иса. 63, 1 — 3). О грѣшники! какъ часто вы шутите грѣхомъ! Какъ часто считаете вы грѣхъ малостію! Смотрите на голгоѳскаго Страдальца, какъ тяжко страдаетъ Онъ за грѣхи ваши! Смотрите, какъ грозенъ судъ Правды Божіей надъ грѣхомъ!

Боже мой, Боже мой, почто оставилъ Мя еси? Тяжки скорби молящагося Страдальца. Но гласъ Его не гласъ нетерпѣнія или жалобы. Стенаетъ человѣческая немощь, отягченная страданіемъ, но человѣчество Христа Іисуса чисто и свято во всемъ; томимое страданіемъ, оно вѣрно Богу Своему, и страданіе принуждаетъ его лишь крѣпко взывать къ Богу. Если Страдалецъ молится, и въ молитвѣ говоритъ: *Боже мой, Боже мой:* очевидно, душа его близка къ Богу и вся обращена къ Нему надеждами своими. И Кто это страдая молится? Мало сказать: праведникъ, это *Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5, 6). И такъ это стенаніе Ходатая Божія за людей. «Боже праведный! говоритъ Онъ, грозный гнѣвъ Твой льется на Меня; по вѣчному опредѣленію и по Своей волѣ поставленъ Я цѣлію стрѣлъ правды Твоей, и все сіе — за вины человѣчества. Да будутъ же страданія Мои благопріятною жертвою предъ Тобою; да примирятъ онѣ правду Твою съ виновными людьми»! Такъ стенаніе Страдальца, отягченнаго чувствомъ отчужденія Своего отъ Бога, выражаетъ собою не только усиленное стремленіе чистой души къ Богу, но и молитву Искупителя міра за благопріятное окончаніе дѣла Его. Услышана ли эта молитва? Апостолъ Божій такъ учитъ насъ о тайнѣ страданія Христова: *сущихъ отчужденныхъ васъ и враговъ примири въ тѣлѣ плоти Его, смертію Его* (Кол. 1, 22, 23). *Христосъ возлюбилъ есть насъ и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія* (Еф. 5, 2). *Таковъ бо подобаше намъ архіерей, преподобенъ, — отлученъ отъ грѣшникъ и вышше небесъ бывый, иже не имать по вся дни нужды, яко же первосвященницы, прежде о своихъ*

грѣхъхъ — жертвы приносити, потомъ же о людскихъ; сіе бо сотвори единою, Себе принесъ (Евр. 7, 26, 27).

Братія! *со страхомъ житія вашего время жительствуйте, вѣдяще яко неистлѣннымъ сребромъ или златомъ избавистеся отъ суетнаго вашего житія, но честною кровію, яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 7, 17—19).

Боже праведный и благій! Страданія Сына Твоего— одна защита для насъ; для нихъ прости немощи наши и подай силу творить святую волю Твою! Аминь.

БЕСѢДА 23.

ЖАЖДУ.

Іоан. 19, 28, 29. Марк. 15, 35, 36. Матѳ. 27, 47—49.

Послѣднія минуты голгоѳскаго Страдальца приблизились. Онъ готовится предать духъ Свой Отцу небесному.

По семъ вѣдый Іисусъ, яко вся совершишася, да сбудется Писаніе, глагола: жажду (Іоан. 19, 28).

Чудное величіе духа среди мукъ смертныхъ! Давно ли Страдалецъ свидѣтельствовалъ Самъ, что жестокія страданія Его навели мракъ на душу Его? И вотъ Онъ уже ясно видитъ свое положеніе! Вотъ взоръ Его уже чистъ, — въ глубинѣ души Его сіяетъ успокоительный

свѣтъ. Онъ уже знаетъ, что дѣло Его на землѣ исполнено; остается кончить одно, сказать предъ землею и небомъ: *жажду*, — сказать и въ исполненіе предначертаній Отца небеснаго и по нуждѣ въ послѣднемъ подкрѣпленіи. Любовь къ Отцу небесному торжествуетъ: она окончила дѣло Его, и остается покорною до конца своему положенію, до конца совмѣщаетъ покорность нуждамъ жизни съ покорностію волѣ Отца небеснаго.

Да сбудется писаніе, глагола: жажду. Въ псалмѣ 21 Страдалецъ говоритъ: «языкъ мой прильпнулъ къ устамъ» т. е. отъ жгучей жажды. Но Спаситель имѣлъ теперь въ виду преимущественно слѣд. слова Пророка: *и въ жажду Мою напоиша Мя оцта* (Псал. 68, 22). Въ этомъ псалмѣ изображается Страдалецъ, Который страдаетъ безъ вины (ст. 5, 6), страдаетъ за славу Божію и за честь дома Божія (ст. 6 — 10); окончанія страданій Его ожидаютъ всѣ благочестивые, какъ своего счастія (ст. 7). Слова сего псалма, какъ прообразовательно-пророческаго, многократно читаются въ нов. завѣтѣ (Іоан. 2, 17, 15, 29, 19, 28, 29. Дѣян. 1, 20. Рим. 11, 9, 10, 15, 3). Страдалецъ говоритъ: *и даше въ снѣдь Мою желчь и въ жажду Мою напоиша Мя оцта.* Первая часть сего изреченія исполнилась тогда, какъ давали Іисусу Христу омрачающую горечь, и Онъ не принялъ ея. Теперь Спаситель видитъ, что надобно исполнить остальное, и Онъ говоритъ: *жажду.* Онъ живетъ по заповѣдямъ и волѣ Отца небеснаго и потому хочетъ въ исполненіе предначертаній воли Его быть напоенъ уксусомъ.

Жажду, взываетъ голгоѳскій Страдалецъ. И какъ было не чувствовать жажды? «Плоть, изсушенная мно-

жествомъ страданій, мучится отъ жажды»*). Жажда должна была явиться уже и въ слѣдствіе истощенія силъ, изнуренныхъ геѳсиманскимъ подвигомъ, бичеваніемъ, муками души, несеніемъ креста. Особенно же смертельная жажда являлась въ слѣдствіе распятія на крестѣ. Отъ прилива крови къ головѣ и сердцу и отъ потери крови, текшей изъ ранъ, вся внутренность распятаго пожираема была огнемъ; жизненныя силы упадали; языкъ и гортань становились сухими; тоска мучительная просила какой-либо прохлады. Въ такомъ положеніи былъ Спаситель нашъ. Въ концѣ сорокодневнаго пустыннаго пощенія Онъ чувствовалъ голодъ. Теперь, въ концѣ крестныхъ страданій, томитъ Его жажда, жажда, которая всегда мучительнѣе голода. Въ пустынѣ Онъ долго не чувствовалъ голода, какъ бы не чувствуя тѣлесности своей. На крестѣ нужды тѣла сосредоточиваются въ чувствѣ жажды, и жажда была послѣднимъ тѣлеснымъ страданіемъ голгоѳскаго Страдальца. Но съ какою кротостію говоритъ Онъ о крайней нуждѣ Своей плоти? Кому говоритъ Онъ: *жажду?* Римскимъ воинамъ, тѣмъ, которые не только распяли Его, но и ругались надъ Нимъ. Этимъ людямъ, которые такъ несправедливы были къ Нему, Онъ не показываетъ ни Своего гнѣва, ни недовѣрія; Онъ даже не проситъ: дайте Мнѣ пить, но съ надеждою на состраданіе говоритъ только о Своей нуждѣ.

Если же Спаситель въ исполненіе Писанія *глагола: жажду:* то это уже даетъ видѣть, что жажда Его не была одною тѣлесною жаждою, а была вмѣстѣ и жаждою

*) Кириллъ александ. in cat. patr. p. 442

духа. И могъ ли Спаситель міра въ послѣднія минуты Свои не занятъ быть желаніями высшими? Если переносилъ Онъ всѣ страданія Свои въ молчаніи: то, конечно, не для одной нужды тѣла говоритъ Онъ: *жажду*. Чего же жаждалъ духъ голгоѳскаго Страдальца? Предметъ всѣхъ Его желаній — воля Отца небеснаго. Воля Отца небеснаго возжелала спасти человѣчество крестною смертію Сына, назначивъ въ число страданій и жажду, прохлаждаемую уксусомъ, — и Сынъ поспѣшаетъ исполнить эту волю. *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дѣло Его,* говорилъ Онъ еще прежде креста (Іоан. 4, 34). Онъ жаждалъ теперь дать Себя въ снѣдь вѣрующимъ: *плоть бо Моя*, говорилъ Онъ, *истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво* (Іоан. 6, 55). Онъ жаждалъ открыть людямъ источникъ жизни новой и спасительной, жаждалъ восходомъ Своимъ на небо открыть небо для ниспосланія на землю живыхъ водъ Духа Утѣшителя. Онъ жаждалъ, чтобы скорѣе возгорѣлся въ хладныхъ сердцахъ человѣческихъ огнь любви Божественной дѣйствіемъ небеснаго Утѣшителя (Лук. 12, 49), и для того-то ускоряетъ ходъ смертныхъ страданій Своихъ.

Нѣцыи же отъ предстоявшихъ, слышавше, глаголаху: се Илію глашаетъ. И абіе текъ единъ отъ нихъ, и пріимъ губу, исполнивъ оцта, вонзе на трость, напаяше его (Марк. 15, 35, 36). *Глагола: оставите, да видимъ, аще пріидетъ Илія сняти Его. Прочіи же глаголаху: остави, да видимъ, аще пріидетъ Илія спасти Его* (Матѳ. 27, 49). Такъ повѣствуетъ св. Маркъ и Матѳей. И самое повѣствованіе ихъ даетъ видѣть, что къ напоенію голгоѳскаго Страдальца побуждены были предстоявшіе жаж-

дою Страдальца. А св. Іоаннъ и прямо говоритъ о семъ желаніи Божественнаго Іисуса (19, 28, 29).

Кто это тѣ, которые говорили. *се Илію глашаетъ?* Поелику одинъ изъ тѣхъ же людей подалъ питіе Страдальцу, а подать что нибудь распятому не дозволила бы никому римская стража, тогда какъ, по яснымъ словамъ св. Іоанна, у воиновъ стоялъ полный сосудъ уксуса, изъ котораго дали вкусить Божественному Страдальцу (Іоан. 19, 29): то несомнѣнно, что воины же говорили о Христѣ: *се Илію глашаетъ.* Подтвержденіемъ сему служитъ и то, что воины, а не Іудеи, могли не понять сиро-халдейскихъ словъ Спасителя къ Отцу. У Іудеевъ было мнѣніе, что предъ пришествіемъ Христа долженъ явиться на землѣ великій Пророкъ Илія, какъ слуга Мессіи. Онъ и явился въ лицѣ Іоанна Предтечи, какъ объяснялъ Спаситель (Матѳ. 11, 14, 16, 14, 17, 10, 11). Но книжники и фарисеи не узнали ни Мессіи, ни Его Предтечи. Поелику же мнѣніе объ Иліи было общеизвѣстно между Іудеями: то естественно, что знали о Немъ и римскіе воины, находившіеся между Іудеями. И это-то мнѣніе высказывали они, когда говорили: *се Илію глашаетъ, остави, да видимъ, аще пріидетъ Илія, спасти Его.* Бѣдные люди! думая посмѣяться надъ Іисусомъ, какъ будто надъ ложнымъ Мессіею, смѣялись только надъ самими собою; принимая воззваніе къ Отцу небесному за воззваніе къ Иліи, высказывали свое жалкое невѣжество.

Впрочемъ и между этими людьми нашелся одинъ, который поспѣшилъ исполнить долгъ состраданія, поспѣшилъ утолить жажду голгоѳскаго Страдальца. Правда и онъ говорилъ притомъ: *оставите, да видимъ, аще Илія пріидетъ снятиЕго.* Но это была уступка малодушія

возгласамъ грубой дерзости; воинъ говорилъ грубымъ товарищамъ: позвольте, подождемъ, пока пріидетъ Илія, и для того-то нужно подкрѣпить Его. Но дѣло малодушія не уничтожило дѣла милосердія.

Св. Маркъ и Матѳей говорятъ: *наполнивъ губу оцта и возложъ на трость напояше Его.* По словамъ св. Іоанна губка возложена была на иссопъ. Иссопъ, трава необыкновенно горькая и дуплистая. Уксусная кислота, коснувшись иссопа, должна была принять въ себя горечь иссопа. Но въ такомъ видѣ она составляла подкрѣпляющее врачевство для Страждущаго. Стволъ восточнаго иссопа, достигающій въ вышинѣ до $^{3}/_{4}$ аршина, могъ быть тростію, на которую возложена была напоенная уксусомъ губка. Сострадательный воинъ хотѣлъ подкрѣпить Іисуса питьемъ, хотя и не вкуснымъ, но полезнымъ для томимаго предсмертною жаждою.

Итакъ вотъ что̀ сдѣлано было людьми для Господа Іисуса, когда говорилъ Онъ: *жажду.* Онъ томился ревностію исполнить волю Отца небеснаго; Онъ въ мукахъ смертныхъ жаждетъ скорѣе открыть потоки Благодати для бѣднаго человѣчества; а люди чѣмъ платятъ Ему?

Послѣ того прилично ли бѣдному грѣшнику негодовать на то, что предъ нимъ иногда непризнательны бываютъ подобные ему люди и за услуги, за благодѣянія платятъ не добромъ, а зломъ? Ахъ! не тѣмъ надобно возмущаться намъ. О томъ должны мы помнить, тѣмъ должны мы возмущаться, чѣмъ платимъ мы Господу за Его благодѣянія къ намъ! Чѣмъ заняты сердца наши, которыя должны горѣть любовію къ заповѣдямъ Его, спасительнымъ для насъ? О! Любовь Божественная! прости безчувствію нашему и нашей слѣпотѣ. Жаждою

Твоею умоляемъ Тебя, погаси въ сердцахъ нашихъ жажду преступныхъ наслажденій, возбуди, зажги въ охладѣвшихъ душахъ нашихъ святую ревность къ вѣчному спасенію нашему, ту ревность объ исполненіи воли Отца небеснаго, которую Ты желалъ и желаешь возжечь въ насъ. Безъ сего огня живительнаго, безъ сей жажды неба весьма жалкая участь ожидаетъ насъ въ вѣчности! Аминь.

БЕСѢДА 24.

СОВЕРШИШАСЯ.

Іоан. 19, 30.

Были минуты на землѣ, которымъ подобныхъ не было и не будетъ; были минуты, которыхъ ожидали вѣка, были минуты, — въ которыя рѣшалась судьба не только человѣчества, но и цѣлаго міра,— минуты самыя торжественныя въ исторіи человѣчества, самыя торжественныя для земли и неба. Это минуты, когда возвѣщено на Голгоѳѣ: *совершишася.*

Егда убо пріятъ Іисусъ оцетъ, рече: совершишася.

Когда исполнено еще одно, что̀ надлежало исполнить Мессіи по слову Пророка; когда принято питіе, назначенное Волею небесною: тогда Христосъ Іисусъ сказалъ: *совершишася.* Какая точность въ исполненіи всего, что̀ опредѣлено свыше! И какое величіе послѣ смиренія глубочайшаго!

Совершишася. Прежде всего видно, что это гласъ торжества, дивный тѣмъ болѣе, что произнесенъ предъ самою смертію, предъ тѣмъ, какъ Іисусъ *предаде духъ* (Іоан. 19, 30).

Совершишася. Какое это многозначительное, какое необъятное мыслію слово!

Совершишася. Что̀ совершилось? Это тайна, которую предлагается открывать.— Исторія міра, исторія человѣчества должна показывать это, какъ показывала исторія до пришествія Христова. Вѣра должна узнавать, душа ищущая Бога (Псал. 68, 7) будетъ искать и находить откровеніе Христовой тайны въ своемъ сердцѣ, какъ и въ св. Писаніи, которое является теперь исполнившимся пророчествомъ. Ученикъ любви небесной сказалъ: *все* совершилось, въ чемъ должно было исполниться Писаніе (Іоан. 19, 28). Итакъ совершилось все, чего ожидали патріархи и Пророки, все, что̀ было предсказано, прообразовано и обѣщано. *Все, еже о Мнѣ, кончину имать*, говорилъ и прежде Спаситель (Лук. 18, 31). Все, чему надлежало быть, осуществилось: все, чего требовалъ законъ, выполнено; все, на что̀ указывало пророчество, исполнилось; все, что̀ было обѣщано, дано. *Совершишася.* Дѣло, которое возложено Отцемъ на Сына, дѣло, которое такъ желалъ исполнить Сынъ по любви къ Отцу (Іоан. 17, 2), окончено. Чего надлежало ожидать отъ Мессіи? Спасенія людей? Оно совершено. Тайны царствія Божія возвѣщены людямъ; законъ любви открытъ и уясненъ; путь самоотверженія показанъ въ словѣ и жизни, Божество открыто людямъ, какъ никто не могъ открывать Его, кромѣ Сына Божія. Сынъ совершилъ дѣло любви Своей къ падшему человѣчеству. Небо отверсто

для земли, дотолѣ виновной, входъ открытъ въ блаженную вѣчность, которой лишены были потомки преступнаго Адама и все, что̀ потеряно было первымъ Адамомъ, пріобрѣтено вторымъ (1 Кор. 15, 45). Можно было бы подумать, что еще не все совершилось, такъ какъ не совершилось вознесеніе Христа на небо и не посланъ Духъ благодати. — Но это остальное зависитъ отъ того момента, въ который сказано: *совершишася*. Такъ говорилъ о томъ еще прежде Христосъ Іисусъ (Іоан. 16, 7).

Нельзя не замѣтить, что Господь Іисусъ, когда говоритъ: *совершишася*, повторяетъ слова пророчественнаго псалма Давидова. Въ концѣ своего псалма Давидъ говоритъ о великихъ послѣдствіяхъ страданій изображаемаго имъ Страдальца. «Онъ сотворилъ сіе», говоритъ царственный Пророкъ (Псал. 21, 32), тогда какъ предъ тѣмъ сказалъ о пріобрѣтеніи правды для людей Страдальцемъ (ст. 30). Въ устахъ голгоѳскаго Страдальца, страждущаго за грѣхи людей, слово: *совершишася*, безъ сомнѣнія относится преимущественно къ крестной жертвѣ Его и ея послѣдствіямъ.

Такъ все совершилось на Голгоѳѣ. Другаго спасенія людей, другаго откровенія, другаго явленія Бога грѣшнымъ людямъ нельзя ждать. Жертва Христова — жертва вѣчная; царство Христово — царство непоколебимое, незамѣнимое никакимъ другимъ (Евр. 6, 20, 7, 28, 12, 27): «Христосъ явится въ другой разъ не для очищенія грѣховъ, но для ожидающихъ отъ Него спасенія» (Евр. 9, 28).

Кому говоритъ Христосъ Іисусъ: *совершишася?* Прежде того говорилъ Онъ на крестѣ къ Богу за людей; говорилъ кающемуся грѣшнику о готовомъ для него раѣ;

говорилъ людямъ о взаимной любви ихъ; говорилъ о Своемъ страданіи Отцу; говорилъ о жаждѣ Своей въ слухъ людей. Теперь обнимаетъ Онъ все: *совершишася*, говоритъ Онъ для Отца, для Себя, для міра.

Предъ Отцемъ небеснымъ слово: *совершишася* есть голосъ радости объ исполненіи воли Отца небеснаго. Совершилось все, чего ожидалъ Ты, Отецъ небесный, отъ Сына, все враждебное Тебѣ побѣждено: глава змія стерта, хотя змій и ужалилъ Побѣдителя въ пяту; мракъ суевѣрій и нечестія долженъ разсѣяться; власть грѣха, осуждавшаго людей, разрушена; жизнь явится изъ гроба и оживитъ всѣхъ умирающихъ.

По отношенію къ Самому Страждущему *совершишася* есть голосъ радующагося путника, счастливо окончившаго путь свой. Имъ все окончено, что̀ надлежало кончить Спасителю міра. Надлежало, говоритъ Апостолъ, Начальника вѣры совершенствовать страданіями (Евр. 2, 10). И вотъ *совершишася*. Остается отцу небесному прославить Сына за подвиги любви Его.

Совершишася, говоритъ Іисусъ всему міру и особенно вѣрующимъ. Покой совѣсти и жизни пріобрѣтенъ кровавымъ подвигомъ, проклятіе закона снято съ грѣшниковъ (Гал. 3, 13); Правда Божія примирена съ виновными людьми. Однимъ приношеніемъ разъ навсегда освящены всѣ (Евр. 10, 14). Чего можетъ еще ожидать міръ отъ Іисуса, чего бы Онъ не сдѣлалъ для него? Чѣмъ не жертвовалъ Онъ для людей? Слава, покой, честь, жизнь — все отдано міру. Іисусъ Христосъ проливалъ потъ, какъ подвижникъ; взятъ былъ, какъ возмутитель; біенъ былъ какъ узникъ; осмѣянъ, какъ ложный Пророкъ; оплеванъ и обезчещенъ какъ ложный Царь; распятъ, какъ злодѣй.

Вотъ дыханіе Его останавливается отъ мукъ, въ сердцѣ не замѣтно жизненности. Что̀ еще долженъ Онъ былъ сотворить и не сотворилъ?

Слушатели мои! Спаситель нашъ все сдѣлалъ для насъ. Онъ съ креста говоритъ, что исполнилъ все, что̀ надлежало Ему исполнить для насъ. Понимаемъ ли, чувствуемъ ли, чего ожидаетъ отъ насъ сей голосъ любви небесной? Онъ ожидаетъ, онъ требуетъ отъ насъ благодарной любви. О! какъ намъ не быть признательными къ такой любви? Какъ не платить за любовь безграничную хотя слабою любовію, какова любовь грѣшныхъ? Какая мудрость можетъ представить болѣе сильное, болѣе справедливое побужденіе къ любви? Что̀ значатъ всѣ отвлеченныя умствованія о нравственности приличной человѣку, въ сравненіи съ голосомъ Любви, умирающей на крестѣ за насъ? Какъ не ревновать намъ противъ всякаго грѣха, какъ не страшиться всякой нечистоты сердечной, имѣя предъ глазами Любовь, купившую насъ Себѣ кровію? Какіе подвиги, какіе труды для Господа могутъ быть названы тяжелыми при мысли о томъ, что̀ совершилъ за насъ Сынъ Божій? Что̀ можетъ быть дорогимъ въ глазахъ нашихъ, чего бы могли мы по праву пожалѣть для Господа? Богатства, почести, извѣстность, здоровье, жизнь, все дорогое сердцу нашему — значатъ ли что́ нибудь предъ цѣною крестной Любви Сына Божія? О! Какъ виновны мы, какъ преступны мы, какихъ мукъ стоимъ мы, если останемся безчувственны къ Любви, распятой за насъ! Какъ живо, какъ глубоко чувствовали силу Любви крестной избранные ученики Христовы! *Мы любимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ* (Іоан. 4, 19): такъ свидѣтельствуетъ

св. Іоаннъ. Апостолъ язычниковъ проповѣдуетъ: *ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія* (Еф. 5, 2). *Нѣсте свои: куплени есте кровію. Прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). *Христосъ за всѣхъ умре, да живущіи не къ тому себѣ живутъ* (2 Кор. 5, 15).

О! Любовь небесная! вдохни въ насъ любовь къ Тебѣ, хотя бы для того, чтобы охранять намъ сердца наши отъ всякой нечистоты, оберегать себя отъ пристрастій къ міру! Аминь.

БЕСѢДА 25.

ПРЕДАДЕ ДУХЪ.

Іоан. 19, 30. Лук. 23, 46. Матѳ. 27, 50. Марк. 15, 37.

Смерть — тайна. Гдѣ безъ трепета почтительнаго можно смотрѣть на нее? А смерть Богочеловѣка Іисуса — не болѣе ли предметъ благоговѣнія? Въ благоговѣніи мыслей и чувствъ приникнемъ къ таинственному зрѣлищу смерти Богочеловѣка.

И возглашъ гласомъ великимъ Іисусъ, рече: Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой (Лук. 23, 26). *И преклонь главу, предаде духъ* (Іоан. 19, 30).

Не много словъ, но много мыслей.

И возглашъ гласомъ великимъ Іисусъ рече. Это въ слѣдъ за тѣмъ, какъ сказалъ Онъ землѣ и небу: *совершишася.* И такъ не прежде того, какъ кончено все на землѣ, страждущій Искупитель предаетъ духъ Свой Отцу.

И возопивъ (Матѳ. 27, 50), *и возглашъ гласомъ великимъ* Лук. 23, 46), *пущъ гласъ великій* (Марк. 15, 37), *рече*, такъ говорятъ евангелисты.

Сильный голосъ изъ устъ умирающаго — вѣрный знакъ того, что умирающій умираетъ болѣе, чѣмъ спокойно, умираетъ съ полною свободою воли, безъ подчиненія насильственному закону смерти, съ властію, недоступною ни для одного человѣка. Сотникъ — свидѣтель сего — такъ пораженъ былъ сею особенностію, что сказалъ: «истинно человѣкъ сей былъ Сынъ Божій» (Марк. 15, 39).

Рече: Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ мой.

Послѣднее, какъ и первое, слово Его на крестѣ — слово ко Отцу. Не только насиліе смерти не беретъ надъ Нимъ власти, — Онъ какъ въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ говорилъ: *въ тѣхъ яже, Отца Моего, достоитъ быти Ми* (Лук. 2, 49), и при первомъ вступленіи въ служеніе людямъ училъ: *не творите дому Отца Моего дому купли* (Іоан. 2, 16); такъ въ мгновеніе смерти своей остается съ полнымъ сознаніемъ своего небеснаго посланничества. Отъ Отца пришелъ Онъ и къ Отцу идетъ, говорилъ Онъ, въ утѣшеніе ученикамъ въ послѣдней съ ними бесѣдѣ (Іоан. 16, 28). И теперь послѣднее: *Отче!* не должно ли было пролить тихое, хотя и неясно сознаваемое, утѣшеніе въ сердца скорбныхъ вѣрующихъ?

Предаю духъ Мой. И прежде Господь Іисусъ свидѣтельствовалъ: *Азъ полагаю ю* (жизнь) *о Себѣ: область*

имамъ положити ю и область имамъ паки пріяти ю. Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца Моего (Іоан. 10, 18). И теперь, въ мгновеніе смерти, съ царственнымъ величіемъ разстается Онъ съ жизнію, какъ Владыка жизни и смерти. По волѣ Своей принялъ Онъ на Себя исполнить волю Отца небеснаго на землѣ: свободно подчинился Онъ и той волѣ небесной, чтобы понесть позорныя страданія за людей. Свободно исполнивъ волю Отца небеснагѣ на землѣ, Онъ въ знакъ исполненія сей воли, съ радостію предаетъ Отцу ту жизнь, которую принялъ по Его же волѣ. Онъ свободно умираетъ, потому что знаетъ, что все уже исполнено по волѣ Отца (Іоан. 19, 28).

Въ руцѣ Твои предаю духъ Мой: власти, силѣ, храненію Отца (Прем. 3, 1) предается духъ на время, пока нужно будетъ опять соединится ему съ тѣломъ. Іисусъ предаетъ духъ Свой Отцу, какъ путникъ, безопасно слагающій на время одежду у друга своего. Тотъ оставляетъ одежду у друга съ надеждою на него, какъ на самого себя, съ увѣренностію полною, что собственность его будетъ цѣла, и что когда захочетъ, возьметъ онъ ее опять у друга. Точно такъ Господь Іисусъ предаетъ духъ Свой Отцу: воля Отца и Его воля — одна и таже. Когда захочетъ Онъ, опять возвратить Себѣ жизнь; никто и ничто не удержитъ Его во гробѣ — ни злоба людей, ни злоба ада. И умирающіе праведники предавали духъ свой въ руки Божіи, напр. первомученикъ Стефанъ (Дѣян. 7, 59), но не такъ, какъ Христосъ Іисусъ. Люди, каковы бы они ни были, предаютъ духъ свой Богу съ тѣмъ, чтобы не осудилъ Онъ ихъ за грѣхи неизбѣжные для людей; мысль о виновности предъ Правдою Божіею неизбѣжна ни для кого изъ праведниковъ; потому неизбѣжна мольба сми-

ренная, чтобы воздаяніе за дѣла совершалось не по суду строгой правды, а по любви вѣчной. Господь Іисусъ такъ былъ чистъ и святъ, что не зналъ за Собою ни одной невѣрности заповѣдямъ Отца небеснаго. Потому Онъ предаетъ духъ Свой съ покоемъ самымъ полнымъ, невозмутимымъ никакою печальною мыслію. Апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ, что Христосъ Іисусъ, умерщвленный по плоти, но живый духомъ, духомъ сходилъ и проповѣдалъ въ темницѣ духамъ (1 Петр. 3, 18, 19). Жизнь, порученная власти Отца, проникла въ самое царство смерти и оживотворила духовъ, давно обитавшихъ въ въ обители мертвыхъ.

И преклонь главу предаде духъ.

Вотъ и еще знакъ полной власти воли надъ смертію! Умирающій обыкновенно склоняетъ голову уже послѣ того, какъ испуститъ духъ. Голгоѳскій Страдалецъ въ слѣдъ за тѣмъ, какъ говорилъ громкимъ голосомъ, который обнаруживалъ столько жизни и силы въ немъ, сперва склоняетъ голову, потомъ испускаетъ духъ. Ясно, что это преклоненіе главы было знакомъ покорности не насилію смерти; а волѣ Отца небеснаго или, что́ тоже, Божественной Своей волѣ. Какое величіе въ мгновеніе смерти! «Кто такъ засыпаетъ, когда только захочетъ, говоритъ блаж. Августинъ, какъ умираетъ Іисусъ по Своему желанію? Кто такъ скидаетъ одежду по Своей волѣ, какъ Онъ снимаетъ съ Себя плоть по Своему хотѣнію? Кто умеръ, когда только захотѣлось, какъ умеръ Онъ, когда только Самъ восхотѣлъ» *)?

Сколько необыкновеннаго въ смерти Спасителя нашего! Онъ умеръ въ 9-ть часовъ 14 дня Нисана, по на-

*) In Johan. trad. 91. n. 6.

шему счету въ четвертомъ часу по полудни. Это — то самое время, когда по закону закалали пасхальнаго агнца. Такъ и время смерти Его показывало, что Онъ есть Агнецъ Божій, закланный за грѣхи міра.

Слушатели мои! Очень много необыкновеннаго, недоступнаго для людей, въ смерти Спасителя нашего. Но все ли въ ней недоступно для насъ? Ахъ! пусть люди научатся по крайней мѣрѣ тому, что̀ должно дѣлать, чтобы умереть покойно? Онъ исполнилъ все, что назначала Ему исполнить на землѣ воля Отца небеснаго, и умеръ покойно. Думаемъ ли мы, что покой смерти, покой вѣчности встрѣтимъ мы на другомъ пути? Не для себя должны жить мы; мы должны жить для славы Божіей. *Сынъ славитъ Отца и рабъ господина своего убоится. И аще Отецъ есмь Азъ, гдѣ слава Моя? и аще Господь есмь Азъ: гдѣ есть страхъ мой* (Мал. 1, 6)? Такъ говорилъ намъ съ скорбію Владыка земли и неба. Воля Божія съ такою точностію назначила намъ, что̀ должны мы дѣлать на землѣ, опредѣлила намъ всѣ отношенія, отношенія къ Богу, къ себѣ, къ ближнимъ: показала намъ все нужное на пути нашемъ къ вѣчности. Ужели все это напрасно? Придетъ время, и тѣло наше возвратится въ землю, а духъ нашъ пойдетъ къ Богу, Которымъ данъ онъ. Каково же будетъ душѣ явиться къ Господу Своему, если земная жизнь ея была забвеніемъ о Богѣ? *Аминь, аминь глаголю вамъ: аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки,* сказалъ Сынъ Божій (Іоан. 8, 51). Значитъ, того, кто не соблюдаетъ заповѣдей Его, ожидаетъ смерть духовная. Какая страшная картина откроется грѣшной душѣ при встрѣчѣ ея съ смертію и вѣчностію! Во время земной жизни, при непрестанномъ при-

ливѣ внѣшнихъ впечатлѣній, и самая внимательная къ себѣ душа многаго, весьма многаго не видитъ въ себѣ. Когда же прервутся связи грѣшной души съ міромъ, и она останется съ собою: она будетъ видѣть только дѣла свои и грозную правду Божію. Ахъ! Нельзя умирать покойно тому, кто жилъ не какъ христіанинъ. Станетъ ли молчать совѣсть въ болѣзни смертной, когда не заботились о ея покоѣ во время здоровья? Какъ чувствовать душѣ утѣшенія молитвы въ часы предсмертные, когда съ молитвою незнакома она была до тѣхъ минутъ? Какъ найдти отдыхъ и отраду во время борьбы съ смертію въ той вѣрѣ, которою во всю жизнь пренебрегали? О! надобно жить, какъ велитъ воля Божія, чтобы приготовить себѣ покойную смерть и покойную вѣчность. Отцы и матери! бойтесь не исполнить воли небесной о васъ. Если, по вашей безпечности, дѣти не будутъ воспитаны въ страхѣ Божіемъ: какъ явитесь вы ко Отцу небесному? Погибель ихъ Онъ взыщетъ съ васъ, потому что вамъ отдавалъ души ихъ на храненіе для Него. Юноши и дѣвы! берегите юность вашу для Господа: страшно будетъ вамъ за гробомъ, если юность, вмѣсто того, чтобы быть обученною добру, погибла въ растлѣніи. Рабы и господа! вамъ сказала воля Божія о васъ: слугамъ сказано, чтобы служили господамъ искреннею душею, не крали, не лгали, не обманывали; господамъ сказано беречь сердца слугъ, съ увѣренностію, что есть Господь надъ всѣми. О! будемъ всѣ творить дѣло Божіе, какое каждому поручено по волѣ Божіей. Тогда при вѣрѣ въ Господа Іисуса, благаго Ходатая нашего, покойно войдемъ въ жизнь вѣчную. Аминь.

БЕСѢДА 26.

РАЗДРАНІЕ ЗАВѢСЫ, ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ, ВОЗСТАНІЕ МЕРТВЫХЪ.

Матѳ. 27, 51—53. Марк. 15, 38. Лук. 23, 45.

—

Лишь только предалъ Господь духъ Свой въ руки Отца небеснаго, какъ открылся рядъ знаменій поразительныхъ.

И се завѣса церковная раздрася, съ верхняго края до нижняго, такъ начинаетъ рядъ чудесъ св. Матѳей, полнѣе и точнѣе другихъ описывающій ихъ.

Катапетасмою въ іерусалимскомъ храмѣ называлась собственно та завѣса, которою Святое Святыхъ отдѣлялось отъ Святилища (Иса. 26, 33, 38, 26. 2 Пар. 3, 14). Эта завѣса отверзалась только разъ въ году, въ день всеобщаго очищенія, когда первосвященникъ съ кровію тельца, закланнаго за грѣхи всего народа, являлся во Святое Святыхъ, какъ предъ лице Божіе. Тамъ за завѣсою скрывались тайны Божіи, незримыя для народа. Тамъ — Іегова недоступный для взора человѣческаго, и Херувимы предстояли Ему съ благоговѣніемъ глубокимъ.

При такомъ значеніи церковной завѣсы не трудно понять, что̀ значило, что *завѣса церковная раздрася.* Это значило, что ветхій завѣтъ кончился. Христосъ Іисусъ замѣнилъ собою первосвященника, однажды навсегда принесши Себя въ жертву за грѣхи міра (Евр. 9, 26, 10, 14). Послѣ Его жертвы, живой и духовной, кровь козловъ и тельцовъ потеряла всякое значеніе, и жертвы

болѣе не нужны (Евр. 10, 4, 5, 7. Лук. 1, 76, 77). Плоть Его, распятая на крестѣ, замѣнила собою завѣсу, и вѣрующіе въ Его имя входятъ во святилище путемъ новымъ и живымъ (Евр. 10, 19, 20). То, что̀ для древнихъ было закрыто, Христомъ Іисусомъ открыто, — открыты тайны вѣры (2 Кр. 3, 18). — Святилище болѣе не имѣетъ своего значенія; оно открыто для всѣхъ. — Іудеи и язычники при вѣрѣ въ Сына Божія одинаковыя имѣютъ права на дары небесной Благости (Кол. 1, 20). Таково значеніе раздранія церковной завѣсы, указываемое самымъ значеніемъ церковной завѣсы. Принимая же во вниманіе время раздранія завѣсы, не можемъ не сказать съ древними учителями, что раздранная завѣса возвѣщала вмѣстѣ и о недостоинствѣ служителей храма, такъ нагло поступившихъ съ Владыкою храма [1]).

И земля потрясеся и каменіе распадеся.

Произошло землетрясеніе и расторгло вѣковыя скалы. Кириллъ іерусалимскій, спустя три вѣка послѣ смерти Спасителя, въ слухъ всѣхъ христіанъ іерусалимскихъ говорилъ, что на скалахъ, окружающихъ Іерусалимъ, сохранились еще слѣды разрушенія, совершившагося во время смерти Господа Іисуса [2]). Св. мученикъ Лукіанъ въ рѣчи своей предъ никомидійскимъ префектомъ говорилъ: «Онъ умеръ для того только, чтобы воскресеніемъ побѣдить смерть. — То, что̀ говорю вамъ, совершилось не въ темномъ мѣстѣ и не остается безъ свидѣтелей....

---

[1]) Викторъ Ант. in S. Marc. p. 441 (ed. Oxon. 1840), Кириллъ алекс. in S. Johan. lib. 12, c. 37. Златоустъ Б. на Матѳ. 3, 502. Recognition. Clementis lib. 1, c. 41 и др.

[2]) Оглаш 13.

Если еще не вѣрите, приведу вамъ въ свидѣтели то самое мѣсто, гдѣ совершилось событіе. Согласно съ этимъ — самое мѣсто въ Іерусалимѣ и голгоѳская скала, расторгшаяся подъ тяжестію креста» [1]). Евангелисты не не говорятъ того, что землетрясеніе въ день смерти Христовой ограничилось одною Палестиною. А по свидѣтельствамъ языческихъ писателей видно, что оно замѣчено было и въ другихъ мѣстахъ. Флегонтъ, язычникъ 2 вѣка, пишетъ, что «на 4 году 202 Олимпіады было сильное землетрясеніе въ Виѳиніи и разрушило большую часть Никеи». Другой языческій писатель, приводимый Евсевіемъ, говоритъ о томъ же годѣ, что тогда «землетрясеніе колебало Виѳинію, и большая часть Никеи пала» [2]). У Пророковъ землетрясеніе — обыкновенно символъ гнѣва Божія на нечестіе людей (Іоан. 3, 16. Агг. 1, 22, 23. Псал. 45, 7; 67, 8, 9; 97, 7 — 9). Тоже означало и землетрясеніе голгоѳское, когда Господь неба и земли пострадалъ отъ рукъ народа своего.

Говорятъ, что завѣса въ храмѣ раздралась въ слѣдствіе землетрясенія, а землетрясеніе было обыкновеннымъ дѣломъ природы. — Но на какомъ основаніи хотѣли бы признавать раздраніе завѣсы за слѣдствіе землетрясенія? Говорятъ ли это евангелисты? Нѣтъ. Поставляютъ ли они по крайней мѣрѣ раздраніе завѣсы послѣ землетрясенія? Нѣтъ. Гдѣ же основаніе, на которомъ строятъ свое объясненіе событіямъ? Въ одномъ произволѣ. Еслибы евангелистъ сказалъ, что завѣса разорвалась въ верхнемъ или нижнемъ концѣ: то это еще можно

---

[1]) Routh. Reliquiae S. T. 3, p. 286. Oxon. 1811.

[2]) Chronicon, p. 257, 258.

было бы изъяснять изъ колебанія земли. Но быть завѣсѣ разодранной сверху до низу силою землетрясенія и въ тоже время уцѣлѣть храму, — это вещи несовмѣстимыя, не мыслимыя здравымъ смысломъ. Раздраніе завѣсы, землетрясеніе, возстаніе мертвыхъ изъ гробовъ — явленія одного и того же времени и такія, которыя имѣютъ отношенія къ одному и тому же событію — къ смерти Христовой. Потому не естественно думать, чтобы ихъ располагала не одна и та же сила. Если же не хотятъ быть ни столько слѣпыми, ни столько дерзкими, чтобы возстаніе мертвецовъ изъ гробовъ считать за дѣйствіе природы: то пусть будутъ вѣрны себѣ самимъ и по отношенію къ другимъ двумъ событіямъ, находящимся въ такой связи съ возстаніемъ мертвыхъ.

Такъ теперь торжественно исполняется слово Спасителя къ Іудеямъ объ откровеніи могущества Его на крестѣ. «Указывая на силу креста, скажемъ словами св. Златоуста, говорилъ Онъ: *егда вознесете Сына человѣческаго: тогда познаете, яко Азъ есмь* (Іоан. 8, 28), т. е. когда распнете Меня и подумаете, что уже побѣдили Меня: тогда-то особенно узнаете Мою силу» [1]). Такъ и не иначе объясняли дивныя голгоѳскія событія всѣ древніе учители Церкви [2])!

И гроби отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ Святыхъ возсташа, и изшедше изъ гробовъ, по воскресеніи Его, внидоша во святый градъ, и явишася многимъ.

Когда воскресли сіи Святые? По простому смыслу

---

[1]) Бес. 88 на Матѳ. стр. 497.

[2]) Catena in S. Matth. p. 237, in S. Marc. p 441 (ed. Oxon. 1840), Проклъ въ Слов. о страд. Господа (Хр. Чт. 1839, 1, 306), св. Ефремъ Сир. (Твор. 4, 242 5, 169).

словъ евангелиста, гробы отверзлись, и многіе Святые воскресли въ тоже время, какъ послѣдовало землетрясеніе, — а въ Іерусалимѣ явились они послѣ воскресенія Спасителя. — Такъ и понимали евангелиста св. Златоустъ, Евѳимій, Ѳеофилактъ.

Кто и для чего воскресали? Возстаніе мертвыхъ — ясная проповѣдь о томъ, что смерть уступаетъ мѣсто свое, когда Господь жизни и смерти добровольно касается смерти (Евр. 2, 14, 15), — есть ясная проповѣдь, что Христосъ Іисусъ есть жизнь для умершаго отъ грѣховъ человѣчества. «Гробы отверзлись въ знаменіе будущаго всеобщаго воскресенія». — При первомъ появленіи Іисуса въ странѣ смерти мертвые являются къ Тому, Кого такъ давно ожидали, Кого такъ желали видѣть, — являются къ ожиданному Источнику жизни. — Мертвые воскресшими являются въ Іерусалимѣ, чтобы явленіемъ своимъ проповѣдывать о Мессіи, Котораго такъ упорно отвергали люди. «Дабы дѣйствительность не сочтена была за мечтаніе, говоритъ св. Златоустъ, усопшіе являются многимъ въ городѣ» и, прибавимъ, въ томъ городѣ, который назначенъ для явленія въ немъ Царя Мессіи и гдѣ однако отказывались отъ Него. При такомъ значеніи воскресенія мертвыхъ можемъ не ошибиться и въ гаданіи о томъ, кто такіе были воскресшіе *Святые?* Это тѣ, которые ожидали пришествія Мессіи Господа, въ которыхъ это ожиданіе было дѣйствующимъ началомъ всей жизни, почему и называются они *Святыми,* какъ назывались вѣрующіе во Христа при Апостолахъ (Дѣян. 9, 13, 41, 26, 10. Рим. 8, 27, 12, 13, 1, 7). — Но при семъ надобно имѣть въ виду два обстоятельства: первое, что *многіе* Святые возстали и слѣдовательно не всѣ, а только нѣко-

торые; второе *явишася многимъ* конечно съ тѣмъ, чтобы быть узнанными по чему-либо, и слѣдовательно явились тѣ изъ усопшихъ, которые знакомы были при жизни, или какъ говоритъ св. Епифаній, «явились многимъ, будучи узнаваемы своими, какъ умершіе за нѣсколько времени предъ тѣмъ» [1]). Посему со всею вѣроятностію полагаютъ въ числѣ воскресавшихъ Симеона Богопріимца и Анну Пророчицу, Захарія и Елисавету; есть преданіе о воскресеніи и явленіи двухъ сыновей Богопріимца Симеона [2]).

И такъ, вотъ съ какимъ дивнымъ могуществомъ является умершій на Голгоѳѣ Сынъ человѣческій! Явленіе Бога на Синаѣ окружено было ужасами громовъ и молній. На Голгоѳѣ гласъ умирающаго Іисуса раздираетъ завѣсу храма, потрясаетъ землю, воздвигаетъ мертвыхъ изъ гробовъ. Тамъ и здѣсь могущество Божества. Но разность та, что на Синаѣ явленіе святости недоступной, на Голгоѳѣ — гласъ кротости и любви. — Тамъ сказано было: пусть не подходитъ никто къ Синаю, *всякъ прикоснувыйся горѣ смертію умретъ* (Исх. 19, 12). — На Голгоѳѣ трясется земля, но никого не поглощаетъ; распадаются скалы, но никому не наносятъ вреда; отверзаются гробы, но не съ тѣмъ, чтобы похоронить живыхъ, а износятъ жизнь. — Какое преступленіе можетъ быть ужаснѣе преступленія Богоубійцъ? И однако тогда, какъ оскорбители Моисея нисходятъ живыми во адъ (Числ. 16, 38), убійцы Единороднаго Сына Божія остаются цѣлы, и ни домы ихъ, ни ихъ волосъ не тронуты.

---

[1]) Ancorat. c. 102.

[2]) Evang. Nicodemi.

— Небо и земля трясутся при видѣ безпримѣрнаго злодѣйства Каіаѳъ: но злодѣи оставлены въ покоѣ; гласами стенающей природы только зовутъ ихъ къ сокрушенной вѣрѣ въ распятаго Іисуса, зовутъ къ жизни и спасенію. Каково было наказаніе за насмѣшки надъ Пророкомъ Елисеемъ? Какова была мзда за неуваженіе пословъ царскихъ къ посланнику Іеговы Елисею? Но распявшимъ Іисуса посланникъ Его говоритъ: «покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа, и получите даръ Святаго Духа» (Дѣян. 2, 38).

О, Любовь безпредѣльная! Укрой и насъ подъ крылами Твоими отъ гнѣва Правды Божіей, воздвигаемаго на насъ грѣхами нашими, да поемъ Тебѣ: Аллѣлуіа! Аминь.

БЕСѢДА 27.

ИСПОВѢДАНІЕ СОТНИКА, СОКРУШЕНІЕ НАРОДА.

Лук. 23, 47, 48. Марк. 15, 39. Матѳ. 27, 54.

Когда трепетала земля, и тряслись горы ея: человѣкъ ли могъ остаться безъ чувства? Благодареніе милосердію небеснаго Отца: на Голгоѳѣ раздавались не однѣ злословія и клеветы.

Видѣвъ же сотникъ бывшая, прослави Бога, глаголя: во истину Человѣкъ сей праведенъ бѣ (Лук. 23, 47).

Сотникъ — язычникъ, и славитъ Бога истиннаго. Сотникъ — язычникъ, и исповѣдуетъ тайны о распятомъ

Іисусѣ. Какое чудо духовнаго міра! Дивное явленіе — разбойникъ, кающійся въ виду распятаго Іисуса: но — тотъ былъ изъ Евреевъ, изъ народа, которому открыты были тайны спасенія людей. — А язычникъ кающійся, язычникъ узнающій тайну спасенія, это — величайшее чудо въ мірѣ нравственномъ. *Егда вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32), говорилъ Господь Іисусъ. — И вотъ Онъ исполняетъ Свое слово надъ сотникомъ язычникомъ! Какъ совершилось это чудо?

Видѣвъ же сотникъ бывшая, прослави Бога. Что̀ такое *бывшее* вызвало сотника на хвалы Богу? Два обстоятельства поразили сотника при крестѣ Іисусовомъ — необыкновенная смерть Іисуса и чудеса, слѣдовавшія за смертію.

Св. Маркъ пишетъ: *видѣвъ же сотникъ, стояй прямо Ему, яко тако возопивъ издше, рече.* Сотникъ стоялъ прямо противъ распятаго Господа. Съ какимъ расположеніемъ? По движенію ли празднаго любопытства? Съ гордою ли холодностію къ Іисусу? Нѣтъ, ни того, ни другаго не было въ Сотникѣ. Онъ стоялъ съ тѣмъ, чтобы наблюдать за дѣйствіями Іисуса Христа съ благоговѣйною любовію къ истинѣ. Въ глазахъ Сотника уже многое и изъ предшествовавшаго послѣднимъ минутамъ Іисуса выходило изъ ряда обыкновенныхъ событій и возбуждало въ немъ удивленіе. Предсказаніе Іисуса Христа о печальной судьбѣ Іерусалима, Его молитва за распинавшихъ Его, Его молчаніе на злословія, Его отвѣтъ кающемуся разбойнику невольно останавливали на себѣ вниманіе. — По званію своему Сотникъ много видѣлъ умиравшихъ на крестѣ и подъ тяжестію другихъ казней; видалъ, какъ разстаются съ жизнію злодѣи, и какъ умира-

ютъ люди внимательные къ своей вѣчной судьбѣ. — Вотъ онъ и теперь стоитъ предъ распятымъ Іисусомъ, и смотритъ, какъ Онъ умираетъ. Іисусъ Христосъ въ глазахъ его умираетъ болѣе, чѣмъ спокойно: Онъ умираетъ съ полною свободою духа; необыкновенно крѣпкій голосъ, съ какимъ выразилъ Онъ преданность Свою Богу Отцу, показывалъ полноту, а не истощеніе жизни въ Немъ; эта преданность — собственность чистой, высокой души. И Сотникъ сказалъ самъ въ себѣ: это — смерть не простаго человѣка, такъ не умираютъ люди обыкновенные, по крайней мѣрѣ, никогда — люди не добрые.

Сотникъ же и иже съ нимъ стрегущіи Іисуса видѣвше трусъ и бывшая, убояшася зѣло. Страшное землетрясеніе, и другія чудеса, послѣдовавшія за послѣднимъ вздохомъ Іисуса, привели Сотника въ благоговѣйный ужасъ и докончили побѣду надъ его сердцемъ въ пользу истины. Онъ трепеталъ въ ожиданіи того, не разразился бы гнѣвъ Божій и надъ нимъ, который участвовалъ въ распятіи Іисуса.

Прослави Бога, глаголя. Сотникъ прославилъ Бога тѣмъ, что созналъ и исповѣдалъ правду о Іисусѣ Христѣ. Прославить Бога, дать славу Богу на языкѣ писанія значитъ по чувству Величія Божія, по благоговѣнію къ Богу правды, открыть предъ людьми правду. На пр. Іусусъ Навинъ говоритъ Ахару: *сыне мой, даждь славу днесь Господу Богу Израилеву — и повѣждь ми, что̀ сотворилъ еси* (Нав. 7, 10). Точно также и фарисеи, требуя, чтобы исцѣленный слѣпецъ сказалъ всю правду о себѣ, говорили: *даждь славу Богу* (Іоан. 9, 24). Вотъ что̀ значитъ говорить правду, на языкѣ откровенія Божія! Послѣ того сами можете видѣть, что̀ значитъ говорить ложь!

По словамъ св. Луки, Сотникъ исповѣдалъ: *во истину человѣкъ сей праведенъ бѣ* — По словамъ Еванг. Матѳея и Марка онъ говорилъ: *во истину человѣкъ сей Сынъ Божій бѣ.* Сотникъ увѣрился и въ невинности Іисуса, которую признавалъ Пилатъ: *во истину,* точно, *человѣкъ сей праведенъ бѣ,* говорилъ онъ, повторяя слова жены Пилатовой. Значитъ, онъ не только убѣдился въ томъ, что Іисусъ Христосъ невинно осужденъ, но онъ видѣлъ въ Іисусѣ *Праведника.* Мало и того, — онъ призналъ Его и Сыномъ Божіимъ. Въ какомъ смыслѣ называлъ онъ Іисуса Сыномъ Божіимъ? Какъ тогда, какъ говоритъ онъ: *во истину человѣкъ сей праведенъ бѣ,* упрекаетъ онъ Пилата, произнесшаго смертный приговоръ Праведнику: такъ когда говоритъ: *во истину сей Сынъ Божій бѣ,* очевидно возстаетъ онъ противъ Синедріона. Синедріонъ называлъ хулою на Бога, преступленіемъ достойнымъ казни смертной, то, что Іисусъ назывался Сыномъ Божіимъ. Сотникъ убѣжденъ теперь въ противномъ. Онъ признаетъ Іисуса Сыномъ Божіимъ въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ не хотѣлъ признать Его Синедріонъ; — признаетъ въ Немъ Существо Божественное, могущественно повелѣвающее природою. «Сотникъ, говоритъ блаж. Іеронимъ, во время самаго соблазна креста исповѣдуетъ Сына Божія, а Арій и въ Церкви проповѣдуетъ тварь». «Мы Каппадокійцы, пишетъ св. Григорій нисскій, избрали на настоятельство (т. е. въ Епископа) надъ нами исповѣдавшаго при страданіи Божество Господа» *). Какая высокая вѣра! Мученическій подвигъ св. Логгина

*) Epistola ed. a Zaccagnio in Monum. 1698 Romae, p. 398.

Сотника, о чемъ зналъ и св. Златоустъ [1]), Церковь празднуетъ 16 Окт. [2]).

И стрегущіи съ нимъ, видѣвше трусъ и бывшая, ужасошася, такъ говоритъ св. Матѳей. Евангелисты Маркъ и Лука усвояютъ высокое исповѣданіе о Іисусѣ только Сотнику и не говорятъ о воинахъ. Воины, по примѣру Сотника, *ужасошася*, исполнились благоговѣйнаго ужаса. Богъ, колебавшій землю, извѣстенъ былъ и имъ, хотя и не чтили они Бога Израилева (Рим. 1, 19). Они и прежде обнаруживали нѣчто доброе предъ крестомъ Іисуса Христа: но много дѣлали и несправедливаго. Колебаніе земли заставило ихъ содрогнуться, обратило ихъ мысль къ небу и къ себѣ. Они сознали теперь, что въ оскорбленіе совѣсти своей, въ оскорбленіе души своей, насмѣхались они надъ Іисусомъ Христомъ, что, не зная Его, должны они были остеречься отъ всякаго невыгоднаго суда о Немъ, тѣмъ болѣе когда злость враговъ Его была слишкомъ явна. Ихъ дѣло было внимать тому, что̀ говорилъ законъ начертанный въ сердцахъ ихъ (Рим. 2, 14), а они увлекались страстями, — корыстію, желаніемъ угодить сильной злобѣ, собственною жестокостію, разсѣяніемъ, забывая, что кромѣ земнаго есть судъ небесный, всегда вѣрный и грозный для всякаго нечестія.

И вси пришедшіе народи на позоръ сей, видяще бывающая, біюще въ перси своя, возвращахуся.

Примѣръ и внушенія сильныхъ враговъ Іисуса на время увлекали за собою многихъ изъ народа къ враждѣ противъ Іисуса Христа, такъ что иные насмѣхались надъ

---

[1]) Бес. на Матѳ. 3, 503.

[2]) Четь-Мин. Окт. 16. Bollandi Act. Ss. ad 15 Mart

Іисусомъ, всѣ другіе только праздно ходили у креста, какъ на зрѣлищѣ. Но страшныя знаменія, послѣдовавшія за смертію Іисуса, привели народъ въ себя, заставили содрогнуться за собственную участь. Особенно тѣ, которые призвали на себя и на чадъ своихъ кровь Іисуса Христа предъ Пилатомъ, должны были теперь придти въ волненіе и ужасъ. Связь голгоѳскихъ чудесъ съ смертію Іисуса была очевидна; а эти знаменія не обѣщали ничего добраго нечистой совѣсти, — онѣ грозили ей мщеніемъ Правды небесной за смерть невиданнаго Пророка и Посланника Божія. Раскаяніе начинало наказывать сердца, дотолѣ забывчивыя, страхъ суда Божія гналъ съ Голгоѳы, запечатлѣнной страннымъ преступленіемъ. Въ раскаяніи били себя въ грудь и спѣшили уходить съ Голгоѳы. Это было начало того спасительнаго раскаянія, которое въ послѣдствіи возбуждено было съ такою силою проповѣдію Апостоловъ (Дѣян. 2, 38, 3, 19). Такъ и надъ народомъ началъ оказывать распятый Іисусъ могущественное дѣйствіе Свое. *Вся привлеку къ Себѣ*, сказалъ Онъ.

И язычникъ Сотникъ славилъ Бога, и воины, тоже язычники, были въ ужасѣ, и народъ іудейскій въ раскаяніи поражалъ грудь свою, когда само небо подало голосъ за распятаго Іисуса. А іудейскіе начальники, книжники, фарисеи — что дѣлали тогда? О ихъ раскаяніи ни слова не говорятъ Евангелисты. Напротивъ увидимъ далѣе, что и послѣ сего сіи люди дѣйствуютъ враждебно противъ Іисуса. — Они пребыли глухи и къ проповѣди, и къ дѣламъ великаго Бога; они какъ будто не видятъ треснувшихъ скалъ; раздранная завѣса, возставшіе мертвецы исчезаютъ въ темномъ умѣ за толпою помысловъ, воз-

бужденныхъ страстями. Боже мой! до какого ужасающаго разстройства доводятъ насъ дикія страсти! Слушатели мои! если бъ случилось вамъ услышать дерзкой отзывъ о чудѣ, о тайнѣ вѣры: не думайте, что это отзывъ свѣтлой мысли, здраваго ума. Нѣтъ, это плодъ сердца, охладѣвшаго къ истинѣ и добру; это плодъ души, испорченной страстями; это дѣло грѣха упорнаго, которому не нравится все, что̀ грозитъ власти его надъ сердцемъ. Слушая невѣра, вы изумляетесь неистощимому запасу возраженій его противъ истины и готовы думать, что это говоритъ умъ крѣпкій. Всмотритесь, и увидите, что это не болѣе, какъ бредъ агневицы. Всмотритесь, и увидите, сколько въ словахъ невѣра легкомыслія, противорѣчій, несообразностей, неприличія всему высокому и святому! Печальное положеніе, но очень понятное! Дозволивъ гордости и чувственности располагать душею, самолюбіе въ защиту себя и своихъ распоряженій окружаетъ себя всѣмъ, чѣмъ только можетъ — и толпою мыслей мечтательнаго ума, и толпою чувствъ сомнительной чистоты и толпою намѣреній призрачнаго величія. Какой свѣтлой мысли, какого святаго убѣжденія ожидать отъ такой души? Святое окружаетъ ее, но она не любитъ святаго; истины великія передъ ея взоромъ, но она не смотритъ на нихъ; вокругъ ея дѣла Божіи поразительныя, но она не удостоиваетъ ихъ своимъ вниманіемъ. Пошли, молитъ богачъ въ аду Авраама, пошли Лазаря въ домъ отца моего, чтобы и братья мои не пришли въ это мѣсто мученія. Авраамъ отвѣчалъ: если не слушаютъ они Моисея и Пророковъ, то хотя бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ (Лук. 16, 27—31). — Таково положеніе душъ, разстроенныхъ страстями! Онѣ не допускаютъ

вѣры въ чудесное. — Допустить мысль о чудодѣйствующемъ Богѣ значило бы поставить себя вблизи Бога Святаго и Праведнаго, а онѣ бѣгаютъ всего святаго, оно имъ не по сердцу, — при немъ имъ надобно завесть ссору съ собою, съ своими привычками худыми, съ своими наклонностями преступными, съ своею чувственностію нечистою, съ своею гордостію грубою.

Слушатели! сердце наше — источникъ всего дурнаго: — изъ него выходятъ и мысли темныя, и желанія нечистыя, и дѣла худыя. Будемъ очищать сердце наше раскаяніемъ слезнымъ, молитвою прилежною, бдѣніемъ надъ собою, наставленіями слова Божія. *Блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8). Аминь.

БЕСѢДА 28.

ПРОБОДЕНІЕ РЕБРА.

Іоан. 19, 31 — 37.

Еще мало казалось для злости людей, что столько ругательствъ и поношеній бросали они въ лице Іисусу Христу. Злоба еще хочетъ изливать месть свою надъ Нимъ. Но и еще разъ усилія злобы посрамляетъ воля небеснаго Отца.

Іудее же, понеже пятокъ бѣ, да не останутъ на крестѣ тѣлеса въ субботу, бѣ бо великъ день тоя субботы, молиша Пилата, да пребіютъ голени и возмутъ.

Законъ говорилъ: *да не пренощуетъ тѣло его* (повѣшеннаго преступника) *на древѣ, но во гробѣ погребите его въ той же день: яко проклятъ есть отъ Бога всякъ висяй на древѣ, и да не оскверните землю, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ во жребій* (Втор. 21, 33). Это значило, что если смерть вообще есть плодъ грѣха и знаменіе гнѣва Божія, то повѣшенный преступникъ, какъ предметъ общаго позора и очевидное униженіе созданнаго по образу Божію, еще болѣе составляетъ предметъ негодованія Божія, и потому долженъ какъ можно скорѣе сокрытъ быть съ глазъ человѣческихъ. Такому-то униженію предалъ Себя Сынъ Божій, за грѣхи людей. Синедріонъ считалъ Іисуса предметомъ проклятія Божія. Онъ говорилъ, что земля осквернится имъ и царица праздниковъ — пасха будетъ крайне оскорблена, если распятые будутъ висѣть на крестахъ въ такую великую субботу, какова суббота пасхальная. Законъ, на который указывалъ теперь Синедріонъ, самъ по себѣ былъ святъ. Но былъ другой законъ, болѣе святый, болѣе неприкосновенный для благочестія искренняго; это законъ: *не убій*. Синедріонъ упился кровію Праведника и хочетъ казаться блюстителемъ закона. Какъ не повторить при томъ слова Спасителя: «горе вамъ книжники и фарисеи, лицемѣры, что̀ уподобляетесь гробамъ окрашеннымъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты» (Матѳ. 23, 24). Въ настоящемъ случаѣ отвратительная нечистота души фарисейской сама собой выставлялась сквозь наружную набожность. Хлопотали о святости праздника, а просили чего? *да пребіютъ голени.* Мученіе распятія хотѣли еще увеличить жестокостію переламыванія костей; заранѣе вос-

хищались тѣмъ, что причинены будутъ новыя муки распятому Іисусу. Мало того — злоба скрывала притомъ и еще достойное ея намѣреніе. Выставивъ Іисуса въ предметъ публичнаго поношенія, хотѣли послѣ того погребсти Его вмѣстѣ съ злодѣями на какомъ-либо отвратительномъ мѣстѣ. Это понятно и само по себѣ; очевидно и изъ того, что Синедріонъ подвергъ Іосифа суду за то, что тотъ предалъ тѣло Іисусово почетному погребенію *).

Пріидоша же воини, и первому убо пребиша голени и другому распятому съ Нимъ, на Іисуса же пришедше, яко видѣша Его уже умерша, не пребиша Ему голени; но единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе, и абіе изыде кровь и вода (ст. 32 — 34).

По повѣствованію Іоанна видно, что воины — исполнители новыхъ повелѣній Синедріона — были не тѣ, что̀ распинали и берегли тѣло Іисуса. Тѣ хорошо видѣли, какъ умеръ Іисусъ; особенно же полное вниманіе ихъ на Него обращено было страшными знаменіями (Матѳ. 27, 54). А эти только тогда, какъ обратились къ Іисусу Христу для исполненія надъ Нимъ приказаній Синедріона, увидѣли, что Онъ уже умеръ. Что̀ жъ учинили сіи воины съ Іисусомъ? Когда недостатокъ движенія и дыханія, висящая глава, померкшія очи показали воинамъ, что душа уже оставила тѣло Іисусово: то они не хотѣли мучить бездыханное тѣло. Только одинъ воинъ, не желая оставить ни для себя, ни для Синедріона, сомнѣнія въ смерти Іисуса, ударилъ Іисуса копьемъ въ ребро, и въ слѣдъ за тѣмъ изъ раны истекла кровь и вода. Для объясненія жестокости удара нѣтъ нужды настаивать на то,

*) Ev. Nicod. cap. 12.

что ударъ былъ нанесенъ въ лѣвый бокъ или, что тоже, въ сердце или вблизи сердца; нѣтъ нужды тѣмъ болѣе, что по древнему преданію ударъ былъ нанесенъ въ правый бокъ*). А орудіе и сила удара сами собою показываютъ, что ударъ былъ смертельный. Глубина и ширина раны видны изъ словъ Апостола Ѳомы: въ язвы рукъ и ногъ Спасителя онъ хотѣлъ вложить только перстъ, — а въ рану ребръ надѣялся вложить свою руку (Іоан. 20, 25, 27). При такомъ ударѣ, при такой широкой и глубокой ранѣ, не замѣчая движенія въ тѣлѣ, каждый врачъ увѣрился бы, что въ тѣлѣ уже нѣтъ жизни. Кровь и вода, истекшія изъ ребра Іисусова, не оставляли наконецъ никакого сомнѣнія и для врача, что Іисусъ уже умеръ. Изъ тѣла, давно остывшаго, не потечетъ кровь. Разложеніе крови не въ каждомъ умершемъ начинается въ одинаковое время: но ни въ комъ не бываетъ раньше четверти часа послѣ смерти. Итакъ кровь и вода, истекшія изъ прободеннаго ребра Іисусова, сами собою свидѣтельствовали, что Іисусъ умеръ, по крайней мѣрѣ, за четверть часа до удара, извлекшаго кровь и воду. Для насъ это соображеніе вполнѣ оправдывается повѣствованіемъ Евангелистовъ о обстоятельствахъ погребенія Спасителя. По закону Моисея, тѣло, повѣшенное на деревѣ, не могло быть погребено позже заката солнца, и слѣд. позже 6 часовъ по полудни (Втор. 21, 23). Примите же во вниманіе, что Іосифу и потомъ сотнику надобно было употребить для обратнаго путешествія между преторіею Пилата и Голгоѳою около 2 часовъ; около часа надобно

*) Ефіопскій переводъ евангелія Іоаннова прямо говоритъ: «ударилъ въ правый бокъ». Тоже показываютъ древнія изображенія Спасителя распятаго и нѣкоторые древніе учители Церкви (*Gretzerus* de Cruce lib. 3 c. 35).

было употребить на погребеніе. Іисусъ умеръ въ началѣ 9 іудейскаго часа, по нашему счету въ первой половинѣ 4 часа. За тѣмъ ясно, что ударъ воина послѣдовалъ ни какъ не позже 5 часовъ по полудни, и слѣд. никакъ не позже получаса послѣ смерти Іисусовой, когда кровь и вода — свидѣтели смерти — могли истечь изъ прободеннаго ребра Іисусова.

И видѣвый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его, и той вѣсть, яко истину глаголетъ, да вы вѣру имете (ст. 35).

Св. Іоаннъ счелъ нужнымъ выставить себя очевиднымъ свидѣтелемъ прободенію ребра Іисусова и истеченію крови и воды. Онъ останавливаетъ вниманіе читателей на этомъ событіи, какъ на событіи важномъ. Почему это такъ? Свидѣтельство св. Іоанна имѣетъ связь съ двумя обстоятельствами. Во первыхъ, въ его же евангельскомъ повѣствованіи видимъ мы, что Ѳома не хотѣлъ иначе вѣрить воскресенію Спасителя, какъ если онъ самъ вложитъ руку свою въ прободенныя ребра Іисуса. Ѳома считалъ вложеніе руки въ ребра несомнѣннымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что являющійся по смерти дѣйствительно не есть призракъ, а воскресшій изъ мертвыхъ Іисусъ Христосъ. Если же въ исторіи воскресенія весьма важнымъ обстоятельствомъ было прободенное ребро Іисусово: то и въ исторіи страданій Спасителя св. Іоаннъ не могъ не обратить вниманія на то, какъ и при комъ совершилось прободеніе ребра въ тѣлѣ Спасителя, тѣмъ болѣе, что онъ одинъ разсказывалъ объ этомъ прободеніи. Прободенное ребро несомнѣнный знакъ, что Іисусъ умеръ, также какъ явленіе Іисуса съ прободеннымъ ребромъ — доказательство тому,

что Онъ воскресъ. Съ другой стороны въ посланіи своемъ св. Іоаннъ пишетъ: *всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть* (1 Іоан. 4, 3) и потомъ въ оправданіе сей мысли говоритъ: *Сей есть пришедый водою и кровію и духомъ, Іисусъ Христосъ, не водою точію, но и кровію* (5, 6), т. е. указываетъ на то самое событіе голгоѳское, о которомъ говоритъ онъ въ евангеліи. Значитъ, по мыслямъ св. Іоанна, истеченіе крови и воды изъ прободеннаго бока Спасителева служитъ доказательствомъ тому, что Іисусъ Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ былъ и есть истинный Сынъ Божій, вѣчное Слово Отца, былъ и есть истинный человѣкъ. Въ такомъ духѣ писалъ и ученикъ св. Іоанна св. Игнатій Богоносецъ: «Онъ истинно потерпѣлъ гоненіе при Понтіѣ Пилатѣ, истинно распятъ и умеръ. Если же нѣкоторые безбожники т. е. невѣры говорятъ, что Онъ пострадалъ по видимости, то сами они живутъ только по видимости» *).

Быша бо сія, да сбудется писаніе: кость несокрушится отъ Него, и паки другое писаніе глаголетъ: воззрятъ на-Нь, Его же прободоша (ст. 36, 37).

Тогда какъ Синедріонъ употреблялъ всѣ усилія унизить и обезчестить Іисуса, по распоряженію неба дѣла Синедріона обращались только къ славѣ Іисуса. Синедріонъ желалъ пребитіемъ ногъ Спасителя увеличить страданія Его и еще позорнѣе представить смерть Его,

---

*) Посланіе къ Тралліанамъ § 9, 10. Тоже повторяетъ онъ въ посл. къ Смирнянамъ. «Все это претерпѣлъ Онъ за насъ, чтобы мы спаслись. И пострадалъ дѣйствительно, какъ и дѣйствительно воскресилъ Самъ Себя, а не такъ, какъ говорятъ нѣкоторые невѣры, будто пострадалъ Онъ по видимости (τὸ δοκεῖν), сами будучи только кажущимися (τὸ δοκεῖν ὄντες)». Эти еретики назывались Докетами

какъ смерть отверженнаго небомъ преступника. А исполненіе этого замысла кончилось тѣмъ, что еще два предсказанія о Мессіи исполнились надъ Іисусомъ.

Первое предсказаніе относилось къ пасхальному агнцу. По закону Моисея (Исх. 12, 10), пасхальный агнецъ надлежало печь цѣлымъ и не ломать ни одной кости его. Это постановленіе было само по себѣ непонятно: ни въ праздникѣ, ни въ агнцѣ, ни въ случаѣ, по которому установленъ пасхальный праздникъ, нельзя было указать причины сему установленію. Потому это установленіе само собою показывало, что причина его скрывалась въ особенномъ совѣтѣ Божіемъ о судьбахъ человѣчества, или, что̀ тоже, агнецъ пасхальный былъ образомъ другаго — небеснаго Агнца. Св. Іоаннъ Креститель уже называлъ Іисуса Христа Агнцемъ Божіимъ, вземлющимъ грѣхи міра (Іоан. 1, 29). И вотъ исполняется надъ Іисусомъ то, что̀ было прообразовано пасхальнымъ агнцемъ: кости Его несокрушаются. Это исполненіе тѣмъ болѣе поразительно, что совершается въ тотъ самый вечеръ, когда по закону вкушали пасхальный агнецъ.

Второе предсказаніе взято изъ пророческаго видѣнія Захаріи. Пророкъ говоритъ: «излію духъ благодати и щедротъ на домъ Давида и на жителей Іерусалима, и воззрятъ на Меня, Котораго пронзили. И будутъ плакать о Немъ, какъ плачутъ о Единородномъ» (12, 10). Сказавъ потомъ (ст. 11—14), что будутъ плакать колѣна и семейства, Пророкъ говоритъ: «въ тотъ день будетъ открытъ источникъ дому Давидову и живущимъ во Іерусалимѣ для омовенія грѣховъ и скверны» (13, 1). За тѣмъ (13, 2—6) описываетъ истребленіе и/ ловъ и ложныхъ

прорицаній; и все это предсказаніе говоритъ Іегова (12, 1). Таково пророчество Пророка! И преданіе іудейское видѣло въ этомъ пророчествѣ пророчество о Мессіи (Талмудъ іерус.). Слова: «излію духъ благодати», не могъ произносить отъ лица своего ни Пророкъ, ни кто-либо другой изъ обыкновенныхъ сыновъ человѣческихъ. Открыть источникъ для омовенія грѣха и истребить всякое суевѣріе могъ также только Мессія. Наконецъ Тотъ, Кто называется здѣсь пронзеннымъ, есть вмѣстѣ Іегова. Св. Іоаннъ въ апокалипсическомъ видѣніи своемъ указываетъ въ пророчествѣ Захаріи Христа Іисуса (Апок. 1, 7). Такимъ образомъ Синедріонъ противъ собственныхъ намѣреній пронзилъ Своего Мессію. По распоряженію высшему это допущено было съ тѣмъ, чтобы во исполненіе пророчества, способные изъ сыновъ Израиля къ пріятію духа благодати, при воззрѣніи на Прободеннаго, оплакали грѣхъ распятія Мессіи, въ духѣ благодатнаго раскаянія (Дѣян. 3, 19), а ожесточенные безплодно оплакивали тотъ же грѣхъ цѣлую вѣчность.

Христіане-слушатели! видите, какъ Промыслъ небесный самыя неважныя обстоятельства крестныхъ страданій Христа Іисуса располагалъ для укрѣпленія вѣры въ Спасителя нашего и для возбужденія благодатной любви къ Нему. Избави Богъ каждаго изъ насъ быть холоднымъ, быть недовѣрчивымъ къ той вѣрѣ, которая столько засвидѣтельствована, во всѣхъ частяхъ своихъ, самимъ небомъ. Страшная опасность грозитъ намъ и тогда, если не довольно жива вѣра наша въ Христа Іисуса. За что̀ претерпѣлъ Онъ столько позора и страданій отъ слѣпыхъ Іудеевъ? За наши грѣхи. Какъ же не плакать намъ о грѣхахъ, за которые распялся

Сынъ Божій? Или думаемъ мы, что не исполнится надъ нами нераскаянными пророчество новозавѣтнаго тайновидца, тогда какъ исполнились до самой малой іоты всѣ пророчества, относившіяся къ пришествію въ міръ Спасителя нашего? Тайновидецъ Іоаннъ видѣлъ и сказалъ намъ: *се грядетъ со облаки и узритъ Его всяко око и иже Его прободоша и плачь сотворятъ о Немъ вся колѣна земная, ей, аминь* (Апок. 1, 7). Слышите, съ какою увѣренностію говоритъ намъ Тайновидецъ. Онъ говоритъ: *ей, аминь.* Онъ клятвою увѣряетъ, что говоритъ истину, клятвою увѣряетъ, что всѣ колѣна земли зарыдаютъ, когда явится Прободенный для суда надъ вселенною, Тотъ Прободенный, въ Котораго на землѣ или вовсе не вѣрили или вѣрили, но не оправдывали вѣры подвигами раскаянія. О! будемъ плакать, пока есть время для плача спасительнаго; будемъ плакать, пока плачь нашъ можетъ омывать насъ водою благодатною, которую открылъ Пронзенный Сынъ Божій для земной Церкви Своей! Аминь.

БЕСѢДА 29.

СНЯТІЕ СПАСИТЕЛЯ СО КРЕСТА.

Матѳ. 27, 57 — 59. Марк. 15, 42 — 44. Лук. 23, 50 — 52. Іоан. 19, 38.

Послѣ того, какъ Спаситель нашъ претерпѣлъ столько позорную смерть отъ людей и за людей, оставалось еще

низойдти на одну степень смиренія, быть погребену, какъ Сыну человѣческому.

Евангельскія повѣствованія о погребеніи Спасителя представляютъ намъ во первыхъ снятіе Спасителя со креста и во вторыхъ погребеніе Его съ предшествовавшимъ приготовленіемъ и послѣдовавшимъ охраненіемъ воинскою стражею. Разсмотримъ пока одно первое дѣйствіе, гдѣ въ такомъ поучительномъ видѣ изображаютъ намъ Евангелисты Іосифа и Никодима.

Поздѣ же бывшу пріиде человѣкъ богатъ отъ Аримаѳеи, именемъ Іосифъ, иже и самъ учися у Іисуса (Матѳ. 27, 57).

Аримаѳей, отечество Іосифа, есть древній Гарамаѳаимъ, мѣсто рожденія Пророка Самуила, городъ, принадлежавшій колѣну Ефремову (Цар. 1, 1); у св. Луки называется онъ городомъ іудейскимъ (23, 50), потому что со времени смерти Александра присоединенъ онъ былъ къ Іудеѣ (1 Мак. 11, 34). Богатство, какимъ владѣлъ Іосифъ, дѣлало его лицемъ сильнымъ. Съ этимъ внѣшнимъ преимуществомъ соединялъ онъ еще другое такое же преимущество. Онъ былъ *совѣтникъ*, или *благообразенъ совѣтникъ* (15, 43) — знаменитый членъ совѣта. Это значитъ, что онъ занималъ высокое мѣсто въ Синедріонѣ. Гораздо важнѣе было то въ Іосифѣ, что онъ, по словамъ св. Марка (15, 43), *бѣ чая царствія Божія*, а по словамъ св. Луки (23, 50), былъ *мужъ благъ и праведенъ*. Ни богатство, ни почести, которыя заставляютъ иныхъ забывать о небѣ, не препятствовали Іосифу ожидать того царствія Божія, которое должно было открыться съ пришествіемъ Мессіи; онъ, какъ и праведный Симеонъ, жилъ ожиданіемъ сего царствія (Лук. 2, 25); чаяніе сего

царства располагало его поступками, потому онъ въ отношеніи къ другимъ былъ добръ, въ отношеніи къ Богу Израилеву былъ набоженъ и строгій исполнитель заповѣдей Божіихъ. *Иже и самъ учися у Іисуса*, или какъ говоритъ св. Іоаннъ *бѣ ученикъ Іисусовъ* (19, 38). Тогда, какъ Синедріонъ ненавидѣлъ и преслѣдовалъ Іисуса, тогда какъ царство, проповѣдуемое Іисусомъ, такъ мало нравилось людямъ, мечтавшимъ о земномъ величіи и славѣ, Іосифъ, богатый членъ Синедріона, приходилъ слушать Іисуса и былъ усерднымъ ученикомъ Его. Св. Лука говоритъ о Немъ: *сей не бѣ приталъ совѣту и дѣлу ихъ* (23, 51) т. е. прочихъ членовъ Синедріона. Іосифъ не участвовалъ ни въ кровавомъ рѣшеніи Синедріона, опредѣлившемъ смерть Іисусу, ни въ тѣхъ черныхъ козняхъ и происках, которыми Синедріонъ довелъ кровавое рѣшеніе свое до исполненія. Онъ твердо помнилъ святое пѣснопѣніе Давида: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ не стя и на сѣдалищи губителей не сѣде* (Псал. 1, 1).

Св. Іоаннъ, сказавъ объ Іосифѣ, что онъ былъ ученикомъ Іисуса, прибавляетъ: *потаенъ же страха ради іудейскаго*, т. е. былъ ученикомъ, но тайнымъ, боясь Іудеевъ. Онъ не открывалъ предъ Синедріономъ своего уваженія къ ненавидимому Учителю и сносился съ Нимъ не иначе, какъ скрытно отъ Синедріона. Отечественный городъ Аримаѳея, довольно далекій отъ Іерусалима и находившійся на границѣ Галилеи, доставлялъ Іосифу удобство сноситься съ Спасителемъ, незамѣтно для подозрительныхъ глазъ Синедріона. Господь такъ часто проводилъ время въ Галилеи, и въ Іерусалимъ проходилъ мѣстами самарійскими. — Іосифъ пользовался этими слу-

чаями, чтобы слушать Божественнаго Учителя. Онъ не имѣлъ рѣшимости быть открытымъ ученикомъ Іисуса.

Сей приступль, къ Пилату, проси тѣлесе Іисусова (ст. 58).

По римскимъ законамъ, тѣла казненныхъ преступниковъ обыкновенно оставались добычею хищныхъ звѣрей и птицъ; но по просьбѣ родственниковъ выдавались и для погребенія. Іудеямъ предоставлено было право погребать преступниковъ своихъ съ дозволенія прокуратора. Для такихъ людей около Іерусалима были два кладбища, одно для казненныхъ лишеніемъ головы, другое для побитыхъ камнями и повѣшенныхъ *). Синедріонъ, испросивъ дозволеніе перебить голени Іисусу и распятымъ съ Нимъ, безъ сомнѣнія назначилъ тѣло Іисуса для кладбища повѣшенныхъ злодѣевъ, чтобы тѣмъ вновь всенародно наругаться надъ Іисусомъ. Іосифъ думалъ не такъ. Онъ положилъ спасти отъ посрамленія тѣло великаго Учителя Своего.

Дерзнувъ, вниде къ Пилату и проси тѣлесе Іисусова (Марк. 15, 43). Чудная перемѣна въ Іосифѣ! Пока Іисусъ былъ живъ и окруженъ былъ славою Чудотворца и дивнаго Учителя, Іосифъ опасался быть открытымъ почитателемъ Его. — Теперь, когда Іисусъ умеръ на крестѣ, когда всякій знакъ уваженія къ Нему могъ казаться обидою Синедріону, Іосифъ, членъ Синедріона, является въ виду всѣхъ почитателемъ Іисуса. Сколько надобно было имѣть смѣлости и твердости, чтобы отважиться на то, что̀ позволилъ себѣ Іосифъ! Онъ является къ Пилату съ просьбою дозволить ему погребсти Распятаго. — Хотя

*) Sanhedrin c. 6.

Пилатъ и признавалъ Іисуса невиннымъ: однако не онъ ли предалъ Его на смерть, какъ ложнаго Царя іудейскаго? Далекъ ли же былъ Пилатъ, столько не твердый въ добрѣ, отъ того, чтобы просьбу Іосифа объявить за участіе въ замыслахъ возмутительныхъ? Что же касается до Синедріона: то дѣло было очевидное, что онъ возстанетъ противъ Іосифа со всею злостію. Обычай древней іудейской набожности заботиться о погребеніи странниковъ не могъ защитить Іосифа отъ злобы Синедріона. Синедріонъ хотѣлъ видѣть въ Іисусѣ Христѣ только злодѣя. Онъ употребилъ столько труда, чтобы опозорить Іисуса въ мнѣніи народа; а членъ Синедріона въ виду народа почетно погребаетъ Его. Не измѣна ли это Синедріону? Не оскорбленіе ли это значенію его въ народѣ? И отъ кого же? Въ его глазахъ поступокъ Іосифа обида ему, Синедріону, и онъ отмстилъ потомъ Іосифу со всею злостію. — Іосифъ видѣлъ это и рѣшился на все. «Пусть, разсуждалъ онъ, Пилатъ и Синедріонъ думаютъ о мнѣ, что̀ угодно; пусть возстанутъ на меня съ ненавистію члены Синедріона: я сдѣлаю свое дѣло, отдамъ послѣдній долгъ моему Учителю; люди безжалостны были къ Нему живому: какъ быть безъ жалости и къ мертвому»? Іосифъ рѣшился на опасности. Откуда же такая смѣлость, откуда такая рѣшимость въ Іосифѣ, дотолѣ робкомъ? О! какъ не припомнить и здѣсь пророчественныя слова Господа Іисуса: *егда вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32).

Пилатъ же дивися, аще умре, и призвавъ сотника, вопроси его, аще уже умре? И увѣдѣвъ отъ сотника, даде тѣло Іосифови (Марк. 15, 44 — 45). Пилатъ удивился скорой смерти Іисуса и сочелъ нужнымъ спросить сот-

ника: давно ли умеръ Онъ? Распятые оставались живыми до двухъ и трехъ сутокъ. Господь Іисусъ пробылъ на крестѣ не много больше 3 часовъ. Значитъ, Онъ умеръ скоро, безпримѣрно скоро. Это удивило Пилата, тѣмъ болѣе, что не могъ онъ забыть поразившей его мысли о Іисусѣ Сынѣ Божіемъ. Если Іисусъ такъ скоро умеръ, думалъ Пилатъ: то это — милость свыше, сократившая страданія Невиннаго. Пилатъ спросилъ: давно ли Онъ умеръ? Вопросъ предложенъ, очевидно, съ тою мыслію, чтобы убѣдиться свидѣтельствомъ очевидца въ томъ, что тайной мысли Пилата о Іисусѣ есть основаніе. Сотникъ подтвердилъ извѣстіе Іосифа, и Пилатъ велѣлъ отдать тѣло Іосифу; онъ радъ былъ теперь это сдѣлать, чтобы сколько нибудь успокоить свою совѣсть, которая тревожила его за неправду суда. Смерть Іисуса была теперь засвидѣтельствована въ преторіи Пилата, — а слѣдовательно тѣмъ вѣрнѣе становилось и событіе воскресенія Его.

Пріиде же и взятъ тѣло Іисусово. Пріиде же и Никодимъ, пришедый къ Іисусови нощію прежде (Іоан. 19, 38, 39).

Іосифъ явился на Голгоѳу для снятія Іисуса со креста, когда воины, исполнители воли Синедріона, едва только кончили свое дѣло надъ бездыханнымъ тѣломъ Спасителя. Въ тоже время явился на Голгоѳу и Никодимъ. Это былъ другой Іосифъ. Онъ нѣкогда приходилъ къ Іисусу и слушалъ высокое ученіе Его о духовномъ возрожденіи (Іоан. 3, 1 — 21). Онъ принадлежалъ къ сектѣ фарисеевъ: но не раздѣлялъ ея неразумной ревности къ буквѣ закона и даже умѣрялъ иногда раздражительность своихъ товарищеи противъ Іисуса. Когда фари-

сейская сторона Синедріона, выслушавъ непріятный для нея отзывъ о Іисусѣ отъ посланныхъ взять Его, изрыгала хулы и угрозы, Никодимъ сказалъ въ слухъ всѣхъ: «судитъ ли законъ нашъ человѣка, если прежде не выслушаетъ его и не узнаетъ, что̀ онъ сдѣлалъ» (Іоан. 3, 1)? По духу сказаній евангельскихъ видно, что Іосифъ и Никодимъ дѣйствовали въ дѣлѣ о погребеніи Спасителя по взаимному соглашенію. — Если къ Пилату являлся съ просьбою одинъ Іосифъ: то конечно потому, что пещера, гдѣ хотѣли погребать Іисуса, принадлежала Іосифу и потому онъ дѣйствовалъ предъ Пилатомъ какъ добродушный хозяинъ, испрашивавшій у Пилата дозволенія принять у себя дорогаго гостя. Такимъ образомъ Іосифъ и Никодимъ сняли со креста тѣло Господа Іисуса. Два члена Синедріона, два лица, уважаемыя въ цѣломъ народѣ и по богатству, и по знанію, и по личнымъ достоинствамъ, снимаютъ съ креста своими руками тѣло Іисусово, снимаютъ то тѣло, которое Синедріонъ выставилъ въ предметъ презрѣнія общаго. Не громкая ли это проповѣдь не только о невинности, но и о высокомъ достоинствѣ Іисуса, преслѣдуемаго Синедріономъ? Синедріонъ заплатилъ Никодиму тѣмъ же, чѣмъ заплатилъ Іосифу. Онъ выгналъ и Никодима изъ своего собранія и изъ Іерусалима

Слушатели мои! двѣ черты особенно поражаютъ въ Іосифѣ и Никодимѣ: это сострадательная любовь ихъ къ Іисусу Христу, и рѣшимость, не взирая на опасности, исполнить долгъ состраданія. Откажемся ли мы слѣдовать ихъ прекрасному примѣру? Они счастливы, высоко счастливы тѣмъ, что могли оказать услугу состраданія самому Господу Іисусу. Но не таже ли честь, не тоже ли счастіе можетъ принадлежать и намъ? Любовію къ

ближнимъ мы можемъ выражать любовь нашу къ Господу. Что сдѣлаете для бѣдныхъ, то сдѣлаете для Меня, и чего не сдѣлаете для несчастныхъ, не сдѣлаете для Меня (Матѳ. 25, 37 — 40). Такъ сказалъ намъ Господь нашъ! Видите, какъ много значитъ сострадательная любовь! Какъ отказываться намъ отъ дѣлъ милосердія, отъ подвиговъ состраданія? Какъ не принимать на себя самыхъ тяжелыхъ трудовъ, самыхъ непріятныхъ для самолюбія подвиговъ въ пользу бѣдныхъ и страждущихъ, когда знаемъ, что трудясь для нихъ, мы трудимся для Господа? Въ какомъ бы видѣ ни являлось предъ нами страждущее человѣчество, въ какомъ бы видѣ ни пришлось намъ подать помощь или утѣшеніе бѣдному человѣчеству: не будемъ опускать ни одного случая дѣлать доброе, — съ твердою мыслію, что нашу услугу людямъ относитъ къ Себѣ Господь и безъ сомнѣнія воздастъ намъ за дѣло любви любовію въ вѣчности. Нѣтъ у насъ средствъ дѣлать многое для страждущихъ; будемъ дѣлать, что можемъ. Будетъ мзда и за наше не многое, лишь бы было оно отъ сердца искренняго. Вѣрьте, и слеза пролитая о страждущемъ не будетъ забыта, и слово ласковое, сказанное бѣдняку, припомнятъ тамъ, и кусокъ хлѣба, для насъ можетъ быть не нужный, но вкусный для голоднаго, которому отдадимъ его, не пропадетъ для насъ, и одежда ветхая, которою прикроемъ наготу безпомощнаго, намъ же будетъ на пользу. Іосифъ и Никодимъ творили дѣло состраданія, не имѣя въ виду ни славы, ни корысти, напротивъ за ихъ подвигъ ожидала ихъ ненависть людей. Не будемъ печальны, если и намъ за наше добро придется потерпѣть непріятности; — тогда двойная намъ награда — и за дѣло любви и за терпѣніе

скорби. Мало пользы намъ тогда, какъ на землѣ отдадутъ намъ наше, мало пользы, когда будемъ трубить о благотворительности нашей (Матѳ. 6, 11 — 41). Если же соберемъ на пиръ нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ: то счастливы мы, счастливы отъ того, что имъ нечѣмъ заплатить намъ, — и намъ заплатятъ во время воскресенія праведниковъ (Лук. 13, 13 — 14).

Богу нашему слава! Аминь.

БЕСѢДА 30.

ПОГРЕБЕНІЕ СПАСИТЕЛЯ.

Іоан 19, 39 — 42. Матѳ. 27, 59 — 66. Марк. 15, 46. Лук. 23, 53.

Въ послѣдній разъ, слушатели мои, остается намъ бесѣдовать о страданіяхъ Спасителя. Вотъ предъ нами гробъ Его! Гробъ Его — не гробъ величія земнаго; это гробъ, облеченный величіемъ Божественнымъ. Благодареніе Тебѣ, смирившаяся Благость небесная, что удостоиваешь насъ недостойныхъ зрѣть дѣла истощанія Твоего до конца!

Прїиде и Никодимъ, нося смѣшеніе смирнено и алойно, яко литръ сто. — Прїяста же тѣло Іисусово и обвиста е ризами со ароматы, яко же обычай есть погребати (Іоан. 19, 38, 39).

Приготовленіе тѣла къ погребенію, если въ знакъ почести умершему хотѣли придать обряду блескъ и пыш-

ность, состояло у Іудеевъ въ драгоцѣнныхъ ароматахъ. — Никодимъ принесъ цѣлыхъ сто литръ или сто фунтовъ ароматовъ. Это было смѣшеніе изъ смирны и алоя. Смирна — дорогая смола благовоннаго аравійскаго дерева. Еще дороже алой — произведеніе Индіи, воспитывающееся въ видѣ тростника, растеніе также благовонное. Смирна и алой употреблялись при погребеніи и какъ пахучія вещества и какъ средства предохраняющія тѣло отъ скораго гніенія. — Эти ароматы употреблялись и въ видѣ сухомъ и въ видѣ благовонной масти. Для тѣла Спасителева употреблены онѣ были въ послѣднемъ видѣ, что̀, показываетъ слово «смѣшеніе»: «мvроварецъ, говоритъ сынъ Сираховъ, сими строитъ смѣшеніе» (Сир. 38, 8). Спаситель задолго до кончины своей предсказалъ такое приготовленіе святаго тѣла Его къ погребенію, когда о Маріи, умастившей ноги Его нардовымъ чистымъ мvромъ, говорилъ: «оставьте ее, она это сберегла на день погребенія Моего» (Іоан. 12, 3, 7). Тогда, какъ усердіе Никодима доставило столько драгоцѣнныхъ ароматовъ Іосифъ купилъ новую, чистую, плащаницу (Марк. 15, 46), или льняное, самое тонкое и очень дорогое, полотно, называвшееся *садинъ* или *синдонъ*. — Обмытое тѣло Спасителя намащено было ароматами, обвито синдономъ, связано снурками, а глава и лице покрыты были сударемъ, узкимъ полотенцемъ. «По всему видно, говоритъ св. Златоустъ, что не думали они очень высоко объ Іисусѣ, однако оказывали полную любовъ къ Нему». Замѣтьте еще, слушатели, какъ знаки глубокаго уваженія къ великому Мертвецу обратились потомъ въ вѣрныхъ вѣстниковъ о воскресеніи Христовомъ. Въ обыкновенномъ порядкѣ вещей быть не могло, чтобы ризы, обвивавшія тѣло съ ма-

стію и отъ масти крѣпко прилипшія къ тѣлу, могли отдѣлиться отъ бездыханнаго тѣла; а въ утро воскресенія Іоаннъ точно *видѣ ризы едины лежаща* на гробѣ и потому *пришедый прежде* Петра *видѣ и вѣрова* (Іоан. 20, 4, 5, 8).

Бѣ же въ мѣстѣ, идѣже распятся Іисусъ, вертъ и въ вертѣ гробъ новъ, въ немъ же николи же никто же положенъ бѣ. Ту убо пятка ради Іудейска, яко близъ бяше гробъ, положиста Іисуса (ст. 41, 42).

Близость погребальной Іосифовой пещеры къ Голгоѳѣ была и потому пріятна друзьямъ Іисуса, что наступавшій покой субботы требовалъ отъ благочестивыхъ дѣтей Израиля скорости въ погребеніи: пещера отъ мѣста распятія Спасителева была въ 108 шагахъ. — Іосифъ приготовилъ пещеру въ своемъ саду для себя, полный мысли о неизвѣстности того, застигнетъ ли его смерть въ Аримаѳеѣ, или въ Іерусалимѣ, гдѣ такъ часто жилъ онъ по должности. — Какъ богатый Израильтянинъ, онъ устроилъ ее въ лучшемъ видѣ. Пещера высѣчена была въ скалѣ, а не была выкопана въ мягкой землѣ или сложена изъ камней. Она походила на жилую комнату, была довольно просторна и столько высока, что человѣкъ стоя едва могъ доставать рукою сводъ ея. — Пещера была новая, еще никто не лежалъ въ ней для безпробуднаго сна. Любовь и уваженіе къ Іисусу Христу положили Іисуса въ этой пещерѣ какъ почетнаго Мертвеца, тогда какъ злоба хотѣла насмѣяться и надъ святыми останками Его. — Съ какою изумительною точностію исполнилось при этомъ пророчество Исаіи! Пророкъ говорилъ о Страдальцѣ Рабѣ Іеговы: «съ нечестивыми назначили гробъ Ему, но у богатаго могильный памятникъ Его» (Иса. 53, 9). Пророкъ какъ бы стоялъ на Голгоѳѣ и записалъ то,

что̀ слышалъ и видѣлъ; онъ записалъ и совѣщанія злобы человѣческой и распоряженія благоговѣйной любви къ Христу Іисусу. Мало того. Какъ всѣ, повидимому, случайныя обстоятельства погребенія Спасителева располагались такъ, что содѣйствовали славѣ воскресенія Христова! Господь Іисусъ погребенъ былъ въ пещерѣ новой, гдѣ еще не лежалъ ни одинъ мертвецъ. — Еслибы было иначе, еслибы въ пещерѣ, гдѣ лежало тѣло Іисусово, погребены были прежде другіе мертвецы: Іудеи и имъ подобные невѣры могли бы говорить, что воскресъ не Онъ, а другой мертвецъ, или хотя и Онъ воскресъ, но воскресъ не своею силою, а отъ прикосновенія къ костямъ какого-либо Праведника. — Не безъ намѣренія Евангелисты замѣтили въ погребальной пещерѣ Спасителя и тѣ особенности ея, что она изсѣчена была изъ цѣльнаго камня (Марк. 15, 46. Лук. 27, 60) и что входъ въ нее, по окончаніи погребенія, заваленъ былъ большимъ камнемъ (Матѳ. 27, 60. Марк. 15, 46). Та и другая особенность, по намѣреніямъ Іосифа, показывала то, что въ пещерѣ покоится лице почетное, которое надлежало окружить возможными знаками уваженія. По устроенію же Промысла пещера изъ цѣльнаго камня и заваленная камнемъ ограждала истину воскресенія Христова: при этой пещерѣ неумѣстны подозрѣнія, не прокопана ли она была для похищенія тѣла Іисусова.

Во утрій же день, иже есть по пятцѣ, собрашася архіерее и фарисее къ Пилату (Матѳ. 27, 62).

За чѣмъ это собраніе? Чего еще хочетъ Синедріонъ? О чемъ заботятся чтители субботняго покоя? Видите, преданъ гробу Царь іудейскій, а почетной стражи нѣтъ при гробѣ царскомъ. Можно ли, чтобы Царь былъ безъ

царской почести? Синедріонъ спѣшитъ выполнить должное. «Прикажи, говоритъ онъ Пилату, охранять гробъ». И Пилатъ отвѣчалъ: «возмите стражу, подите и охраняйте, какъ знаете». И вотъ римскіе воины, которыхъ слава такъ грозна для цѣлой вселенной, идутъ и становятся на стражѣ у гроба Царя іудейскаго. — Вы скажете, Синедріонъ не того хотѣлъ, приставляя воиновъ къ могильной пещерѣ Іисуса. — Правда, онъ не того хотѣлъ, но то самое выполнилъ. — О! какъ многое онъ выполнилъ вопреки своимъ расчетамъ! Онъ дѣйствовалъ по какому-то чудному влеченію, противъ себя самого и къ славѣ Іисуса Христа.

Помянухомъ, говоритъ Синедріонъ, *яко льстецъ Онъ рече, еще живъ сый.* Слѣдовательно Синедріонъ свидѣтельствуетъ, что Іисусъ Христосъ умеръ. Не важное ли это свидѣтельство? *Рече, по тріехъ днехъ востану.* Слѣдовательно Синедріонъ зналъ, что Іисусъ Христосъ предсказывалъ о своемъ воскресеніи. Что же это за предсказаніе Іисуса, которое знаетъ и Синедріонъ? Іудеи и вѣроятно посланные Синедріономъ, просили у Іисуса Христа знаменія. И Іисусъ отвѣчалъ, что для нихъ довольно и знаменія Іоны Пророка. И такъ видите, Синедріонъ зналъ, что въ судьбѣ Іоны Іисусъ Христосъ указывалъ на свою судьбу; Синедріонъ понималъ и самъ, что знаменіе Іоны есть знаменіе Мессіи, только не хотѣлъ видѣть Мессіи въ Іисусѣ. Сколько же славы для Іисуса, если указанное Имъ и признанное Синедріономъ пророчество о Мессіи исполнится надъ Іисусомъ! Сколько славы, если и по отзыву враговъ Его, Онъ пророчествовалъ о Себѣ и пророчество Его исполнится!

Повели убо утвердити гробъ, да не како пріидутъ уче-

ницы Его и украдутъ Его. Странныя опасенія Синедріона! Іисусъ во гробѣ и однако будто быть можетъ, что ученики захотятъ украсть тѣло Его? Если Онъ льстецъ: стоитъ ли заботиться о Немъ? Если Онъ при томъ мертвецъ: тѣмъ болѣе надобно погасить въ душѣ всякую память о Немъ. Ученики украдутъ? Да гдѣ они? Не разбѣжались ли они всѣ, какъ овцы? Видѣлъ ли Синедріонъ кого нибудь изъ нихъ кромѣ Іоанна при крестѣ? Видѣлъ ли кого нибудь изъ нихъ при гробѣ? Бѣдные люди! Они чувствуютъ, они признаютъ величіе Іисуса и въ гробѣ, они боятся Іисуса Мертвеца: но упорные отъ возобладавшихъ надъ ними страстей продолжаютъ борьбу съ истиною небесною. Они борются съ нею, но поражаютъ сами себя. Что̀ ни говорятъ, что̀ ни дѣлаютъ, говорятъ и дѣлаютъ противъ себя. Они говорятъ, что Іисусъ мертвецъ, что Іисусъ погребенъ, что входъ въ могильную пещеру Его загражденъ камнемъ. Не голосъ ли это за истину Христову? Мало и того; — они готовятъ новое торжество для истины, стараются о томъ, чтобы, къ стыду ихъ, были самые вѣрные свидѣтели тому, что̀ произойдетъ съ Мертвецомъ.

Повели убо утвердити гробъ..... И утвердиша гробъ, знаменавше камень съ кустодіею.

У Синедріона была римская военная стража, назначенная для охраненія храма отъ безпорядковъ и волненій народа. Пилатъ говоритъ Синедріону, что онъ можетъ, если хочетъ, употребить для охраненія гроба стражу храма. Видите, надобно было, чтобы для охраненія покоя Царя святаго назначена была и стража не простая, а священная. Что̀ далѣе? Уполномоченные Синедріона вмѣстѣ съ храмовою стражею положили пе-

чать Синедріона на могильномъ камнѣ, могильную пещеру осталась охранять римская храмовая стража. Итакъ теперь, и по расчетамъ Синедріона, нѣтъ болѣе мѣста ни обману, ни насилію при гробѣ Мертвеца. Теперь, если случится, что воскреснетъ Іисусъ: нельзя безъ оскорбленія совѣсти говорить, что Его взяли ученики ночью, когда никто не могъ препятствовать, чтобы камень былъ на время принятъ. Двѣ стражи были при гробѣ Іисуса: печать Синедріона и воины. Эти стражи одна другой надежнѣе. По римскому военному уставу, воины наказывались со всею строгостію за самое малое опущеніе долга, а тутъ еще были воины такіе, которые состояли и подъ военнымъ римскимъ уставомъ и подъ завѣдываніемъ Синедріона, слѣд. были подъ двойнымъ страхомъ. Итакъ Синедріонъ самъ поставилъ почетную военную стражу при гробѣ Царя іудейскаго, для охраненія чести Его. Самъ употребилъ и все нужное для того, чтобы слава Его не подвергалась какимъ либо оскорбительнымъ подозрѣніямъ. Самъ принялъ мѣры, чтобы воскресеніе Христово не подлежало никакому сомнѣнію.

Слушатели мои! міръ все сдѣлалъ для того, чтобы унизить, обезславить, скрыть во гробѣ память о Іисусѣ Христѣ. Но къ чему послужили труды его? Послѣдователи Іисуса Христа не видятъ ничего лучшаго отъ міра, если только не переходятъ на сторону міра — грѣшнаго. А какъ страшенъ этотъ переходъ на сторону врага Божія! Такъ противъ послѣдователей Христовыхъ міръ, но за нихъ Богъ. Пусть же міръ дѣлаетъ, что̀ ему угодно; не станемъ возмущаться, если онъ возстанетъ противъ насъ за правду, за вѣру, за благочестіе. Господь — за

насъ, съ Нимъ безопасно. Чтобы ни дѣлала съ нами злоба человѣческая, Онъ Всесильный изведетъ правду нашу какъ свѣтъ полуденный. Если здѣсь пострадаемъ безъ награды: тѣмъ лучше для насъ, — тамъ свѣтлѣе вѣнцы даны будутъ, тамъ больше покоя и радости намъ.

Съ минуты послѣдняго предсказанія Спасителя нашего о Его смерти видѣли мы Его до самаго погребенія Его. Злоба, какъ видѣли, истощила всѣ усилія, чтобы покрыть Его позоромъ. И весь позоръ ея обращался на ея главу. Какая это изумительная борьба злобы людской съ силою Божіею! Какая это печальная картина человѣческихъ дѣлъ! Какое величіе дѣлъ Всевышняго! Іисусъ Христосъ преданный позору — въ славѣ дивной, каждое дѣйствіе Его — величіе вѣчное, каждое слово Его — истина непреложная! Слѣдуя Его путемъ, можемъ ли мы остаться въ стыдѣ? О! нѣтъ, вѣра наша — тверда, надежды наши — неколебимы. *Ей, глаголетъ Духъ, почіютъ* (истинные Христовы послѣдователи) *отъ трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ за ними* (Апок. 14, 33)! Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Бесѣда 1. Страданіе Спасителя въ геѳсиманскомъ саду. Матѳ. 26, 36 — 39. Марк. 14, 32 — 36. Лук. 22, 39 — 44. Іоан. 18, 1 — 2..... 1

» 2. Увѣщанія ученикамъ въ геѳсиманскомъ саду. Матѳ. 26, 36 — 49. Марк. 14, 37 — 46. Лук. 22, 45. 46..... 8

» 3. Іисусъ предъ толпою враговъ, готовыхъ взять Его. Матѳ. 26, 47 — 50. Марк. 14, 43 — 45. Лук. 22, 47. 48. Іоан. 18, 3—9 15

» 4. Наставленіе о мечѣ. Лук. 22, 49 — 53. Матѳ. 26, 51 — 55. Марк. 14, 46 — 52. Іоан. 18, 10 — 12..... 21

» 5. Спаситель у Анана. Іоан. 18, 12. 13. 19 — 24..... 30

» 6. Первый допросъ Спасителю въ Синедріонѣ. Матѳ. 26, 57 — 67. Марк. 14, 55 — 65. Лук. 23, 63 — 65..... 36

» 7. Паденіе и покаяніе Петра. Іоан. 18, 15 — 18. 25 — 27. Лук. 22, 54 — 62. Матѳ. 26, 58 — 75. Марк. 14, 53. 54. 66 — 72.... 45

» 8. Вторичный судъ Синедріона надъ Іисусомъ. Лук. 22, 66 — 71. Матѳ. 27, 1. Марк. 15, 1..... 51

» 9. Первый допросъ Пилата Іисусу. Іоан. 18, 29 — 38. Матѳ. 27, 11 — 14. Марк. 15, 2 — 5. Лук. 23, 2 — 5..... 63

» 10. Спаситель у Ирода. Лук. 23, 7 — 12..... 74

» 11. Пилатъ освобождаетъ Варавву, а не Іисуса. Матѳ. 27, 15 — 25. Марк. 15, 6 — 15. Лук. 23, 13 — 23. Іоан. 18, 39 — 40.... 80

» 12. Бичеваніе Іисуса и покушеніе Пилата къ Іудеямъ. Іоан. 19, 1—6. Матѳ. 27, 26 — 30. Марк. 15, 16 — 19..... 89

» 13. Послѣдній разговоръ Пилата съ Іисусомъ и осужденіе Іисуса на смерть. Іоан. 19, 7 — 16..... 97

» 14. Шествіе на Голгоѳу. Матѳ. 27, 31. 32. Іоан. 19, 16. 17. Лук. 23, 26. 27. 32..... 107

Стран.

Бесѣда 15. Наставленіе плачущимъ женамъ. Лук. 23, 27 — 31..... 115
» 16. Распятіе Спасителя. Марк. 15, 22. 23. Лук. 23, 32. 34. Матѳ. 27, 33. 34. Іоан. 19, 18..... 123
» 17. Распятіе разбойниковъ, надпись на крестѣ, раздѣлъ одеждъ. Марк. 15, 24 — 28. Іоан. 19, 19 — 24. Матѳ. 27, 35. 38. Лук. 23, 38. 133
» 18. Молитва за распинателей. Лук. 23, 34..... 138
» 19. Посмѣянія надъ Іисусомъ и мракъ. Лук. 23, 35. 37 — 39. 44. Матѳ. 27, 39 — 45. Марк. 15, 29 — 32. 36..... 145
» 20. Обѣщаніе кающемуся разбойнику. Лук. 23, 39 — 43..... 155
» 21. Іисусъ поручаетъ матерь Іоанну. Іоан. 19, 25 — 27..... 164
» 22. Гласъ скорби къ Богу. Марк. 15, 34. Матѳ. 27, 46..... 171
» 23. Жажда. Іоан. 19, 28. 29. Марк. 15, 35. 36. Матѳ. 27, 47—49.. 177
» 24. Совершишася. Іоан. 19, 30..... 183
» 25. Послѣдній гласъ. Іоан. 19, 30. Лук. 23. 46. Матѳ. 27, 50. Марк. 15, 37..... 188
» 26. Раздраніе завѣсы, землетрясеніе, возстаніе мертвыхъ. Матѳ. 27, 51 — 53. Марк. 15, 38. Лук. 23, 45..... 194
» 27. Исповѣданіе сотника и сокрушеніе народа. Лук. 23, 47. 48. Марк. 15, 39. Матѳ. 27, 54..... 200
» 28. Прободеніе ребра. Іоан. 19, 31 — 37..... 207
» 29. Снятіе Спасителя со креста. Матѳ. 27, 57 — 59. Марк. 15, 42 — 44. Лук. 23, 50 — 52. Іоан. 19, 38..... 215
» 30. Погребеніе Спасителя. Іоан. 19, 39 — 42. Матѳ. 27, 59 — 66. Марк. 15, 46. Лук. 23, 53..... 223

